

Пилипчук Я.В., Сабитов Ж.М.

ОЧЕРКИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КЫПЧАКОВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЮРКСКАЯ АКАДЕМИЯ

Пилипчук Я.В., Сабитов Ж.М.

ОЧЕРКИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КЫПЧАКОВ

**«Ғылым» баспасы
Астана-2015**

УДК 94(574)
ББК 63.3 (5 Каз)
П 50

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЮРКСКАЯ АКАДЕМИЯ

*Утвержден Ученым Советом
Международной Тюркской академии*

Рецензенты:

Иванов В.И., доктор исторических наук. (Уфа)
Кушкумбаев А.К., доктор исторических наук. (Астана)
Коробейников Д.А. кандидат исторических наук. (Нью-Йорк)

П 50 Пилипчук Я.В., Сабитов Ж.М.
**Очерки этнополитической истории кыпчаков / Я.В. Пилипчук,
Ж.М. Сабитов, Астана: “Гылым” баспасы, 2015. – 248 с.**

ISBN 978-601-7793-10-4

УДК 94(574)
ББК 63.3 (5 Каз)

ISBN 978-601-7793-10-4

© Международная Тюркская академия, 2015
© Пилипчук Я.В., Сабитов Ж.М., 2015

Серия
«СОВРЕМЕННАЯ ТЮРКОЛОГИЯ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кыдырали Д.К. *(председатель редакционной коллегии)*,
Ахматалиев А. (Бишкек), Ахметов А. (Астана), Бахадырова С. (Нукус),
Бутанаев В. (Абакан), Васильев Д. (Москва), Габиббейли И. (Баку),
Голден П. (Ньюарк), Дыбо А. (Москва), Егоров Н. (Чебоксары),
Енг-Сонг Ли (Сеул), Жолдасбеков М. (Астана), Иванич М. (Сегед),
Исен М. (Анкара), Качалин М. (Анкара), Коджаоглу Т. (Мичиган),
Қайдар А. (Алматы), Миннуллин К. (Казань), Насилов Д. (Москва),
Осава Т. (Осака), Пенжиев М. (Ашхабад), Райхл К. (Бонн),
Рахмонов Н. (Ташкент), Сарыбаев Ш. (Алматы), Серткая О. (Стамбул),
Сыздыкова Р. (Алматы), Ташагыл А. (Стамбул), Туймебаев Ж. (Анкара),
Хисамитдинова Ф. (Уфа), Цэвэндорж Д. (Улан-Батор),
Шамильоглу Ю. (Медисон), Янковский Х. (Познань)

ВВЕДЕНИЕ

Важность исследования истории кыпчакских племен, кочевавших в западной части евроазиатских степей, обусловлена, прежде всего, знаковой ролью этих тюркоязычных номадов в историческом развитии стран Европы и Азии. Правящие династии Грузии, Венгрии, Руси и хорезмийского султаната были связаны с ними матримониальными связями. В Болгарии две царских династии имели кыпчакское происхождение.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, научности и объективности, которые использовались для исследования и реконструкции монгольского завоевания. Использование указанных принципов позволило наблюдать причинно-следственную связь между политическими событиями в Евроазиатской степи.

Невозможность применения к кочевникам Евроазиатской степи и горцам Северного Кавказа социальной терминологии, характерной для западноевропейского феодализма, заставляет нас отказаться от формационного подхода. В соответствии с разработками Т. Барфилда можно классифицировать ханства кыпчаков как вожества. Относительно их политической структуры будет корректным термин "конфедерация племен", предложенный П. Голдэном. Традиционный для советской историографии этноним "половцы" в данной работе не используется, а вместо него применяются этнонимы "кыпчаки" и "куманы", имеющие тюркское происхождение и больше применяющиеся в мировой историографии. Эти этнонимы не являются синонимами и обозначают два родственных тюркских народа.

Сведения письменных источников позволяют реконструировать этнонимию кыпчаков. Этот аспект важен, поскольку для тюркских социумов эпохи средневековья был свойственен трайбализм. Существовало много локальных идентичностей. Средневековый кыпчак, зачастую знал не только то, что он кыпчак, но и мог назвать свое племя и клан, к которым относился. Для нас важно соотнести опеределенное племя с конкретным вожеством кыпчаков и локализовать его на конкретной территории. При этом нужно

учитывать подвижность кочевников и существование внутренних миграций в Дешт-и Кыпчак. Важно ответить на вопрос: какие племена и кланы доминировали среди кыпчаков? С этнонимией связан вопрос этниконов кыпчаков. На этникионы, то есть названия данные соседями, нужно смотреть как конструкты историков. Этнонимы "половцы" и "куманы" стоит рассматривать только в контексте соответствующей исторической традиции. Необходимо также ответить на вопрос об этнической принадлежности каепичей и берендеев (байандуров), которая до сих пор оставалась дискуссионной. Важным аспектом социальной истории кыпчаков является вопрос о границах Дешт-и Кыпчак. Появление новых исследований, в которых исследована граница с кыпчаками на определенных участках, ставят перед исследователем задачу пересмотреть тезисы выдвинутые К. Кудряшовым, Т. Минаевой и Д. Расовским [Кудряшов 1948; Минаева 1964; Расовский 1938]. Работы указанных исследователей качественные, но уже устарели.

Вопрос о кыпчакской диаспоре, казалось бы, исчерпывающе исследован А. Кадырбаевым [Кадырбаев 1997]. Однако и в этой проблеме есть свои белые пятна. Да и отдельные положения этого казахского исследователя требуют корректировки. Огромный массив литературы позволяет более детально исследовать некоторые аспекты истории кыпчаков за границами Дешт-и Кыпчак. Наиболее обширная литература посвящена кыпчакам в Египте. Необходимо исследовать черты, характерные для мамлюкского султаната при правлении кыпчаков. В главах, посвященных кыпчакам в Китае и Индии, будут освещены свершения кыпчаков, которым удалось достичь высокого положения на этих территориях. Необходимо исследовать причины, вследствие которых кыпчаки оказались при власти в этих государствах. Нужно отметить ключевые персоны кыпчакских вождей во главе Империи Юань и Делийского султаната.

Сегодня мы живем в информационную эпоху, когда объем знаний растет с каждым годом в геометрической прогрессии. Появление интрнета и компьютера очень сильно облегчило в практическом плане жизнь историков. В советское время, зачастую, для того, чтобы иметь хорошую научную библиотеку, нужно было потратить не один десяток лет на ее формирование.

В 90-ые годы положение ухудшилось из-за малых тиражей научных изданий, зачастую получить то или иное издание можно было получить как автор статьи в этом сборнике («авторский экземпляр»). Появление новых информационных технологий революционно поменяло ситуацию: теперь большая часть научной библиотеки, может помещаться на электронных носителях, раритетные издания 18-20 веков стали доступны посредством интернета, через файлообменные сети и различные онлайн-сервисы (к примеру, Google Books). Плотность обсуждения научных проблем усилилась, как из-за роста доступных новых научных материалов, так и из-за появления электронной почты, ускоривших личные коммуникации между учеными. Если ранее, написав научную статью по истории тюркских народов, можно было надеяться, что в следующем десятилетии, тебя обязательно кто-нибудь процитирует (плотность обсуждения научных проблем была разряжена), то теперь научная конкуренция усилилась, и, написав научную статью, историк может получить критику или поддержку своих научных выводов в этом же году. По некоторым вопросам соавторы данных очерков имеют разные точки зрения, и это с точки зрения науки вполне нормально, но по большей части вопросов, отраженных в Выводах, оба соавтора имеют идентичную научную позицию.

Цель данных Очерков – пробудить интерес к очерченной научной проблеме, инициировать научный диалог между специалистами по поводу тех или иных аспектов Кыпчакской истории. На данный момент многие достижения и идеи ученых не известны в Казахстане. К примеру, тождество Иналчук Каир-хана (инициатор Отрарской катастрофы) и Инасы (предок Тутука, чей сын сопротивлялся монголам вплоть до второй половины 1230-х годов). Это вызвано, конечно же, Мертоновским «эффектом Матфея», когда некоторые ранее выдвинутые логические конструкции с некоторыми «аномалиями» доминируют в науке, несмотря на логические изъяны этих конструкций, а относительно новые идеи (неизвестны в местном научном поле до последнего времени), еще не доминируют в научном полу в силу вышеупомянутого «эффекта Матфея».

По своей структуре, данные очерки повторяют схожие работы Иштвана Вашари¹, Питера Голдэна² и Вадима Винцеровича Трепаилова³.

Как писали Михаил Соколов и Кирилл Титаев: «*Наука является крайним примером разговора ex ante. Основное императивное требование в отношении ученых состоит в том, что они обязаны поддерживать осведомленность о релевантных новостях в своей области, что значит, что они должны следить за работой всех остальных специалистов в ней... а также своевременно оповещали остальных о своей работе*»⁴. Для того, чтобы ознакомить других специалистов по истории кыпчаков со своими научными идеями, и были написаны данные очерки (планируется выпуск очерков на русском и казахских языках).

В данной серии очерков опубликованы исследования по Кыпчакскому периоду истории Тюркских народов (IX–XIII века). Эти очерки были ранее опубликованы в виде научных статей в различных научных журналах и сборниках материалов научных конференций Казахстана, Украины и России. Тексты публикуются в авторских редакциях.

Пилипчук Я.В.,
Сабитов Ж.М.

Киев-Астана.
Декабрь 2014 года.

¹ István Vásáry «Turks, Tatars and Russians in the 13th–16th Centuries». http://www.ashgate.com/pdf/SamplePages/Turks_Tatars_and_Russians_in_the_13th-16th_Centuries_Cont.pdf

² Peter B. Golden «Turks and Khazars. Origins, Institutions, and Interactions in Pre-Mongol Eurasia». http://www.ashgate.com/pdf/SamplePages/Turks_and_Khazars_Cont.pdf

³ Трепаилов В.В. Тюркские народы Средневековой Евразии. Казань. 2011. 252 с.

⁴ Соколов М. Титаев К. Провинциальная и туземная наука//Антропологический форум. № 19. 2013. С. 239-275. http://www.intelros.ru/pdf/Antropo_Forum/2013_19/sokolov_titaev.pdf

КЫПЧАКСКАЯ ЭТНОНИМИЯ

Пилипчук Я.В.

Одним из важных аспектов истории кыпчаков конечно же является вопрос об этнической истории. Нужно выяснить значение, которое вкладывали отдельные хронисты в этнонимы, обозначавшие кыпчаков. Необходимо ответить на вопрос об этнической принадлежности таких племен как берендеи и Каепичи. Важно реконструировать родоплеменную структуру отдельных кыпчакских вожеств и ответить на вопрос: какое именно племя возглавляло определенное вождество?

Без исследования этнонимии Дешт-и Кыпчак исследование истории кыпчаков будет неполным. В целом, вопросы этнической истории очень важны для этносоциальной истории кыпчаков.

Этнонимы и экзоэтнонимы как конструкт хронистов и историков. Вопрос относительно этнонимов «куманы» и «половцы» много раз ставился в научной литературе. Много раз исследователи хотели дать ответ на вопрос: какова этимология этих этнонимов? Однако данный вопрос так и не был окончательно разрешен.

В. Минорский в комментариях к персидскому географическому трактату «Худуд ал-Алам» указывал, что этноним «половцы» не имеет себе аналогов в арабской и персидской географических и исторических традициях. Он отказывался сопоставлять этноним «половцы» с этнонимом «сари», который был известен Тахиру ал-Марвази и Мухаммеду Ауфи [Hudud al-Alam 1937, Глава 21, Комментарий]. Об этниконе «куман» как синониме половцев, сообщал владими́ро-суздальский летописец, он указывал, что «Кумани рекше Половци». Как синонимы упомянуты «половцы» и «куманы» в описании событий 1223 г. в Новгородской Первой летописи. Однако в Ипатьевской летописи куманы не упомянуты, как синоним половцев, также в Галицко-Волынской летописи не был поставлен знак тождества между куманами и половцами. В летописи было указано лишь то, что половцы происходят из

пустыни. Летописец упоминал о вожде Кунаме, как об одном из погибших вождей «лукоморских кыпчаков». Интересно, что Михаил Сирийский указывал на то, что куманы получили свое имя от страны, где они жили. Ему вторил более поздний хронист Гетум из Корикоса (известный еще как Гайтон). Он упоминал, что Кумания - это большая страна в пустыне [Hetoum; Маркварт 2002]. Конечно, это средневековые фольк-этимологии. В интерпретации Михаила Сирийского, который наверняка общался с турками, этноним «куман» - производный от «кум», то есть песок. Куманы - это жители пустынь.

На похожие размышления наталкивают сведения Лаврентьевской и Ипатьевской летописи о стране и происхождении кыпчаков. Нужно сказать, что средневековые книжники пытались найти кыпчакам место в библейской картине мира. По их мнению, кыпчаки были «агаряне» и «измаильтяне» из «жребия Симова». Также они были названы «безбожными», то есть нехристианами. По мнению летописцев, которые поместили в свое сочинение «Откровение Мефодия Патарского», кыпчаки, как торки и печенеги, это нечистые народы, которых в свое время изгнал Геден и закрыл за стеной Александр Македонский. Кыпчаки (половцы, куманы) представлялись жителями Етравской пустыни. Попыткой разместить другие народы в библейской географии было стремление объяснить этноним «сарацины» происхождением от Сары [Hudud al-Alam 1937, Глава 21, Комментарий; Minorsky 1942, 98-101; Лаврентьевская 1962, 234; Ипатьевская 1962, 224, 255, 740-741; НПЛ 1950, 62; Скржинская 2001, 39-40].

Что касается объяснений ученых, то тут было очень много версий и предположений. Ю. Евстигнеев считает, что этникон «половцы» является переводом тюрского слова «сари», которое обозначало одно из трех племен. Однако летописцы не знали ни о кунах, ни о племени кай, так что это затрудняет возможность прямого отождествления сари = половцы [Евстигнеев 2011а; Евстигнеев 2011б]. Е. Скржинская считала, что немецкая форма «фалоны» происходила от славянской формы «половцы» или от немецких прилагательных *Falben* и *falb*, обозначавших желтый цвет. По мнению исследовательницы, немцы из Фрейзингена могли узнать о кыпчаках от прибывавших в Центральную Европу

русов. Слово «половцы» бытовало только на Руси [Скржинская 2001, 54-60; Оттон из Фрайзинга 1990а; Оттон из Фрайзинга 1990б; Оттон Фрайзингенский 2010а; Оттон Фрайзингенский 2010б]. По нашему мнению, «половцы» и «фалоны» - это не слова-синонимы. У Оттона Фрейзингенского не указано, кто так называл кыпчаков.

Вопрос относительно значения этнонима «половец» достаточно долго дискутировался. Еще Матвей Меховский предлагал считать, что этноним «половцы» происходит от украинского слова «полювати» (охотиться) и предлагал считать половцев охотниками и хищниками, которые часто нападали на русов. В. Татищев считал этноним «половцы» производным от «поле». Одним из первых предложил свой вариант А. Куник, который считал, что «половец» происходил от «полова», то есть солома или светлый цвет. Д. Расовский предложил свою гипотезу относительно происхождения этнонима. Он считал, что кыпчаки были белокурыми, а сам этноним обозначал светлый цвет. К этому мнению склонялись и такие признанные авторитеты как А. Куник и В. Бартольд. Также эту версию принимали Н. Аристов и Г. Грумм-Гржимайло, которые также связывали кыпчаков с динлинами. Однако никакой белокуроости у тюркских кочевников не было. Такое толкование было навеяно сведениями Маттеоса Урхэци, который, описывая переселения тюркских племен, упоминал, что племя *Xarteshkn* (хартеш), то есть бледных, было атаковано племенем змей. Его можно отождествить с народом сари, известным из сочинений Тахира ал-Марвази и Мухаммеда Ауфи. Название народа происходило от тюркского прилагательного «сарыг», то есть желтый. Однако славянские летописцы и другие христианские хронисты не знали сведений Ауфи, ал-Марвази и Маттеоса Урхэци. Очевидно, что этноним «кыпчак» (в грузинской форме «кивчакни») и этноним «шары» был заимствован армянами [Matthieu d'Edesse 1848, 89; Меховский 2009, 68; Minorsky 1942, 29-30; Расовский 1936, 177; Расовский 1935, 253; Скржинская 2001, 42-45; Бубенок 2012, 349].

Относительно версии Д. Расовского, то она не подтверждается антропологическими данными. На венгерских миниатюрах в исторических хрониках зачастую кунов изображали монголоидами. Лишь некоторые из них изображены рыжими.

Антропологические же исследования привели исследователей (Г. Дебец, В. Гинзбург, В. Алексеев) к выводу о том, что население восточной части Дешт-и Кыпчак были монголоидами и принадлежали к южносибирскому типу монголоидной расы. Также для них было характерно совмещение монголоидных и европеоидных черт [Ахинжанов 1989, 86]. Чем далее на запад, тем более сильным было европеоидное влияние. Наиболее монголоидными были кыпчаки Алтая и Прииртышья. Кыпчаки Восточной Европы могли совмещать монголоидные и европеоидные признаки. У них, как и у Чингульского хана, европеоидные признаки могли превалировать над монголоидными, однако ясно, что ни о каких блондинах среди собственно кыпчаков и ассимилированных ими печенегов и огузов речь не шла. Блондины могли быть среди кыпчаков лишь в том случае, если к ним в плен попадали люди из Трансильвании, Руси или мордвы-эрзя. Принявшие этноним «кыпчак» пленные или воспитанные, как кыпчаки, дети пленных могли быть теми рыжими, кто был изображен на венгерских миниатюрах [Ахинжанов 1989, 86; Отрощенко, Рассемакин 1986].

Ф. Миклошевич совершенно справедливо полагал, что этноним не происходит от цвета волос кыпчаков, поскольку они блондинами не были. А. Соболевский считал, что этноним «половцы» происходит от немецкого *blauen* и южнославянского *плав*, которые обозначали синий цвет. А. Крымский считал, что этноним «половцы» был дан кыпчакам по их шапкам синего цвета. Однако этот вариант крайне маловероятен тем более, что никто из хронистов не обозначал кыпчаков как синих, в отличие от того же тюркского слова *сарыг*, обозначавшего желтый цвет, и многих названий, упоминаемых относительно половцев в немецких и славянских источниках. Были и курьезные мнения. А. Щекатов связывал этноним половец от украинского слова "полон". П. Бурчаков связывал этноним с пологом, то есть с тем, что кыпчаки жили в юртах-шатрах [Добродомов 1978, 108-110; Скржинская 2001, 64-65].

А. Пономарев считал, что этноним «половец» является прямым переводом тюркского слова «куман» (кубан). Характерно, что в переводе это прилагательное означает желтый цвет, А. Пономарев совершенно справедливо отрицал белокурость

кыпчаков. Все народы, которые контактировали с кыпчаками, ни разу не упоминали об их особенном внешнем виде. Однако почему-то этнонимы часто упоминались как синонимы, что, в случае перевода, просто было бы не нужно делать. По уйгурской геосимволике желтый цвет обозначал центр, а по монгольской - север. С. Плетнева считала, что «половцы» - это калька с тюркского «шары». И. Добродомов связывал этноним «половцы» с геосимволикой. П. Диакону считал, что этноним «половец» происходит от древнерусского слова «поле», которое обозначало степи или пустыни. Е. Скржинская считала это мнение курьезным. Однако исследовательница не была знакома с позицией восточно-христианских книжников, которые непосредственно соприкасались с тюркским миром и высказывали свои фольк-этимологии. Не исключено, что Маттеос Урхазци просто передал сведения Тахира ал-Марвази. Этнонимы *сары*, *хартеш* и *фальбен* (*фалонес*) имели одно значение – желтый цвет. В немецкую и армянскую исторические традиции этникон, обозначавший желтый цвет, мог попасть напрямую от тюрок из огузов, которые были близки кыпчакам [Бубенок 2012, 350; Скржинская 2001, 62-64, 66-67; Добродомов 1978, 118].

Е. Скржинская считала, что этноним «половец» обозначал то, что человек жил на другом берегу реки и противопоставляла русский правый берег Днепра левому кыпчакскому. Однако и эта этимология является уязвимой, поскольку кыпчаки присутствовали на Днепровском Левобережье и Днепровском Правобережье. То, что Правобережье называлось русским, не мешало кыпчакам владеть степями от Днепра до Дуная, от Выси и Ингульца до Черного моря. Таким образом, теряется сам смысл обозначения кыпчаков, как живущих на другом берегу (онопол). В Галицко-Волынской летописи были указаны «дунайские половцы». Сейчас можно также оспорить то утверждение, что кыпчаки называли себя куманами. «Куманы», как и «половцы», точно такой же этникон, как и «половцы» и «фалоны» [Скржинская 2001, 68-88; Ипатьевская 1962, 659; НПЛ 1950, 20-21].

Может стоит обратиться к первоначальной интерпретации толкования этнонима? Не стоит забывать, что на Руси часто этнонимы получали названия от среды проживания. Так, древ-

ляне - это «живущие в лесах», поляне – «жившие в поле», дреговичи – «жившие в заболоченных местностях». Полочане получили название от реки Полоты, ильменские словене от озера Ильмень и славянского самоназвания. Было б удивительно, если бы соседи не получили подобного названия в эпоху, когда были популярны подобные фольк-этимологии. По нашему мнению, происхождение этникона, данного в простонародье, могло быть связано с природной средой – «полем», то есть степью. Как уже выше отмечалось, в независимых от славянской традиции хрониках яacobитского патриарха Михаила Сирийского и армянского принца Гетума из Корикоса этноним «куман» имеет аналогичное значение, то есть «куман» - это «живущий в пустыне» (степи). Нужно еще напомнить о том, что «половцы», как и другие кочевники, древнерусскими книжниками отождествлялись с жителями Египетской пустыни, что вполне коррелирует со сведениями Михаила Сирийского и Гетума из Корикоса. Похоже, что «половцы» и «куманы» образованными книжниками воспринимались как синонимы. Однако, почему тогда не были распространены похожие обозначения для других народов? Вопрос относительно значения этнонима «половцы» вряд ли окончательно разрешим. Наиболее близкой к хотя бы относительно приемлемому решению проблемы нам представляется фольк-этимология Михаила Сирийского [Скржинская 2001, 40].

Относительно этникона «куман», то там, естественно, не было церковно-библейских объяснений. Этноним «куман» был распространен не только в европейской и ромейской традиции. Он был заимствован грузинами («Мученичество Давида и Константина») и сирийцами (Михаил Сирийский). Исследователи предлагали несколько этимологий этого этнонима. Этимологию этнонима пытались объяснить современные ученые. М. Эрдадь предполагал, что этноним «куман» происходит от совмещения основы *кун-* и суффикса *-ман* [Голден 2003, 475-476]. С. Ахинжанов считал, что «куман» происходит от тюркского слова «кубан», то есть «светлый», «бледный» [Ахинжанов 1989, 80].

Близок был к этому толкованию О. Прицак, который предполагал, что «куман» происходит от тюркского слова «куба» («желтый»). По его мнению, *кун* - это сокращенная форма слова

«куба», а «куманы» – это народ пустыни. Очевидно, версия происхождения этого этникона у Михаила Сирийского и Гетума из Корикоса имела влияние на умы ученых мужей. Сначала О. Прицак, а потом и П. Диакону, приняли ее как наиболее правдоподобную. О. Прицак в одной из своих ранних статей считал, что «кыпчак» и «кун» - это собственно тюркские наименования, в то время как *Falbi*, *Pallidi*, *Xarteshkn*, «половцы» были иностранные [Голден 2003, 462, 466; Matthieu d'Edesse 1848, 89; Кляшторный, Султанов 2004, 138; Pritsak 1968, 159-161]. Со временем взгляды исследователя эволюционировали. Он утверждал, что «куманы» - это этноним, характерный для обозначения в латиноязычных и греческих источниках, а «половцы» – в славянских летописях. Однако аналогия этнониму половцы была и в Центральной Европе. Аналогичные этнониму «половцы» формы есть у поляков (*Plauci*, *Plavci*), чехов (*Plavci*) и венгров (*Paloczi*). Это простые кальки с этнонима «половцы». Нужно отметить, что в грузинском «Мученичестве Давида и Константина» указано, что *коман* - это синоним *кивчакни* (грузинская форма этнонима «кыпчаки»). Этноним «кыпчак» стал знаком им или через персов и арабов, или от самих кыпчаков в XII в., когда люди ханов Отрока и Севинча бывали в Грузии. Вильгельм Рубрук упоминал сразу несколько вариантов названия кыпчаков. Он указывал, что команов также зовут валанами и, таким образом, он употреблял немецкую форму *falones*. Кроме того, он называл восточноевропейских кыпчаков «Команами Капчат», то есть знал их самоназвание и наименование в арабской и персидской историческо-географических традициях. Им также был указан этноним «коман», характерный для обозначения кыпчаков в части европейских латиноязычных и византийских грекоязычных источников. Благодаря путешествию на восток, Вильгельм Рубрук узнал сразу о нескольких этниконах, известных в разных странах. Однако большинство историков знали их под одним или двумя наименованиями. Существовала форма *chumani* в немецкой хронике «Второе продолжение анналов Хайлигенкройц» [Прицак 2008, 34, 214-215; Hudud al-Alam 1937, Глава 21, Комментарии; Голден 2003, 459-460; Комнина 1965, Книга 7, Глава 5; Albrici 1874, 911, 946, 949-950; Матузова 1979; Магистр Рогерий 2012, 18, 21, 29-31, 33-35, 232, 247; Мар-

кварт 2002; Скржинская 2001, 39, 55-57, 60; Добродомов 1978, 108; Рубрук 1957, 108].

Л. Тугушева считает, что этноним «кыпчак» обозначал пустынный, живущий в пустыни. Кыпчак - это не самоназвание, а прозвище, данное соседями-кочевникам сухих степей [Тугушева 2004]. Похожего мнения в свое время придерживались О. Прицак и П. Пелльо. Этнонимы «кыпчак» и «куман» были производными от «песок» или «песчанная степь» [Стоянов 2006]. Ю. Немет считал, что этноним «куман» происходил от тюркского термина *куб* – «бледный» или «желтый». Венгерский исследователь связал с этим термином цвет кожи кыпчаков [Pritsak 1968, 159; Голден 2003, 476-477; Бубенок 2012, 350]. Д. Еремеев считал, что этноним «куман» имеет индоевропейский корень *ман* (человек). Также исследователь обратил внимание на то, что одним из племен кыпчаков было племя сарык [Бубенок 2012, 349]. Ну были и вовсе невероятные версии. Ю. Зуев приписывал появление слова *кум* у тюрков адаптации имени бога Хаомы. Персонификацией бога была Луна, а «Млечный путь» назывался «Путем соломы». От этого он и выводил этноним «половцы». Есть большая вероятность относительно того, что не только славяне, но и турки, не использовали эти этникины в таком значении [Зуев 2002, 78-81].

Этноним «куман» упоминался в византийской исторической традиции. Анна Комнина упоминала о «куманах». Их вождями были названы Маниак и Тогортак (Боняк и Тугоркан). В понимании Анны Комниной этот этноним обозначал всех кыпчаков. Из византийских хроник этот этноним стал общим обозначением кыпчаков для хронистов католической христианской цивилизации Европы. Также этот этноним проник в некоторые арабские географические трактаты. Так, ал-Идриси и Ибн Саид упоминали этноним «куман» (куман, каман). При этом, у ал-Идриси этот этноним был синонимом этнонима «кифшак» (кыпчак). Впрочем, и для Ибн Саида он не был чем-то особенным [Комнина 1965, Книга 8, Параграфы 4-6; Коновалова 2006, 118-119, 127-128; Коновалова 2009, 33-34, 72, 118].

Относительно этника «половцы», то гипотеза Е. Скржинской была раскритикована Д. Каштановым. Данный исследователь указывал, что непонятно, как новгородское диалектное

«онополовцы» перешло в «половцы». *Поль* не значит берег, а *половина*. В такой трактовке *половец* значило бы *половинец*. Этноним «половец» в древнерусской литературе получал формы *половчин*, *половчанин*. По мнению исследователя, «половцы» и «онополовцы» не имеют ничего общего, кроме корня. В хронике Козьмы Пращского упомянуты племена скифские *Plauci* (половцы) и *Picenatici* (печенеги). Галл Аноним упоминал этноним «половцы» в форме *Plauci* (*Plaucis*). В Словакии были поселения *Plavec*, *Plavecke Podhradie*. Они, вероятно, происходили от праславянского *polъ*, который обозначал цвет, то есть выцветший, бледно-желтый [Каштанов 2011, 131-132].

Встает вопрос о правомерности сравнения этнонимов «куманы» и «половцы», «куманы» и «куны». В. Минорский указывал, что этноним «половцы» не имел аналогов в арабо-персидской традиции. «Куны» ал-Марвази и «куны» венгерских источников - это несколько разные этнонимы. В венгерской исторической традиции этноним «кун» обозначал не какое-то конкретное племя, а всех восточных кочевников вообще. Необходимо отметить, что набеги кунов на Венгрию не были набегами одних только кыпчаков. Походы 1068 г. или 1070-1071 гг. и 1085 г. осуществили не кыпчаки, а печенеги. По мнению В. Минорского, куны Тахира ал-Марвази - это не тюркское, а протомонгольское племя [Шушарин 1997, 326-329; Hudud al-Alam 1937, Глава 21, Комментарий; Шушарин 1961].

Ю. Евстигнеев связал половцев с «желтыми тюргешами». Но, во-первых, между шары и желтыми тюргешами было несколько столетий. Во-вторых, тюргешы были достаточно хорошо известны как «тухси» в персидских источниках. Под этим названием они упомянуты в «Худуд ал-Алам». В-третьих, желтыми в Евразии называли не только тюргешей. Так в «Утайшичжи» упомянуты «желтые тюрки», которые на самом деле были «желтыми шивей». Также были и «желтые уйгуры». В-четвертых, шары сами по себе имели сложную структуру. Так вождем шары был басмыл [Евстигнеев 2011а, 54-55; Евстигнеев 2011б, 58-61; Hudud al-Alam 1937, Глава 17; Голден 2003, 461, 465-467; Minorsky 1942, 73-74].

О стране ал-Куманийа упоминал Ибн Саид. Он указывал, что она находится в седьмом климате, но, в отличие от ал-Идриси,

сообщал, что это были земли на север от семи климатов, и не шестая, а седьмая секция вблизи от гор Аскасийа и Таруйа, озера Акуд и реки Атила. Абу-л-Фида называл Куманийу ал-Каманийа, упоминал о горах Аскасийа и Таруйа вблизи озера Анкуд. Большинство этих топонимов не могут быть точно локализованы. По версии И. Коноваловой, этноним «куман» попал к арабам через европейцев, а не византийцев. Из сочинения ал-Идриси этноним «куман» попал в работу Ибн Саида. Абу-л-Фида заимствовал сведения о куманах у Ибн Саида. Нужно отметить, что в седьмой секции седьмого климата упомянуты страны Басджирт и Баджанак. Это, в принципе, соответствует реалиям IX-X вв., когда кыпчаки были соседями печенегов. Современный казахский ученый Б. Кумеков на основании сведений арабских географических трактатов указывает, что земля куманов находилась в Северном Приаралье в IX-X вв. [Klyashtornyj 2005, 247; Кумеков 1993; Кумеков 2006б, 473; Коновалова 2009, 33-34, 72, 118; Коновалова 2006, 127-128; Ибн Фадлан 1939; Гарустович, Иванов 2001, 23-24, 107].

Еще одним этниконом был этноним «кыпчак». Подобно этнониму «склавины» для обозначения славян, он прижился у тех, кого так называли в видоизмененной форме. Арабской формой этого этнонима были *кифджак*, *хифшах*. Кыпчаки в разных регионах имели разный этнический облик и название, однако это не мешало называться им одним этнонимом, да и соседи считали их единым целым. Общим для разных кыпчакских этнических групп было самосознание аристократии, язык и самоназвание. Об общей самоидентификации разных племен мы можем убедиться, проанализировав формы этнонима в разных исторических традициях. В арабо-персидских источниках их называли кибджак (Ибн ал-Асир), кифджах (Ибн Халдун), кифшах (ал-Идриси), хифшах (Ибн Хордадбех, Ибн Халдун), хшфах (ал-Факих), хифчак (Гардизи, «Худуд ал-Алам»), джифджах/хифджах (ал-Бекри), хифджах («Худуд ал-Алам»), канджак/кифджак (Махмуд ал-Кашгари). Сам же этноним имел тюркскую форму «кыбчак/кыпчак». В грузинских источниках их называли *кивчаки* или *кивчакни* («Картлис Цховреба» и «Мученичество Давида и Константина»), в армянских источниках – хбшах (Киракос Гандзакечи).

В монгольских источниках они были названы *кибчаут* или *кибчауд*, в китайских – *Циньча*, *Кимча*, *Кебишао* [Голден 2003, 459-460; Гаркавец 2012, 110-111, 113, 115; Прицак 2008, 33; Кумеков 2004, 71-74]. Само понятие Дешт-и Кыпчак впервые появилось в сочинении Абу Муина Насира б. Хусрау б. Фари ас ад-Кубадияни ал-Марвази (Насир Ибн Хусрау) «Поклон Хорасану» [Гаркавец 2012, 113].

Ю. Евстигнеев считает, что этноним «кыпчак» впервые упомянут в 760 г. К отождествлению этнонимов «кыпчак», «сир» и «сеяньто» нужно подходить очень осторожно. До конца неясен контекст самой надписи. С. Кляшторный указывал, что слово *qybĉaq* (*quvĉaq*) в тюркских языках обозначало прилагательное «несчастливый». В легенде о Кыпчаке, рассказанной Рашид ад-Дином, имя Кыпчак связано с пустым внутри деревом. Абул-Гази в «Родословной туркмен» принял эту версию и писал, что дуплистое дерево в древнем тюркском языке называлось кыпчак. *Quvĉaq qovu* или *qybĉaq qovu* означало пустой [Евстигнеев 2012б, 97-98; Кляшторный 2003, 310-312]. С. Ковач считает, что этноним «половцы» происходит не от «поле», а от «половый» [Kovacs 2011, 125-134].

По мнению Л. Тугушевой, в VIII-IX ст. степи Центрального Казахстана были ареной столкновений многих племен – кангаров, йемеков, торгошей, токуз-огузов, карлуков, огузов. Многие из них были вытеснены из своих прежних кочевий и в XI ст. сформировались в новый этнос кыпчаков. Интересно, что по наблюдениям Махмуда ал-Кашгари, язык кыпчаков был одним из эталонных тюркских языков [Тугушева 2004].

Беренден и Каепичи: огузы или кыпчаки? Одним из самых интересных вопросов истории средневековой Руси является вопрос относительно истории берендеев и каепичей. До сих пор неясна этническая принадлежность этих племен. Важно ответить на вопрос: можно ли отождествлять племена кай и кайы, байандуров и байавутов? Также необходимо реконструировать историю Каепичей до 1108 г. Нельзя сказать, что изучением истории племен кай и берендеев до этого времени никто не занимался. Вопросы истории берендеев, связанные с историей Руси и Венгрии, исследовал Д. Расовский [Расовский 2002].

Относительно племени кай и соотношение его с кайы, этот вопрос в своих исследованиях поднимали М.Ф. Кёпрюлю и С. Ахинжанов [Ахинжанов 1995]. В контексте истории «Черных клобуков» и Руси, историю берендеев и каепичей исследовали Т. Нагродзка-Майжик, П. Толочко, О. Бубенок [Толочко 1999; Nagrodzka-Majchrzyk 1985; Бубенок 2011]. В отдельных работах П. Пелльо и П. Голдэн рассматривали этноним «байавут» [Pelliot, Hambis 1951; Golden 1997; Голден 2013].

Традиционно каепичей отождествляют с представителями огузского племени кайы. Однако неясно – насколько это оправдано. Под 1107 г. в летописи упомянуто о двух Аепичах, дочери которых вышли замуж за Рюриковичей. Владимир Мономах женил своего сына Юрия Долгорукого на дочери Аепы. Галицко-волынский и Владимиро-суздальский летописцы сообщали, что Юрий Долгорукий женился на дочери Аепы (внучке Асеня). А Олег женил своего сына на дочери другого Аепы (внучке Гиргеня). Скорее всего, эти события произошли в январе 1108 г. [Ипатьевская 1962, 258-259; Лаврентьевская 1962, 282-283].

Из этого сообщения мы узнаем любопытную деталь, а именно генеалогическое древо указанных кыпчакских аристократок. Их дедами были Гиргень и Асень. Галицко-Волынский и владими́ро-суздальский летописцы под 1082 г. упоминали о смерти Асеня. О. Прицак связывал этого вождя с династией Кай, о которой малочто известно [Прицак 2008, 240; Лаврентьевская 1962, 205; Ипатьевская 1962, 196]. Асень и Гиргень принадлежали к более старшему, чем Шарукан, поколению, а современниками Шарукана были Аепа Асенович и Аепа Гиргенеич. Так как после поражения от черниговского воинства в битве на Снови о Шарукане нет упоминаний, то логично предположить, что походы в 1078 г. на Переяслав [Лаврентьевская 1962, 200; НПЛ 1950, 18, 201; Ипатьевская 1962, 190-191; Расовский 1940, 103] и в 1079 г. на Воинь [Лаврентьевская 1962, 204; НПЛ 1950, 18, 201; Ипатьевская 1962, 195-196] были инициированы племенем кай, а не Шаруканом.

О. Прицак и Л. Рашоньи считали, что Асень – это название клана у донецких кыпчаков. П. Голдэн в целом согласен с подобным предположением, однако предполагал, что кроме *Qay-ora* есть

еще вариант *Ау-Ара*, то есть лунный отец и отмечал, что, в случае реальности гипотезы об *Ау-Ара*, это имя не имеет отношения к племенным названиям. Однако, нам представляется возможным, что Каепичи аналогичны Токсобичам, Етебичам и Урусобичам, то есть племенам и кланам кыпчаков [Прицак 2008, 239-246; Golden 1997, 108-109; Голден 2013, 25]. Существуют также и альтернативные гипотезы. Так Н. Баскаков, О. Гундогдыев и К. Менгес считали, что Каепичи относятся к огузам. Относительно же огузского племени кайы, то Махмуд ал-Кашгари упоминал его вторым в списке и называл *кайыг*. К племени кайы принадлежал Эртогрул, предок династии Османов. Переселение туркменского племени кайыг было вызвано монгольскими завоеваниями. Рашид ад-Дин упоминал о кайы среди огузов-бузук (то есть огузов правого крыла). Этноним «кайы» переводился как «крепкий». П. Толочко предполагал, что Каепичи – это одно из торческих племен. Владения Каепичей украинский исследователь локализовал в Черниговской земле. Однако упоминание Каепичей в летописи вместе с Берендичами создает проблемы для такой локализации. Логично предположить, что Каепичи жили и в Киевском, и в Черниговском княжествах. С. Плетнева считала Каепичей малочисленным этносом внутри Черных клобуков. О. Бубенок считал Каепичей частью огузов на днепровском левобережье [Бубенок 2011].

Нужно обратить внимание на то, когда был заключен брачный договор с Аепами. За несколько месяцев до этого Владимир Мономах разбил войска Боняка и Шарукана на Суле около Лубен (Лубна) [Прицак 2008, 41; Лаврентьевская 1962, 281-282; Ипатьевская 1962, 258-259; Расовский 1940, 110]. После этого династического брачного союза сыновей Владимира Мономаха и Олега Святославича с кыпчакскими аристократками, Давид Иворович совершил поход против кыпчаков в бассейне Северского Донца. Это значит, что в начале 1108 г. был заключен важный договор [Лаврентьевская 1962, 283-284; Ипатьевская 1962, 260; Расовский 1940, 111]. В 1117 г. один из Аеп подступил к границам Волжской Булгарии. Однако он погиб не в битве. Аепу отравили болгары во время пира. Вероятно, после этого началась война. Ее детали нам не известны. Однако из летописей известно, что

зять Аепы Юрий Долгорукий в 1120 г. атаковал болгар. Вероятно, Владимир Мономах заключил альянс с Аепами против других государств. Первыми жертвами этого союза стали Шаруканиды. В 1111 и 1116 г. Сутров, Шарукань и Балин были взяты русами [Ипатьевская 1962, 264-268, 283-284; Лаврентьевская 1962, 289, 291; НПЛ 1950, 20, 203]. Вероятно, русы имели союзников в степях и этими союзниками оказались Аепы, союз с которыми был заключен в 1108 г.

Шаруканиды возобновили войну с Кай после возвращения Отрока из Грузии в 1125 г. В летописи это событие не датировано. Но с большой долей вероятности можно предположить, что это произошло после смерти Давида Строителя, который содействовал кыпчакам [Ипатьевская 1962, 716; Жития царя царей Давида, 1998]. Племя кай прославилось в мусульманском мире. В книге «Кабус-намэ» кай охарактеризованы, как смелые и отважные воины [Golden 1986, 21]. После 1117 г. долгое время Аепичи/(Каепичи) не упоминались в летописях, пока под 1160 г. их не упомянули рядом с Берендичами. Они приняли участие в междусобице в Черниговской земле, и находились в союзном войске под командованием Владимира Андреевича и Ярослава Изяславовича. Этот отряд был послан великим князем киевским на помощь черниговскому князю [Ипатьевская 1962, 506-507; Расовский 2002, 95-96, ссылка 82].

Возможно, возвращение Отрока и исчезновение Каепичей со страниц летописей связаны между собой. Отрок вернулся по просьбе Сырчана. Вероятно, последнему досаждали Каепичи, и он был просто вынужден просить помощи у племянника. Отрок (Атрак) не только смог помочь Сырчану, но и передал престол не по традиционной тюркской схеме от дяди к племяннику, а от отца к сыну. Именно такой принцип передачи власти зафиксировал летописец. Этот порядок наследования позволил стабилизировать вожжество донецких кыпчаков и уже внук Отрока Юрий Кончакович назывался «Большее всех половець», то есть самым могущественным правителем западных кыпчаков. Вероятно, его дед Отрок или его отец Кончак существенно потеснили кай. В любом случае, в 50-х гг. XII в. Каепичи проиграли борьбу за власть Шаруканидам. П. Голдэн считал, что часть кай двинулась

на запад, и влилась в состав «Черных клобуков». Также, по его мнению, часть кай выдвинулась из Внутренней Азии в Центральную Азию во время распада Империи Ляо. По нашему мнению, Каепичей логично отождествить с племенем кай. На протяжении двух поколений пребывания в Восточной Европе кай должны были тюркизироваться. Принимая во внимание то, что они и до миграции в Восточную Европу знали тюркский язык, вполне логично допустить, что ассимиляция кай с тюркскими племенами западноевразийских степей прошла безболезненно и быстро [Ипатьевская 1962, 716; Голден 2013, 25].

Откуда же происходили кай и как они попали в Восточную Европу? Ал-Бируни локализовал кунов и кай как народы шестого климата [Кумекон 1972, 124; Голден 2003, 463]. По данным ал-Идриси, один из городов кимаков назывался Кани. Он должен был находиться на границе с енисейскими кыргызами [Кумекон 1972, 127-128].

Б. Кумекон предполагал, что топоним Кани мог обозначать Кай [Кумекон 1972, 127-128]. Необходимо отметить, что на сирийской карте мира кай и кунов упоминали рядом с народом Каркор, то есть кыргызами. Ауфи локализовал кай и кунов вместе с тогузгузами (токуз-огузами), киркозами (кыргызами) и кумаками (кимаками) [Кумекон 1972, 127-128; Голден 2003, 463].

Сообщения ал-Бируни, Махмуда ал-Кашгари и Йакута дают основания утверждать, что вблизи от Оби, рядом с кыргызами, некоторое время находилось племя кай [Кумекон 1972, 125-128; Худяков 2006, 488-490; Minorsky 1942, 96-97]. Кай были воинственны, а относительно их этнической принадлежности В. Минорский считал их протомонголами си (татабами тюркских рунических памятников). В древнетюркское время это племя было союзником токуз-огузов. Изменения в степях были обусловлены появлением киданьской империи Ляо. По мнению П. Голдэна, кай (си) мигрировали с территории Южной Маньчжурии еще до образования киданьской Империи Ляо. Но исследователь также указывал, что си были беспокойными подданными империи Ляо [Golden 1986, 21; Minorsky 1942, 95-98; Голден 2003, 464-465]. С. Кляшторный предполагает, что кай могли общаться на тюркском языке. Он считал их частью конфедерации шивей, то есть татар.

Основанием для утверждения о тюркоязычности кай являются данные Махмуда ал-Кашгари, который указывал, что кай также владеют и тюркским языком. Таким образом, у кай был тюрко-монгольский билингвизм. По мнению П. Голдэна, родной язык кай был парамонгольским, а тюркским языком кай владели задолго до того, как Махмуд ал-Кашгари отметил их познания [Klyashtornyj 2005, 246; Голден 2003, 464-465]. О. Прицак также считал кай протомонголами хи [Pritsak 1968, 158]. В целом, ведущие куманологи соглашаются с протомонгольским происхождением племени кай, название которого было арабо-персидской формой названия племени, известного китайцам как хи (си). П. Пелльо утверждал, что этноним «кумо хи» обозначал монголоязычных си (татабов) [Pelliot, Hambis 1951, 109-111; Менгес 1979, 71]. К. Менгес поддерживал гипотезу П. Пелльо и считал, что *yiei* (одна из форм этнонима «хи») соответствует форме этнонима «*haу*» (кай) в кантонском диалекте китайского языка [Менгес 1979, 71].

Сведения о более дальней, чем Приобье, родине кай можно найти в нескольких арабских трактатах, написанных после того как произошли переселения кыпчаков. Это были сочинение Тахира ал-Марвази, написанное в первой четверти XII в., и хроника Мухаммеда Ауфи, написанная в первой половине XIII в. По данным ал-Марвази, кай и куны прибыли из земли Китай (Маньчжурия). О причине миграции сказано, что куны боялись китайского хана (правителя киданей), и на них напало племя кай. По сведениям Ауфи, причинами переселения были названы нехватка пастбищ и нападение племени кай. Указано, что они пришли из земли Кита [Minorsky 1942, 29-30; Маркварт 2002; Golden 1986].

Отдельно стоит упомянуть об этнониме «байандур». Племя с таким названием находилось в составе огузов и кыпчаков. Рашид ад-Дин в «Огуз-намэ» и Абу-л-Гази в «Родословной Туркмен» упоминают о нем. В хронике Гардизи байандур упомянуто как одно из племен кимаков. В Галицко-Волынской летописи под 1097 г. упомянуто о торчине с именем Береньды, который ослепил Васылька. Под этим же годом в летописи упомянуто племя байандур в форме «Борендичи» и «Берендичи». Это племя приняло участие в походах на Польшу. Вероятно, племя байандур пришло в Восточную Европу уже при кыпчаках. При этом, есть и вероятность, что байандуры пришли в регион еще при торках.

В летописях, однако, не упоминались отдельные племена огузов и печенегов.

Д. Расовский колебался - считать ли берендеев частью огузов или отдельным племенем. Относительно их количества встречались разные цифры – 2,1 и 5 тыс. чел. Максимальной цифрой было 30 тыс. чел. Что характерно, большая численность берендеев указана в поздних летописях. Более вероятно, что берендеев было всего несколько тысяч воинов и, следовательно, всего населения было около 30 тыс. чел. На Днепровском Левобережье находились коуи, турпей и собственно торки. В землях «Черных клобуков» находились берендеи, печенеги и собственно торки. Они несли пограничную службу и охраняли территорию княжеств Руси от набегов. Таким образом, берендеи упоминались как иная, чем огузы и печенеги, общность. Исходя из этого, берендеев можно сопоставить с кимакским племенем байандур, которое, вероятно, мигрировало в восточноевропейские степи в середине XI в. [Бубенок 2011; Кононов 1958; Рашид ад-Дин 1987; Гардизи 1973; Golden 2002, 661; Ипатьевская 1962, 235, 240-241; Расовский 2002, 91-92].

Против того, что байандуры были частью огузов, свидетельствует тот факт, что этнонимия союза «Черных клобуков» и вообще «своих поганых» очень слабо похожа на состав племен в государстве янгикентских ябгу. Арабо-персидские источники не знали турпеев, ковуев, торков, берендеев. Этноним «берендеи» был известен им как байандур, торк – как огуз или туркмен, печенег – как баджанак. Ольберы, ревуги и топчаки вообще известны только благодаря «Слову о Полку Игореве». Вследствие борьбы в степях, байандуры вынуждены были мигрировать на территорию Поросья. Байандуры были не вполне лояльны Руси. Так, по сведениям летописца, Владимир Мономах изгнал из Руси берендеев в 1121 г. Печенеги и торки присоединились к ним добровольно. Берендеи возглавили миграцию племен, которые были объединены в племенной союз и вторглись в земли ромеев. Известно, что в этом союзе было много печенегов. Михаил Сирийский называл врагов ромеев команам. В византийских источниках эти кочевники были названы «скифами». Кочевники вторглись и заняли Гарван, однако были разбиты войском ромеев

и переселились в Венгрию, где их принял король Иштван II [Ипатьевская 1962, 286; Маркварт 2002; Бибииков 1981, 98-112; Князький 1988, 24; Stoyanow 2002, 682; Tryjarski 1975, 519; Spinei 1986, 91, 99; Uydu Yücel 2002, 641; Diaconu 1978, 62-71; Гърцки извори 1968, 209-210; Гърцки извори 1972, 222].

Берендеев и печенегов, которые переселились в Венгрию, возглавлял вождь Татар. Венгерский король включил часть переселенцев в состав своей дружины и запретил своим дворянам обижать мигрантов. Это, естественно, вызвало сильное неудовольствие со стороны венгерской знати, которая видела в ново-прибывших угрозу своей власти [Шушарин 1997, 336; Князький 1988, 24; Расовский 20126, 59, 87; Chronicon Pictum 1883, 212; Расовский 2002, 98-99]. В Венгрии поселения берендеев находились в разных местностях. Топонимы с корнем *Berenc* находились между Моравой и Вагом в районе Мыйявы в прежней Нитранской жупе, а также в Сеницком округе этой же жупы. Похожие топонимы находились и вблизи от самой реки Нитры. Поселения берендеев также находились в районе притоков реки Пола в прежнем Ноградском комитате и около Рудных гор. Поселение *Berente* находилось вблизи от реки Шайо. Отмечено присутствие берендеев и на восточной границе Венгрии. По течению Самоша в прежнем Сатмарском комитате отмечены поселения с корнем *Berend*. Также похожие топонимы обнаружены в прежнем Арадском комитате и на границе между Темешским и Крассовским комитатами. На южном пограничье, около Сигетвара, находилось поселение *Berench*. На западной границе находилось поселение *Berend*, которое в XVI в. принадлежало Балажу и Петеру Берендеям. В комитате Дьёр существовало поселение *Berenth*. Венгерские формы названия племени байандур – *Berenc*, *Berend*, *Berente* происходили от славянской формы – берендеи [Расовский 20126, 76-80]. Байандуры также присутствовали и на Балканах. Две болгарские деревни *Berende* находились в районе Цариброта и Брезника между Нишем и Софией. Между 1438 и 1442 г. в Молдавии был стольник Бериндей [Расовский 2002, 92, ссылка 67].

Поселения берендеев существовали даже в Северо-Восточной Руси. Там существовало несколько анклавов. Первый из них находился на верхнем течении Истры и Клязьмы. Там находились

Берендеевы волость и слобода. Второй анклав находился в 15 км. на юго-восток от Переслава-Залесского, в районе озера Плещеева. В этом районе зафиксированы Берендеевы стан и болото, а также несколько тюркских топонимов. Третий анклав находился в районе Юрьева-Польского и Суздаля, где зафиксированы топонимы Торчино и Торки [Плетнева 1990, 74; Расовский 2012б, 107]. Привести их туда мог только Юрий Долгорукий. Жили берендеи и в Поросье. Их поселения находились на реке Руте. В 1106 г. кыпчаки совершили поход на торков и берендеев Днепровского Левобережья. В землях берендеев в Поросье было упомянуто шесть городов берендеев, которые в 1177 г. разорили кыпчаки. В районе Перемышля в Галичине находилось село Берендевичи, что может свидетельствовать в пользу того, что в составе войска галичан был небольшой отряд берендеев [Плетнева 1990, 79-80; Расовский 2012б, 100; Ипатьевская 1962, 603; Расовский 2002, 92, 129].

В 1146 г., во время усобицы между Владимиром-Изяславом Давыдовичем и Мстиславом Изяславовичем, берендеи начали бой в качестве передового отряда. Берендеи упоминались и в составе «Черных клобуков». Под 1151 г. они упоминались вместе с торками, коуями и печенегами. В том же году Изяслав Мстиславич взял в плен многих берендеев. В 1159 г. князь Изяслав привлек к участию в походе байандуров и кыпчаков. В 1150 г. байандуры присутствовали на съезде аристократов Руси и Дешт-и Кыпчак. Они выразили решительный протест против того, чтобы отпустить пленных кыпчаков, которых они захватили. В 1172 г. берендеи во главе с Михалком напали на кыпчаков. По летописным данным, в 1178 г. берендеи и торки во главе с воеводой Владиславом совершили очередной набег на кыпчаков [Тайди 2005, Главы 2-3]. В 1160 г. отряд берендеев под командованием Владимира Андреевича принял участие в усобице в Черниговской земле. Еще раньше отряды берендеев были посланы великим князем киевским к Олешью против берладников [Расовский 2002, 95-96, ссылка 77; Ипатьевская 1962, 505, 507].

Интересен вопрос о соотношении этнонима «байандур» с «байавут». А. Шабашов высказывает мнение, что этноним «байандур» происходит от монгольского *байат*, и считает это

племя кимакского каганата монголоязычным. Рашид ад-Дин и Абу-л-Гази считали байандур одним из огузских племен. Гардизи же называл его одним из кимакских племен. Ан-Насави сообщал, что Теркен-хатун происходила из рода байавут племени йемек. Ибн Халдун же указывает, что она из племени байаут. Как байаут, это племя знал Рашид ад-Дин. Интересно, что байаут и байандур у него не отождествляются. Возможно, это связано с тем, что у монголов существовали группы *Keherün-Baya'ut* и *Jede-in Bayawut*. П. Голдэн считал *Bayawut* правящим родом или подразделением канглов [Шабашов 2008, 612; Кононов 1958; Рашид ад-Дин 1987; Golden 2002, 661; Гардизи 1973; Голден 2013, 26; Golden 1986, 23; Golden 1997, 110].

Китайский хронист, написавший «Юань-ши», считал, что правящая династия восточных кыпчаков вела свое происхождение от байаутов [Кычанов, 1965; Golden, 1986, 22; Pelliot, Hambis, 1951, 97, 103-107]. Западные исследователи предполагают, что монголоязычные племена мигрировали в западноевразийские степи из Маньчжурии в первой половине XII в. П. Голдэн и П. Пелльо рассматривали байаут как монголоязычное племя [Golden, 1986, 14-15, 22-23; Pelliot, Hambis, 1951, 98-110]. По данным китайского источника «Meng-wu erh shih-chi», клан Тутухи был не правящим, а лишь одним из многих. Нам известно, что он имел название *на-йа-ву*, т.е. байаут. Это же племя известно китайцам под другими названиями – *Pai-yao-wou*, *Pai-ya-wou-t'a*, *Pai-ya-wou-ta*, *Pai-yao-ta*, *Pai-yao-tai*, *Pai-yao-wou-tchen*, *Pai-yao* [Golden 1986, 23; Pelliot, Hambis, 1951, 111-112]. Джувейни же относил Тэркэн-хатун к племени канглы [Golden 1986, 23]. Йемеки могли быть сородичами монголов через байаутов.

Нужно отметить полигамность кочевых правителей. Байауты, как позже и кунграты, могли быть хатунским племенем. Через своих невест они могли быть родственниками ольберликов [Golden 1986, 23]. В иерархии кланов байауты были ниже чем, ольберлики, но все равно были привилегированным племенем. В «Юань-ши» упомянуто о нескольких представителях этого клана. Это были *Qasi-Bayaut* (*Ha-shih Pai-yao*) и *Ay Bayaut* (*Ai Po-Yao*) [Golden 2000, 30; Golden 1997, 110]. Байаут, скорее всего, отдельное племя, не связанное с байандур.

Родоплеменная структура конфедераций Дешт-и Кыпчак. Одним из интереснейших вопросов истории кыпчаков является этнонимия «Дешт-и Кыпчак». Этот вопрос был исследован Й. Марквартом [Маркварт 2002], О. Прицаком [Прицак 2008], П. Голдэном [Golden 1979/1980; Golden 1984; Golden 1990; Golden 1992; Golden 1997; Golden 2002], Б. Кумековым [Кумеков 1990; Кумеков 1993; Кумеков 2006], И. Мандоки-Конгуром [Mandoky-Kongur 1972; Mandoky-Kongur 1976], И. Башки [Baski 2006].

Вблизи от Дуная находилось кыпчакское вожество, которое возглавлял Боняк. Впервые Боняк был упомянут во время событий 1091 г. Его воины помогли ромеям победить печенегов под Левунионом. После смерти Боняка его вожество распалось на несколько меньших конфедераций [Прицак 2008, 35-40, 243-244]. Одним из таких вожеств было ханство племени кунун [Тизенгаузен 1884, 541].

В арабских источниках племена дурут и кунун (*knn*) названы отдельно и их отождествление невозможно [Тизенгаузен 1884, 541; Golden 1997, 114]. Поздние арабские авторы знали о племени кумангу (*Qmngu, Qumanlu*), но не знали о дурут [Маркварт 2002; Кумеков 1990, 124-125; Golden 1997, 115]. У Ибн Халдуна в списке кыпчакских племен упоминалось племя кунун (эта форма названия племени приведена по интерпретации В. Тизенгаузена). У Ан-Нувайри упомянуто племя котян. Ибн Дукмак упоминал этот этноним в форме кутн. У нас нет оснований считать котян и кунун одним и тем же племенем [Тизенгаузен 1884, 541; Кумеков 1993]. Чтение этнонима «кунун» в форме «кенен» принято у Й. Маркварта и К. д'Оссона. Другую форму (кунун) предлагали П. Пелльо и В. Тизенгаузен [Кумеков 1993]. Легендарным предком всех казахов считается Котан. Б. Кумеков считает, что Котян – это не племя киданей, а форма мужского имени у тюрков [Кумеков 1993]. В Крыму есть ойконимы «Бек-Кутан» и «Бек-Котан-Конрат». Кутан-аул зафиксирован в Дагестане. В Сурхандарьинском округе есть ойконим «Бей-Котан». Похожий этноним есть у башкир и звучит как «бикатин». В Азербайджане зафиксированы ойконимы «Котанлы» (Котанлу) и «Хараба-Котанлу» [Бушаков 1991, 137-138]. Этноним «котян», упомянутый у ан-Нувайри, скорее соответствует Китан-опе, который упомянут в славянских летописях при описании событий 1103 г. Китан-опа был вождем

одного из кланов в составе «лукоморских кыпчаков» [Golden 1997, 113].

Среди племен, что переселились в Венгрию, И. Мандоки-Конгур, кроме *Olás, Csértán, Kór, Borcsol*, называл еще *Iloncsuk* и *Köncsög* [Mandoky-Kongur 1972]. В Венгрии зафиксирована местность *Köncsög* [Бушаков 1991, 139]. Что касается этнонима *Köncsög (Kuncheg)*, то его можно отождествить непосредственно с племенем кунун [Тизенгаузен 1884, 541]. И. Башки считает этноним *Kuncheg (Küncheg, Küncheg)* близким и тождественным *Köncsög*. Кумчегом звали вождя клана племени чертан [Baski 2006, 53]. Племя кунун было тесно связано с Венгрией и, возможно, кочевало у ее границ.

Племя урунгут занимало территорию Береганской степи, рядом с бададжами. Упоминание о бададжах (*bdâj*) и урунгутах (*wrwngqwt*) после победы монгольских войск над Улакут (Вторым Болгарским царством) делает возможной локализацию владений этого племени в Подунавье [Тизенгаузен 1941, 38; Golden 1997, 109, 116]. Племя урунгут П. Голдэн называет *Orungqut* [Golden 1997, 116]. Племя бададж американский исследователь считает кыпчакским. У Ахсикенти этот этноним был зафиксирован в форме *Bâdâu* или *Bâdân* [Golden 1997, 109].

Племя дурут или дурт из арабских источников было известно славянам как тертробичи [Тизенгаузен 1884, 541; Ипатьевская 1962, 641; Golden 1997, 112]. Б. Кумеков считает, что племя дурут присутствовало как в восточной, так и в западной части Дешт-и Кыпчак. Его точку зрения приняли С.Кляшторный и Т. Султанов [Кляшторный, Султанов, 2004, 218]. Этноним «дурут» можно сопоставить с родом тертоул племени аргын Среднего Жуза казахов, родом тортул племен найман и керей того же Среднего Жуза, родами тартулы и турт-оул у узбеков, ойконимом «Дортлар» и гидронимом «Тертерчай» в Азербайджане [Бушаков 1991, 136-137]. Этот этноним зафиксирован в Венгрии в форме этнонима *Törtel*. Одного из убийц Ласло IV Куна звали *Turtel (Turtule, Törtél)* [Baski 2006, 50-51]. В XIII в. на территории степей Днепровского Правобережья находились кочевья племени дурут. Но еще в конце XII в. это племя не было влиятельным. Впервые оно было упомянуто при описании похода Игоря Святославича против кыпча-

ков. Тертробици (дурут) были союзниками Кончака Отроковича в битве на реке Каяле [Плетнева 1990, 163; Ипатьевская 1962, 641]. Первым по-настоящему известным вождем этого племени был Котян [Плетнева 1990, 168-169]. На правобережье Днепра дурут должны были появиться позже, чем ит-оглы. Откочевка племени дурут с Левобережья Днепра на правый берег Днепра могла быть причиной давней вражды между дурут и токсоба [Тизенгаузен 1884, 541-542].

В Северном Причерноморье и в Западном Приазовье находились владения «лукоморских кыпчаков». Их ставка находилась на реке Сутень (Молочная) в Западном Приазовье. В славянском источнике упомянуто об «Итларевой чади» около Голтава [Прицак 2008, 34]. Этот этноним можно отождествить с племенем ит-оба. Оно упомянуто в разных формах в арабских источниках. Как ит-оба или *ytbā*, это племя знал Ад-Димашки, как *ʾib ā* – Мубарак-шах, как йета или *yā* – Ан-Нувайри, йети-оба – Ибн Дукмак, сета или *stā* – Ибн Халдун, йитоба или иетиоба – Абу Хайан [Тизенгаузен 1884, 541; Кумекон 1990, 118-119; Маркварт 2002; Golden 1997, 113]. Б. Кумекон предложил несколько иных форм названий этого этнонима: для Ан-Нувайри – ити, для Ибн Дукмака – ита, Абу-Хайана – атба, Ахмада ат-Тини – иитаба, Ад-Димашки – исба [Кумекон 1993]. О. Прицак считал, что это племя называлось ит-оглы [Прицак 2008, 179-181].

В 1093 г. Тугоркан победил Святополка в битве на реке Стугне и опустошил местности на Днепровском Правобережье около Киева [Прицак 2008, 36; Ипатьевская 1962, 209-215; Лаврентьевская 1962, с 218-225; НПЛ 1950, 18-19, 202]. Тугоркан вместе с Боняком принял участие в битве под Левунионом в 1091 г. [Прицак 2008, 35-36, 244]. Последнее упоминание о нем датируется 1096 г., когда при осаде Переяслава контратака русов привела к его смерти [Прицак 2008, 37; Ипатьевская 1962, 219-229]. Можно предположить, что Тугоркан принадлежал к ит-оглы и «лукоморцам». Другой известный вождь «лукоморцев» Кобяк через несколько десятков лет после Тугоркана совершал набеги на Русь [Плетнева 1990, 158; Ипатьевская 1962, 568, 618-623]. В летописях также упоминаются вожди Тоглы, Акуш и Кобан Урусобич [Прицак 2008, 180-181; Ипатьевская 1962, 671-677]. Ит-оглы ко-

чевали как на правом, так и на левом берегу Днепра, в нижнем течении этой реки.

В вожестве «лукоморцев» существовало несколько кланов, которые претендовали на главенство. Даже в 1103 г. можно было увидеть, что «лукоморцы» не были монолитным политическим образованием. Одни вожди входили в «партию войны», а Урусоба выступал за дипломатические переговоры. Кочевья Урусоба входили в состав «лукоморских половцев». Мубаракшах упоминал урус-оба как племя *Urus (wrws)* [Golden 1992, 230, 279; Golden 1997, 120]. Ад-Димашки упоминал о кыпчаках ал-арс (есть еще форма *al-Urus*) [Маркварт 2002]. Происхождение этого этнонима связано с ал-арсийа [Golden 1990, 40-46; Golden 1997, 120-121]. Б. Кумекоев считает, что ал-арс – это тюркизированные аланы, которые связаны с регионом Приаралья и Амударьи [Кумекоев 1990, 122]. Мы предполагаем, что Урусобичи, упомянутые в славянских источниках, получили название от имени вождя Урусобы. Это имя вполне могло происходить от *al-Urus*, *Urus* и ал-арс. Урусобичи – это не племя, а клан в составе племени. Алтун-опа также могло обозначать и имя вождя и название клана [Лаврентьевская 1962, 277-279; НПЛ 1950, 19, 203; Ипатьевская 1962, 252-256; Golden 1990, 40-46; Golden 1997, 108, 120-121]. Клан Урусобы стал доминирующим среди «лукоморцев» в последней четверти XII в. [Прицак 2008, 40, 180-181; Плетнева 1990, 56; Лаврентьевская 1962, 277-279; НПЛ 1950, 19, 203; Ипатьевская 1962, 252-256, 671-677; Golden 1990, 33-34]. В 1103 г. русы убили кыпчакских вождей Бельдуза, Кичига, Китанопу, Асупа, Куртку, Ченегрепу, Сурьбаря, Урусобу. Среди кыпчакских вождей упоминался Арслан-оба. П. Голдэн считает, что это имя могло обозначать и клан. О. Прицак считал возможным, что Ченегрепа возглавлял племя *Jenger*. П. Голдэн считает, что Ченегрепа – это отдельный кыпчакский клан. Название этого племени производное от *Čenegir-apa*, *Čengir-apa*, *Čengir-pa* [Прицак 2008, 40; Golden 1997, 108, 111, 113].

Одним из наиболее известных кыпчакских племен было племя бурдж-оглы (бурдж-оглу, бурдж-огли), о котором сообщали арабские египетские хронисты. Оно было одним из ведущих племен западной части Дешт-и Кыпчак. Кочевья бурдж-оглы находились вблизи от Днепра, на левом берегу реки [Тизенгаузен

1884, 541; Маркварт 2002; Кумеков 1990, 119; Golden 1997, 110]. Ибн Халдун упоминал этноним «бурдж-оглы» в форме «бурдж-огла» [Тизенгаузен 1884, 541]. Как *Borcsol* он известен в венгерских источниках [Mandoky-Kongur 1972]. Этноним «бурдж-оглы» упоминается как род берш (бирюч, берч) в племени алчин Младшего Жуза казахов и род борчи (боршы) племени аргын Среднего Жуза казахов. В Грузии был город Борчало (тепер это город Марнеули) [Бушаков 1991, 133-134].

В 1162 г. вождем бурдж-оглы был Беглюк, тесть князя Ростислава [Прицак 2008, 182; Ипатьевская 1962, 521-522]. В 1167 г. или в 1168 г. Ярослав Всеволодович напал на кочевья Беглока [Ипатьевская 1962, 532; Прицак 2008, 182]. В 1170 г. русы напали на бурдж-оглы и взяли их ставку в «Черном Лесе» [Плетнева 1990, 154; Ипатьевская 1962, 538-541]. В 1177 г. бурдж-оглы совершили поход в земли «Черных клобуков» и взяли шесть городов берендеев [Ипатьевская 1962, 603-605]. В 1183 г. бурдж-оглы вместе с улаш-оглы, ит-оглы и кулобичами планировали совершить поход на Русь, но русы опередили кыпчаков и совершили превентивный набег [Ипатьевская 1962, 632; Плетнева 1990, 147]. В 1185 г. бурдж-оглы в союзе с токсоба (племенем Кончака) воевали против князя Игоря [Ипатьевская 1962, 646; Плетнева 1990, 165]. В 1193 г. бурдж-оглы атаковали Переяславщину [Ипатьевская 1962, 675-679; Плетнева 1990, 148-150].

Среди племен, которые мигрировали в Венгрию, стоит особо упомянуть об *Olás* и *Kór*. Венгерские документы упоминали о кумане Деметрии из племени улаш. Этноним «улаш» логично сопоставить с летописными улашевичами [Mandoky-Kongur 1976; Прицак 2008, 183-184; Golden 1997, 120]. Улаш называлось село около Анкары и один из кланов байандуров. Владения *Olás* в Венгрии находились между реками Кереш и Тиса, в комитатах *Heves-Újvár* и *Külső-Szolnok* [Mandoky-Kongur 1976; Baski 2006, 46-47].

Qor/Qol (*Kor/Kol*) венгерских источников возможно отождествить с карабароглы (калабаалы) [Zimonyi 2007; Прицак 2008, 178-186; Golden 1997, 115; Mandoky-Kongur 1972]. Ибн Халдун упоминал о племени калабаалы [Тизенгаузен 1884, 541]. Ан-Нувайри еще упоминал форму карабароглы [Тизенгау-

зен 1884, 541; Кумеков 1993]. Колобичи упоминались в Галицко-Волынской летописи [Ипатьевская 1962, 632, 641]. Б. Кумеков считает, что тюркское название этого племени звучало как кулаба-оглы [Кумеков 1990, 120; Кумеков 2006, 481]. И. Башки связывает этноним *Qor (Kor)* с *qoqur* (ничтожный), а *Qol (Kol)* с *qul* (раб) [Baski 2006, 46]. Единичные упоминания о колобичах в летописях позволяют заключить, что они находились в сфере влияния другого кыпчакского племени [Golden 1997, 115].

Наиболее известной конфедерацией кыпчаков являлось донецкое объединение. Среди племен Дешт-и Кыпчак часто упоминалось племя токсоба. О нем знали Ибн Дукмак, Абу Хайан и другие арабские ученые. Абу Хайан знал его как токус-оба (токуз-оба) [Кумеков 1990, 118-119; Тизенгаузен 1884, 540-541]. П. Голдэн приводит такие формы названия этого племени: *tqsbâ* для ад-Димашки, *tqsbâ (Toqsoba)* для Ан-Нувайри и Абу Хайана, *tgsbâ (Toğsoba)* для Ибн Халдуна [Golden 1997, 119]. Б. Кумеков предполагает, что токсоба доминировали только на западе [Кумеков 1990, 127]. П. Голдэн относит токсоба к «диким половцам» [Golden 1979/1980, 299-300, 305-307; Golden 1997, 119-120]. Этноним «токсоба» зафиксирован в ойконимии Крыма (Буюк-Токсоба и Кучук-Токсоба), в Молдавии (в форме Таксобены) в Унгенском районе. Колено токсоба было в роде байбакты клана байулы племени алчин Младшего Жуза казахов. Также оно присутствовало у кыргызов племени саяк. Ураном узбекских и каракалпакских кыпчаков был Токсоба [Бушаков 1991, 132-133]. В 1152 г. токсоба вместе с другими кыпчаками (отперлюеве) были союзниками Юрия Долгорукого [Ипатьевская 1962, 455; Golden 1979/1980, 299-300]. Под властью токсоба находились и иные племена. К сожалению, восстановить этнонимию донецких кыпчаков очень сложно.

К племени токсоба должна относиться династия Шаруканидов [Golden 1997, 119-120; Golden 1979/1980, 299-300, 305-307]. Сын Шарукана Отрок прославился своими победами в Грузии. Чтобы облегчить себе борьбу с Аепичами, Сырчан призвал Отрока на помощь. В Галицко-Волынской летописи сохранился рассказ о возвращении Отрока в родные степи. Он имел эпический характер и скорее принадлежит литературе, чем истории. По данным

летописца, Сырчан отправил к Отроку гудца, то есть степного кобзаря. Тот пел для Отрока кыпчакские песни, а также принес для него зелье «Евшан» для того, чтобы хан на чужбине вспомнил о Родине [Ипатьевская 1962, 716]. Можно предположить, что при помощи сил Отрока Шаруканиды победили Асений (Каепичей) [Ипатьевская, 1962, 507]. Эти события также изменили расстановку сил в Донецком объединении племен. Если до Отрока власть передавалась от дяди к племяннику, то, начиная с Отрока, власть передавалась от отца к сыну. Сырчан был замещен во главе конфедерации Отроком. От Отрока власть перешла к Кончаку, а от Кончака к Юрипо Кончаковичу [Ипатьевская 1962, 716].

Среди малоизвестных племен Дешт-и Кыпчак было племя тарголове (*Targıl*). Оно было союзником Кончака в 1185 г. Также мало известно о племени или клане *Tarew*, вождем которого был Азгулуй [Ипатьевская 1962, 644; Golden 1997, 119]. Немного известно и о кучебичах. Их вождь Судимир принял христианство. Кучебичи, по мнению П. Голдэна, это *küč-oba* [Golden 1997, 114]. П. Голдэн считает, что *Mekrüti* - это кыпчакское племя *bkwrty*. Интересно, что имя *Bekrüti/Bekrüte* носил один из кыпчакских вождей, который противостоял войскам Берке. Владения этого племени исследователь локализовал между Крымом и Северным Кавказом [Golden 1997, 116].

Одним из самых известных кыпчакских племен являлось племя чертан (шортан, джортан). Ибн Халдун упоминал племя чертан как джерсан. У ан-Нувайри встречалась форма джузнан [Тизенгаузен 1884, 541; Golden 1997, 112]. Ад-Димашки и Мубаракшах знали его как *Ozur-Čortan* [Маркварт 2002; Golden 1997, 112]. Б. Кумеков приводит иные формы названия этого племени. Для Ан-Нувайри это джзиан, для Ибн Халдуна – джарсан, для Ибн Дулмака – джуртан. В научной литературе еще встречаются формы джузнан, джерсан, джезнан, джерсак [Кумеков 1993]. Б. Кумеков утверждает, что наиболее правильной формой названия этого племени является джортан (шортан) [Кумеков 1993; Кумеков 2006, 479]. Также часто употребляются другие формы названия этого племени: чуртан, чертан и шортан [Маркварт 2002; Golden 1997, 112; Zimonyi 2007; Palocz-Horvath 1989, 57, Map; Golden 1997, 112; Horváth 2001, 55]. Из племени чертан происходила

Эржебет (дочь кыпчакского хана Сейхана) [Paloczi-Horvath 1989, 52, 77-78; Vasary 2005, 99, 103]. Топонимы с этнонимом «чертан» зафиксированы в Татарстане и Башкортостане. Впадающая в р. Большой Узень река называется *Čertanla*. Татарское поселение *Čertanla* известно в Саратовской области [Baski 2006, 45]. Логично предположить, что, до монгольского завоевания, это племя кочевало вблизи от Волжской Булгарии, на Левобережье Волги.

Пока невозможно локализовать владения племени *Iloncsuk* [Golden 1997, 112-113]. Степи вблизи села *Bugac* называли *illancs-pusztá*, а само село - *Illancs-falu*. В Татарстане зафиксировано село *Yılançik(ovo)*. В Башкортостане находится село *Yılanlı*. Местность *Žilanšik* находится в Казахстане, как и река *Zilan*. Одно из башкирских племен называется елан (*Yılan*). Возможно *Iloncsuk* пришли в Венгрию во время монгольских завоеваний с территорий между Волгой и Уралом. Большинство топонимов связано именно с этим регионом [Кузеев 1974, 362; Baski 2006, 45-46]. Анджуогли (анджигали), упомянутые в сочинении Ибн Дукмака, были известны как оглы у Ибн Халдуна и анджоглы у Ан-Нувайри [Маркварт 2002; Тизенгаузен 1884, 541; Кумеков 1990, 120; Golden 1997, 112-113]. Н. Аристов, Т.Жданко и Б. Кумеков отождествили анджоглы с казахским племенем канджигалы. Б. Кумеков относит анджоглы к племенам западной части Дешт-и Кыпчак [Кумеков 1993].

Грузинские источники в XII в. упоминали о присутствии на Северном Кавказе двух групп кыпчаков – кыпчаков Отрока Шарукановича и «дербентских кыпчаков». Когда Отрок был на Северном Кавказе, количество кыпчаков там должно было возрасти, что привело к конфликту с местными кыпчакскими группами и аланами. Если обратить внимание на то, что, за исключением Кавказской Алании, у Отрока не было препятствий для возвращения в родные степи, то можно уверенно утверждать, что Донщина и Северо-Восточное Приазовье входили в состав единого государственного организма [Жития царя царей Давида, 1998; Ипатьевская 1962, 716; Анчабадзе 1960, 118; Golden 1984, 75]. Грузинские войска Давида IV «Строителя» и кыпчаки Отрока воевали против «дербентских кыпчаков» и народов Дагестана

[Анчабадзе 1960, 118]. Невозможно отождествить «дербентских кыпчаков» с каким-то другим племенем из племен кыпчаков. «Дербентские кыпчаки» помогли грузинам в Шамхорской битве (1195 г.), а брат Севинча Савалати (Салават) служил в грузинских войсках [Golden 1984, 83; Анчабадзе 1960, 124].

В списке племен у Ад-Димашки упомянуты племена бечана и кара-боклю. Б. Кумеков в своих исследованиях упоминает эти этнонимы в формах «караборикли» и «базанак» [Маркварт 2002; Кумеков 2006, 479-481]. Кара-борклю или караборикли можно отождествить с «Черными Клобуками». Другой формой названия этого племени у Ад-Димашки было *Qara Börklü*. Ибн Халдун знал это племя как *Qara-börkli*. Племя бечана (*bjnh*) было отнесено ад-Димашки к кыпчакам, хотя сами печенеги, как и «Черные клобуки», кыпчаками не были [Маркварт 2002; Golden 1997, 115, 118]. Ад-Димашки зафиксировал также племя *B.zânkî* или *B.zângî* [Маркварт 2002; Golden 1997, 110-111]. В списке кыпчакских племен ад-Димашки указаны не только собственно кыпчакские племена, но и тюркские племена, кочевавшие на территории Дешт-и Кыпчак. Арабский географ указывал, что в его списке названы только наиболее известные племена. Он, к сожалению, не стал перечислять все племена, кочевавшие в Дешт-и Кыпчак. Интересным вопросом является идентификация племени барат [Маркварт 2002]. Ад-Димашки упоминал его как *brt*. У Ахсикенти это племя названо как *bwrt* (*burat, böret*). Этот этноним можно еще читать как *barat, beret, burat, böret, bürüt*. П. Голдэн считает также возможными формы названия племени *baraq, buraq, boraq*. Американский исследователь считает *brt* племенем в составе конфедерации канглов [Golden 1997, 109]. По гипотезе Б. Кумекова, *brt* - это дурут [Кумеков 1990, 122]. Относительно этнической принадлежности читеевичей, то она может быть или кыпчакской, или огузской. В отличии от предыдущих племен, они кочевали не в восточной части Дешт-и Кыпчак, а около границ с Русью [Golden 1997, 111].

В Приаралье находились основные кочевья одного из наиболее известных племен кыпчаков – канглы [Рубрук 1957, 118, 122]. Плано Карпини и Ц. де Бридиа знали их как кангитов [Карпини 1957, 72; Христианский мир 2002, 111]. Махмуд ал-Кашгари упо-

минал, что одного из знатных кыпчаков звали Канглы [Абдуманов 2006, 13; Кадырбаев 2004, 25]. Автор «Сокровенного сказания монголов» сообщал, что монголам противостояли канлины [Сокровенное сказание 2002, 94, 141, 146]. Ан-Нувайри назвал канглов кангуоглы (кангароглы) [Тизенгаузен 1884, 541]. Рашид ад-Дин называл канглов канлы [Рашид ад-Дин 1952, 84]. Этноним «канглы» упоминался тюрками в разных формах [Бушаков 1991, 135-136; Кузеев 1974, 357]. В Венгрии зафиксирован *Kongrly rétje* (луг Конгрлу). По предположению И. Башки, *Kongrly* производное от кипчакского *Qongur-ulu* и его можно отождествить с *Kangur-oglu* или *Qangar-ogli* [Baski 2006, 53]. П. Голдэн отождествляет с канглы иной этноним – *qmngu*. Этот этноним упомянут у ад-Димашки. Американский исследователь считает, что этноним имел форму или *Qumanlu* или *Qanqlu* [Golden 1997, 115-116]. Некоторые исследователи отождествляли кангу-оглы с канлы или канглами [Кумеков 1993].

По данным ад-Димашки, в восточной части Дешт-и Кыпчак кочевали так называемые «хорезмийские кыпчаки»: бергу (баргу), токсапа (токсоба), итапа (ит-оба), илэрис (иль-арс, ал-арс), бурдж-оглу, минчур-оглу (манкур-оглу), йимак, барат. «Хорезмийские кыпчаки» ад-Димашки были восточными кыпчаками. Интересно, что среди их этнонимов не нашлось места для канглов, которые, очевидно, составляли отдельную конфедерацию племен. Часть этнонимов конфедерации восточных кыпчаков была похожа на этнические наименования восточноевропейских кыпчаков. Относительно йимаков (йемеков) ад-Димашки сообщал, что они уже стали хорезмийцами, то есть они приняли ислам и активно взаимодействовали с населением Хорезма [Маркварт 2002].

Б. Кумеков предполагает, что бергу (баргу) – это племя эль борилу [Кумеков 1990, 120; Кумеков 1993]. Относительно идентификации этнонима «ольберлик» с каким-то из кыпчакских вожеств среди ученых нет единого мнения. О. Прицак считает их правящим племенем в донецкой конфедерации племен [Прицак 2008, 43]. Т. Оллсен считал их группой восточных кыпчаков между Волгой и Уралом [Allsen 1983, 5–24]. П. Голдэн считал их монголоязычным племенем и одним из наиболее влиятельных

кланов в Дешт-и Кыпчак [Golden 1986, 5–29; Голден 2003, 477]. Он отождествляет с ольберли племя орперлюеве (отперлюеве), которое упомянуто в Галицко-Волынской летописи [Golden 1979/1980, 300, п. 27]. Мубаракшах и Рашид ад-Дин называли его ольберлик (*ölberlig, ölberlik, al-barlyk*) [Тизенгаузен 1941, 35; Golden 1986, 13]. У Джузджани приводится форма *ölberi*. Абу Хайан упоминал этот этноним в форме *ölberli*. Похожее название этого племени было у Ибн Халдуна и ан-Нувайри. У ад-Димашки этот этноним упомянут в форме *ölberlü* [Golden 1986, 13, 14]. Низам ад-Дин Шами сообщал о племени иил-бори (ель-бори) [Кумеков 1993]. Формы елберли, илбари, ильбори использовали ученые К. д'Оссон, Й. Маркварт и С. Ахинжанов. Б. Кумеков считает правильной форму эль-борили [Кумеков 1993].

Границы западной части Дешт-и Кыпчак. Одной из наиболее интересных тем по истории кыпчаков являются вопросы исторической географии Дешт-и Кыпчак. Нельзя сказать, что эта проблематика совсем не исследовалась. Историческая география западной части Дешт-и Кыпчак исследовалась Д. Расовским и К. Кудряшовым, которые обозначили ее внешние границы [Расовский 1937; Расовский 1938; Кудряшов 1948]. Но эти исследования уже в значительной мере устарели и нуждаются в пересмотре.

Границы Йемеков Д. Расовский реконструировал таким образом: восточная граница – это Иртыш, а на юге природными границами были горы Тянь-Шань и воды озера Балхаш. Земли на реке Талас находились под контролем Йемеков, как и присырдарьинский город Сыгнак. Вполне возможно, что границей хорезмийцев с кыпчаками была Сырдарья [Расовский 1937, 73–74]. Летом кыпчаки кочевали по Ишиму, Тоболу, Нуре, Илеку, Сары-Су. С зимовников на Мангыстау и Устюрте кыпчаки-канглы мигрировали на Эмбу, Сагыз, Уил, Хобду, Яик (Жайик, Урал). Из прикаспийских степей кыпчаки откочевывали в долину Волги, в район современной Саратовской области, Большого и Малого Узеней, предгорий Урала [Кумеков 2006, 474]. Неизвестно, насколько далеко находились их владения на востоке. Мы предполагаем, что канглы кочевали от Аральского моря до Урала и Эмбы, где их и локализовал Вильгельм Рубрук. Мы предполагаем, что

существовало две группы канглов. Владения одной группы должны были находиться в нижнем течении Сырдарьи [Рубрук 1957, 118-122]. Была и вторая группа канглов, кочевья которой находились в Семиречье и Восточном Туркестане [Расовский 1937, 74].

«Вежи» кыпчаков ельтукове летом приближались к границе Рязанского княжества и поднимались вверх по течению Дона, Хопра и Медведицы. Несмотря на это, поселения русов находились в нижнем течении Воронежа и Хопра, на севере кочевники доходили до рек Прони и Оки, а также до нижнего течения Мокши. Территории на реках Цна, Ворона и Хопер не были владениями Рязанского княжества. Эти территории вошли в его состав только во время упадка Улуса Джучи. По мнению В. Иванова, граница кыпчакских владений проходила по рекам Битюг и Хопер [Расовский 1937, 129; Иванов 2006, 496]. По мнению Д. Расовского, территория кочевий кыпчаков-ельтукове простиралась от Воронежа до Укека длиной в десять дней пути. Во время своих миграций кыпчаки доходили до реки Прони, нижнего течения Цны, среднего течения Мокши. Но основные кочевья кыпчаков находились южнее: на Дону, Хопре, Битюге [Расовский 1937, 80].

Относительно границы кыпчаков с Русью в Подонье есть новейшее исследование М. Цыбина. К территории Руси исследователь относил правобережье Северского Донца. Это, конечно, касается его верхнего течения, поскольку среднее течение Северского Донца было уже исключительно кыпчакской территорией. Кыпчакские статуи находились в бассейне Оскола. Наиболее северная статуя зафиксирована вблизи с. Покровка Волоконовского района Белгородской области. Статуи кыпчаков распространены до среднего течения Оскола. Ольговичи в 1191 г. совершили поход на Оскол против кыпчаков. На левом берегу Среднего Дона статуй кыпчаков было немного. Наиболее северная статуя в этом регионе находилась у с. Политово Тамбовской губернии (сейчас Мордовский район Тамбовской области). Статуи в этом регионе маркировали степную границу в междуречье Дона и Цны [Цыбин 2011, 125-126].

По мнению Д. Расовского, в середине XI в. район бассейнов Медведицы, Хопра, Битюга был занят бургасами, но поскольку кыпчаки уже в 1117 г. начали воевать против волжских булгар, то

буртасы должны были отступить на север. В середине XII в. кыпчаки появились в бассейне Хопра. На Большой Вороне кыпчаков побеждали рязанские князья в 1150 и 1177 гг. М. Цыбин считает, что на юго-восточной границе Руси нельзя четко размежевать, где были владения Руси, а где кыпчаков. Очевидно, граница в разные эпохи находилась на разных территориях. Многие зависело от того, на чьей стороне была сила в конкретный момент времени. Лесостепное Подонье было пограничным регионом между Русью и Дешт-и Кыпчак [Цыбин 2011, 126-127; Расовский 1937, 81; Кудрявцева 2000].

Благодаря данным археологических исследований и сведениям письменных источников, возможно обозначить границу кыпчаков с Волжской Булгарией. О городе Бунда (Бундаз) упоминал Рихард, о городе Буртас упоминали Ибн Санд ал-Магриби и Абул-Фида [Аннинский 1940, 80; Коновалова 2009, 32, 117]. Археологические исследования позволяют локализовать земли буртасов в бассейнах рек Сура, Хопер, Лесной и Степной Воронеж, Узи. Их памятники находятся также в междуречье Мокши и Вада [Белорыбкин 1988, 82-87; Моця, Халиков 1997, 167-169].

Наиболее южным из болгарских городов на левобережье Волги было «Муромское городище». На правобережье Волги находилось «Золотаревское городище» (на реке Сура). Сура была природным барьером между Волжской Булгарией и Дешт-и Кыпчак. Сюда направили свои войска Субедей-багатур и Джебе-нойон, преследуя кыпчаков-ельтукове. Золотаревское городище находилось на мысе и было со всех четырех сторон окружено стенами и валами. Безусловно, это поселение имело стратегическое значение. «Золотаревское» и «Юловское» городища были форпостами Волжской Булгарии. Таким же форпостом было и «Муромское городище». В Самарской излучине находилось несколько болгарских поселений на возвышенностях, которые образовывали фортификационную линию. Это «Муромское городище», городище на Лысой горе вблизи с. Моркваши, на горе Манчиха у с. Подгоры, на горе Ош-Пандо-Нерь вблизи с. Шелехметь. Эти населенные пункты охраняли от набегов села и городища болгар. Самарская излучина и Жигулевские горы были прекрасной природной границей. Булгары не селились на запад и юг от Самарской

излучины. «Муромское городище» было важным стратегическим пунктом для обороны от кочевников. Оно было уничтожено только во время монгольского вторжения в 1236 г. На территории «Межреченского городища» была найдена славянская и мордовская керамика, что может свидетельствовать о пребывании на территории Волжской Булгарии и нетюркского иноэтнического населения [Измайлов 2008, 160-161; Расовский 1937, 81; История Самарского Поволжья 2000, 248-259].

Что касается тюркского населения региона, то оно было преимущественно печенежского и огузского происхождения. В X-XI вв. на территории Волжско-Уральского региона отдельно кочевали печенеги и огузы. Соседями печенегов в Приуралье было угорское население, которое оставило после себя «Мрясимовские курганы». Бугульминско-Белебеевская возвышенность была занята башкирами и приуральскими уграми. Район междуречья Сока и Самары патрулировался волжскими булгарами. Южнее Самары находились южнолесостепная подзона и степь. Земли огузов находились на территориях современных Астраханской, Волгоградской, Уральской и Оренбургской областях. «Заволжская Печенегия» включала в себя часть Волгоградской (Рахимка, Верхний Балаклея, Новоникольский, Калиновский), Уральской (Кара-су, Кара-оба, Челкар, Рубежка), Оренбургской (Ханская могила, Алебрасовая гора, Пчельник, II Количевский, Мертвецовский, Яман, Тамар-Уткуль) и Саратовской областей (Ровное, Кураевский сад, Новоузенск, Черная падина). Границами Печенегии на западе было Волжское Левобережье, на юге – нижние течения Узень и Илека, на севере – бассейн Самары и район истоков р. Демы. Экспансия кыпчаков вынудила отступить часть огузов и заволжских печенегов. Они отступили к южным границам Волжской Булгарии в Самарском Поволжье. Их памятники были обнаружены на Мало-Пальцинском и Криушском поселениях. Фактически, на одно погребение кыпчакской знати приходилось 14 тыс. кв. км. Кочевья кыпчаков были в Самарской, Саратовской, Волгоградской, Астраханской, Оренбургской, Уральской, Челябинской областях. Кыпчаки составляли только аристократию степного населения Волго-Уральского региона, основное население которого было огузско-печенежским. Кыпчаки кочевали по

долинам Самары, Еруслана, Волги и Ахтубы. Кыпчакские поселения в Самарском Поволжье были немногочисленными. Памятники кыпчаков найдены в районе совхоза им. Луначарского и у с. Ново-Троевка Алексеевского района Самарской области [Иванов 2006, 496-503; История Самарского Поволжья 2000, 268, 274-276, 280-284].

В связи с этим встает вопрос – насколько заметным было присутствие кыпчаков в Заволжье? Ал-Мустауфи локализовал кыпчаков между черкесами и Булгаром. Закарийа ал-Казвини размещал их владения восточнее русов [Кумекон 2006б, 473]. По информации ал-Бакри и ал-Истахри, кыпчаки кочевали севернее печенегов [Расовский 1936, 164-167]. По мнению Д. Расовского, северная граница Дешт-и Кыпчак проходила лесостепями по 56-57 параллелям [Расовский 1937, 74-75]. Он считал, что летом кыпчаки-йемеки достигали реки Камы, где их и зафиксировал владими́ро-суздальский летописец в 1183 г. Но такое мнение вряд ли может быть принято, учитывая состояние изучения кыпчакских памятников. Кыпчаков в Заволжье и Приуралье было сравнительно немного. Появление йемеков на Каме и вблизи Булгара было зафиксировано лишь раз, а это значит, что кыпчаки совершили дальний рейд. Для того чтобы достигнуть Булгара, кыпчаки, которые к тому же были восточными, потому что назывались йемеками, должны были пройти земли булгарских вассалов – башкир, приуральских угуров и заволжских печенегов [Расовский 1937, 76]. А. Кадырбаев предполагает, что некоторая часть йемеков попала в Приуралье и Поволжье вместе с кыпчаками [Кадырбаев 2004, 25].

Зимовники токсоба и ельтукове, которых Д. Расовский называл донецко-донскими половцами, находились как на побережье Азовского моря и в нижнем течении Дона, так и значительно севернее. Зимовники находились также в бассейне Северского Донца, средних течений рек Оскол и Дон. Летом кочевники должны были подходить максимально близко к границам Руси, и на Днепровском Левобережье их «вежи» находились на Сальнице и Суюрлее [Расовский 1938, 168-169]. Русские города выдвигались в район «Червленого Яра» на Вороне, но передвигаться этими местностями было опасно [Кудряшов 1948, 129]. Е. Кудрявцева

считает, что граница в бассейне Северского Донца очерчена городищами Донецкое, Хорошево, Крапивное, Холки. Далее граница шла по линии, которая связывала городище Семилукское на Дону и городище Животиное на реке Воронеж. Рядом со славянами в этом регионе жили потомки аланов и болгар [Кудрявцева 2000].

Южнее граница проходила по верхнему течению рек Псёл и Сейм. На Сейме кыпчаки доходили до городов Выр и Курск. В «Слове о полку Игореве» указано, что куряне были опытными воинами, то есть настоящими пограничниками [Расовский 1937, 81-83]. Далее границей были среднее и нижнее течение Ворсклы, а также реки Псел и Хорол [Расовский 1937, 81-82]. Кочевники считали своими просторы между Ворсклой и Псом. Их «вежи» также находились на среднем течении реки Удай [Расовский 1937, 83]. Река Мерл, по предположению Д. Расовского, не входила в «Поле Половецкое». В то же время П. Голубовский считал, что там находились кочевья кыпчаков. К. Кудряшов предполагал, что граница Руси с кыпчаками простиралась за рекой Мерл. Нужно отметить, что уже земли за Ворсклой считались русами «Половецким Полем». Граница в районе Ворсклы, Мерла и Сулы была непостоянна и зависела от соотношения сил сторон [Расовский 1937, 81-82].

По мнению К. Кудряшова, форпосты русов находилась на месте поселений Лтава и Донец. Опорными пунктами Переяславского княжества против бурдж-оглы были посульские города Ромен, Воишь, Горошин, Кснятин, Лубен, Лукомль, Римов. К ним нужно прибавить фортификации на реке Удай (города Прилуки, Переволок, Песочен, Пирятин) [Кудряшов 1948, 128]. Граница Черниговского княжества с кочевниками начиналась в Среднем Посеймье. В этом регионе находились города Выр, Попаш, Вяхань. Вверх по течению Сейма находился Курск. Далее на север — города Мценск, Новосиль, Дедославль, Корьдна. Крайним северным фортпостом был Елец на Сосне. Далее граница проходила от Ельца через верхние течения Дона и Вороны до слияния Цны и Мокши [Кудряшов 1948, 129].

Когда на земли Руси пришли побежденные кыпчаками торки-огузы, то они были поселены Рюриковичами в лесостепях. В 1142 и 1150 гг. в этом регионе упоминались печенеги и турпен.

Также огузко-печенежские поселения находились между Воинем и Зарубом, на нижних течениях Сулы, Супоя и Трубежа. Огузов также расселили на верхних течениях рек Ромны, Остра и Удая. Таким образом, огузы и печенеги образовывали на Днепровском Левобережье буфер, похожий на земли «Черных клобуков». На территориях Киевщины в середине и во второй половине XI в. были сооружены города Юрьев, Ростовец, Неятин, Торческ, Святославль [Кудряшов 1948, 128, 134-136; Бубенок 2011б; Расовский 2012б, 105-106].

Больше всего поселений огузов было в Киевском княжестве. Торческие поселения находились в районе прежней печенежской колонизации на Стутне, Ирпене и Трубеже. На юге они ограничивались Росью. Самыми крупными центрами были Торческ и Юрьев. В Поросье огузы жили рядом с славянским населением. Славяне жили в городах, а огузы кочевали в лесостепях и жили в городищах. Под давлением кыпчаков в 90-х гг. XI в. огузы должны были отступить севернее, но в XII в. их кочевья уже находились на юге от Роси. Они доходили до устья Тясмина, водораздела Выси и Тясмина, а также к среднему течению Южного Буга. Владения огузов находились на Роси, Руте, Росаве, Кагарлыке. Поселения берендеев, а именно шесть их городищ, находились на реке Руте [Расовский 2012, 98-105]. В кыпчакскую эпоху южная граница Руси была выдвинута в степь. Летописцы упоминают о городах огузов под названиями Куниль, Чюрнаев, Кульдеюрев. Рядом с ними находились городища на водоразделе рек Тясмин, Высь, Гнилой Тикич. «Змеевы Валы» были найдены вдоль реки Гнилой Тикич до реки Кодыма, которая, в свою очередь, была притоком Южного Буга [Кудряшов 1948, 128].

Верхнее течение Ингульца было кыпчакским пограничьем, поэтому в летописи эта река получила название Ивля, что происходило от тюркского *iblag* (стража). С Ингульца было возможно через Гнилой Тикич и Тясмин попасть во владения «Черных клобуков» [Кудряшов 1948, 131-136]. Летом поднепровские кочевники подходили на Левобережье к рекам Сула и Орель. Ставка «лукоморских кыпчаков» находилась на реке Молочной [Расовский 1938, 170-171; Кудряшов 1948, 91-92, 94, 131-132].

«Вежи» кыпчаков также находились между реками Орель и Самара. Самара была известна русам еще как «Снопород», а

Орель - как «Угол» [Расовский 1938, 171-172; Кудряшов 1948, 92, 96-99]. Вблизи от Самары, в половине перехода от «Голубого леса» находились караулы кыпчаков. Ставка расквартировывалась вблизи «Голубого леса» [Кудряшов 1948, 99-102]. Там должны были находиться «вежи» племени улаш-оглы. «Черный лес» занимали бурдж-оглы, хотя Д. Расовский относил их уже к «лукоморским половцам». Указание на Урусобичей (правящий клан «лукоморских кыпчаков») на Ивле (Ингульце) как раз свидетельствует о том, что «лукоморцами» были именно ит-оглы, которые кочевали в Нижнем Поднепровье [Расовский 1938, 174-175]. Путь из владений бурдж-оглы к Руси проходил через территории улаш-оглы к Орели, где переходил «Инжирь-брод». Далее кочевники продвигались до Ворсклы. Переходя Ворсклу, кыпчаки доходили до территории Руси. «Вежи» Шарукана, Отрока, Кончака и Юрия Кончаковича располагались на реках Тор и Сухой Торец [Расовский 1938, 172-173; Кудряшов 1948, 132-133]. Также много кыпчаков находилось в бассейне Северского Донца [Кудряшов 1948, 133-134].

Соседство с кыпчаками доставляло беспокойство и Галичине. Нам неизвестны населенные пункты Галицкой земли, которые были бы преградой для кочевнических вторжений. В этом регионе находились города Теребовль, Мыкулын и Плисненск. Для обороны можно было использовать местности на реке Серет и «Голые Горы» [Котляр 1998, 142]. К фортификациям на границах стоит отнести также Коломыю и Звенигород [Котляр 1998, 127]. О. Баженов указывает, что в конце XI в. земли Среднего Поднестровья страдали от нападений кочевников. Вследствие неожиданного нападения погибло Глыбивское городище. Также прекратили существование Деражня Гатна, Куткивцы, Колубивцы и другие. Прежняя система обороны, которая давала отпор печенегам, оказалась слишком слабой, чтобы сдержать кыпчаков. Главным виновником этих опустошений был Боняк. Его образ сохранился в подольских легендах, как «Буняк Солудивый (Боняк Шолудивый)» [Баженов 2009, 159-160]. Князья были вынуждены укрепить свои рубежи и в XII в. летописец уже зафиксировал на Среднем Поднестровье населенные пункты Васылив, Онут, Калиус, Ушица, Кучелмин [Котляр 1998, 143-149; Кудряшов 1948, 127; Баженов 2009, 94-97]. В Понизье находились крепости и

усадьбы галицких бояр. Их вражда с кыпчаками обуславливалась набегами кочевников на Понизье. Союз Мстислава Удатного с кыпчаками и династический брак с Котянном был предложением для галицких бояр, дабы лишить Ростиславичей права на Галицкий престол [Ипатьевская 1962, 747-751]. Однако, бояре не особо протестовали, когда Ольговичи привели союзных им кыпчаков. Присутствие кыпчаков в войске Мстислава Удатного было лишь предложением для переворота [Ипатьевская 1962, 747-751, 753-754]. В обороне Волыни от нападений кочевников важную роль играли поселения Побужья – Прилук, Межибожье, Бужеск [Кудряшов 1948, 127]. Д. Расовский предполагал, что кыпчаки расселились до Буковины. Они кочевали по долинам рек Прут, Днестр и Буг [Расовский 1938, 156]. Далее граница проходила берегами рек Ушица и Высь. Высь была притоком Южного Буга [Расовский 1938, 160]. По мнению О. Прицака, ит-оглы в XII в. кочевали на территории современной Винницкой области в бассейне рек Южный Буг и Кодыма и вблизи Черного моря. Возможно, племя дурут, которое откочевало из Днепровского Левобережья, заняло эту часть владений ит-оглы [Прицак 2008, 181].

В конце XI в. владения кыпчаков находились вблизи Херсонеса. Нам известно, что псевдо-Роман Диоген, перед тем, как сделать попытку овладеть тронem, находился в Крыму вблизи Херсонеса, где и вошел в контакт с кыпчакскими вождями [Комнина 1965, Книга 10, Параграф 2]. В Восточном Крыму кыпчаки появились позже, чем в других регионах, — в XII в. [Макарова 2003, 70]. Поражение 1103 г. на реке Молочной могло обусловить массовый отток кочевого населения из «Днепровской Луки» в Крым [Прицак 2008, 40; Плетнева 1990, 56; Ипатьевская 1962, 252-256; Лаврентьевская 1962, 277-279; НПЛ 1950, 19, 203]. Ибн ал-Асир даже называл Судак «кыпчакским городом» [Тизенгаузен 1884, 26]. Но Судак был кыпчакским только в значении главного порта, через который поступали товары в Дешт-и Кыпчак. Также к кыпчакским городам была отнесена Джалита (Ялта) [Коновалова 2006, 115]. Однако эти города только платили дань кыпчакам, которые, к тому же, занимали степи, а не горы [Расовский 1938, 161-162]. Роль буфера между владениями Византийской, а потом и Трапезундской империи, и кыпчаками играла область Дори, известная еще как «Готия» [Пиоро 1990, 59-70].

Отдельно стоит упомянуть о византийском городе Матархе. Ал-Идриси и Вильгельм Рубрук указывали на обособленность города от степных пространств [Бейліс 1996, 90; Рубрук 1957, 89]. Доминиканец Рихард сообщал, что Матархой управлял христианин зих (вождь одного из адыгских племен) [Аннинский 1940, 78]. В «Слове о полку Игореве» упомянут «Тмутараканьский болван». Но, как и другие земли (Посулье, Судак и Херсонес), это — географический ориентир, который указывает на границы Дешт-и Кыпчак. Матарха не была частью Дешт-и Кыпчак, но была соседом кыпчаков [Аннинский 1940, 78; Тизенаузен 1941, 37; Чхаидзе 2007, 66-67].

По мнению Т. Минаевой, кыпчаки проникали и в равнинную часть Кабарды, поскольку аланские поселения в этом регионе исчезли в XI-XII вв. [Минаева 1964, 192]. Необходимо отметить, что район Верхней Кубани и район Кавказских Минеральных Вод не был населен кыпчаками. В районе Кавказских Минеральных Вод жило население, известное как борганы. В районе Верхней Кубани находились статуи тюркютского, а не кыпчакского вида, что свидетельствует о том, что местное население не было кыпчакским и, вероятно, жило тут со времен Хазарского Каганата [Березин, Нарожный 2009; Нарожный 2008]. Кыпчакские памятники найдены на левом берегу Кубани. Кыпчаки продвинулись на территорию между Кубанью и Лабой. В период XI-XII вв. они атаковали Западную Аланию. Вследствие их набегов прекратилась жизнь в Нижне-Архызском городище в ущелье Большого Зеленчука. В район Змейского городища проникли носители южносибирского типа монголоидной расы, то есть кыпчаки. Проникновение кыпчаков вглубь аланских владений привело к деурбанизации Алании. Нашествия кыпчаков, как и ранние набеги печенегов и огузов, способствовали упадку стационарных поселений на Северном Кавказе [Кузнецов 1997, 168-170].

По сведениям «Жития царя царей Давида», между Грузией и Дешт-и Кыпчак находились владения кавказских аланов. Кочевья «дербентских кыпчаков» были в прикаспийских полупустынях, и должны были повторять территории кочевий хазар, что были описаны еще каганом Йосифом. Возможно, конфедерация племен «дербентских кыпчаков» завоевала нижнее течение реки Сунжи,

на которой находился кыпчакский город Севендж. Территорию кочевий дербентских кыпчаков составляли земли от Каспийского моря до Эргеней и Кавказа. Но в отличие от хазар, они не владели дельтой Волги, которая в XI—XII вв. была известна под названием Саксин. Интересно, что в арабских и персидских хрониках и географических трактатах Саксин рассматривался отдельно от Дешт-и Кыпчак [Расовский 1938, 164-165; Федоров-Давыдов 1969, 253-261; Гарнати 1971; История и восхваление венценосцев 1954, Глава XVII; Папаскири 1982, 100]. На юге владения «дербентских кыпчаков» граничили с городом Дербент, который был неодолимым барьером для вторжений кочевников, поскольку крепость перекрывала Дербентский перевал [Насави 1996, Главы 20, 77; Жития царя царей Давида 1998].

Что касается границ кыпчаков с Венгрией, то Д. Расовский высказал общую мысль о том, что границей были Карпаты. Но это предположение требует пересмотра. В действительности кыпчаки прошли Карпаты через долины Днестра, Тисы и Дуная. Но это произошло только один раз в 1091 г. [Шушарин 1997, 327-328; Spinei 2009, 121; Scriptores Rerum Hungaricarum 1766, 163-164; Chronicon pictum 1883, 196-197]. Оттон Фрейзингенский, описывая Венгерское королевство, указывал, что между севером и востоком степи печенегов и тех, которых называют фалонами. Печенегов было названо *Pecenati*, а относительно кыпчаков указано, что их именуют фалонами. Указано, что поле в стране печенегов и кыпчаков никто не обрабатывает, а земли являются территориями для охоты [Скржинская 2001, 54-57; Оттон из Фрайзинга 1990; Оттон Фрайзингенский 2010]. По данным венгерских документов, кыпчаки опустошали земли комитатов Брашов и Фегераш. Это было бы невозможно без установления кыпчаками контроля над частью румынского Прикарпатья. Очевидно, часть валахов согласилась платить кыпчакам дань в обмен на спокойную жизнь [Vasary 2005, 32; Spinei 1986, 49]. Рогерий отмечал, что восточной границей Куманской епископии была река Серет (Зерех) [Rogerii 1892, 555]. Таким образом, часть румынского Прикарпатья пребывала в составе Куманской епископии, которая была буфером между Дешт-и Кыпчак и Венгрией. Местные валахи, кыпчаки и бродники жили на территории этого политического образования.

В связи с вопросом, где находилась граница валахов с кыпчаками, рассмотрим локализацию валашских кнезатов XIII в. Необходимо отметить, что к территории Галицко-Волынского княжества принадлежали только крепости на берегу Днестра [Котляр 1998, 238]. Из-под Сучавы, переходя реки Молдова и Быстрыца, можно было дойти к Карпатам, а перейдя перевал, можно было дойти к городу Бестерце. На границах Венгрии было возможно остановиться в горном городишке Пятра-Нямц. На месте городища Пятра-Нямц в XIII в. существовала крепость *Bâtca Doamnei*, которая контролировала пути в Венгрию. Она находилась на реке Тротуш вблизи Карпат [Spinei 2008, 427]. Нам известно о воеводе Сенеславе, который жил в середине XIII в. Информация венгерского документа свидетельствует в пользу того, что его владения до венгерской экспансии находилась в сфере влияния Болгарии. Возможно, Сенеслав — это латинская транскрипция славянского имени Станислав или Святослав. Воеводство Литовоя, как и кнезаты (княжества) Фаркаша и Иоанна, находились в Олтении. И только владения Сенеслава находились на восток от Олта и за зоной венгерского влияния [Златарски 1994, 371-373].

Владения Сенеслава должны были находиться на восток от Олта и на юг от Серета. Природной границей могли быть пространства Береганской степи, горы Карпаты и река Олт. Валахи жили в горах, предгорьях и на возвышенностях. Кыпчаки же кочевали в степных низинах региона. На севере владения кнезата Сенеслава могли достигать реки Яломицы или Бузеу. Приблизительно в этом районе должна была проходить южная граница Куманской епископии. Наверное, на севере владения куманских епископов достигали лесов Буковины [Кудряшова 1948, 125-127]. Граница кыпчаков с Византийской Империей проходила по Дунаю [Расовский 1938, 158-159]. Вблизи «Куманского брода» находился Видин [Stoyanow 2002, 682; Diaconu 1978, 59; Расовский 1938, 159]. Но появление кыпчаков вблизи Видина, похоже, было единичным. Ближе к Добрудже их присутствие ощущалось более. В 1148 г. кыпчаки напали на участок византийской границы вблизи Силистрии. На это ромеи ответили ударом в район Тенуормона, где, очевидно, концентрировались кочевья кыпчаков [Бибикова 1981, 117; Гръцки извори 1968, 226-228; Гръцки извори 1972,

226-227; Расовский 1940, 120; Diaconu 1978, 78-89; Spinei 1986, 95]. Некоторые кыпчаки во второй половине XII в. получили земли на границе, чтобы защищать ромеев от нападений кыпчаков. Как известно, Петр, брат Асеня, до восстания завладел землями в придунайских владениях Византийской империи [Stoyanow 2002, 683]. Робер де Клари сообщал, что Кумания граничит с Валахией [Spinei 1986, 27]. Современные археологические исследования засвидетельствовали тот факт, что большинство населения Нижнего Подунавья составляли валахи. Они занимали Мунтению до Яломицы, а также румынскую часть княжества Молдова, то есть до самого Прута. Валахи занимали Бырладское плато, Ковурлуйскую равнину и нижнее течение Бахлуя [Spinei 1986, 63-64]. Кыпчаки должны были кочевать в степях Берегани и Буджака. Таким образом, кыпчаки граничили с Византийской империей только в районе Нижнего Дуная – в районе Дунайской дельты, Тенуормона и Силистрии.

Выводы. Отличием кыпчакских вожеств Восточной Европы являлась большая дробность. После смерти Боняка в Северо-Западном Причерноморье вместо одного образовалось четыре ханства. Наиболее сложную структуру в Нижнем Поднепровье имело вождество «лукоморских кыпчаков». В его состав входило несколько родов и племен. В этом вождестве со временем сменился правящий клан. Вместо кланов Тугоркана и Алтунопы к власти пришел клан Урусобы. Переход власти от одного племени к другому был закономерным явлением вследствие поражений от русов и соседей. Правящее племя сменилось и в Донецкой конфедерации. Племя кай было сменено племенем токсоба. Более того, события начала XII в. и переселение в Грузию обусловили структурные изменения в донецкой конфедерации кыпчаков. Лестничная система передачи власти была сменена прямым наследованием власти от отца к сыну. Донецкая конфедерация была наибольшим квазиимперским объединением в восточноевропейских степях. Однако, его племенная и родовая структура неизвестна вследствие фрагментарности информации письменных источников. Также сведения письменных источников не дают возможности отождествить дербентских кыпчаков с каким-то из известных кыпчакских племен. Относительно

кыпчакских вождей Центральной (Средней) Азии, то сведения источников относительно их состава более лаконичные. Сведения ад-Димашки дают ответ на то, каким был состав конфедерации восточных кыпчаков, которую со второй четверти XII в. стал возглавлять клан ольберлик. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что канглы входили в состав иной, чем ольберлики, конфедерации племен.

Этноним «фалоны», упомянутый Оттоном Фрайзингенским, скорее соответствует армянскому *хартеш* и тюркскому *сарыг* чем славянскому «половцы». От половцев есть производные у поляков (*Plauci, Plavci*), чехов (*Plavci*) и венгров (*Pálóczi*). Заимствование этникона для обозначения кыпчаков было характерно для ближних, а не дальних соседей. Этникон «половцы» – это не больше, чем конструкт древнерусских книжников, призванный обозначить конгломерат племен разного происхождения. Этникон «куман» впервые был упомянут ромеями, и от них получил распространение как в латинском европейском мире, так и на Руси, а также среди грузинов и сирийцев. Первоначальное значение этнонима возможно обозначало желтый цвет и в этом отношении является синонимом этниконов *хартеш*, *фалоны*, *сари*. При этом, стоит указать, что сари были лишь одним из племен, которые пришли в Восточную Европу во второй половине XI в. И все эти названия были внешними названиями, то есть этниконами. Общее тюркское обозначение этого народа – «кыпчак» не получило распространения в Европе, Византии, Сирии, Руси и Киликийской Армении, а было воспринято в Грузии, Монголии, Китае и в мусульманском мире. Самоназванием же разных этнических кыпчакских групп было «кыпчак».

Каепичей нельзя отождествлять с племенем кайы в составе огузов и туркмен, а байандуры – это не байауты. Этноним «Каепичи» происходит от Кай-оба, то есть племени кай. Кай первоначально были протомонголами, но на момент кыпчакской экспансии были сильно тюркизированы. С переселением в Восточную Европу они окончательно ассимилировались в составе тюрков. Каепичи в XII в. были лишь одним из кыпчакских кланов и племен. Этот клан заключил союз с Владимиром Мономахом и его наследниками. Каепичи и русы помогали друг другу в вой-

нах против кыпчаков Шаруканидов и волжских булгар. Байандуры были влиятельным племенем, входящим в Кимакский каганат и государство янгикентских ябгу. Байандуры были одним из кимакских племен, которое вследствие кыпчакской экспансии попало в Восточную Европу и, проиграв борьбу за власть в степи, стало вассалами Рюриковичей.

Граница Дешт-и Кыпчак с соседями не всегда была постоянной. Граница между кыпчаками и Волжской Булгарией проходила по границе степей и лесостепей или по границе между северной и южной лесостепными подзонами. На юго-восточной границе Руси с Дешт-и Кыпчак четкой границы не было, и местная лесостепь была и контактной зоной, и территорией, через которую проходила граница. Кыпчаки могли проникать к реке Проне, но могли кочевать и значительно южнее. Южные границы Руси проходили по Пслу, Ворскле, Гнилому Тикичу, Выси, Ушице. Археологические исследования зафиксировали присутствие восточно-романского населения на территории Румынского Прикарпатья, что, однако, не мешало кыпчакам нападать на Венгрию. Граница между валашскими и кыпчакскими землями проходила, очевидно, между районами плато и возвышенностей, где жили валахи, и районами степных низин, где жили кыпчаки. Относительно Крыма, то предгорья и горы не принадлежали кыпчакам, а Судак и Ялта были только портами, через которые кыпчаки вели свою торговлю с ромеями. На Северном Кавказе Матарха, Кавказские Минеральные Воды, Верхняя Кубань не принадлежали к Дешт-и Кыпчак. Но кыпчаки проникали достаточно далеко в аланскую территорию – в район междуречья Кубани и Лабы, Змеевского могильника, реки Сунжи.

КЫПЧАКИ И РУСЬ

Пилипчук Я.В.

Кыпчаки на протяжении почти двух веков были соседями Руси. Данному аспекту посвящено множество исследований, но многие ученые смотрят на проблему через призму восприятия кыпчаков древнерусскими летописцами. Для нас важным является реконструкция внешней политики отдельных кыпчакских вожеств. Вместо того чтобы рассматривать кыпчаков как некое аморфное абстрактное целое, мы сфокусируем свое внимание на отдельных кыпчакских ханах и проследим, как конфликты с Русью влияли на судьбу и структуру отдельных вожеств. Важно отметить роль отдельных личностей кыпчакских ханов в истории.

Династия и клан Шаруканидов: герои летописей и «Слова о Полку Игореве». Еще Раби Петахья, путешествуя просторами Восточной Европы в XII в., отметил, что у кедаров (кыпчаков) нет единого правителя, но есть знатные семьи. В XI в. на просторах Восточной Европы сформировалось несколько вожеств, возглавляемых харизматическими вождями. Конфедерация племен донецких кыпчаков являлась одним из наиболее могущественных вожеств кыпчаков. Летописцы называли вождей этого объединения – Шарукана, Сырчана, Отрока, Кончака и Юрия Кончаковича. Летописец записал кыпчакскую легенду об Отроке и его пребывании в Грузии. В летописи присутствует родословная Юрия Кончаковича [Раби Петахья 2004; Ипатьевская 1962, 716; Жития царя царей Давида 1998].

«Донецкая конфедерация» кыпчаков сформировалась параллельно с вожеством Боняка. В нарративных источниках Шарукан упоминается в 1068 г., во время битвы на реке Альта [Лаврентьевская 1962, 167-172; НПЛ 1950, 17, 186-190; Ипатьевская 1962, 156-161; Расовский 1940, 102-103; Селезнев 2012]. Среди донецких кыпчаков были и другие вожди. Первым из них был упомянут Искал (Сакал) в 1061 г. [Kurat 1972, 77; Расовский 1940, 102]. Под 1082 г. рассказывается о смерти Осеня (Асеня) [Прицак 2008, 240; Лаврентьевская 1962, 205; Ипатьевская 1962, 196].

Логично предположить, что походы 1078 г. на Переяслав [Лаврентьевская 1962, 200; НПЛ 1950, 18, 201; Ипатьевская 1962, 190-191; Расовский 1940, 103] и 1079 г. на город Воинь [Лаврентьевская 1962, 204; НПЛ 1950, 18, 201; Ипатьевская 1962, 195-196] были инициированы племенем кай, а не Шаруканом. О. Прицак предположил, что Асень – название клана кай у донецких кыпчаков [Прицак 2008, 239-246]. Кыпчакская экспансия второй половины XI в. натолкнулась на противодействие Руси. В 1080 г. кыпчаки вторглись в Новгород-Северское княжество. В 1083 г. 8 тыс. кыпчаков опустошали местности около Прилука. В 1092 г. кыпчаки взяли города Песочен и Переволочку [Расовский 1940, 103].

Во время походов в степи Владимир Мономах и Олег Святославич породнились с двумя кыпчакскими вождями Аепами [Прицак 2008, 241]. Необходимо учитывать, что браки сыновей Владимира Мономаха и Олега Святославича с кыпчакскими хатун имели тактическое значение, и были направлены против Шарукана и его сыновей. Не без поддержки русов, против кыпчаков восстали огузы-торки и печенеги [Артамонов 2001, 618]. Союз с Аепичами предусматривал общие действия против рода Шарукана. Есть сведения о походах русов на Северский Донец в 1111 и 1116 гг. [Прицак 2008, 218-220; Gökbel 2002, 649; Мургулия, Шушарин 1998, 67]. По предположению Г. и Я. Федоровых, Отрок должен был стать ханом во второй половине 20-х гг. XII в. [Федоровы 1978, 240]. Следовательно, посольство во главе с Оре имело иную цель, чем напоминание о родине. Противниками Сырчана были Аепы и помощь Отрока ему была необходима.

Вероятно, после того как умерли Владимир Мономах и Давид «Строитель», потеряли силу договоренности вождей племени кай с киевскими князьями. Как правило, степные правители заключали с соседями персональные договоренности. Воспользовавшись помощью русов, Каепичи (Аепичи) могли существенно потеснить Шаруканидов, что вынудило Сырчана просить Отрока о помощи. Если до Отрока власть передавалась от дяди к племяннику, то после его возвращения мы наблюдаем передачу власти от отца к сыну, что свидетельствует о существенных изменениях в кыпчакском социуме [Ипатьевская 1962, 716]. Что касается имени Аепа, то Л. Рашоньи и О. Прицак считали его производным

от Qau-oba, поскольку начальное «К» в некоторых кыпчакских диалектах выпадало, как и в случае с кимаками, которых тюрки называли йемеками [Golden 1997, 108-109].

Владимир Мономах хотел максимально ослабить кыпчаков, совершая походы на их города и выводя оттуда их основное население – ясов (донских аланов) [Прицак 2008, 220]. Таким образом подрывались основы экономики «Донецкой конфедерации». То, что Сырчан убедил Отрока вернуться в родные степи, свидетельствует о присутствии владений кыпчаков вблизи Грузии [Ипатьевская 1962, 716]. Под властью Сырчана могли находиться кубанские и сальские степи. Династия потомков Асеня и Гиргеня некоторое время доминировала в прежних владениях Шаруканидов на Северском Донце и на Доне. Через некоторое время Шаруканиды — Отрок и Кончак отвоевали свои прежние кочевья у Каепичей. Это произошло между 1125 и 1160 г. [Жития царя царей Давида 1998; Ипатьевская 1962, 507, 716].

В 1109 г. Давид Иворович воевал против кыпчаков на Северском Донце [Лаврентьевская 1962, 283-284; Ипатьевская 1962, 260; Расовский 1940, 111; Мургулия, Шушарин 1998, 67]. По сведениям владими́ро-суздальских хронистов, кыпчаки совершили очередной набег. Святополк, Владимир Мономах и Давид Святославич в 1111 г. ответили очередным походом на них [Лаврентьевская 1962, 289; Расовский 1940, 111; Мургулия, Шушарин 1998, 67]. Русы взяли вражеские города и захватили скот. На обратном пути их атаковали кыпчаки, но русы смогли отбить их нападение [Ипатьевская 1962, 266-273]. В 1125 г. Мстислав Владимирович отбил набег кыпчаков на Баруч и преследовал их до Полксотеня [Ипатьевская 1962, 289-290; Лаврентьевская 1962, 295-296; Расовский 1940, 114]. В 1153 г. Мстислав Изяславич преследовал кыпчаков до реки Псел [Лаврентьевская 1962, 340; Ипатьевская 1962, 465]. В 1152 г., во время правления в Киеве Изяслава Мстиславича, русы совершили поход против кыпчаков на Орель и Самару [Расовский 1940, 121].

Набеги «донецкого объединения кыпчаков» на Русь были менее интенсивными, чем набеги Боняка или Тогортака-Тугоркана. Среди событий XI в. можно назвать поход Шарукана, который завершился битвами на Альте и Снови в 1068 г. [Прицак

2008, 32; Лаврентьевская 1962, 167-172; НПЛ 1950, 17, 186-190; Ипатьевская 1962, 156-161]. Во время другого похода, в августе 1107 г., силы Шарукана и Боняка были побеждены вблизи Лубна на Суле [Прицак 2008, 41; Лаврентьевская 1962, 281-282; Ипатьевская 1962, 258-259; Расовский 1940, 110; Мургулия, Шушарин 1998, 68-69; Селезнев 2012]. Последний раз о Шарукане упомянуто под 1107 г. [Прицак 2008, 41-42; Лаврентьевская 1962, 281-282; Ипатьевская 1962, 258-259; Расовский 1940, 110, 112; Мургулия, Шушарин 1998, 68-69; Селезнев 2012].

Среди племен Дешт-и Кыпчак достаточно часто упоминались токсоба. Ибн Халдун и ан-Нувайри называли его первым среди племен Дешт-и Кыпчак. Также о нем упоминали Ибн Дукмак и Абу Хайан. Б. Кумеков считает, что токсоба доминировали только на западе евроазиатских степей [Кумеков 1990, 118-119, 127; Тизенгаузен 1884, 540-541; Golden, 1997, 119].

В 1152 г. токсоба вместе с другими кыпчаками выступили, как союзники Юрия Долгорукого, против великого князя Изяслава [Ипатьевская 1962, 455; Golden 1979/1980, 300]. Токсоба доминировали в «донецкой конфедерации кыпчаков» [Golden 1979/1980, 305-307]. Под их властью находились и иные племена, одним из них являлось племя таргил. Об этом племени упоминал Ахсикенди. В Галицко-Волынской летописи оно упомянуто как тарголове. Племя было союзником Кончака в 1185 г. [Golden 1997, 119; Ипатьевская 1962, 644]. Вождь клана Тарев (*Tarew*) Азгулуй был убит во время одного из походов Владимира Мономаха [Golden 1997, 119].

Можно предположить, что возвращение закаленных в боях воинов Отрока прибавило сил Шаруканидам. В 1160 г. «Каепичи» упоминались наряду с берендичами в составе «Черных клобуков», а это означало, что до этого война ими была проиграна [Ипатьевская 1962, 507; Golden 1984, 70-72]. Накал враждебности между Каепичами и Шаруканидами предположительно приходился на 20-40-е гг. XII в. В конце 50-х гг. того же столетия кай должны были окончательно проиграть войну и мигрировать в Киевское княжество [Ипатьевская 1962, 716].

Кыпчаки Отрока, переселяясь в Грузию, наткнулись на противодействие со стороны аланов. Грузины урегулировали конфликт,

заняв перевал и взяв в заложники часть аланских и кыпчаков аристократов. В Галицко-Волынской летописи указано, что кыпчаки перешли через «Железные ворота» [Ипатьевская 1962, 716]. Я. и Г. Федоровы предполагали, что «Железные ворота» это «Эльхотовские ворота» [Жития царя царей Давида 1998; Федоровы 1978, 231]. С. Плетнева считала, что «Железные ворота» - это Дарьяльский перевал [Плетнева 1990, 96]. Вполне возможно, что кыпчаки перешли через Мамисонский перевал («Карские ворота»), а не через «Железные ворота» [Мургулия 1971, 46-47; Golden 1984, 58-59, 69]. «Железными воротами» часто называли Дербентский перевал, который вел во владения ширваншаха, но не Грузии [Тизенгаузен 1941, 37; Штро 1989, 262-267]. З. Анчабадзе, М. Мургулия, С. Плетнева, П. Голдэн считают периодом миграции кыпчаков 1118 г., при этом они делают некоторые оговорки. З. Анчабадзе и М. Мургулия указывали, что переселение происходило на протяжении 1118-1120 гг. Эта идея популярна в грузинской историографии со времен И. Джавахишвили. П. Голдэн сообщает, что переселение кыпчаков в Грузию произошло около 1118 г. [Анчабадзе 1960, 114, 117-118; Мургулия 1971, 49-50; Golden 1984, 58-59; Плетнева 1990, 95; Папаскири 1982, 93, 98; Голден 2004, 125-126].

М. Мургулия предположила, что царь Давид и хан Отрок поддерживали контакт между собой через город Тмутаракань (Матарху) [Мургулия 1971, 45]. Ал-Идриси и Вильгельм Рубрук указывали на обособленность Матархи от степи и ее связь с городами Крыма [Бейліс 1996, 90; Рубрук 1957, 89]. Рихард сообщал, что Матарха находилась в стране Сихия (Зихия) [Аннинский 1940, 78]. На протяжении нескольких веков она находилась в составе разных государств. Смена правителя была не нова для Матархи [Плетнева 2003]. Упоминание в хронике Рашид ад-Дина о вожде черкесов Тукара рядом со страной Мерим (Крым) и кыпчаками совсем не случайно, поскольку Матарха была соседом Дешт-и Кыпчак [Тизенгаузен 1941, 37]. Кочевники, жившие вблизи от Матархи, могли быть огузами и печенегами, но не кыпчаками [Паромов 2003; Чхайдзе 2007, 66-67]. В «Слове о Полку Игореве» упомянут «Тмутараканьский болван». Он, как и указанные в этом источнике территории (Посулье, Поморье, Судак и Корсунь), являлся географическим ориентиром, обозначающим

границы Дешт-и Кыпчак. Таманский полуостров являлся отдельным от Дешт-и Кыпчак регионом [Аннинский 1940, 78; Прицак 2008, 126; Тизенгаузен 1941, 37; Чхаидзе 2007, 66-67].

Рассказ о возвращении Отрока на Северский Донец в Галицко-Волынской летописи содержит следы кыпчакского эпоса. Прибыв в Грузию по поручению Сырчана, Ор песнями и запахами травы «евшан» убедил Отрока вернуться на родину [Ипатьевская 1962, 716]. После отъезда Отрока из грузинских земель, численность кыпчаков на Южном Кавказе должна была существенно снизиться. Но даже после этого некоторые кыпчаки играли заметную роль в политике Грузии. В грузинских источниках упоминаются два вождя тюркского происхождения — Кубасар и Кутлу Арслан [Golden 1979/1980, 305, n.53; Golden 2001, 49]. На службе у грузинских царей пребывали так называемые «прежние кыпчаки», то есть потомки кыпчаков Отрока, принявшие христианство и интегрировавшиеся в грузинское общество [Голден 2008, 326]. После событий, связанных с борьбой Давида Сослана, царицы Тамары и Юрия Андреевича за престол, «прежние кыпчаки» потеряли свое влияние при дворе [Golden 1984, 64, 82-83; Golden 1983, 60]. Отношения Грузии с кочевниками Дешт-и Кыпчак были не только союзными.

3. Папаскири считает, что донецкие кыпчаки разделились на две группы. Одна, во главе с Сырчаном, кочевала на левом берегу Дона, а другая пребывала вблизи Грузии [Папаскири 1982, 92-93, 98-99]. Грузинские источники в XII в. сообщали о двух группах кыпчаков — кыпчаках Отрока Шарукановича (Атрака Шарганисдзе) и «дербентских кыпчаках». После переселения людей Отрока из донецких степей на Северный Кавказ, количество населения должно было возрасти, что, в свою очередь, должно было вызывать конфликты с соседями. Из данных грузинского источника нам известно о конфликте Отрока с аланами и «дербентскими кыпчаками», что позволяет допустить, что его люди переселились в степи Центрального Кавказа, и тем самым потеснили прежних жителей региона. М. Мургулия отметил, что между землями кыпчаков и Грузией находились земли аланов. Отношения между аланами и кыпчаками были враждебными [Жития царя царей Давида 1998; Мургулия 1984, 14].

3. Папаскири предполагает, что дипломатические отношения между Грузией и донецкими кыпчаками были установлены между 1107 и 1109 гг. Исследователь утверждает, что Гуарандухт была второй законной женой Давида IV «Строителя». На момент переселения кыпчаков она уже несколько лет была замужем за грузинским царем Давидом [Папаскири 1982, 85-89]. М. Цурцумия предполагает, что Давид «Строитель» женился на Гуарандухт в конце 1104 или в начале 1105 г., после церковного собора в Руис-Урбниси. Церковники позволили Давиду жениться на нехристианке, так как грузины поддерживали отношения с кыпчаками еще до 1104 г. Это значит, что намерение использовать кыпчаков против врагов Грузии было у Давида «Строителя» еще до поражения Шарукана в битве при Лубнах в 1107г. Но реализировал он свой замысел только в 1118 г., поспособствовав переселению кыпчаков Отрока в Грузию. Решение Отрока переселиться в Грузию, было обусловлено многочисленными поражениями от Руси. Это означает, что владения донецких кыпчаков, еще до походов Владимира Мономаха, находились на Северном Кавказе, вблизи реки Кубань и Кавказских Минеральных Вод. По мнению М. Мургулии, кыпчаки Отрока откочевали из бассейна Северского Донца к верхним течениям Терека и Кубани. Интересно, что первым грузинским упоминанием о кыпчаках были сведения синодика номер 4 Иверского монастыря на Афоне, который был составлен в 1074 г. Там было упомянуто о смерти Арсения Кипчака (Арсени Кивчагисай). Более ранние упоминания недостоверны и являлись правками более поздних редакторов ранних грузинских письменных памятников [Tsurtsumia 2012, 169-188; Цулая 2008, 135, 137; Мургулия, Шушарин 1998, 66-67, 81, 87, 89-91, 109; Мургулия 1984, 8-14].

Г. Цулая сопоставил имя Шарукан (Шараган-и) с именем Шарагас Армазийской билингвы. Имя Шарагас считалось аланским. М. Джанашвили сопоставлял Шарганис-дзе с Шаруканом. Но в грузинском источнике речь шла не о нем, а об Атраке Шарганис-дзе, то есть Отроке из рода Шарукана. Тождество этих личностей доказал Я. Цинцадзе. По мнению Г. Цулая, имя Гуарандухт не было собственно кыпчакским, поскольку имело среднеперсидское (пехлевийское) происхождение. У грузин был распро-

странен обычай заменять имя невесты [Цулая 2008, 122, 130-131, 135-136; Мургулия 1984, 11].

Относительно происхождения имени Шарукана исследователи придерживались разных мнений. И. Добродомов считал, что имя было болгарского происхождения, а О. Прицак – о его протомонгольском происхождении. По мнению О. Прицака, имя было производным от монгольского *Šir(a)qan*. Интересно, что в венгерском языке слово *sárkány* обозначало дракона. Вождь племени ит-оглы Туторкан в русских былинах имел отчество Змеевич. В Галицко-Волынской летописи, при описании победы русов над кыпчаками на реке Сутинь (Сут-су, Молочная) кыпчакских вождей сравнили с змеиными головами. Сравнение кыпчаков со змеями Г. Цулая оправдано считает аллегорией. В свою очередь, грузинский исследователь считает, что имя Шарукан могло быть заимствовано кыпчаками от алан. Донские аланы пребывали в составе конфедерации донецких кыпчаков и такое заимствование может быть реальным. Следует заметить, что в былинах рядом с именами Шаруканидов не было каких-то эпитетов, связанных с животными. Так, Шарукан был назван Шарк-Великан, Кончак – Конициком (Кудреванком), а Атрак – Отрок - этим подчеркивалось их могущество. Никаких змей и драконов, как мы видим, в них не было упомянуто. Интересно, что в «Поучении Владимира Мономаха» князь гордился тем, что помиловал двух братьев Шарукановых. Их не упомянуто поименно, но с большой долей вероятности их можно отождествить с Сугром и Сырчаном. Интересно, что князь помиловал и четырех братьев Асенья, принадлежавших к конкурирующему с Шаруканидами клану Каепичей. Владимир Мономах заключил с кыпчаками 19 мирных договоров [Прицак 2008, 30-31, 185, 219; Ипатьевская 1962, 255; Цулая 2008, 136-137; Мургулия, Шушарин 1998, 63-64].

Грузинский летописец употребил к Отроку эпитет «умтавреси». Мтаварями грузины называли своих князей, а также вождей соседних племен [Анчабадзе 1960, 124; Golden 1984, 58]. Есть основания считать, что владения Шаруканидов должны были занимать и северокавказские степи. Доказательством в пользу этого была похожесть кыпчакских каменных скульптур Донщины с северокавказскими аналогами, а также то, что Отрок Шаруканович

через некоторое время без преград вернулся в приазовские степи [Гераськова 1991, 99-100; Ипатьевская 1962, 716].

Среди свершений Отрока были его, совместные с грузинами, кампании против мусульман [Golden 1984, 73]. В 1120 г. кыпчаки вместе с грузинами противостояли туркам-сельджукам в битве при Бардави на Куре. В 1121 г. кыпчаки принимали участие в Дидгорской битве [Анчабадзе 1980, 342; Мургулия 1971, 53; Golden 1984, 73; Golden 2001, 47-48; Мургулия, Шушарин 1998, 116-119, 130-136]. При их помощи был освобожден Тбилиси в 1122 г. [Анчабадзе 1980, 342; Golden 1984, 73; Golden 2001, 48 Мургулия, Шушарин 1998, 137-138]. Также они осуществляли и глубокие рейды. Нападение кыпчаков и грузин в 1123 г. коснулось Ширвана [Анчабадзе 1980, 342 Мургулия, Шушарин 1998, 120-121, 126-129, 139-141, 144-148]. Последствиями общих кампаний грузин и кыпчаков являлись не только победы над мусульманами и поселение кыпчаков в Грузии, но и тюркские заимствования в грузинском языке. Для обозначения авангарда войска использовалось кыпчакское слово – чалаш [Мургулия, Шушарин 1998, 100-101].

Относительно численности войска есть разные предположения. Маттеос Урхаэци упоминал о 15 тыс. кыпчаков в составе грузинского войска во время Дидгорской битвы [Golden 1984, 73]. Ибн ал-Асир сообщал, что 200 кыпчаков пребывало в авангарде грузинского войска, что, конечно же, является сознательным преуменьшением [Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камиль (полного свода истории) Ибн-ал-Асира, 1940, Книги 9-11, Глава «О вторжении курджов в страны ислама и о взятии (ими) Тифлиса»]. Грузинские источники сообщали о 40 тыс. кыпчаков в грузинском войске и 5 тыс. монаспа. Исследователи предполагали, что вместе с семьями, мигрантов могло быть 200-225 тыс. чел. [Golden 1984, 62]. С. Плетнева считала, что в Грузию мигрировали 40 тыс. воинов, в том числе 5 тыс. элитных воинов. Она предполагала, что вместе с семьями кыпчаков их численность составляла 230-240 тыс. чел. [Плетнева 1990, 96]. И. Джавахишвили считал, что в Грузию переселилось 40 тыс. семей кыпчаков. Его гипотезу поддерживали Ш. Месхия, С. Малакатия, Р. Метревели. М. Думбадзе, А. Киквидзе и З. Анчабадзе считали, что переселилось 45 тыс. кыпчакских семей. М. Мургулия

высказала предположение, что войско кыпчаков в Грузии насчитывало 50 тыс. воинов [Мургулия 1971, 44; Папаскири 1982, 94]. Согласно гипотезе И. Джавахишвили, кыпчаки расселились в Картли. С. Еремян считал, что кыпчаки жили в районе Арича и Агарцина. Ш. Месхия придерживался мнения, что кыпчаков, кроме Картли, расселили еще в Нижнем Картли и в Сомхити [Папаскири 1982, 95-97]. Но, скорее всего, 40 тыс. кыпчаков – это шаблон средневековой европейской исторической традиции, обозначающий большое количество «варваров» [Berend 2001, 71].

Можно предположить, что владения в степях Северного Кавказа Отрок мог передать своему дяде Сырчану. Эти территории, очевидно, были одним из крыльев донецкой конфедерации кыпчаков. В свете сообщений грузинской хроники и исследований грузинских исследователей, становится понятно, что вставка русского летописца о том, что кыпчаков загнали за Дон и в Обезы (в Грузию), была всего-навсего панегириком Владимиру Мономаху. В Грузию переселилась только та часть кыпчаков, которую возглавлял Отрок. При этом кыпчаки продолжали контролировать и приазовские и северокавказские степи. В Галицко-Волынской летописи был рассказ кыпчакского происхождения. Сведения летописца о Сырчане позволяют утверждать о присутствии кыпчаков на Северном Кавказе [Ипатьевская 1962, 715-717; Мургулия, Шушарин 1998, 58-59, 70; Мургулия 1984, 6].

Первым из ханов донецких кыпчаков, который отважился возобновить набеги на Русь, был внук Шарукана и сын Отрока Кончак. Эта персоналия является одной из знаковых в истории Руси и Дешт-и Кыпчака. Он был упомянут в «Слове о Полку Игореве», как «поганный Кончак», то есть этот хан оставался язычником. За походы на Русь Кончак получил много негативных эпитетов от русских книжников при описании его похода в 1179 году. Он был назван «злу начальник», «правоверным христианом и всем церквам хулитель», «богостудный князь». В 1185 г. его называли «оканный, безбожный и треклятый». Нечасто какой-либо правитель получал столько ругательных эпитетов. Русы боялись Кончака, походы которого против Руси часто были удачными, поэтому и ненавидели его. Ясно то, что Кончак не уступал своими талантами Шарукану [Селезнев 2012].

Ю. Селезнев считает, что Кончак совершил поход на Русь в 1170 г. По нашему мнению, впервые о Кончаке упомянуто под 1172 г. Именно под этим годом и упоминается Кончак в Галицко-Волынской летописи. Он выступил как глава рода, союзник Давида Ростиславича, пришедший к нему на помощь в Вышгород. В этом городе кыпчаков взяли в осаду войска Мстислава Изяславича киевского и Василька Ярополчича луцкого. Кончак не терял решительности, его воины делали вылазки, которые вынудили врагов отступить к Киеву, а потом и в Болохов. После этого кыпчаки отступили в Дешт-и Кыпчак, по пути опустошая земли Руси [Ипатьевская 1962, 548; Селезнев 2012]. Кроме боев под Кснятином, донецкие кыпчаки совершили поход против Переяславской земли и подошли к городу Песочен [Ипатьевская 1962, 548, 555; Селезнев 2012]. В 1174 г. Кончак вместе с Кобяком совершил поход, ограбив окрестности Серебряного и Баруча, а когда к ним приблизилось войско северского князя Игоря Святославича, кочевники отступили за Ворсклу и избежали битвы. Кыпчаки Кончака таким образом ограничились опустошением пограничных земель [Плетнева 1990, 157; Kurat 1972, 85-86; Gökbel 2002, 649; Ипатьевская 1962, 568-570; Селезнев 2012].

Поход 1179 г. был направлен против Переяслава. Кыпчаки отступили с большим пленом из русов. В летописи упомянуто, что воины Игоря Святославича убивали и взяли в плен многих кыпчаков. Но это может быть просто вставкой летописца, который просто желал описать дела значительно оптимистичнее, чем было на самом деле. Вряд ли Игорь Святославич столкнулся с отрядами большими, чем кыпчакский арьергард [Ипатьевская 1962, 612-613; Плетнева 1990, 157; Gökbel 2002, 649]. В 1180 или 1181 году Кончак уже выступил в союзе с Кобяком и Игорем Святославичем против Ростиславичей. Отряды кыпчаков двинулись на Друцк, а оттуда в Вышгород. При помощи кыпчаков Святослав Всеволодович занял киевский престол. Войска Кончака и союзных ему русских князей двинулись на Лобск, но на Черторые их войска столкнулись с дружиной Рюрика Ростиславича. Поражение Кончака и его союзников было полным. Кыпчаки частично были перебиты в битве, частично утонули в реке, частично попали в плен. В битве погибли Козл Сотанович и брат Кончака Ельтут. В плен попали Бякоба, Тотоур, Кунячук, Чюгай. Сам Кончак и Игорь Святосла-

вич спаслись бегством к Городцу вблизи Чернигова [Ипатьевская 1962, 618-624; Плетнева 1990, 158; Селезнев 2012].

В 1183 г. Кончак планировал напасть на Русь, но, узнав о концентрации войск русов, не осуществил своих намерений. В феврале того же года отряды Кончака и Глеба Тиреевича совершили набег на Дмитров. Но русы ответили походом против кыпчаков на Хирию, где кыпчакские отряды были побеждены. Против кыпчаков также выступили «Черные клобуки» [Плетнева 1990, 158-159; Ипатьевская 1962, 628-634; Селезнев 2012]. Но уже в 1184 г. Кончак снова готовился к походу на Русь. Он специально пригласил какого-то «бусурменина» для сооружения техники для осады. Но, русы заранее узнали о намерениях кыпчаков и, чтобы уничтожить их, совершили рейд на Хорол, а «бусурмени» попал в плен. Кончак был вынужден снова спастись бегством [Плетнева 1990, 159; Kurat 1972, 86; Gökbel 2002, 649; Ипатьевская 1962, 634-636; Селезнев 2012].

После этой победы Ольговичи отважились на поход против кыпчаков в 1185 г. Сначала русские князья шли «Изюмским путем». От Сальницы русы двигались до реки Волчьей и захватили пленных в районе реки Каялы. Эта территория была уже ближе к владениям бурдж-оглы, против которых удачно воевали Ольговичи. Русы, захватив плен, не ожидали встретить достойный отпор и не употребили мер предосторожности [Плетнева 1990, 160-164; Kurat 1972, 87-89; Gökbel 2002, 649; Ипатьевская 1962, 636-651; Лаврентьевская 1962, 397-398; Селезнев 2012]. Игорь Святославич не учел ряд факторов. В 1183 г., вследствие одного из походов Ростиславичей, погиб вождь лукоморцев Кобяк [Ипатьевская 1962, 628-634]. Поход русов вглубь кочевьев кыпчаков вызвал переполох в степях. В этих условиях Кончак увидел возможность консолидировать вокруг себя других кыпчаков. Кроме племени Кончака, в войне принимали участие ит-оглы, таргил-оба, бурдж-оглы, улаш-оглы и дурут-оба [Плетнева 1990, 163; Ипатьевская 1962, 641, 644; Селезнев 2012]. Обложенные превосходящими силами врага на Каяле, русы были побеждены.

Игорь Святославич попал в плен к Чилбуку из Тарголове, а его сын — к Копти из улаш-оглы [Ипатьевская 1962, 644]. Их из плена выкупил Кончак, который имел к северским Ольговичам

свой интерес. Игорю Святославичу автором «Слова о полку Игореве» и Галицко-Волынским летописцем приписывался побег из кыпчакского плена. Но в описании побега был ряд неправдоподобных деталей. Указано, что бежать ему помог христианин-кыпчак Лавор (Овлур). При этом нужно понимать, что таким образом этот кыпчак вызвал бы месть Кончака против своей семьи и рода, а самого его наверняка бы убили. Игорь Святославич находился в ставке Кончака в качестве почетного заложника. Ставка находилась на реке Каменный Торец. При этом войска союзника Гзы опустошали Посеймье, а Кончак — Переяславщину. Летописец указывал, что стража перепилась кумысом и уснула, а Лавор дал князю своего коня. Но, по сведениям того же рассказа, князь загнал коня и одиннадцать дней пешком добирался к Северскому Донцу. При этом, Игоря Святославича должны были искать на следующее утро после бегства. Кыпчаки жили в этих землях и должны были, как никто другой, знать свою страну. Игорь Святославич же был иноземцем. Маловероятно, чтобы Игоря Святославича не нагнала бы стража. Скорее всего, князя и его сына выкупили родственники, чем он совершил побег на Русь [Ипатьевская 1962, 649-650].

Рассказ о бегстве Игоря Святославича в «Слове о Полку Игореве» еще более фантастический, чем в Галицко-Волынской летописи. Русский автор проигнорировал указание летописца о том, что князь много дней шел пешком. Рассказ в «Слове...» приобрел эпические черты. Князю приписывалось содействие со стороны Бога, а самого его метафорично сравнивали с волком и соколом. Указывалось, что он бежал вместе с Лавором (Овлуром) на конях и то, что Игорь охотился на птиц во время своего бегства. Также сообщалось, что Овлур с Игорем загнали первых своих коней. Встает вопрос, где бы Игорь с Лавором достали новых лошадей и почему их, в таком случае, не схватили собственники лошадей, у которых они должны были угнать этих животных. При этом нужно учитывать, что пограничные земли Руси в то время были заняты кыпчаками, а гарнизоны городов Руси были блокированы. То, что Игорь Святославич должен был питаться во время бегства, само собой понятно, но сравнительно незаметно можно было рыбачить, а не охотиться. Кыпчаки должны были заметить этого

охотника. Указано, что на конях Лавор (Овлур) и Игорь Святославич прибыли к Северскому Донцу. Но, летописец не указывал на подобный факт в летописи [Слово о Полку Игореве; Ипатьевская 1962, 648-650, 653].

Более того, в «Слове о Полку Игореве» указано, что Игорь Святославич оставил в плену своего сына и что Гза с Кончаком вели о нём диалог. Гза желал убить Игоря Святославича, а Кончаку приписывалось намерение женить Владимира Игоревича на своей дочери. В 1187 г. он действительно стал свояком Ольговичей. Дочь Кончака вышла замуж за Владимира Игоревича. Но этот брак был куда более в интересах Игоря Святославича, который породнился с сильным степным правителем. Гзе автор «Слова о Полку Игореве» также приписал страх перед русами и Игорем Святославичем. Галицко-Волынский летописец напротив указывал, что Гза двинулся на Новгород-Северское княжество, которым владел Игорь Святославич. Историчность данных «Слова о Полку Игореве», в некоторых случаях, оставляет желать лучшего [Слово о Полку Игореве; Ипатьевская 1962, 648, 653, 659; Плетнева 1990, 166]. Князь Игорь более не совершал походов против донецких кыпчаков. Его походы были направлены, главным образом, на бурдж-оглы, что ослабляло позиции конкурентов Кончака. В 1185 г. Кончак атаковал город Римов, а в 1187 г. воевал на Руси и в черниговском приграничье [Плетнева 1990, 165-166; Ипатьевская 1962, 648, 653; Селезнев 2012]. После этого Шаруканиды не воевали с русами. Власть Кончака возросла настолько, что он смог передать престол своему сыну – Юрию Кончаковичу. Вероятно, что сын Кончака принял христианство [Ипатьевская 1962, 716, 740-741]. Юрий Кончакович уже не осуществлял походов на Русь. Однако кыпчаки Шаруканидов могли принимать участие в походах своих союзников северских и черниговских Ольговичей, в частности в 1202 или 1203 гг. Только за счет взвешенной внешней политики Кончак избежал разгрома русами. Ставка на союз с Ольговичами позволяла ему обезопасить свои кочевья от больших походов русов [Плетнева 1990, 130, 153; Селезнев 2012].

«Миролюбие» Кончака имело свое объяснение. Он мог выступать как объединитель племен кыпчаков. Кончак устранял кон-

курентов в борьбе за верховную власть [Ипатьевская 1962, 623]. Кроме того, в период растущей активности Шаруканидов на Руси, их присутствие почти не ощущалось на Кавказе. Когда же они терпели поражения от Рюриковичей, центр их владений перемещался на юг, ближе к Грузии и Азербайджану. Держать племена разного происхождения в одной конфедерации было нелегко, что подтверждают данные, приведенные выше. Шарукан, Асеп и Асень не имели достаточной харизмы для того, чтобы объединить вокруг себя кыпчаков. Отрок сделал себе имя за счет побед в Грузии и правил северокавказскими степями [Ипатьевская 1962, 716]. Справедливее было бы называть правящую династию «донецких кыпчаков» Отрокидами, поскольку именно Отрок заложил основание могущественности донецких кыпчаков [Ипатьевская 1962, 740-741].

Интересным аспектом биографии Кончака является упоминание о нем в новгородской летописи. Там указано, что кыпчаки Кончака и Данила Кобяковича перебили жителей Киева. Но есть причины сомневаться в достоверности этих данных. Даже во Владимиро-Суздальской летописи не конкретизированы имена кыпчакских вождей, но хорошо известны имена русских князей, которые взяли Киев. Не было и громких слов о добытии на щит населения города, напротив указано, что был сожжен Подол, ограблены церкви – Десятинная и София Киевская, а многие люди уведены в плен. В Галицко-Волынской летописи Кончак последний раз упомянут под 1201 г. К тому же, в этой летописи абсолютно не упоминался Данило Кобякович. В Галицко-Волынской летописи не сказано об ограблении Киева, но указано, что Рюрик, Ольговичи и кыпчаки совершили поход на Галичину и были отражены войсками Романа Мстиславича. По именам сыновья Кобяка в 1183 году не упоминались. Кыпчакский вождь Данила упомянут в Галицко-Волынской летописи только под 1183 г. и без отчества. Также маловероятно участие Данилы Кобяковича в событиях 1222 г., о которых говорит новгородский летописец, поскольку о нем не упомянуто в Галицко-Волынской летописи. Как видим, Кончак в событиях 1203 г. вряд ли мог принимать участие. Опустошение Киева было значительно преувеличено новгородским летописцем, а роль кыпчаков не была в этом доминирую-

щей. Кыпчаки лишь взяли то, что обычно брали во время участия в усобицах – пленных людей, одежду, скот, а также драгоценные металлы и изделия из них, опустошили пригород – Подол [Селезнев 2012; Ипатьевская 1962, 632, 716-717; Лаврентьевская 1962, 418, 445-446, 504; НПЛ 1950, 45, 62, 240, 265-266; Храпачевский 2004, 500].

О том, каким было языческое имя Юрия, Галицко-Волынский летописец не указывал, так как для него не был важен этот факт. Но мы можем его назвать по данным арабских хроник. Ан-Нувайри и Ибн Халдун знали о вожде кыпчаков-токсоба Аккубуле. Если принять во внимание, что оба вождя жили в первой половине XIII в., логично предположить, что это один и тот же человек. Аккубуль — это кыпчакское имя, а имя Юрий (Георгий) он мог получить во время крещения [Тизенгаузен 1884, 541; Ипатьевская 1962, 740-741]. Составители «Юань-ши» упоминали о сыне Юй-лицзы Татахаере. Имя Татахаер можно сопоставить с кыпчакским именем Тотоур. Так звали одного из родственников Кончака, убитого русами. В честь дяди так мог назвать своего сына Юрий Кончакович [Храпачевский 2004, 500; Тизенгаузен 1884, 541].

Арабские хронисты сообщали, что между дурут и токсоба была продолжительная вражда, в частности, сын Котяна Мангуш погиб на охоте, встретившись с Аккубулем [Тизенгаузен 1884, 541]. В отмеченном отрывке в завуалированной форме сообщается о конфликте между племенами кыпчаков. Заложниками этой вражды были племена «не диких половцев», которые должны были принять одну из сторон. Нам неизвестно, сохранили ли они свою самостоятельность, поскольку со времен смерти Калояна до осады Чорлу, участие кыпчаков в войнах на Балканском полуострове ограничивалось незначительными воинскими контингентами наемников [Павлов 2000].

После побед над кавказскими аланами и «дербентскими кыпчаками», корпус Субедея-багатура вышел к Дону. Галицко-Волынский летописец, который рассказывал о событиях в степях, сообщал не о гибели кыпчакского вождя, а лишь об его бегстве: «В лето 673 I приде неслыханая рать, безбожные Моавитяне рекомые Татарове. Придоша на землю Половецкуюю. Половцем же старшим Юрьгии Кончакович бе большие всих половець не може

статии противуо лицу их и бегаючи же емоу и мнози избииени быша до реки Днепра» [Ипатьевская 1962, 740]. Об этих событиях упоминал и китайский источник. По данным китайского хрониста, противниками монгольского полководца были кыпчакские вожди Юйлицзы (Юрий) и Татахаер (Тотур). В битве, произошедшей на реке Буцзу, они были побеждены, а сын Юйлицзы – ранен и прятался в лесу. Сын Юйлицзы был выдан рабами кыпчаков Субедею-багатуру [Храпачевский 2004, 500]. Логично предположить, что спокойствие на Руси в XIII в. было обусловлено не миролюбием кыпчаков, а жестокой борьбой между кыпчаками в восточноевропейских степях. До монгольского завоевания в восточноевропейских степях должны были доминировать Котян и Юрий-Аккубуль Кончакович [Тизенгаузен 1884, 541]. Монгольское вторжение не привело к падению конфедерации донецких кыпчаков. Наоборот власть Юрия Кончаковича распространилась на земли «дербентских кыпчаков». Ан-Насави указывал, что в 1227 г. эмиру хорезмшаха Джелал ад-Дина удалось договориться о союзе с ханом Гюрге (Гурка, Гюр-ханом) [Маркварт 2002]. Последнего можно отождествить с Юргием Кончаковичем (то есть Юрием Кончаковичем). Можно предположить, что «дербентские кыпчаки» попали под власть конфедерации «донецких кыпчаков» после событий 1222—1223 гг. Потеряв значительное количество воинов и, возможно, элиты, «дербентские кыпчаки» не могли оказать достойного сопротивления Юрию Кончаковичу. Общий поход Юрия Кончаковича и Джелал ад-Дина был направлен против государств Южного Кавказа. Хорезмийцы и кыпчаки сделали попытку взять Дербент [Маркварт 2002; Насави 1996, Глава 77]. Но дербентский эмир отстоял город и не дал кыпчакам и хорезмийцам объединить свои силы.

В летописях упоминались ельтукове. Впервые ельтукове были упомянуты под 1146 г. Галицко-Волынским летописцем [Ипатьевская 1962, 339]. Возможно их название, подобно Урусобичам, происходит от имени какого-то кочевого вождя. Нам известен Ельтут (брат Кончака) [Ипатьевская 1962, 623]. И. Измайлов предполагает, что после Калкской битвы монголы вернулись на летние кочевья в район Донщины. В этом регионе кочевали ельтукове [Иванов 2006, 495; Измайлов 2009, 137]. В. Иванов указыва-

ет, что владения ельтукове находились в бассейнах Дона, Хопра и Медведицы. Их северные границы отмечены «половецкими бабами» на реках Битюг и Хопер [Иванов 2006, 495]. Аналогичные и синхронные этим памятники были найдены на территории Саратовской и Самарской областей [Иванов 2006, 495]. Ельтукове не импортировали болгарских товаров. В. Иванов считает, что причиной этого было присутствие в Волжской Булгарии печенегов и огузов [Иванов 2006, 495-496, 502-503; Гарустович, Иванов 2001, 108]. Д. Расовский предполагал, что нападения кыпчаков на земли, ставшие потом Рязанским княжеством, начались сразу после овладения степными пространствами Восточной Европы. С кыпчакской экспансией исследователь связывал строительство города Пронска и валов на левом берегу Прони, которые были построены для сдерживания кыпчаков [Расовский 1940, 102].

Ельтукове поддерживали сторонников полной независимости Рязанского княжества. Первое столкновение с суздальцами произошло в 1177 г., когда Всеволод «Большое Гнездо» воевал против рязанского князя Глеба. На реке Колокоше он столкнулся с кыпчаками [Лаврентьевская 1962, 383-385]. В 1181 г. союзные войска новгородцев, северян и кыпчаков двинулись на Владимиро-Суздальское княжество и были остановлены на реке Влене [Лаврентьевская 1962, 388]. Составитель Никоновской летописи сообщал о походе кыпчаков на Рязань в 1195 г. [Никоновская 1965, 23]. Но это сообщение не подтверждено в других источниках. Новгородские же летописцы сообщали о походе Владимиро-Суздальского князя Всеволода против Ольговичей. Вместе с муромцами, рязанцами и нанятыми восточными кыпчаками он воевал против Ольговичей, которые, в свою очередь, сами призвали на помощь кыпчаков (донецких или ельтукове) [Никоновская 1965, Т. 10, 30; НПЛ 1950, 43, 235-236].

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество рассматривало Рязанское княжество как зону своего влияния и жестоко наказывало всех, кто пытался сделать Рязань врагом Суздаля. Против кыпчаков-ельтукове был направлен поход Всеволода «Большое Гнездо» на Дон (Северский Донец) в 1199 г. [Кудряшов 1948, 134; Лаврентьевская 1962, 414-415]. Союзные суздальцам рязанцы в 1206 г. совершили поход против кыпчаков [Лаврентьевская 1962,

425]. Владимиро-Суздальские Мономаховичи были атакованы в Переяславской земле кыпчаками в 1210 и 1215 гг. Во время одного из столкновений Владимир (сын Всеволода) попал в плен [Лаврентьевская 1962, 435, 438].

Рязанские князья Олег и Глеб при помощи наемников из ель-тукове убили в г. Исады многих своих родственников. По мнению новгородского летописца, это событие происходило в 1218 г. [Гагин; НПЛ 1950, 58]. Но попытка Глеба Владимировича овладеть Рязанью была неудачной. Сторонник союза с Суздалем, Ингварь Игоревич победил кыпчаков. Ингварь Игоревич совершил поход на кыпчакскую территорию и одержал блистательную победу [Гагин; Лаврентьевская 1962, 444]. В 1229 г. союзник суздальцев мокшанский каназор Пуреш использовал кыпчаков против эрзянского инязора Пургаса [Лаврентьевская 1962, 451–452].

«Лукоморские половцы». Что касается племени ит-оба (ит-оглы), есть информация, что их вожди Асадук и Саук помогли Олегу Святославичу вернуть свою вотчину [Прицак 2008, 33]. Он привел с собой войска Белкетегина (Бильге-тегина) [Прицак 2008, 33]. В «Поучении Владимира Мономаха» упомянуто об «Итларевой чади», то есть племени ит-оба (ит-оглы) за Голтавом [Прицак 2008, 34]. В XI в. это племя должно было кочевать на Днепровском Левобережье. О. Прицак считает, что именно етебичи (ит-оглы) приняли участие в походах против полоцкой династии в 1077 и 1083 гг. [Прицак 2008, 33]. Они воевали против Бориса Вячеславича в 1078 и 1095 или 1096 гг. [Прицак 2008, 33]. В битве на реке Десне Владимир Мономах взял в плен Асадука и Саука, а под Новгородом-Северским победил Бильге-тегина [Прицак 2008, 33]. Д. Расовский указывает, что на посульский город Горошин в 1083 г. напали кыпчаки. Вероятно, это были ит-оглы [Расовский 1940, 103].

Ит-оглы могли упоминаться в летописях как «лукоморские половцы». Как уже упоминалось выше ставка последних находилась на реке Молочная. Кроме того, нужно отметить, что археологические исследования указывают на то, что кыпчакские каменные скульптуры Крыма очень похожи на те, что существовали в Нижнем Поднепровье [Гераськова 1991, 99–100]. Не исключено, что кыпчаки полуострова были частью большего этнического и

политического образования. К тому же, частые походы нижнеднепровских кыпчаков на Русь были бы лишены смысла, если бы они не имели возможности обменивать пленных на греческие товары. Это было возможно только при условии соседства с владениями Византии. Интересным является предположение о том, что крымские степи пребывали именно под их протекторатом.

О. Прицак локализовал ит-оглы рядом с урус-оба, улаш-оглы и бурдж-оглы, причисляя их к «не-диким половцам» [Прицак 2008, 183-184]. Между Днепром и Южным Бугом в более позднее время кочевали ит-оглы [Прицак 2008, 183-184]. Среди вождей ит-оглы летописцы упоминали Итларя, Ак-Куша и Тоглыя [Прицак 2008, 180-181]. В 1093 г. Тугоркан победил Святополка на реке Стугне. Великий князь из-под Торческa был вынужден бежать к Треполю. Кыпчаки осадили Торческ и держали его в осаде на протяжении четырех недель. Часть войск Тугоркана подошла к Киеву и остановилась между городом и Вышгородом на реке Жыляни. После взятия Торческa кыпчаки повернули с пленными назад в степи [Прицак 2008, 36; Ипатьевская 1962, 209-215; Лаврентьевская 1962, 218-225; НПЛ 1950, 18-19]. Великий князь Киевский был вынужден в 1094 г. заключить мир и жениться на дочери Тугоркана [Ипатьевская 1962, 216; Лаврентьевская 1962, 226]. В 1091 г. Тугоркан вместе с Боняком принял участие в битве с печенегами под Левунионом [Прицак 2008, 35-36, 244; Kurat 1972, 79-80; Расовский 1940, 106; Ипатьевская 1962, 217]. Последнее упоминание о Тугоркане датируется 1096 г., когда во время осады Переяслава контрудар Владимира Мономаха привел к гибели Тугоркана [Прицак 2008, 37; Ипатьевская 1962, 220-229]. Источники не указывают на племенную принадлежность Тугоркана-Тогортака, но его деятельность распространялась на территории кочевьев племени етебичей, то есть ит-оба (ит-оглы). Представители этого племени приняли активное участие в усобицах на Руси на стороне черниговских князей. Логично предположить, что Тугоркан был одним из вождей этого племени.

Можно предположить также, что ит-оглы и далее беспокоили пограничье Руси. Только это уже не были самостоятельные акции, а действия в союзе с Ольговичами. В 1127 г. Камоса и Тюпрак Осолуковичи пришли на Русь как союзники Ольгови-

чей. Через несколько десятилетий после смерти Туторкана отец Кобяка Карылы мирно кочевал в приазовских степях и мог лишь наниматься на службу к русам и византийцам. Но уже его сын — Кобяк в 1174 и 1180 гг. совершил походы на Русь [Плетнева 1990, 158; Ипатьевская 1962, 568, 618-623; Расовский 1940, 114]. По мнению Д. Расовского, в 1166 г. Олег (сын Святослава Ольговича) победил именно Кобяка [Расовский 1940, 125]. Во время похода 1180 г. погиб Козл Сотанович и Ельтут. В плен попали Бякоба, Кунячок, Чюгай [Ипатьевская 1962, 623]. После этого вождество «лукоморцев» возглавлялось Колдечи и Кобаном из клана урус-оба. Вместе с тем, необходимо отметить события 1172 г., когда кыпчаки совершили нападение на Киевское княжество. Они взяли Полоный и Семоць, но на обратном пути были побеждены берендеями [Ипатьевская 1962, 555-557].

Вождь Тоглы напал на Русь зимой 1190 г. вместе с Акушем и Кундувдыем [Прицак 2008, 180-181; Ипатьевская 1962, 671-673]. В 1192 г. русы готовились к походу против них, но не осуществили его, поскольку Рюрик подкупил кыпчаков и они выдали бунтующего Кундувдыя [Ипатьевская 1962, 673-675]. В 1193 г. вожди «лукоморцев» атаковали Русь в районе Поросья [Прицак 2008, 180-181; Ипатьевская 1962, 675-677].

По предположению О. Прицака, ит-оглы в XII в. кочевали на территории современной Винницкой области в бассейне рек Южный Буг и Кодыма, а также вблизи Черного моря [Прицак 2008, 181]. Приблизительно в том же регионе находились кочевья племени дурут (тертробичей). К концу XII в. это племя не имело заметного влияния на историю кыпчакских степей, поскольку впервые было упомянуто только в рассказе о походе Игоря Святославича в славянских летописях. Тертробичи упомянуты как союзники Кончака Отроковича в битве на Каяле [Плетнева 1990, 163; Ипатьевская 1962, 641]. По сведениям славянских летописцев, наиболее известным вождем этого племени был Котян [Плетнева 1990, 169]. Котян в 1202 г. принимал участие в усобице на стороне Ростиславичей [Плетнева 1990, 168].

На территории Днепровского Правобережья тертробичи появились позже, чем ит-оглы. Именно эта откочевка могла быть причиной давней вражды между племенами, о которой писали

ан-Нувайри и Ибн-Халдун [Тизенгаузен 1884, 540-541]. Кроме того, врагами дурутов должны были стать ит-оглы. Вождь клана урус-оба Бегбарс Акочаевич был союзником венгерского принца Коломана, который, соответственно, был врагом Котяна и Романовичей [Ипатьевская 1962, 761]. Миграция дурутов могла сдвинуть с места племена ханов Бортца, Шир Янни и Йоны. Влияние дурутов настолько возросло, что их хан Котян в хронике Альберика де Труа Фонтене, был назван не *dominus*, а *rex* [Albrici 1874, 946]. Дуруты могли захватить часть владений ит-оглы, и именно этим объясняется то давление, которое ит-оглы оказывали на Русь в 90-х гг. XII в. [Прицак 2008, 180-181]. Район между реками Буг, Днестр и Ингулец был занят дурутами.

В вожестве «лукоморцев» существовало несколько родов, которые претендовали на доминирование. Даже во время описания событий 1103 г. мы встречаем указание на то, что «лукоморцы» были далеко не монолитным формированием. Одни вожди этого объединения были настроены воинственно, а Урусоба выступал за примирение с русами. Урус-оба были только одним из кланов «лукоморцев» [Прицак 2008, 40; Плетнева 1990, 56; Лаврентьевская 1962, 277-279; Расовский 1940, 109-110; НПЛ 1950, 19, 203; Ипатьевская 1962, 252-256; Golden 1990, 33-34]. Русами были убиты Бельдуз, Кичиг, Китанопа, Асуп, Куртка, Ченегрепа, Сурьбарь, Урусоба. Среди кыпчакских вождей также упоминался Арслан-опа [Кумекон 1993; Прицак 2008, 40; Golden 1997, 108, 111, 113]. Через несколько десятков лет после поражения Кобыяка от русов в 80-х гг. XII в. на первый план вышел хан Кобан Урусобич. В 1202 г. *Guban* (Кобан) принял участие в войне болгар с венграми на стороне Асенидов [Zimonu 2007; Павлов 2000]. После поражения 1193 г. «лукоморцы» уже самостоятельно не воювали против Руси [Плетнева 1990, 150-151; Ипатьевская 1962, 673-677].

Кочевья урусобичей можно отождествить с объединением «лукоморских половцев» внутри конфедерации «не диких половцев». Фахр ад-Дин Мубаракшах упоминал об урус-оба, как о племени *Urus (wrws)* [Golden, 1992, 230, 279; Golden 1997, 120]. Урусобичи - это не племя, а клан в составе племени [Лаврентьевская 1962, 277-279; НПЛ, 1950, 19, 203; Ипатьевская, 1962,

252-256; Golden, 1990, 40-46; Golden, 1997, 108, 120-121]. В то же время, сведения славянских летописцев указывают на то, что существовала и другая, более агрессивная группа «лукоморцев». Ее возглавил Алтунопа [Лаврентьевская 1962, 277-279; НПЛ 1950, 19, 203; Ипатьевская 1962, 252-256]. По предположению П. Голдена, Алтун-опа - это титул главы клана Алтын и кыпчакское имя [Golden 1997, 108].

Нам известно, что псевдо-Роман Диоген, перед попыткой захвата власти, пребывал в Крыму вблизи Херсонеса [Комнина 1965, Книга 10, Параграф 2]. В Восточном Крыму кыпчаки появились позже, чем в других регионах, — в XII в. [Макарова 2003, 70]. Поражение 1103 г. на реке Сутень могло обусловить массовый отток кочевого населения с «Днепровской Луки» в Крым [Прицак 2008, 40; Плетнева 1990, 56; Ипатьевская 1962, 252-256; Kurat 1972, 82; Лаврентьевская 1962, 277-279; НПЛ 1950, 19, 203; Расовский 1940, 109-110].

Исследователи приписывают кыпчакам опустошение Мангула и окраин Херсонеса в XI в. [Айбабин 2003, 80]. Поскольку путь через причерноморские земли был закрыт печенегам, ромеи могли нанять Боняка (Маниака) и Тогортака (Тугоркана) именно в Крыму [Анна Комнина 1965, Книга 10, Параграфы 2-4]. Для кыпчаков было характерно активное взаимодействие с правителями крымских городов. Согласно сведениям Ибн Биби, можно утверждать о союзе между правителями Судака и кыпчакскими вождями. Ибн ал-Асир даже называл Судак «кыпчакским городом» [Тизенгаузен 1884, 26]. Судак был кыпчакским только в значении главного порта, через который шли товары в Дешт-и Кыпчак. Интересно, что одним из клириков Судака был Иоанн Таткара [Байер 2001, 170]. Таткара в «Сборнике летописей» может соответствовать ставке какого-то кыпчакского вождя [Тизенгаузен 1941, 37; Арсланова 2002, 175]. Ибн Биби указывал, что вместе с русами и кыпчаками в войне против турков-сельджуков на помощь Судаку пришли саксины [Якубовский 1927]. Но следует критически относиться к данным турецкого источника.

Отсутствие в Галицко-Волынской летописи каких-либо упоминаний об этих событиях позволяет утверждать, что князья с Днепровского Правобережья не участвовали в них. Р. Бабенко

предполагал, что против турок в 1221-1222 гг. воевал Мстислав из Ольговичей. Г. Вернадский предполагал, что против турок в 1221 г. воевал рязанский князь. Однако Р. Бабенко указал на враждебность рязанских князей к кыпчакам. Те рязанские князья, которые не смогли захватить рязанский престол, вряд ли имели бы силы для дальнейшей кампании [Бабенко 2002; Вернадский 1999, 258].

Первый издатель хроники Ибн Биби М. Хоутсма датировал поход турок на Судак 1227 г. Такой же датировки придерживался А. Саввидес. Т. Райс датировал поход на Судак 1222 г. В. Бартольд предполагал, что война происходила в 1223-1228 гг. Г. Ивакин вообще высказался против того, что события происходили около Судака, и предположил, что события происходили на Кавказе около города Согд в 1221 г. [Мыц 1999, 176-178].

На позиции Д. Мыца стоит остановиться отдельно. Исследователь считал датой войны 1217 г. и связывал ее со сведениями синаксаря города Судака. Нужно отметить, что сведения о событиях 1217 г. весьма спорны. Архимандрит Антонин указывал, что чернила проели кожу и сведения можно реконструировать лишь гадательно. В его тексте нет никаких указаний на войну. М. Нистазопуло предложила другой вариант прочтения записи и в своей реконструкции указывала, что крепость города была покинута на праздник всех святых в 1217 г. Греческая исследовательница не считала возможным связать эту заметку с походом турок, который, по ее мнению, произошел перед 1223 г. Д. Мыц считает, что это стыдливое сообщение было призвано затушевать поражение, понесенное от турок. По его мнению, 13 или 14 июня 1217 г. произошло решительное сражение у городских стен, где турки одержали победу. 15 июня велись переговоры, а 16 июня город капитулировал и уплатил дань. Ибн Биби утверждал, что для осады Судака использовалась нефть, чархи (тир-и чарх, осадное оружие, которое стреляло зажженной нефтью), стрелами, камнями (из этого следует, что применялись катапульты) [Мыц 1999, 183-186].

Относительно исхода кампании Ибн Биби сообщал, что турки победили жителей Судака, кыпчаков и русов. Если же вернуться к источнику, то мы встречаем многие неточности и несоответствия

реалиям XIII в. Нужно отметить, что сочинение Ибн Биби известно в рукописи XVI вв. С этим связан ряд неточностей. Так было сказано, что к городу Судак на помощь должны были прибыть русы и саксины. Однако Саксин находился далеко от Судака и мог только выиграть, если бы война около Судака привела к переориентации торговых путей. Также турецким хронистом было указано, что войско кыпчаков и русов составляло 10 тысяч человек. Это достаточно большое войско по меркам Средневековья. Если исходить из этой информации, то об участии влиятельного князя должны были сообщать летописи. Но ни в одной из них не сказано о далеком походе. При этом, тот же поход мелкого северского князя Игоря Святославича против кыпчаков был очень известен. Более того, Ибн ал-Асир, всегда любивший упомянуть о победах мусульман, почему-то молчал о этой «победе» гази Рума. Практически единственным источником по этой проблеме является хроника Ибн Биби. В ней турецкий хронист сообщал, что князь русов отправил Хусам ад-Дину Чупану подарки в виде коней, льна и 20 тыс. денариев. Правда неясно, зачем правитель русов стал рассчитываться денариями, если князья Руси вели бартерную торговлю с теми же кыпчаками и принимали дары от них в виде скота [Якубовский 1927; Тизенгаузен 1884, 26-27; НПЛ 1950, 62-63, 265-267].

Из сведений ал-Идриси мы знаем, что население города Русийа воевало с Матархой [Бейліс 2006, 90; Коновалова 2006, 119]. Относительно локализации города Русийа у исследователей есть несколько точек зрения. В. Бейліс считал, что Русийа - это Керчь, то есть древнерусский Корчев. Н. Бэнеску локализовал Русийу на Дону. Некоторые русские исследователи предполагали, что этот город находился на Таманском полуострове в районе Голубицкого городища. А. Плахонин считает Русийа независимым от Византии. И. Коновалова воздержалась от точной локализации города. В. Чхайдзе считает, что Корчеву соответствует Боспор греческих агеографических памятников. Корчев-Боспор не входил в состав Тмутараканского княжества и, следовательно, Матархи.

Сфрагистические данные указывают, что Феофано Музалон была правительницей владения Росия. Вопрос в том, где нахо-

дилась Росия (Русийа), если это не Тмутаракань и не Корчев? На данный момент В. Чхаидзе считает невозможным точно локализовать город ар-Русийа из-за путанности сведений в письменных источниках. Да и информации одной печати Феофано мало для того, чтобы делать на этом основании далеко идущие выводы. Интересно, что на печати Феофано форма написания Русийа отличается от других форм написания Русийа на печатях. Иконография печати также не имеет аналогов. Город ар-Русийа невозможно локализовать, и встает вопрос о том, существовал ли этот город вообще. Таким образом, и князья Руси, и жители мифического города Русийа вряд ли участвовали в битве с сельджуками, и, следовательно, это является фантазией турецкого автора [Коновалова 2006, 119, 225-229; Плахонін 2004, 82; Чхаидзе 2007, 155, 157, 170; Чхаидзе 2011, 317; Прицак, 2008, 211; Волков 2003, 119].

Обзор гипотез относительно локализации города Русийа был предпринят И. Волковым в статье, которая опубликована в 2003 г. Текст ал-Идриси делал возможным отождествление Русийи с Керчью. Текст и карта показывают, что Сакир и Русийа - разные реки. Указанное расстояние до Трапезунда делает возможной локализацию Русийи в устье Дона. Однако сведения ал-Идриси путанные и противоречивые. Второй гипотезой является сопоставление Русийи со станицей Голубицкой. И. Волков и, некоторое время, В. Чхаидзе придерживались этой версии. Первым ее предложил Ю. Десятчиков. Аргументация основывается на данных о реках Сакир и Русийа. Также есть и третья версия – о локализации Русийи в устье Дона. Ад-Димашки, Ибн Саид и Абул-Фида также сообщали о городе Русийа, правда, их сведения не связаны с ал-Идриси. Поселения с корнем Рос есть в портоланах, а о присутствии славян на Дону есть археологические данные и сведения Вильгельма Рубрука. Однако это данные уже золотоордынского времени, и они должны соотноситься с тем фактом, что вследствие монгольских завоеваний в Приазовье могло попасть много пленников-славян [Волков 2003, 122-127].

Касаемо кыпчакского аспекта проблемы, в той же турецкой хронике не было указано имен их правителей. И это при том, что в арабских и персидских источниках авторы старались указывать

имена кыпчакских правителей. А. Якубовский предположил, что кыпчаков мог возглавлять Юрий Кончакович. Оперативно реагировать на события могли только правители лукоморских кыпчаков из клана Урус-оба. Также Ибн Биби сообщал, что жители Судака согласились платить туркам бадж и харадж. Но никакой вассальной зависимости Судака от турок Ибн ал-Асир не зафиксировал [Якубовский 1927; Тизенгаузен 1884, 26-27; Тизенгаузен 1941, 35-36].

А. Джанов в своей статье, посвященной сельджукским походам, отметил, что в сочинении Ибн ал-Асира нет никакого упоминания о сельджукском гарнизоне в Судаке при описании взятия города монголами. Из Судака в Синоп бежали купцы русов. Кроме того, дворец Кубадийе начал строиться в 1224 г., и строительство было завершено не позже 1226 г. В хронике Ибн Биби было сказано об этом дворце перед описанием похода. На этих основаниях А. Джанов, как и Р. Шукуров, высказал мнение о 1230 г. как о времени похода сельджуков на Судак. В «Синописе чудес св. Евгения» турки напали на корабль с податями из Крыма в 1225 г. По мнению А. Джанова, за этим последовал поход турок в Крым в 1226 г. В трапезундско-турецкой войне ромеи отбили у турок Синоп в 1228 г. Таким образом, есть причины сомневаться в том, что действия около Судака происходили ранее монгольского вторжения в Крым. Войны турок с трапезундцами происходили в 1205-1214 и 1225-1230 гг. «Татарская смута» датируется не вторжением Субедея и Джебе в Восточную Европу, а разгромом монголами Джелал ад-Дина Манкбурни, то есть 1230-1231 гг., следовательно, кыпчаки тут явно ни причем. Вопрос с осадой турками Судака относится к сфере трапезундско-турецких отношений. Дополнение о татарской смуте, внесенное Языджиоглу Али, внесло путаницу в исследование и датировку войны турок около Судака. Кроме того, самому Ибн Биби была присуща тенденциозность, и он не упоминал о поражении турок от войск Андроника Гида в 1223 г. [Джанов 2008, 47-48, 50, 52-57, 65-68].

«Приднепровские кыпчаки». Одним из наиболее известных кыпчакских племен в причерноморских степях было племя бурдж-оглы (упоминались в хрониках ан-Нувайри, Ибн Дукмак

и ад-Димашки) [Тизенгаузен 1884, 541; Маркварт 2002; Кумеков 1990, 119; Golden 1997, 110]. Первое упоминание о бурдж-оглы датируется 1111 г. [Прицак 2008, 182], повторно они упоминались лишь в 1162 г. Их вождем в это время был Беглюк [Прицак 2008, 182; Ипатьевская 1962, 521-522]. В 1165 г. на Руси Василько Ярополчич победил кыпчаков, принадлежавших не к левобережным, а к правобережным кыпчакам [Ипатьевская 1962, 525]. Они же должны были осуществить поход на Русь в 1154 г. и Юрьев в 1159 г. В битве с кыпчаками погиб воевода Выбор, но «Черные клобуки» победили кыпчаков, и взяли в плен двух сыновей Сатмаза. В том же году бурдж-оглы были заняты кампанией на левом берегу и совершили набег 23 июля 1159 г. [Лаврентьевская 1962, 345; Ипатьевская 1962, 479, 504-509, 517-521]. Организовав ответный поход, Олег Святославич победил их, и убил вождя Сандуза [Ипатьевская 1962, 505].

В 1167 или 1168 гг. Ярослав Всеволодович напал на кочевья Беглюка, и с того времени начались активные походы бурдж-оглы на Русь. В этом походе князь Ярослав взял в плен жену и детей Беглюка, а другой князь — Ольгович, Олег сделал то же самое с родственниками Гзы [Ипатьевская 1962, 532; Прицак 2008, 182; Расовский 1940, 125]. Формальной причиной этого похода было то, что кыпчаки начали мешать торговле Руси с Византией [Ипатьевская 1962, 526-527]. Начало конфликта за контроль над торговым путем датировано 1166 г. или 1167 г. Олег Святославич победил какого-то Боняка, а Шварн был разбит около Переяслава, и попал в плен [Ипатьевская 1962, 526-527]. В 1169 или 1172 гг. кыпчаки организовали поход и двинулись на Русь двумя группами. Первая остановилась у города Песочна, а вторая — около Корсуня. Воеводы русов победили кыпчаков в двух битвах. Во время этой кампании кыпчаки столкнулись с торками и берендеями. Кыпчаков, возвращавшихся с пленом, атаковали «Черные клобуки» воеводы Владислава вблизи реки Южный Буг и победили их [Kurat 1972, 85; Gökbel 2002, 649; Ипатьевская 1962, 562-564; Лаврентьевская 1962, 362-363]. На другом театре боевых действий кыпчаки взяли в плен многих людей, но на обратном пути их атаковали Глеб и Михалко Юриевич. Сначала была уничтожена стража кыпчаков, а их основные силы были неспособны быстро отреагировать на быстрый набег, и после непродолжи-

тельного сопротивления кыпчаки бросились бежать [Лаврентьевская 1962, 358-361; Ипатьевская 1962, 556-559].

В 1170 г. русы совершили поход против бурдж-оглы и, выйдя на берега реки Самары, дошли до ставки кыпчаков в Черном Лесу. Часть кыпчаков вырвалась из окружения и бежала к реке Оскол [Плетнева 1990, 154; Kurat 1972, 85; Ипатьевская 1962, 538-541]. В 1177 г. кыпчаки в союзе с князем Юрием совершили поход на Киев и взяли шесть городов берендеев [Ипатьевская 1962, 603-605]. Следующий поход русов произошел в 1183 г., когда русы атаковали «лукоморцев». Кыпчаки в то время создали коалиционное войско, в состав которого, кроме самих ит-оглы, входили и бурдж-оглы и колобичи. К войску должны были присоединиться улашевичи (улаш-оглы) [Ипатьевская 1962, 632; Плетнева 1990, 147].

В 1185 г. бурдж-оглы вместе с Кончаком и другими кыпчакскими племенами победили войско Игоря Святославича. После этого войска Гзы ограбили поселения на Сейме, находившиеся вблизи Путивля [Ипатьевская 1962, 646; Плетнева 1990, 165]. По предположению С. Плетневой, Игорь Святославич отомстил Гзе, совершив против него два похода. Но это не прекратило набегов кыпчаков, которые в 1193 г. атаковали Переяславщину [Ипатьевская 1962, 675-679; Плетнева 1990, 148-150]. В славянских летописях бурдж-оглы известны как бурчевичи и бурновичи.

Русь и кыпчаки Подунавья. В. Спинеи считает 1055 г. временем, когда кыпчаки вышли на границы Руси, а 1061 год — временем первой битвы с русами [Spinei 2009, 116]. Д. Кристиан, в свою очередь, обозначил хронологические границы этих событий — середина 50-х и начало 60-х гг. XI в. [Christian 1998, 356]. По мнению Д. Расовского, кыпчаки вышли на границы Руси в 1054 г. [Расовский 1936, 179-180]. Относительно сведений славянских летописей, то только в Лаврентьевской летописи появление кыпчаков датировано 1054 г. [Лаврентьевская 1962, 163]. По данным других летописей, они вышли на границы Руси в 1055 г. [НПЛ 1950, 182-183; Ипатьевская 1962, 151]. Первое нападение кыпчаков на Русь датировано 1061 годом. Вождя кыпчаков, победившего князя Всеволода Ярославича, звали Искал (Сокол, Сакал, Сукал) [Лаврентьевская 1962, 163; НПЛ 1950, 17; Ипатьевская

1962, 152; Lăzărescu-Zobian 1984, 270-271]. По нашему мнению, кыпчаки в начале 50-х гг. XI в. должны были занять степи Днепровского Левобережья. На Правобережье они могли появиться несколько позже. Первый поход кыпчаков против торков, которые жили вблизи Ростовца и Неятина, датирован 1071 г. [Kurat 1972, 78; Лаврентьевская 1962, 174; НПЛ 1950, 191; Ипатьевская 1962, 164]. В таком случае, междуречье Днестра и Дняпра было занято кыпчаками в 60-х гг. XI в.

Первое достоверное упоминание о кыпчаках на Нижнем Дунае датировано последней четвертью XI в. По сведениям Иоанна Скилицы, Георгия Кедрина и Михаила Атталиота, Никифор Василаки около 1078 г. нанял кыпчаков для того, чтобы захватить престол [Прицак 2008, 34; Spinei 2009, 116; Berend 2001, 69; Spinei 1986, 93; Uydu Yücel 2002, 636; Diaconu 1970, 110-111; Гръцки извори 1965, 192-194, 338-339; Гръцки извори 1980, 122]. В 1088 г. кыпчаки были союзниками Татуша (правителя одного из подунайских городов) [Прицак 2008, 35; Kurat 1937, 169-175; Tryjarski 1975, 518; Diaconu 1978, 37; Curta 2006, 301; Uydu Yücel 2002, 638]. В. Стоянов считает, что куманы начали занимать территорию Молдовы между 1068 г. и 1071 г. [Stoyanow 2002, 681]. Д. Расовский предположил, что куны, вышедшие на границу Венгрии в 1070-1071 гг., были кыпчаками [Расовский 1936, 181].

Однако пик печенежской активности на Балканах как раз приходился на 70-80-тые годы XI в. Кунов в 1070-1071 гг. логично отождествить с печенегами. Их движение в направлении Венгрии обусловила экспансия огузов, которые в 1064/1065 гг. атаковали Фракию [Spinei 2009, 115-116; Гръцки извори 1965, 175-179, 331-333; Гръцки извори 1980, 120-121]. Экспансия огузов привела к переселению множества печенегов. Автор Пожоньской хроники и Шимон Кезаи считали, что местности до Бихара и провинцию Нир опустошили бессы (бешенье, печенеги). Авторы Будской и Дубницкой хроник, а также Янош Турочи сообщали, что на Венгрию напали именно куны. Поход, датированный 1070 г., возглавлял вождь кунов Озул. Шимон Кезаи называл его сервиентом князя кунов Дьюлы. Хронист сообщал, что Озул не ожидал нападения венгров. Венгры неожиданно напали и победили врагов [Spinei 2009, 118; *Scriptores Rerum Hungaricarum* 1766, 142-144;

Шушарин 1997, 327; *Chronicon Pictum* 1883, 171-173]. Венгерские исследователи считали кочевников, которые осуществили нападение, огузами или печенегами [Шушарин 1997, 326]. Это логично, поскольку только в 1071 г. кыпчаки начали беспокоить набегами Поросье. К тому же Анна Комнина сообщала, что кыпчаки кочевали далеко от владений печенегов на Балканах [Комнина 1965, Книга 7, Параграф 5]. При описании событий, происходивших в Подунавье в 1072 г., упомянуты печенеги, пришедшие в Венгрию через Болгарский Белград (Нандорфехервар, Альба Булгария, современный Белград в Республике Сербия). На помощь их призвали ромеи и болгары. Печенеги форсировали реку Саву и вышли на поле Бузиаш, но были побеждены войсками бана Яна, а печенежский вождь Казар с немногими людьми еле спасся бегством [Шушарин 1997, 329]. Печенеги под давлением огузов отступали во владения венгров и ромеев. Печенеги служили в войске Эндрэ I уже в 1052 г. [Шушарин 1997, 329-330; Расовский 2012, 88].

По предположению некоторых ученых, в 1085 г. произошло вторжение кочевников в Венгрию. В источнике их вождь назван *Ducem Cunorum*, то есть князем кунов. Куны атаковали Венгрию в районе Унга и Боршавы. При помощи хана Кутеска экс-король Шаломон хотел вернуть себе престол. Если Шаломону действительно оказали поддержку кыпчаки, то удивительным выглядит факт, что сразу после поражения, Шаломон отступил в Болгарию, где и был побежден войсками Алексея Комнина. В Болгарии в конце XI в. находились владения печенегов, но никак не кыпчаков [Scriptores Rerum Hungaricarum 1766, 161-163; Шушарин 1997, 327; *Chronicon Pictum* 1883, 194-196].

Только поход кунов 1091 г., который осуществил хан Копульх, сын Крула (Кола), можно напрямую связать с кыпчаками. Последние опустошили Трансильванию и дошли до местности Бечей (Стари Бечей в Сербии на Тисе). Наряду с Копульхом упомянут Энфем. По сведениям венгерского хрониста никто из кунов не спасся, кроме сервиента Есембу. В битве на Паганти был убит Копульх. Кыпчаки поклялись отомстить за смерть этого вождя, они требовали отпустить пленных кунов и высмеяли венгерского короля Ласло I. Но Ласло одержал победу над кыпчаками князя Акуша, и убил этого вождя в битве около Дуная. Попытка кыпчаков распространить свое влияние и на территорию Алфелда была

неудачной. С этого времени границы кыпчакских владений на западе стабилизировались [Шушарин 1997, 327-328; Spinei 2009, 121; *Scriptores Rerum Hungaricarum* 1766, 163-164; *Chronicon Pictum*, 1883, 196-197].

Кыпчаки также проникали на Балканы. По сведениям Анны Комниной, среди союзников Татуша были печенеги и кыпчаки. Причиной конфликта было то, что печенеги не отдали часть добычи кыпчакам. Печенеги же отказали кыпчакам из-за того, что те опоздали к месту боевых действий. Первое столкновение между печенегами и кыпчаками произошло в 1087-1088 гг. [Комнина 1965, Книга 7, Параграф 5]. Появление кыпчаков на западной оконечности Дешт-и Кыпчак было достаточно поздним. Алексей Комнин, который был стеснен печенегами, призвал Боняка и Тугоркана (Маниака и Тогортака) оказать ему помощь против печенегов [Комнина 1965, Книга 8, Параграф 4]. Анна Комнина сообщала, что на помощь ромеям пришло 40 тыс. кыпчаков, что, естественно, является преувеличением, поскольку сама цифра является шаблоном, обозначающим большое количество. Она такая же приблизительная, как и мириады погибших печенегов [Комнина 1965, Книга 8, Параграфы 4-6]. Фактически, в 60-70-х гг. XI в. завоевание восточноевропейских степей было завершено. Только придунайские земли были завоеваны в 1091 г., когда ромеи и кыпчаки победили печенегов в битве под Левунионом [Прицак 2008, 35]. События конца XI в. ознаменовали завершение кыпчакской экспансии и начало формирования новых политических образований в восточноевропейских степях. На этой территории образовались новые этнические общности – половцы и куманы, где огузы и печенеги играли роль субстрата, а кыпчаки – адстрата.

Ощущая слабость ромеев, кыпчаки поддержали бунт псевдо-Романа Диогена. По явно преувеличенным данным византийских источников, в битве вблизи от Таврокома в 1095 г. погибло множество кыпчаков. [Комнина, 1965, Книга 10, Параграфы 2-4; Spinei 2003, 250; Spinei 2009, 121; Stoyanow 2002, 682; Ипатьевская 1962, 217; Прицак 2008, 35-36; Плетнева 1990, 49-50; Diaconu 1978, 47-50, 58]. Граница кыпчаков с Византийской Империей проходила по Дунаю [Расовский 1938, 159]. Вблизи Ку-

манского брода находился Видин [Stoyanow 2002, 682; Diaconu 1978, 59; Расовский 1938, 159]. Кыпчаки на Нижнем Дунае в середине XII в. нападали на Димничик и Дристру (Силистрию) [Бибииков 1981, 117; Гръцки извори 1968, 226; Гръцки извори 1972, 226-227]. О существовании кыпчакских вожеств известно мало. В славянских летописях упоминаются «дунайские половцы». Против них в 1116 г. должен был осуществить свой поход Владимир Мономах [Ипатьевская 1962, 284; Diaconu 1978, 59-60]. В 1114 г. кыпчаки напали на Видин [Stoyanow 2002, 682; Diaconu 1978, 59]. Дунайская граница была беспокойной. В 1122-1123 г. произошла миграция берендеев и печенегов из Руси в Венгрию, которая затронула и византийские земли [Ипатьевская 1962, 286; Маркварт 2002; Бибииков 1981, 98-112; Князький 1988, 24].

Кочевники, напавшие на Византию в 1122 г., были не кыпчаками, а печенегами [Бибииков 1981, 101-112; Stoyanow 2002, 682; Tryjarski 1975, 519; Spinei 1986, 91, 99; Uydu Yücel 2002, 641]. Но Михаил Сирийский назвал их команам и, по его данным, их победил цар Иванэ (Иоанн Комнин) [Маркварт 2002; Diaconu 1978, 62-71]. Действительно в византийских источниках указано, что против императора выступили кочевники [Гръцки извори 1968, 209-210]. Иоанн Киннам и Феодор Скутариот сообщали, что врагами были некие «скифы» [Гръцки извори 1968, 209-210; Гръцки извори 1972, 222]. В скандинавских сагах указано, что врагами были язычники, а битва произошла на поле Печинавэлира [Прицак 2003, 83-85]. Скифы византийских источников – это общий этноним для обозначения кочевников. В Византию должно было вторгнуться полиэтническое объединение кочевников, во главе с байандурами и их вождем Татаром [Шушарин 1997, 336; Князький 1988, 24].

Это переселение не поколебало власти кыпчаков над местными огузами и печенегами. В середине XII в. славянские источники упоминали о присутствии в регионе кыпчакского вождя Башкорда. Но он не был достаточно сильным, чтобы принудить Ивана Берладника отдать для разграбления Понизье [Плетнева 1990, 103-105; Ипатьевская 1962, 497-502]. Походы кыпчаков против Византийской империи в 1148 и 1160 гг. не были масштабными, а имели характер локальных набегов [Бибииков 1981, 117-121; Stoy-

apow 2002, 682]. Когда Мануил Комнин проходил их владениями, чтобы атаковать венгров, они не решались напасть на войско ромеев. В 1148 г. кыпчаки напали на Дристру, пользуясь тем, что император воевал против франков и островитян (сицилийских норманов). Ромеи успешно отражали вторжения кыпчаков в свои земли до восстания Петра и Асеня в 1185 г. [Бибиков 1981, 117-118; Гръцки извори 1968, 226; Гръцки извори 1972, 226-227].

Но наибольшее внимание кыпчаков притягивала Русь. Рюриковичи использовали кыпчаков, как наемников, в своих походах и усобицах. На Руси нашли свое пристанище враги кыпчаков — торки и печенеги. Против Руси действовало несколько кыпчакских конфедераций. Одну из них возглавлял хан Боняк. В 1092 г. кыпчаки в составе войска Василька Ростиславича осуществили поход в Польшу [Лаврентьевская 1962, 215; Ипатьевская 1962, 206]. Противоречия между кыпчаками и Владимиром Мономахом привели к казни Итларя и Китана [Ипатьевская 1962, 218-219; Плетнева 1990, 50-51; Kurat 1972, 79]. Мстя за их гибель, Боняк в 1096 г. осуществил набег на Киевщину, сжег Юрьев и княжеский дом в Берестове и чуть не взял Киев «изгоном» [Плетнева 1990, 51; Gökbel 2002, 649; Лаврентьевская 1962, 229, 231-233; Ипатьевская 1962, 221-224]. Для более успешных действий против Руси, он заключил союз с «донецкими кыпчаками» и в 1106 г. или 1107 г. атаковал города Выр, Лубен (современные Лубны) и Ромен (современные Ромны) [Плетнева 1990, 52; Лаврентьевская 1962, 281-282; Ипатьевская 1962, 258-259]. В междуусобицах Рюриковичей Боняк выступал как враг киевского князя Святополка. Галичане (Перемышльское и Теробовельское княжества) получили поддержку против венгров. В 1097 г. союзное войско одержало победу над венграми в битве на Вягре. Ключевую роль в победе сыграл маневр Алтунопы [Ипатьевская 1962, 246; Плетнева 1990, 53; Kurat 1972, 81; Gökbel 2002, 652; Spinei 2009, 123-124; Лаврентьевская 1962, 270-271; Кушкумбаев 2009, 69-70]. Боняк в 1103 г. поддержал «лукоморцев», правда, это не спасло их от поражения [Прицак 2008, 40; Плетнева 1990, 56; Лаврентьевская 1962, 277-279; НПЛ, 1950, 19, 203; Ипатьевская 1962, 252-255]. В 1105 г. войска Боняка напали на Заруб. В битве, произошедшей около этого города, он победил местных торков и берендеев

[Прицак 2008, 41; Плетнева 1990, 56; Kurat 1972, 83; Ипатьевская 1962, 257; Расовский 1940, 110]. На следующий год после этого вторжения, Урусобици осуществили нападение на город Зареческ на волынско-киевском пограничье. Очевидно, что Урусобицей поддерживал Боняк [Прицак 2008, 41; Плетнева 1990, 56; Kurat 1972, 83; Spinei 2009, 124; Лаврентьевская 1962, 281; Ипатьевская 1962, 257; Расовский 1940, 110]. Святополк отправил против кыпчаков войско под командованием Яна и Путяты Выштатичей, Ивана Захарыча и Козарина [Плетнева 1990, 56-57; Ипатьевская 1962, 257; Прицак 2008, 41]. Еще через год Боняк опустошил окрестности Переяслава, и вместе с Шаруканидами напал на Переяславское княжество. Вблизи реки Сулы около Лубен в 1106 г. или 1107 г. произошла битва, в которой погиб брат Боняка Таз. Боняк и его союзник Шарукан смогли спастись бегством. Кыпчаки в этом сражении понесли значительные потери и прекратили нападения на несколько лет [Прицак 2008, 41-42; Плетнева 1990, 60-61; Kurat 1972, 83; Gökbel 2002, 649; Лаврентьевская 1962, 281-282; Ипатьевская 1962, 258-259; Расовский 1940, 110]. Только в 1116 г. Боняк решился атаковать город Кснятин [Плетнева 1990, 64]. Соседство с кыпчаками доставляло беспокойство и Галичине. О. Баженов указывает, что в конце XI в. земли Среднего Поднестровья страдали от нападений кочевников. Вследствие неожиданного нападения погибло Глыбивское городище. Также прекратили существование Деражня Гатна, Куткивцы, Колубивцы и другие. Прежняя система обороны, которая давала отпор печенегам, оказалась слишком слабой чтобы сдержать кыпчаков. Главным виновником этих опустошений был Боняк. Его образ сохранился в подольских легендах как «Буняк Солудивый (Боняк Шолудивый)» [Баженов 2009, 159-160]. Князья были вынуждены укрепить свои рубежи и в XII в. летописец уже зафиксировал на Среднем Поднестровье населенные пункты Васылив, Онут, Калиус, Ушица, Кучелмин [Котляр 1998, 143-149; Кудряшов 1948, 127; Баженов 2009, 94-97].

Вызывает удивление, почему русы долго не решались осуществлять походы на владения Боняка? И это при том, что Рюриковичи в 1111 и 1116 гг. осуществили удачные походы на донецких кыпчаков, а в 1103 г. были атакованы «лукоморцы». Владения Бо-

няка не могли быть не затронуты походами Рюриковичей, хотя бы раз [Прицак 2008, 40; Плетнева 1990, 56; Kurat 1972, 83; Gökbel 2002, 649; Ипатьевская 1962, 252-256]. Не логично ли предположить, что именно «дунайские кыпчаки» были объединением, которое возглавлял Боняк?! Также логично предположить, что племя кунун, упомянутое в арабских источниках, соответствует кунам ал-Марвази. Его владения должны были находиться на запад от Ингульца. Осуществляя поход в Подунавье в 1116 г., Владимир Мономах должен был атаковать «дунайских кыпчаков» [Ипатьевская 1962, 284; Diaconu 1978, 59-60]. К тому же, местных кыпчаков должна была ослабить миграция «берендеев» в Венгрию в 1122—1123 гг., поскольку переселение произошло через земли кыпчаков [Ипатьевская 1962, 286; Маркварт 2002; Бибилов 1981, 98-112; Князький 1988, 24; Stoyanow 2002, 682; Tryjarski 1975, 519; Spinei 1986, 91, 99; Uydu Yücel 2002, 641]. Можно предположить, что после событий первой четверти XII в., вожество «дунайских половцев» распалось.

В Понизье находились крепости и усадьбы галицких бояр. Их вражда с кыпчаками обуславливалась набегами кочевников на Понизье. Союз Мстислава Удатного с кыпчаками и династический брак с Котьяном был предлогом для галицких бояр, дабы лишить Ростиславичей права на Галицкий престол [Ипатьевская 1962, 747-751]. Однако, бояре не особо протестовали, когда Ольговичи привели союзных им кыпчаков. Присутствие кыпчаков в войске Мстислава Удатного было лишь предлогом для политического переворота [Ипатьевская 1962, 747-751, 753-754].

Князья из Галичины использовали кыпчаков как своих союзников и наемников. В 1157 г. кыпчаки, вместе с другими народами, воевали против Фридриха I Барбаросы. В 1182 г. кыпчаки вместе с другими союзниками белзкого князя Всеволода воевали против поляков под Берестьем (Брестом). В 1199 г. малопольский князь Лешко планировал использовать войска Романа Мстиславича против Руси и кыпчаков [Головко 2010, 199]. По сведениям византийских и славянских источников, волынский князь Роман Мстиславич совершил поход против кыпчаков. Мы принимаем датирование 1201-1202 гг., которое было предложено А. Головко. Это на некоторое время прекратило активность кыпчаков на ви-

зантийском направлении. Походы на Дунае не были чем-то новым для русов. Роман Нездилович в 1187 г. ходил походом на Дунай. и возглавлял корпус «Черных клобуков». В 1192 г. те самые «Черные клобуки» просили позволить им совершить поход на Дунай. Русский князь Роман Мстиславич знал, куда он совершает поход и когда его лучше совершить. Первый поход, датируемый 1201-1202 гг. или 1202-1203 гг., был совершен зимой, когда кыпчаки пребывали в зимовниках вблизи Черного моря и были лишены мобильности. Русы освободили много пленных-христиан, очевидно происходивших из византийских провинций. Поход 1203-1204 гг. также был совершен зимой. Во время этих походов русы взяли в плен многих кочевников. По предположению А. Головки, поход 1201-1202 гг. был совершен против «лукоморских половцев» в низовье Днепра [Головки 2006, 233-234; Spinei 1986, 48; Лаврентьевская 1962, 418; Хониат 1862; Расовский 2012в, 236].

В 1202 (или 1203) г. кыпчакские отряды вместе с Ольговичами и Ростиславичами взяли Киев [Лаврентьевская 1962, 418; НПЛ 1950, 45, 240]. В 1205-1206 гг. кочевники поддерживали Рюрика в борьбе за галицкий престол. Их вождями были Котян и Сомогур [Плетнева 1990, 168-169; Голубовский 1884, 168; Головки 2006, 259; Лаврентьевская 1962, 426-427]. В 1211 г. кыпчаки поддерживали северских Игоревичей против Романовичей и венгров. Но в битве около Звенигорода они потерпели поражение [Головки 2006, 272]. В 1229 г. Котян уже вместе с волынскими Романовичами отбили Галич у принца Коломана и короля Эндрэ (Андраша) II. На стороне венгров воевали кыпчаки Бейбарса (Бортца), а на стороне Даниила Романовича кыпчаки Котяна [Головки 2006, 302; Ипатьевская 1962, 761]. В 1232 г. Даниил Романович в союзе с кыпчаками опять победил венгров [Головки 2006, 302-303; Ипатьевская 1962, 770-771]. В 1235 г. Котян воевал сначала против, а потом на стороне Даниила Романовича [Плетнева 1990, 169; Головки 2006, 303; Ипатьевская 1962, 775-778; НПЛ 1950, 73-74].

Выводы. Донецких кыпчаков возглавляла династия и клан Шаруканидов. Шаруканидам пришлось выдержать конкуренцию за влияние в западноевразийских степях с Каепичами. Шаруканиды смогли победить благодаря сплоченности и реформе наследования престола, которую провел Отрок. Земли конфедерации

донецких кыпчаков принадлежали всему клану Шаруканидов, который делился на отдельные династии. Центральной частью владений была Донщина. Клан Сырчана правил северокавказскими степями и составлял одно из крыльев конфедерации донецких кыпчаков. Ответвлением династии Шаруканидов был клан Ельтукове, владевший землями на верхнем Дону, бассейнах Хопра, Вороны, Битюга. Он активно взаимодействовал с Рязанским княжеством, воюя с кыпчаками и волжскими булгарами, и, естественно, что Владимиро-Суздальский князь упоминался в «Слове о Полку Игореве». Клан Шаруканидов на протяжении многих лет имел большое влияние на политику стран Восточной Европы. В Поднепровье существовало сильное вожество «лукоморских кыпчаков», возглавляемое Туторканом и позже кланом Урус-оба. В нем доминировало племя ит-оглы. Большим было и значение племени бурдж-оглы, которое выдвинулось на доминирующее положение в Поднепровье в XII в. Наиболее известными ханами этого племени были Беглюк и Гзак. Кыпчаки Северно-Западного Причерноморья были объединены Боняком в одно сильное вожество, которое угрожало Византии и Руси. Оно прекратило свое существование только после походов русов и миграции «берендеев». Из кыпчаков происходили династии Асеней и Басарабов. После падения вожества Боняка, кыпчаки Северо-Западного Причерноморья так и не смогли организовать в единую конфедерацию племен, а сильнейшими племенами были дурут (племя Котяна) и кунун (племя Боргца).

КЫПЧАКСКАЯ ДИАСПОРА

Пилипчук Я.В.

История кыпчаков не ограничивается лишь одним Дешт-и Кыпчак. Кыпчаки проявили себя и за пределами своей Родины. В данном разделе будут изучены биографии наиболее известных кыпчаков в Китае, Египте, Индии и Венгрии. Необходимо раскрыть роль, которую играли кыпчаки на этих территориях в XIII-XIV вв. и ответить на вопрос, почему доминирование кыпчаков стало возможно в мусульманских странах, где активно использовали мамлюков. Также нужен ответ на вопрос, почему в Венгрии они не смогли занять такое привилегированное положение, а также почему стало возможным возвышение кыпчаков в Империи Юань.

Кыпчаки в Китае. Одним из наиболее интересных вопросов истории кыпчаков является история пребывания их в Китае. Отдельные аспекты истории кыпчаков в Китае исследованы Е. Кычановым, Р. Храпачевским, А. Кадырбаевым, П. Пелльо и Л. Амби [Кычанов 1965; Храпачевский 2013; Кадырбаев 1990; Кадырбаев 1997; Кадырбаев 2013].

В составе сословия *сэмужень* находились жители земель на запад от Китая: кыпчаки, канглы, карлуки, уйгуры, кыргызы, онгуты, керейты, найманы, аргыны, меркиты. Представители монгольских и тюркских племен рассматривались монголами как союзники при завоевании Китая. Они вошли в состав элиты Империи Юань. Более того, кыпчаки использовались как вспомогательные войска во время кампаний Великой Монгольской Империи. Кыпчак Баньдучар (Балтучак) воевал против аланов и вместе с Мункэ взял Магас (Май-це-сы) [Кычанов 1965; Кадырбаев 1990, 39-42; Endicott-West 1989, 85-86, 94, 122; Endicott-West 2008, 610-611; Qingzhi-Zhao 2008, 24]. Сидур, Хасан, Ульчейбадур, Бакан воевали против китайской династии Сун, а Тутуха, Байтимур и Кучебадур принимали участие в войне Хубилая против кочевой знати Монголии [Кадырбаев 1990, 98-102]. Кроме кыпчаков, в составе

монгольского войска пребывали канглы. В китайских источниках указано, что на службе у Чингизидов находились такие вожди: Асанбука, Согнак-тегин, Айбай, Або-баяут [Кадырбаев 1990, 28, 32-33, 35, 46]. Кангл Аймаур (Эймур, Аймяо) принимал участие в походе Субедея-багатура и Джебе-нойона в Восточную Европу и в кампании Чингиз-хана против тангутов. Он также отметился в войне против чжурчженей в Хэнани. Аймаур принимал участие в кампании Мункэ против Южной Сун. Канглы Орос также воевал против китайцев под командованием Мункэ [Храпачевский 2009, 244; Кадырбаев 1990, 45-46]. Кутуз и Жалчек-батур из кыпчаков в 1232 г. воевали против чжурчженской империи Цзинь. Кучунь воевал на стороне монголов в войске Субедея [Храпачевский 2009, 243; Кадырбаев 1990, 46; Pelliot, Hambis 1951, 104].

По подсчетам И. де Рахевильца, в Китае до 1260 г. было упомянуто 4 кыпчака, один из которых был даругачи. В 1260-1294 гг. было 12 кыпчаков из которых 3 даругачи, в 1280-1330 гг. 13 кыпчаков из которых 4 даругачи, в 1295-1368 гг. 15 кыпчаков из которых 8 даругачи. 16 кыпчаков упомянуты без датирования. Всего в Империи Юань было 60 кыпчаков, которые были отмечены историками [Гальперин 2008, 393]. В 1286 г. была основана гвардия, в которую, кроме кыпчаков, входили канглы и карлуки. В период 1264-1294 гг. в войсках гвардии было 19 тысяч и 3 конторы военных поселений. В 1297-1307 гг. было введено еще две тысячи – Чжиргалана и Тегене. В 1308 г. было учреждено еще 4 тысяч. Во время правления в Империи Юань императора Темура кыпчакская гвардия получила 2 тыс. чел. В 1322 г. она получила еще 4 тыс. В том же году гвардия была разделена на правую и левую, по 18 и 10 тыс. чел. соответственно. В 1330 г. в распоряжении главного командования дворцовой службы императорской гвардии было передано 9 тыс. из левой кыпчакской гвардии. В этой гвардии, кроме кыпчаков, служили монголы, чжурчжени, славяне. В 1322 г. кыпчакская гвардия насчитывала 35 тыс. [Храпачевский 2013, 64-65; Гальперин 2008, 393].

Из канглы было три военачальника, еще 9 занимали разные посты в центральной и провинциальной администрации. Из 9 чиновников 3 было даругачи. Наиболее влиятельными были Бухуму, Туглук, Тарикчи, Минган, Есудай, Орос, Есудар, Циньшун,

брatья Иналтохтоа и Асанбука. Большой властью и влиянием пользовался один из десяти сановников – Бухуму. Возрастание его влияния вызвало реакцию Ахмеда. Бухуму принимал участие в делах высшего органа власти – *Чжунишусена* (Центрального имперского секретариата). Он написал доносы на первого министра уйгура Санга и Наср ад-Дина. Бухуму занимал должности *пинчжинчжениши* (генерал-губернатора или начальника департамента в провинции) и *люйшоу* (имперского наместника в столице). Близким к Бухуму был Туглук, который с ранних лет был приближенным Хубилая. Канглы Тарикчи отметился при осаде городов Фаньчен и Сяньян во время похода Хубилая на Южную Сун. После покорения Южной Сун он командовал монгольскими войсками в Гуаньдуне и Фуцзяни, а потом в Гуанси и в Чжедуне. Его старший сын Токтоа-Тимур стал темником и даругачи, а младший – Ваньну унаследовал должность отца в Гуанси. Военачальник кыпчакской гвардии Минган нес ответственность за безопасность императора во время его визитов в провинции и во время походов. Во главе 8 тыс. монголов он дошел до Бешбалыка, где сражался против Хайду. Он настоял на освобождении 10 тыс. сэму от повинностей и инициировал формирование из них войск. Созданное военное подразделение возглавил сам Минган. Есудай принял участие в походах на Южную Сун и Японию. В 1283 г. его назначили на должность даругачи Тайчжоу, и он был представителем императора при кыпчакской гвардии. В 1287 г. он принимал участие в походе против Наяна [Кадырбаев 1990, 102-104].

Орос в 1289 г. был назначен на должность сюаньфуши, а потом стал темником. Орос происходил из клана байаут племени канглы. Его семья была влиятельной, и к ней принадлежали Хаши Пайаву (Каши Байаут) и Циньтун. Сын Ороса Циньтун принадлежал к знати последнего монгольского императора Юань Тогон-Темура. Есудар принимал участие во взятии городов Сяньян и Фанчена. Во время штурма этих городов он был первым на стенах. За эти заслуги Есудар был назначен тысячником. В 1279 г. он стал темником и управлял сотней суден на просторах от Хуанхе до Янцзы. Войска, которые возглавлял Есудар, вернулись из похода без потерь. Циньтун охранял личные покои. Он был люйшоу Шаньду, который служил на должности *пинчжанчжениши* (начальника де-

партаментов) в *синчжуншених* (передвижных имперских секретариатах, провинциальных имперских секретариатах) провинций Цзянси, Хэнань, Ляоян, Чжэнцзян. Инал-Токтоа и Асанбука пользовались расположением Хубилая с детства. Асанбука сражался против Хайду в Алтае. Он имел поместья и занимал руководящий пост в гвардии. Инал-Токтоа находился в личной охране императора [Кадырбаев 1990, 104-105; Pelliot, Hambis 1951, 106].

В русской куманологической науке утвердилось убеждение в том, что монголы уничтожили кыпчакскую аристократию. Это не совсем так, поскольку значительная часть кыпчаков была отправлена в Монголию и Китай. Рашид ад-Дин сообщал, что во время Чингис-хана великому хану служил Кумурбиш-Кунджи. Сын вождя восточных кыпчаков Хулусуманя Баньдучар перешел на службу к монголам. Куньдтай был сыном вождя кыпчакского племени. Асанбука происходил из царского рода канглы. Он был потомком Шаньметгумали (Кумар-хатун). Потомками этой хатун были ее сыновья Чулуй и Яя. Соответственно, Асанбука был ее внуком. Шаньметгумали отправила к монголам караван с богатствами и своими сыновьями. При условии того, что кыпчаки и канглы добровольно капитулировали, монголы могли их помиловать. Шаньметгумали получила от монгольских правителей резиденцию и содержание из казны. Хатун попросила о возвращении домой Яя, который получил от монголов титул вана (князя) канглы. Потомком Яя и был Асанбута. Он был одним из шести сыновей Яя, и был пожалован титулом гуна канглов [Кадырбаев 1990, 28-33, 44-45]. Предки Бухуму были знатными людьми племени канглов. Дедом Бухуму был Хайланьбо (Кайран-бай). Несмотря на то, что сыновья Кайран-бая были взяты в плен, их помиловали. Самым молодым из сыновей Кайран-бая был Яньчжень (Алчин). Он некоторое время находился при дворе Соркуктани-беги. После этого Алчин служил Хубилаю и сопровождал его в походах. Сыном Алчина и был Бухуму [Кадырбаев 1990, 34-35]. Дед кыпчака Кутуза Карачар добровольно подчинился монголам [Кадырбаев 1990, 40-42].

Наиболее известные из кыпчаков — Тутуха, Сидур, Ульчебадур, Байтимур, Кучебадур, Хасан. Сидур стал служить монголам с 1273 г., после смерти своего отца Тосуна. В 1274 г. он принимал

участие в походе на Южную Сун. В 1280 г. Хубилай назначил его на должность сотника в императорской гвардии. В 1287 г. Сидур был назначен даругачи провинций вблизи Янцзы. Он принял участие в кампании имперских войск против Вьетнама. Сидур взял крепость Цоцзычен, принял участие в нескольких десятках битв, а также во взятии вьетнамской столицы. Когда войско империи Юань оказалось в окружении, кыпчакский отряд пробил путь для отступления. Наследником Сидура был Есяньтимур (Эсен-Темур). Ульчебадур вступил в монгольское войско в 1256 г. В 1259 г. он принял участие в походе Мункэ против Южной Сун. Ульчебадур отметился при штурме Ечжоу. Он одним из первых взобрался на стены крепости. Под командованием Чингизидов Мухули и Ашу воевал в Цзинани. Он принял участие в осаде Сяньяна, а также в четырех битвах на суше и на море. Ульчебадур отметился при взятии Фаньчэна. Благодаря его навыкам в полиоркетике этот город был взят. Он принимал участие в походе принца Байана против Южной Сун. Принимал участие во взятии городов Тайчжоу и Чанчжоу, покорил провинцию Цзяньнань. За свои подвиги он был назначен командующим тумена и даругачи. Его лечили лучшие врачи империи [Кадырбаев 1990, 99-100].

Байтимур был одним из доверенных лиц Хубилая. Он занимал должность ответственного за проверку лояльности императорской гвардии. Он принимал участие в подавлении выступления Наяна в 1287-1288 гг., а также в войне с монгольскими повстанцами. При императоре Тэмуре он сохранял свою должность. При этом правителе Байтимур с его кыпчакскими воинами охранял и сопровождал хана при въезде в столицу. Кучебадур принимал участие во всех кампаниях Хубилая в 1262-1277 гг., то есть в войнах в Китае, Японии и с монгольскими повстанцами. Хасан занимал светские и военные должности. В 1262 г. принимал участие в подавлении восстания. В 1268 г. Хасан предложил правильный план штурма китайского города Сяньяна. Воевал под командованием Ашу, Байана, Алихайя. Хасан принимал участие в трехмесячной осаде Таньчжоу. При взятии города он высказался за то, чтобы помиловать население. Бакан отметился при штурме Байцзяна, сумев удержать воинов от бегства. В 1274 г. под командованием Ашу он форсировал Янцзы. В 1283 г. получил должность сюаньфуши в Цзянси, в 1292 г. его перевели в Чжецзян. Потом

он был назначен заведующим ведомством общественных работ [Кадырбаев 1990, 101-102].

В Китае Хубилай учредил кыпчакскую гвардию. У истоков этой гвардии стоял Тутуха. Этот кыпчак был потомком правящей династии восточных кыпчаков. Его отцом был Балтучак, дедом Хулусумань, прадедом Инасы (Иналджык). Он был военачальником и членом правящего клана байавут из вождества восточных кыпчаков. Балтучак принимал участие в походе монголов на царство Дали (Наньчжао). От монголов он получил титул могущественный храбрец. При каане он занимал должность *шанфана*. Под его присмотром находились стада коней, которые принадлежали каану. Он управлял чиновниками и обеспечивал подвоз черного кумыса из ферм ко двору. Тутуха впервые отметился еще в 1260-1261 гг., когда он вместе с отцом принял участие в экспедиции Хубилая против Ариг-Буги [Храпачевский 2013, 47-48; Кычанов 1965; Кадырбаев 1990, 26; Pelliot, Hambis 1951, 87-88, 96-98, 101-102, 109].

В 1277-1278 гг. Токто-Темир и Шереги восстали против Империи Юань. Хубилай отправил против бунтующих монголов войска Тутухи. Имперские войска победили повстанцев в урочище Наран-булах войска Турчи-нойона. Племя Чжиэрхатая восстало в Инчане (аймак Ширин-Гол во Внутренней Монголии) и оно двинулось навстречу Токто-Темиру. Тутуха перехватил Чжиэрхатая на половине пути и уничтожил его войско. Потом Тутуха напал на войско Токто-Темира, и преследовал его до реки Толы. Вблизи реки Орхон Тутуха устроил засаду, в которую попал Токто-Темир. В 1278-1279 гг. Тутуха возглавил тысячу в большем войске, преследовал Ширеги и дошел до гор Цзиньшань (Алтай). К нему в плен попал Чжахутай. Кроме того, он победил Кууелчека. После этого Хубилай передал кыпчаков Китая под командование Тутухи. В 1282-1283 гг. Тутуха возглавлял гвардию и стал старшим помощником в ведомстве императорского конюшего. В 1284-1285 гг. Тутуха получил под командование 4,6 тыс. младшего поколения монгольских войск. В 1285-1286 гг. Тутуха получил должность главнокомандующего, и стал помощником главы Главного военного совета. В 1286-1287 гг. была основана кыпчакская личная гвардия. Сначала из кыпчаков был сформирован только полк. Но Тутуха имел полномочия для того, чтобы принимать в свой

корпус кыпчаков, которые были рабами в Китае [Храпачевский 2013, 48-51; Кычанов 1965].

В 1286-1287 гг. войска Тутуха вместе с Дордоханом отбили нападение Хайду на Алтай. Тутуха принял участие в разгроме войск Наяна. Он перехватил послов Наяна к Эбугену и Дженахару в 1287-1288 гг. Узнав о планах врагов Тутуха принял решение действовать на опережение. Совершив марш-бросок к лагерю Эбугена, который продолжался неделю, он переправился через реку Тола у перевала Боке и неожиданно напал. На реке Толе Тутуха также победил войска восставшего нойона Эдига, который командовал туменом. Кыпчаки и канглы, которые находились в войске повстанцев, перешли к Тутухе. Хубилай передал отряды кыпчаков и карлуков под командование Тутухе. После победы над Эдиге Тутуха присоединился к принцу Темуру, и вместе с ним преследовал сторонников Наяна до Большого Хингана. Тутуха победил войско бунтующего Утагая [Храпачевский 2013, 51-54; Кычанов 1965].

В 1288-1289 гг. Эчжир (потомок Хачиуна) был атакован войсками Хоркасуна. Эчжир отправил к Тутухе гонцов, которые просили его о помощи. Тутуха перешел горы Хараун, переправился через реку Гуйрен (Гуйлю в хошуне Хорчин-Юицяньци). Вблизи этой реки он победил нойона Кадана и завладел семью обоками на реке Ляо-цзо (в Маньчжурии). В 1289-1290 гг. Тутуха сопровождал внука Хубилая Гаммалу в походе против Хайду. Гаммала оказался в сложной ситуации, но Тутуха спас принца. В 1291-1292 гг. Тутуха во главе тумена войска из харачи охотился в Халтагае (Восточном Туркестане). Осенью 1292 г. он захватил в Алтае более 3 тыс. кибиток, принадлежавших Хайду. Весной 1293 г., Тутуха возглавил поход против енисейских кыргызов, и овладел людьми их пяти племен. Войска Юань вышли на Кем (Енисей). Тутуха победил в этой местности войска полководца Болодча. В 1293 г. Тутуха получил полномочия командовать императорской личной гвардией [Храпачевский 2013, 54-58; Кычанов 1965].

Позиции кыпчаков в Империи Юань усилились пропорционально к тому, если у императоров исчезала уверенность в лояльности монголов. Именно монголы поддерживали Ариг-Бугу и Хайду. Главной опорой престола стали сэмужень. В Империи

Юань было 34 корпуса. Из них 12 корпусов состояли из сэмужень и всего 5 корпусов состояли из монголов. Войска сэмужень были наиболее боеспособными и их использовали против монгольских повстанцев. 17 корпусов китайцев играли второстепенную роль. Кыпчаки, канглы, карлуки обеспечивали безопасность столицы и летней резиденции императора. Кыпчаки и канглы сыграли заметную роль в войнах против Ариг-Буги и Хайду [Кадырбаев 1990, 98-99].

В 1294-1295 гг. ситуация на границе с Хайду была критической, новый император Темур приказал ему защитить северную границу в 1295-1296 гг. Осенью 1296 г. Тутуха дошел до Урунгана в Восточном Туркестане и привел к императору людей Йомухура (внука Арик-Буги), и за это Тутуха стал командующим кыпчакской гвардии. В феврале-марте 1297 г. в возрасте 60 лет Тутуха умер в Сюаньдинфу. У Тутухи было восемь сыновей. Наибольшего успеха достигнул Чонкур (Чжанур), который после смерти отца стал командовать кыпчакской гвардией [Храпачевский 2013, 58-60; Кычанов 1965].

Чонкур начал свою карьеру с того, что сопровождал войска тайши Юэрлу. Он охранял северную границу Империи Юань. В бою при горах Бота (Памире) Чонкур отметился впервые. В 1297 г. он сражался за Алтаем в провинции Балинь против Теляньтая и победил его. Чонкур преследовал побежденных врагов до реки Алей. На помощь провинции Балинь от Хайду пришли отряды под командованием Бобо. На реке Алей в Западном Алтае Чонкур победил силы Бобо. В 1298 г. ваны (князья) северной границы неожиданно напали на Хархату. В 1299 г. Чонкур прибыл ко двору императора. Темур официально провозгласил его командующим кыпчакской гвардией. После этого Чонкур вернулся на границу и в 1301 г. победил войска Дувы, которые перед этим перешло Алтай. В 1314 г. Чонкур победил войско бунтовавшего Эсен-Буги. В 1315 г. он победил восставших Эбуганя и Худутемира. Чонкур преследовал врага даже за границами империи и дошел до заставы Томиныгуань. В 1317 г. он стал членом императорского совета. У Чонкура было несколько сыновей – Яньтемур (Эль Темир), Далагаль, тайши Юченсян, тайпиван Чедунь и цзюченсян Дали. В 1322 г. Чонкур умер [Кычанов 1965; Кадырбаев 2013, 80]. Карьеру сделал и иной сын Тутухи – Темур-Буга.

Отдельным абзацем необходимо отметить участие канглы и кыпчаков в походах на Японию. В походе 1274 г. приняли участие канглы Есудай и Есудар. Также в Японии побывал кыпчак Бай-темур. За участие в походе Есудай был награжден должностью темника. Есудар возглавил сотню кораблей с Хуанхе и Янцзы. Во время похода он сохранил войска, и за это был пожалован 100 дворами с крестьянами. Кыпчаки и канглы отметились как всадники, которые обстреливали японских самураев. Во время второго похода на Японию кыпчаки и канглы не принимали в нем участие потому, что они были нужны на других фронтах [Кадырбаев 2007].

Необходимо отметить, что император Темур учредил гвардию сэму. На высоких постах при дворе императора пребывали кыпчаки Чжанур (Чонкур) и Яньтемур (Эль-Тимур), канглы Йина-Тото (Иналтото, Инал-Токтоа) и Ашапухуа (Асанбука). Инал-Токтоа отметился в битве против Хайду в 1301 г. В бою он находился рядом с принцем Хайшаном, обеспечивая его безопасность. Асанбука отметился в битвах против Хайду на Алтае и Хангае. Эль-Темур принял участие при формировании гвардии, когда Хайшан устроил дела в Западной Монголии. Сэмужень в это время начали изучать конфуцианство.

В 1307 г. император Темур умер, и претендентами на престол выступили три Чингизиды – Хайшан, Ананда, Аюрбарвада. Ананда готовил заговор против других претендентов. Инал-Токтоа, несмотря на намерения заговорщиков, бежал из Дайду и предупредил Хайшана о заговоре. Асанбука остался в городе и предупредил Аюрбарвада. Заговор был раскрыт и Ананда казнили. После этого разгорелась вражда между Аюрбарвада и Хайшаном. Хайшан выступил с войском из Каракорума в Шаньду и Кайпин, вынудил Аюрбарвада отречься от престола. Командующими войск, которые поддерживали Хайшана, были Асанбука, Инал-Токтоа, Чонкур и Эль-Темур. Выступление кыпчакской гвардии решило судьбу престола. Инал-Токтоа и Асанбука были назначены на высокие посты. Инал-Токтоа посоветовал императору денонсировать договор с Аюрбарвада, чтобы престол мог унаследовать не брат, а сын правителя. Хайшан отказался от этого предложения. В 1311 г. Хайшан умер, а на престол взошел Аюрбарвада,

который не любил кыпчаков и канглы. Он отстранил их от двора. В 1320 г. на престол взошел Шидебала, и за него фактически до 1322 г. правил Темудер с помощью террора. После смерти Темудера с помощью гвардии из аланов на престол был выдвинут Есун-Темур. При его правлении доминировали сэмужень из мусульман, а влияние китайцев был небольшим [Кадырбаев 2012а; Кадырбаев 2013, 80-84; Pelliot, Hambis 1951, 102, 109; Ch'i-Ch'iao 2008, 491, 495, 512, 532-533, 528-530, 537-538].

Сын Чонкура Эль-Тимур был серым кардиналом в Империи Юань. При его участии было осуществлено несколько дворцовых переворотов. В 1328 г. Эль-Тимур и Байан возвели на престол младшего сына Хайшана Туг-Темура. Войска, верные Эль-Тимуру, заняли Даду, а также Маньчжурию и Восточную Монголию. Гарнизон Шаньду капитулировал, но противники Эль-Тимура в Юньнани продолжали сопротивление до 1332 г. Старший сын Хайшана Хошил претендовал на престол, но его стремление править единолично не устраивало всесильных временщиков и в 1329 г. Хошил был убит. Его сын Тогон-Темур был сослан в Корею, а жена убита. Большое влияние при дворе взял дядя Ельтимура Бука-Тимур. На протяжении четырех лет в Империи Юань доминировали кыпчак Эль-Тимур и меркит Байан. Для обеспечения своей безопасности эль-Тимур перенял контроль над шестью имперскими гвардиями, три из которых были кыпчакскими. Высокие посты, кроме Бука-Тимура, заняли младшие братья Эль-Тимура Садунь и Дариндари. Сын Садуня Танкиш также был назначен на важный пост. Власть, таким образом, оказалась преимущественно в руках кыпчаков. В оппозиции к ним находились Байан, Ус-Темур и Харгасун [Кадырбаев 2012б; Ch'i-Ch'iao 2008, 541-549].

2 сентября 1332 г. Туг-Темур умер, не успев назначить наследника вместо своего умершего сына Араднадара. На политическую сцену вышла императрица Будашири, которая выступила против Эль-Тимура. На престол был возведен сын Хошила Иринджибал. Правил он всего несколько месяцев, но за это время утвердилась власть меркита Байана, а Эль-Тимур не был включен в совет высших сановников. В 1333 г. Эль-Тимур умер и позиции кыпчаков пошатнулись. Однако Тогон-Темур был женат на дочери

Эль-Тимура. После смерти Эль-Тимура кыпчаков возглавил его младший сын Садунь. Он был назначен на должность помощника главного министра. После смерти Садуня кыпчаков возглавил его сын Танкиш. Императрица Будашири отказала Танкишу в назначении его главой цензората [Кадырбаев 2012б; Ch'i-Ch'iao 2008, 557; Dardess 2008, 561-567].

Кыпчаки и канглы также были чиновниками и учеными. Канглы Бухуму и его сын Наонао принимали участие в подготовке издания династических историй династий Ляо, Сун, Цзинь. Канглы Орос был ученым, а кыпчаки Бобоходу и Болианьи были конфуцианскими учеными. В «Юань-ши» было упомянуто о канглах Темур-Таше, Каме, Суйсуе, Буке, Каре, Эсен-Буге, Инале-Токтоа. Из них Бука, Кара, Инал-Токтоа и Эсен-Буга были несторианскими христианами. Среди кыпчаков в «Юань-ши» также уделили внимание Ульче-батуру, Тай-Буге, Хешану, Ень-Тимуру (Эль-Тимуру), Танкишу, Туглуку [Kadyrbaev 2005, 251-252].

В 1335 г. кыпчаков отстранили от управления государством. Танкиш не мог за этим спокойно наблюдать и вместе со своими родственниками Дали и Гуанхотемуром организовал заговор. Заговор был раскрыт. В дворец ворвались воины, верные Байану. Танкиш и его младший брат были убиты. Часть кыпчакской клики бежала на север к Дали. Против Дали были отправлены войска. Дали выступил против правительственных войск, но был разбит и казнен. Также схватили и казнили кыпчак Ачаши. Далахань искал укрытия у дочери Эль-Тимура, которая была императрицей. Сторонники Тогон-Темура и Байана убили Далаханя, а императрицу провозгласили членом семьи государственных изменников, и отправили в ссылку. Байан смог ликвидировать доминирование кыпчаков, используя против них аланов. В 1334 г. Байан создал аланскую гвардию. Кроме кыпчаков, Байан казнил тангута Иринджбала, уйгуров Тимур-Буку и Арикхая. Кыпчаки и союзные с ними представители других этносов были отстранены от власти. В 1335 г. Байан вернул из ссылки Тогон-Темура, и сделал его новым императором Юань. Но в 1340 г. при помощи монголов и китайцев Байан был отстранен от власти. [Кадырбаев 2012б; Гальперин 2008, 393; Dardess 2008, 567-572].

После 1340 г. уже не было сплоченной коалиции сэмужень. За власть состязались клики во главе с Токто и Берке-Бухой. Осла-

бление позиций сэмужень вызвало реакцию в китайском социуме. В 40-х гг. XIV в. кыпчаки восставали в регионах. В 50-х гг. XIV в. бунты вылились в крестьянские восстания. Попытки Токто подавить восстания были напрасными. В 1355 г. Токто был отстранен от власти. Период с 1355 по 1368 гг. был временем агонии династии Юань. Китайцы массово восставали. Сэмужень и монголы вырезались ими. Но некоторым кыпчакам удалось пережить эти этнические чистки. В 1397 г. китайцы от императора династии Мин получили позволение жениться на кыпчакских женщинах. Кыпчаки постепенно растворились в китайском этносе [Гальперин 2008, 393; Dardess 2008, 572-588].

Кыпчаки в Индии. Одной из актуальных проблем истории кыпчаков является история кыпчакской диаспоры в Индии. Известно, что они некоторое время доминировали во времена Делийского султаната. Это государство возглавляла кыпчакская династия Шамсийа. Кыпчакской диаспоре в Индии посвящен отрывок работы А. Кадырбаева и часть книги К. Ашрафян [Кадырбаев 1997; Ашрафян 1960]. В англоязычной литературе внимание уделяется вопросам истории этничности или отдельным историческим персоналиям [Brijbhusan 1990; Zakaria 1966].

В Северной Индии в эпоху Развитого Средневековья мусульмане заняли доминирующее положение. Это стало возможным благодаря завоеваниям Газневидов и Гуридов, и мамлюкские султаны получили базу для своих завоеваний. Перед тем как стать независимыми, Дели и Бенгалия были провинциями Гуридов. Эти султанаты были прообразом более поздних государств великих газы. Начальный период существования Делийского султаната получил название Тюркского или Рабского (Мамлюкского султаната). Рабы были частью социальной системы Делийского султаната. Из тюркских гулямов или *bandaghan* состояла основа военного сословия. Благодаря тому, что они были воинами, тюрки установили свою власть в Индии. Слово тюрк было синонимом элитных рабов [Anooshahr 2009; Farooq Ahmed 2009, 3-4; Kumar 2006, 84-87; Farooq Ahmed 2009, 3-4; Jackson 1999, 3-14, 19].

Войско состояло из тюрков, а часть бюрократии и интеллигенции составляли персы. Одним из таких интеллигентов и ре-

лигиозных деятелей был Минхадж ад-Дин Осман ал-Джузджани, который издал капитальный труд – хронику «Наси́ровы Та́блицы», посвященную правителям из разных династий – Газневидов, Гуридов, Ануштегинидов и особенно Шамсийа в Делийском султанате. В состав военной элиты попадали пленные монголы-вафидийа, которые получили высокий статус при правлении Гийас ад-Дина Балбана. Языком общения среди элиты был тюркский. В этом отношении Дели был похож на султанат египетских мамлюков. Кстати, время правления в нем бахритов также было названо Тюркским султанатом. Для того, чтобы научить персов тюркскому языку, был создан тюрко-персидский словарь Бадр ад-Дина Ибрахима [Kumar 2009; Наджип; Jackson 1999, 3-14, 19].

Само явление рабства и присутствие челяди не было чем-то новым для кыпчаков. Сам этноним кул обозначал зависимость и буквально значил раб. Тюрки употребляли этот термин для подвластных народов и для себя, когда находились под властью Империи Тан. Рабы принимались в племя своего хозяина. Источником рабов были войны с кочевыми и оседлыми соседями. Рабы были чабанами, пасшими овец. Также рабы были ремесленниками, земледельцами и кузнецами. Относительно количества рабов в обществах кочевников, то оно превышало 10 % от общей массы населения [Golden 2001, 28-37].

С Раннего Средневековья и до XIV ст. тюркские государства, которые были соседями мусульманского мира, вели торговлю рабами. Из этих рабов часто формировали корпуса мамлюков. Гулямы из хазар были на службе у Аббасидов. Гулямами могли стать только язычники, поскольку шариат запрещал обращение в рабство мусульман. Ибн Хордадбех сообщал, что за один раз в рабство попало 2 тыс. огузов, которых продали за 600 тыс. динаров. В рабство к Караханидам попадали пленные из тюркского племени чуграков. Тюркские рабы высоко ценились. Ибн Хассул написал для них хвалебную оду, в которой он расхваливал их как воинов. Джучиды до Узбека продавали в рабство многих кыпчаков [Golden 2001, 37-40; Bosworth 2011, 24; Асадов 1993; Голден 2005, 458-482].

Нужно отметить разнообразную терминологию применяемую к людям зависимого положения. Архаические *qul* и *küng* обозна-

чали рабов и рабынь. Термин *abīnči* означал наложниц, термин *bulun* означал пленного или заключенного и был близок к древнерусскому «колодник», термин *čaga* обозначал женщину-рабыню и вошел в древнерусский язык из тюркских языков. Слово *eget* обозначало слугу, а термин *igdiš qul* обозначал домашнего раба, которому на Руси соответствовал термин «челядь». Слово кошчи вошло в древнерусский язык без перевода в форме «кощей». Существовало много и других терминов, которые употребляли тюрки-мусульмане. В кыпчакских языках использовались термины *qarabaš* (черная голова), *qırnaq* (девушка-рабыня), *qoščı* (простолудин), *tapıgçı* (слуга), *tügel/ tünge* (не родившая женщина-рабыня), *tutgun* (заключенный, пленный), *yalnguq* (женщина-рабыня). Для обозначения тюркских рабов-военных использовались арабские термины «гулям» и «мамлюк». Корпусы гулямов существовали у Аббасидов, Буидов, Сельджукидов, Газневидов. После 1118 г. мамлюкские командующие начали брать власть в свои руки [Golden 2001, 45-54; Bosworth 2011, 25, 51, 58].

До того как кыпчаков начали массово продавать в рабство в Индию и Египет, они уже прижились в мусульманском мире. Канглы и кыпчаки составляли основу армий хорезмшахов-Ануштегинидов. Многие из них добились высокого положения [Bosworth 2011, 30-31]. Также они попадали в Азербайджан. Шамсад-Дин Ильдениз (Ильдегиз) сначала был простым воином в войске сельджукского султана, потом дослужился до важной должности, а в середине XII в. сам стал правителем-атабегом. От него происходила правящая династия в государстве атабеков Азербайджана [Гусейнов 1980, 348-352].

Много кыпчаков попали в рабство вследствие поражений XIII в. Кутгуз попал в рабство после плена у монголов. Он был продан в Египет в Дамаске [Бунятов 1986, 195]. На торговле рабами неплохо зарабатывали хорезмийские купцы. Тюркские рабы находились на острове в долине Нила, потому и получили название – бахриты [Кайрат Саки; Макризи 1966]. После большого поражения от грузин количество рабов на невольничих рынках Ширвана и Азербайджана стало таким большим, что цена на рабов упала [Ибн ал-Асир 1940, Книга 12, Глава «О вторжении части кипчаков в Азербайджан и о том, что они сделали с курджами и

что произошло с ними»]. Кроме рабов, в Дели продавали и коней из Дешт-и Кыпчак [Кадырбаев 2004].

У истоков мусульманского государства в Индии стоял Махмуд Газневи. Его войско состояло из 50 тысяч человек, в основном из иранцев. Кроме того, к нему присоединялись гази, а ударной силой войска были тюрки. Это была гвардия гулямов, а также огузы, карлуки, ягма, халаджи, которые нанимались в войска и вознаграждали себя добычей, взятой в походе. Сам Махмуд Газневи происходил от тюркского гуляма Себук-Тегина из Верхнего Барсхана с берегов Иссык-Куля. Султан осуществлял походы на Синд, Кашмир, Раджхастан, Гуджарат, Канаудж, Каланджар. В первой половине XI в. он заложил основы мусульманского доминирования в Индии. Под его властью находился Пенджаб. В 1173 г. инициатива перешла к афганской династии Гуридов. Гийас ад-Дин Мухаммед Гури занял Газни. Этот султан купил многих тюркских рабов, которые стали опорой его власти. Среди них был Кутб ад-Дин Айбек. Происхождение этого гуляма неясное. Известно лишь только, что он был тюрк. В 1186 г. Муизз ад-Дин Мухаммед Гури овладел Лахором. Еще в 1175-1176 гг. он занял Учч, а в 1178 г. завоевал Мултан. Эти провинции были отвоеваны у мусульманских еретиков – карматов. Муизз ад-Дин Мухаммед Гури воевал против раджпудов, и нанес им множество поражений [Ашрафян 1960, 35-40; Кадырбаев 2004; Erdogan 1989, 7-28; Wink 2011, 94-98; The History of India 1871, 63-66].

После гибели Муизз ад-Дина Мухаммеда Гури в битве с индусами индийские мусульмане отделились от государства Гуридов. Первым правителем нового султаната стал Кутб ад-Дин Айбек. Его войско состояло из тюрок, гурцев, хорасанцев и халаджей. Кутб ад-Дин Айбек до 1206 г. отметился завоеваниями в Индии. С 1191 до 1203 гг. он занял крепости Мирас, Тангир, Каланджар, города Дели, Кол, Аймер, Канаудж, Нахрвала, Бадаун, Уджайн, Махоба. Вместе с Махмудом Гури в 1194 г. он завоевал Бенарес. От мусульманских завоевателей пострадали раджи Мальвы, Гуджарата, Калпы. Дели даже не был столицей. Центром ислама в Индии являлся Лахор. Вторым по значению городом был Газни. Кутб ад-Дин Айбек был султаном Лахора. Ильтутмыш при Муизз ад-Дине Мухаммеде Гури владел Табархиндом, воз-

главлял гвардию и руководил охотой. При султани Кутб ад-Дине он владел провинцией Баран, Бадауном и Дели. Хасан-и Низами был губернатором провинций Кухрам и Самана, Бенгалией владел Мухаммед б. Бахтиар из тюркского племени халаджей. Своей столицей последний сделал Лакханаути. Кыпчак Ильтутмыш происходил из кыпчакского клана ольберлик и, очевидно, попал в плен во время очередной войны хорезмийцев с кыпчаками. Он сначала попал в Бухару, а потом в Газни. С 1206 по 1210 г. Кутб ад-Дин враждовал с правителем Кермана и Газни Тадж ад-Дином Йалдузом, который был военачальником Гуридов. В 1210 г. Кутб ад-Дин загадочно умер во время игры в поло. Возможна аналогия с Мамлюкским султанатом в Египте, где так погибали некоторые султаны, которых устраняли конкуренты [Ашрафян 1960, 39-42; Jackson 1999, 24-29; Wink 1997, 150-152; Кадырбаев 2004; Wink 2011, 99; Tabakat-I Nasiri, Vol. 1, 512-528, 597-605; The history of India 1871, 37, 102].

В Лахоре после смерти султана недолго правил командующий войсками Али-и Измаил. Но потом власть захватил приемный сын Кутб ад-Дина Айбека Арам-шах. Меньше чем через год правления он был убит. Очевидно к этому приложили руку тюркские гулямы. После Кутб ад-Дина Айбека мусульманская Индия была разделена между разными маликами. По версии Вассафа, Кутб ад-Дин Айбек не оставил преемников, и власть перешла к рабу Альтамышу (Ильтутмышу). Против Ильтутмыша, который был маликом Бадауна и Дели, выступил эмир Лахора Берки. При таких условиях Ильтутмыш в 1211 г. титулировал себя даже не султаном, а маликом, и стал известен как Шамс ад-Дин Музафар Ильтутмыш, основатель кыпчакской династии Шамсийа. Зийа ад-Дин Барани знал, что династию султанов Дели основал султан Шамс ад-Дин, и назвал династию Шамси. Амир Хусрау ошибочно считал членов династии Шамсийа Гуридами.

В Синде и Пенджабе правил Насир ад-Дин Кубача. Под его властью находились Мултан и Учч. В Бенгалии Али-и Мардан провозгласил себя султаном Ала ад-Дином. За контроль над Лахором соревновались Насир ад-Дин Кубача и Тадж ад-Дин Йалдуз. Кубача был зятем Кутб ад-Дина Айбека и был одним из самых вероятных его преемников. Его войско насчитывало 15 тыс. чел. Под

давлением хорезмийцев Йалдуз бежал из Газны в Пенджаб. Из Пенджаба его вытеснил Кубача, который в январе 1216 г. столкнулся с Ильтутмышем. В битве под Тараином Кубача потерпел поражение, однако оставался самым могущественным правителем в Индии, поскольку владел землями от Кашмира до дельты Инда. В 1217 г. под его власть перешел Лахор. Ильтутмыш и Кубача сражались за обладание Восточным Пенджабом с Табархиндом, Сарсати, Кухрамом [Jackson 1999, 29-31, 39; Hamadani 1992, 48-50; Wink 1997, 152-153; Ашрафян 1960, 42-43; Кадырбаев 2004; Jackson 2011, 100; Tabakat-i-Nasiri 1881, Vol. 1, 528-544, 606-608; The History of India 1871, 37, 98, 546-547].

Отдельно необходимо сказать об отношениях между хорезмийцами и мусульманскими эмирами Индии. 25 ноября 1221 г. произошла битва вблизи реки Инд. Несмотря на героическое сопротивление, войско хорезмийцев было побеждено монголами, а Джелал ад-Дин Манкбурни спасся бегством, переплыв реку. Под давлением монголов бежали и халаджи. Вместе с Джелал ад-Дином в Индию прибыло 4 тыс. его воинов. Позже к ним присоединилась часть хорезмийцев, которая откололась от Гийас ад-Дина, брата Джелал ад-Дина. Они победили раджпутов провинции Шатра, и после этого Кубача начал искать союза с хорезмийцами.

Однако союза между ними не вышло. Хорезмийцы напали на владения Кубачи. Он смог противопоставить им 10 тыс. воинов, а также он обратился за помощью к Ильтутмышу. Но Ильтутмыш не особо спешил ему на помощь и это дало возможность Джелал ад-Дину напасть на лагерь Кубачи вблизи от Учча. Войска Джелал ад-Дина взяли Дайбул, им покорился Сивистан. В одном из рейдов они дошли до Нархвала в Гуджарате. Против хорезмийцев выступило 30 тыс. всадников Шамс ад-Дина Ильтутмышша. Против этих сил хорезмийцы выступить не решились. Они решили возвратиться в Иран и Ирак. Джелал ад-Дин оставил в Газни своего наместника Джахан-Пахлавана. Хорезмийцев из Индии выгнали только в 1229-1230 гг., когда Джахан-Пахлаван был разбит Ильтутмышем. После этого поражения он бежал в Иран. Хассан Карлук признал власть Ильтутмышша, но в 1235 г. изменил ему и перешел к монголам Хокутара. Джелал ад-Дин Манкбурни максимально ослабил Кубачу, и этим, конечно же,

оказал услугу Ильтутмышу. В 1226 г. отряд хорезмийцев из племени хилджи (халаджей) под руководством Малик-хана Хилджи взял город Мансурах в Синде, оказав давление на Кубачу [Насави 1996, Главы 38-41; Ашрафян 1960, 43-44; Jackson 1999, 33-34, 39; Hamadani 1992, 50-55, 58-59; Wink 1997, 153-154; Wink 2011, 100-101; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 1, 534-544, 609].

Еще один удар по Кубаче нанесли монголы. В 1224 г. Дорбен Такшин, продолжая индийскую кампанию, после Кашмира атаковал Систан. Монголы опустошили провинции Мултан и Лахор, а также взяли крепость Нандану. Только природные условия Индии, тяжелые для монголов, помешали им добить Кубачу. Регион Нижнего Синда номинально подчинялся Хассану Карлуку и Джахану Пехлевану, которые были эмирами Джелал ад-Дина Манкбурни. Когда-то могучий Кубача терял власть [Smith; Jackson 1999, 34; Hamadani 1992, 56-58; Jackson 2011, 100-101; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 1, 534-540].

В условиях постоянной вражды с мусульманскими эмирами Индии и вторжений монголов и хорезмийцев страдали пограничные регионы, но Дели процветал, поскольку находился далеко от границ. В 1226-1227 гг. Ильтутмыш нанес поражение Насир ад-Дину Кубаче. Необходимо отметить, что в 1223 г. к Кубаче присоединилось много вождей племен из Хорасана, Гура и Газны. Но, когда фортуна начала изменять Кубаче, часть его людей перешла к Ильтутмышу. В 1223 г. Гурид Насир ад-Дин Абу Бакр б. Сури стал одним из маликов Ильтутмышы. В Дели прибыло много беженцев из Хорасана, Мавераннахра, Гура и Газни. Их было около 30 тыс. чел. Они усилили войска Шамс ад-Дина Ильтутмышы. Во время конфликта Кубачи с хорезмийцами два малика – Насир ад-Дин Мухаммед б. Хусейн б. Кармил и Тадж ад-Дин Йнналтегин, перешли к хорезмийцам. В 1226-1227 гг. на сторону Ильтутмышы перешли эмиры Кубачи Кутб ад-Дин Хасан б. Али и Айн ал-Мульк Хусейн ал-Ашари.

Тюрки халаджи основали в Бенгалии свой эмират. Сначала халаджи были вассалами Кутб ад-Дина Айбека. Когда же султана не стало, то малик ал-Гази Ихтийар ад-Дин б. Бахтийар возглавил Бенгалию. После него властью завладели малик Изз ад-Дин Мухаммед б. Шеран и малик Ала ад-Дин Али б. Мардан. После

них правил малик (султан) Хусам ад-Дин б. Хусейн. В Бенгалии Ильтутмыш воевал против Гийас ад-Дина Иваза Хилджи. В 1225 г. войска Ильтутмыша взяли Бихар. Гийас ад-Дин Иваз признал власть делийского султана и платил ему дань. Однако, как только войска Дели оставили Бенгалию, халаджи отказались от взятых на себя обязательств и восстали. В 1227 г. поход войск Дели возглавил сын Ильтутмыша Насир ад-Дин Махмуд. В 1228 г. к Ильтутмышу присоединились войска Кезлик-хана. В 1227 г. Насир ад-Дин Махмуд занял Лакханаути и убил Гийас ад-Дина Иваза. Сын Ильтутмыша правил Бенгалией до 1229 г. В 1229 г. против его власти восстал Ихтийар ад-Дин Давлат-шах, прежний полководец Делийского султаната. В 1230-1231 гг. Ильтутмыш снова атаковал Бенгалию и сместил восставшего полководца с трона. После этого Ильтутмыш остался единственным мусульманским правителем Индии. Уже в 20-х гг. XIII в. Ильтутмыш установил контакты с багдадским халифом. В 1229 г. Делийский султанат был признан багдадским халифом как легитимное государство. Интересно, что посольство, которое получило признание в Багдаде для султаната Дели, возглавлял шейх Раджаб ал-Буркуи, происходивший из лукоморских кыпчаков. Жизнь и свершения Шамс ад-Дина Ильтутмыша были описаны Джузджани, Вассафом, Зийа ад-Дином Барани и Ибн Баттутой. Интересно, что большинство хронистов не знали о его происхождении, но говорили, что он был рабом [Jackson 1999, 37, 39-41; Hamadani 1992, 56; Wink 1997, 153-156; Ашрафян 1960, 43-44; Кадырбаев 2004; Jackson 2011, 101-102; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 1, 542-544, 548-595, 610-616; The History of India 1871, 591].

Объединив вокруг себя мусульман Индии, Ильтутмыш мог начать войну против индусов. В 20-х гг. XIII в. Ильтутмыш осуществил рейды на города Рантанбор в 1226 г. и Мандор в 1227 г. В конце десятилетия делийский султан принудил покориться раджу племени хохар. Эти индусы были постоянной проблемой на западной границе и союзниками хорезмийцев. Выгнав хорезмийцев и покорив индусов, делийцы на некоторое время обезопасили свои границы. В 1231-1232 гг. Ильтутмыш воевал против Гвалиора и взял этот город, а в 1234-1235 гг. ограбил Удджайн и Бхилсу. В то же время, был взят Рантанбор. В 1234 г. Ильтутмыш подавил

восстание карматов. Ильтутмыш установил жесткую дисциплину, и жестоко карал за произвол. Однако попытка завоевать владения Джайтра Сингха в Меваре была неудачной. До конца правления Ильтутмыша султан Дели контролировал Синд, Учч, Мултан, Лахор, Сарсути, Кухрам, Самана, Сивалик, Бхатинда, Ханси, Дели, Бадаун, Ауд, Бенарес. Экспансия Дели привела к увеличению роли эмиров (маликов). После смерти Ильтутмыша они восставали и смещали его потомков – Разийу-хатун, Муиз ад-Дина Бахрам-шаха и Ала ад-Дина Масуд-шаха. Это было сложное время для Делийского султаната [Jackson 1999, 40-41; Hamadani 1992, 59-60; Wink 1997, 156; Ашрафян 1960, 44-45, 70; Jackson 2011, 102; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 1, 619-623, 627-628].

После смерти Шамс ад-Дина Ильтутмыша от султаната отпал ряд мусульманских земель. Сайф ад-Дин Айбек (правитель Учча) провозгласил независимость своего владения от Дели. После смерти Руки ад-Дина Фируз-шаха от Дели отпал Лахор, которым правил малик Изз ад-Дин Кабир-хан Айаз. В 1235 г. Систан и Западный Афганистан перешел под власть монголов. В регионе появился монгольский полководец Таир-Бахадур. Он занял Керман. Никудер и Аннан заняли Газни. Хассан Карлук перешел на их сторону и сдал им свои владения. Он правил Бамианом до 1238 г., пока его не атаковали монголы. После этого Хассан Карлук бежал в Делийский султанат и попросил у султанши Разийи позволения вернуться под власть династии Шамсийа. Войска Хокутара опустошили Кашмир. Монголы приближались к границам Делийского султаната. Разийа-хатун занимала оборонительную позицию. Она на некоторое время вынудила правителя Лахора снова признать власть Дели, установила союзнические отношения с племенем хохар и приняла на службу мятежных эмиров. Относительно продолжительности правления Руки ад-Дина Фируз-шаха, который правил до Разийи-хатун, то А. Хамадани придерживается датировки 1236-1238 гг. А. Винк считает, что он правил около полугода. Б. Учок придерживается точки зрения о непродолжительном времени правления этого султана [Hamadani 1992, 68-72; Wink 1997, 156-157; Учок 1982; Кадырбаев 2004].

Заметной персоной в Делийском султанате была Разийа-хатун. Ее имя происходило от титула Разийат ад-Дунья ва-д-Дин

(«Любимица мира и религии»). Ильтутмыш назначил ее преемницей после смерти Насир ад-Дина Махмуда в 1232 г. Султан вынудил шейхов и эмиров признать ее султаншей, и даже приготовил специальный фирман. После смерти Ильтутмыша развернулась борьба за власть между Разией и Шах-Туркан. Шах-Туркан была матерью Рукн ад-Дина Фируз-шаха. Вследствие усилий Шах-Туркан ее сын стал султаном. Шах-Туркан начала репрессии против других жен покойного Ильтутмыша. Она приказала убить Кутб ад-Дина. Тирания Шах-Туркан вызвала протест у эмиров. Они восстали, и их возглавил другой сын Ильтутмыша Гийас ад-Дин Мухаммед-шах. Когда в Пенджаб вторгся тюркский эмир Сайф ад-Дин, в Дели началось восстание против Шах-Туркан. Разийа-хатун распространяла слухи о Шах-Туркан и ее сыне. Попытка Шах-Туркан подавить восстание была неудачной, а сама хатун укрывалась в дворце. Рукн ад-Дин Фируз-шах из Пенджаба спешил в Дели, но не успел вовремя. Мамлюки присягнули Разийе-хатун, Шах-Туркан была заточена в тюрьму, а Рукн ад-Дин Фируз-шах был убит по приказу Разии. Роль Шах-Туркан в этих событиях была раскрыта ал-Джузджани. В то же время, Ибн Баттута ничего не говорит о Шах-Туркан [Учок 1982; Кадырбаев 2004; Jackson 2011, 102; Mernissi 2006, 89, 94-96; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol.1, 628-637, 639].

Разийа стала султаном. Она приказала чеканить на монетах такие слова – «Опора женщин, владычица эпохи, султан Разийа, дочь Шамс ад-Дина Ильтутмыша». Против Разии выступили карматы Индии во главе с Нур ад-Дином Тюрком. Восставшие ворвались в Дели, но их остановили сторонники Разии – эмир Насир ад-Дин Ал-Йитим Бахаи, эмир Шаир и имам Насири. На помощь легитимной владычице пришли войска малика Ауда Нусрат ад-Дина. Но Нусрат ад-Дин был побежден и погиб в плену. Против Разии выступили малик Ала ад-Дин Джани, малик Сайф ад-Дин Куджи, малик Изз ад-Дин Кабир-хан Айяз и малик Изз ад-Дин Мухаммед Салари. Благодаря дипломатии, Разийа перетянула на свою сторону Изз ад-Дина Кабир-хана Айяза и Изз ад-Дина Мухаммеда Салари. Сайф ад-Дин Куджи и его брат Фахр ад-Дин попали в плен, а потом были убиты. Ала ад-Дин Джани был убит в селении Накаван, а его голову доставили в Дели. Ве-

зирь Низам ад-Дин Джунайди спрятался в холмах Сир-Мур Бардари, но там же был убит. При правлении Разийи-хатун высокое положение занимал Минхадж ад-Дин Усман ал-Джузджани, который фактически и составил ее жизнеописание [Учок 1982; Gabbay 2011, 46-47; Prajakti 2010, 19; Кадырбаев 2004; Mernissi 2006, 89; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 1, 639-641, 646-647].

После победы Разийа-хатун отблагодарила своих сторонников. Везирем стал Низам ал-Мульк ходжа Мухаззаб. Сайф ад-Дин Айбек-и-Бихак был назначен главнокомандующим и получил титул Кутлуг-хана. Изз ад-Дин Кабир-хан Айяз получил Лахор. После смерти Сайф ад-Дина Айбека главнокомандующим стал Кутб ад-Дин Хусейн б. Али Гури. Малик Ихтийар ад-Дин Алтунийа получил должность виночерпия, а также получил провинцию Баран и крепость Табархинд. Ихтийар ад-Дин Айтегин был церемонемейстером, а фаворитом султанши стал Джамал ад-Дин Йакут ал-Хабаша (эфиоп), который подсаживал ее на коня. Разийа-хатун вела себя как мужчина, была авторитарной и носила мужскую одежду. По сведениям ал-Джузджани и Ибн Баттуты, она коротко стригла свои волосы, сидела на коне как мужчина, не носила чадру и была вооружена. Ибн Баттута сообщал, что Разийа имела абсолютную власть на протяжении четырех лет, что не совсем правильно. Возможно, она хотела править, как ее отец, но малики Индии не позволили ей так поступать. Авторитарная власть встречала сопротивление у эмиров, которые были не прочь расширить свои вольности. Попытка установить твердую власть султана и эфиопский выскочка-фаворит раздражали тюркских эмиров-чихильгани. Разийа хотела противопоставить им другие группы населения [Учок 1982; Gabbay 2011, 47-48; Wink 1997, 157; Кадырбаев 2004; Mernissi 2006, 96-97; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol.1, 641-643; The History of India 1871, 592].

В 1238 г. войска Дели вновь взяли Гвалиор. Но потом эмиры развернули эти войска против султанши. В 1239-1240 гг. эмир Лахора Изз ад-Дин Кабир-хан Айяз, который был турком, поднял восстание. Однако Разийа дипломатией и силой вынудила его пойти на мир. Бунтующему малику была обещана провинция, которая до того принадлежала Ихтийар ад-Дину Каракуш-хану Айтегину. В 1240 г. султанша вернулась в столицу, но не прошло

и двадцати дней со времени ее возвращения, как против нее восстал Ихтийар ад-Дин Алтунийя, который владел Табархиндом. Его бунт поддерживали и другие малики. В апреле 1240 г. Разийа во главе войска двинулась на Табархинд. Возле этого города был убит фаворит султанши, а сама она попала в тюрьму [Учок 1982; Gabbay 2011, 48-49; Wink 1997, 157; Mernissi 2006, 97; Tabakat-i Nasiri, 1881, Vol.1, 644-645 724-726].

Малики провозгласили султаном Муизз ад-Дина Бахрам-шаха (одного из сыновей Ильтутмышя). Регентом стал Ихтийар ад-Дин Айтегин. Не прошло и месяца как наместник Табархинда Ихтийар ад-Дин Алтунийя женился на Разийе-хатун и освободил ее из тюрьмы. Он возглавил войска султанши, которая не постыдилась использовать помощь индуистов против мусульман. К новой старой султанше присоединились Изз ад-Дин Мухаммед Салари и малик Каракуш. Навстречу войску Разийи вышли силы Бахрам-шаха во главе с эмиром Тегиним. В первой же битве Разийа была побеждена, а во время второй взята в плен. 14 октября 1240 г. Разийа и Ихтийар ад-Дин Алтунийя были казнены. Гробница султанши стала местом паломничества для мусульман. Кроме того, она оставила после себя литературное наследие. Султанша была поэтессой и писала стихи под псевдонимами Ширин Дихлави и Ширин Гури [Учок 1982; Jackson 1999, 57; Wink 1997, 157; Prajakti 2010, 19; Mernissi 2006, 97; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 1, 647-648, 652, 748-749].

Казалось, после Разийи-хатун не осталось достойного правителя, который мог бы управлять страной. Ситуация после Разийи-хатун была достаточно сложной. При Муизз ад-Дине ва-д-Дине Бахрам-шахе в окружении султана были Ихтийар ад-Дин Айтегин, везирь Низам ал-Мульк, Бадр ад-Дин Сункар, Мухаззаб ад-Дин Мухаммед-и Ивази, которые фактически и правили государством. В 1240 г. малик Изз ад-Дин Кабир-хан Айаз провозгласил себя независимым правителем, и занял Мултан и Учч. Реакция соседей не заставила себя ждать. В 1241 г. монгол Таир-Бахадур выступил из Герата, другие нойоны шли из Газни, Тохаристана и Кашмира. Они вторглись в Синд и взяли в осаду Мульта. Но Кабир-хан смог выстоять. Тогда монгольское войско взяло в осаду Лахор, который принадлежал малику Каракашу. Монголы

взяли город, а отряды из Дели не спешили на помощь маликам. Каракаш оборонялся в цитадели, однако потом смог прорваться из окружения и бежал в Дели. Только тогда султан вместе с везиром Хваджа Мухаззаб ад-Дином и Гуридом Кутб ад-Дином Хусейном двинулись в поход. Но даже во время монгольской опасности в лагере войск Дели продолжались усобицы. Везир советовал расправиться с тюрками, которых считал неверными султану. Против Бахрам-шаха восстали индусы племени хохар. Эмир Ак-Сункар выступил против Таира-бахадур. В битве погиб и Ак-Сункар, и его монгольский оппонент. После того как дельицы остановили монголов, малик Каракаш наказал индусов племени хохар за измену. На сторону монголов снова переметнулся Хассан Карлук. Он двинулся на Мултан. В битве с ним погиб Кабир-хан, а сын Кабира Тадж ад-Дин Абу Бакр возглавил оборону города. Хассан Карлук много раз штурмовал город, но каждый раз терпел поражение [Hamadani 1992, 72-76; Wink 1997, 157-158; Ашрафян 1960, 47; Кадырбаев 2004; Jackson 2011, 106; Tabakat-i Nasiri, 1881, Vol. 1, 649-660 ; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 2, 1126-1136].

При следующем султани Ала ад-Дине Масуд-шахе (сыне Рукн ад-Дина Фируз-шаха) ситуация продолжала оставаться сложной. Окружение султана составляли малик Кутб ад-Дин Хусейн б. Али Гури, Мухаззаб ад-Дин, Низам ал-Мульк, малик Ихтияр ад-Дин Каракуш. Провинции Мандаур и Аджмир принадлежали малику Изз ад-Дину Балбан-и Кушлу хану. Бадауном владел малик Тадж ад-Дин Санджари-и Кук-лук. В Лакханаути правил Тутрил Туган-хан. Улуг-хану Аджаму (он же Гийас ад-Дин Балбан) принадлежал Ханси. Малик Джелал ад-Дин правил провинцией Киннаудж. Тадж ад-Дин Абу Бакр не признавал власти Дели, а после его смерти властью над городом овладел его евнух Мугит ад-Дин. Уччем завладел малик Хассан Карлук. На Лакханаути напали индусы. Войска султана пришли на помощь бенгальским мусульманам. В 1245 г. власть в Лакханаути перешла к Хинду-хану, а Мултаном овладел Хассан Карлук. В 1245 г. на Индию двинулись войска нойона Мангутаха. Когда Хассан Карлук услышал об этом, он эвакуировал жителей Мултана и бежал в города Дебал и Сивистан. Ситуацию спасло отчаянное сопро-

тивление горожан Учча. Они продержались до подхода сил Гийас ад-Дина Балбана. Жара, болезни и сопротивление мусульман вынудили монголов отступить. Во время войны 1245–1246 гг. возшла звезда Гийас ад-Дина Балбана, одного из великих кыпчаков. Он вернул под контроль Дели Учч и Мултан [Hamadani 1992, 76-80; Ашрафян 1960, 47; Кадырбаев 2004; Jackson 2011, 106; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 1, 660-669; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 2, 810-814].

Нам известно сравнительно много об эмирах Делийского султаната середины XIII в. Зийа ад-Дин Барани сообщал, что военачальники стали ханами. Наиболее влиятельными были 40 эмиров. Они так и назывались «чихильгани», то есть сорок эмиров, и имели реальную власть. Из 25 мамлюков Ильтутмыша 9 были из Дешт-и Кыпчак, а 6 из страны кара-китаев. Известно, что несколько мамлюков были румийцами, то есть греками, обращенными в ислам, кроме того, обращенный в ислам индеец, араб, несколько тюрков, среди которых были турки-сельджуки. Большинство из них сделали карьеру при Шамс ад-Дине Ильтутмыше. До установления власти династии халаджей кыпчаки и кара-китаи были главными среди мамлюков. Малики Сайф ад-Дин Айбек Йуган-тат, Изз ад-Дин Тугрил Туган-хан, Ихтийар ад-Дин Каракаш хан-и Айтегин, Сайф ад-Дин Бат Хан-и Айбек, Ихтийар ад-Дин Айтегин были кара-китаями. Из кыпчаков происходили малики Камар ад-Дин Кыран-и Тамур хан-ас-султани, Тадж ад-Дин Санджар-и Кик-лук, Тадж ад-Дин Санджар-и Курет-хан, малик Ихтийар ад-Дин Юзбак-и Тугрил-хан, Изз ад-Дин Балбан-и Кашлу хан ас-Султани Шамси, аз-Кулли Дад-бак, малик Сайф ад-Дин Айбек Шамси Аджами, Нусрат ад-дин Шерхан Сункар-и Сагалсус, Сайф ад-Дин Айбек Кашлы-хан ас-султани, ал-Хакан ал-Муаззам ал-Аджам Баха ал-Хакк ва ад-Дин Улуг-хан-и Балбан ас-Султани. Последний и стал султаном Гийас ад-Дином Балбаном [Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 1, 719-760; Tabakat-i Nasiri, 1881, Vol. 2, 761-868; The History of India 1871, 99-103, 110].

С 1241 по 1259 гг. Лахор, Джаландар, Мултан, Нижний Синд стали вассалами монголов. Такая ситуация консолидировала тюрков и иранцев в Дели. Фактически, при султани Насир ад-Дине из династии Шамсийа правил один из чихильгани – Гийас ад-Дин Балбан. Он после смерти Хулагу начал отвоевывать земли, ко-

торые завоевали монголы. Его сын Шерхан Сункар занял Лахор, Джаландар, Мултан и Учч. Наместником Гийас ад-Дина стал его любимый сын Мухаммед Шах. Мухаммед Шах сразился с монголами в 1285 г. Гийас ад-Дину Балбану пришлось столкнуться с внутренними проблемами. Он воевал против восставших маликов Северо-Западной Индии и Ауда. Ему также пришлось воевать против индусов междуречья Ганга и Джамны, Катехра, Верхнего Пенджаба и Мевата. С конца 30-х гг. XIII в. опасными врагами Дели были тюркские правители Бенгалии. Столица Бенгалии Лакханаути получила прозвище Булгакпур (бунтующий город). В 1278-1281 гг. малик Бенгалии Туграл-хан, который был кара-ки-таем, не признавал над собой власти султана Дели, несмотря на то, что сам он стал наместником региона по воле Гийас ад-Дина Балбана. Последний сместил Туграл-хана, и назначил правителем своего сына Бугра-хана. Но после смерти Гийас ад-Дина Балбана Бугра-хан провозгласил себя шахом Бенгалии [Ашрафян 1960, 47-50; Jackson 1999, 58; Kumar 1994, 48-51; Wink 159-161; Prajakti 2010,31; Jackson 2011, 104; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 1, 736-742; The History of India 1871, 110-119].

Потомками Ильтутмышы были Разийа-хатун, Бахрам-шах, Ала ад-Дин Масуд-шах. Последним из этой династии был Насир ад-Дин. Во время его правления реальная власть в государстве принадлежала эмирам-чихильгани. Известно, что Джузджани называл Улуг-хана Аджама (Гийас ад-Дина Балбана) ханом ильбари и шахом йемеков. Его делом был Абар (Эльтебер)-хан, который правил улусом из 10 тыс. семей. В рабство Гийас ад-Дин Балбан (Улуг-хан Аджам) попал, когда ольберликов победили монголы. Улуг-хана Аджама продали в рабство в Багдаде. Из Багдада он попал в Дели. Благодаря своим личным качествам этот мамлюк приобрел высокий статус. Под его командованием войска Делийского султаната осуществили удачные кампании в 1247, 1248, 1249, 1251, 1252, 1253, 1254, 1256-1257, 1258, 1259, 1260 гг. Персона Улуг-хана Аджама была отмечена не только панегиристом Джузджани, но и врагами. Вассаф сообщал, что Улуг-Хан Аджам был тестем Насир ад-Дина. Было сказано, что он устранил всех своих конкурентов, и отобрал власть у династии Алтамышы (Ильтутмышы). По сведениям Зийа ад-Дина Барани, который

был историком Туглакидов, Гийас ад-Дин Балбан стал султаном в 1265-1266 гг. Отмечены его таланты как правителя и полководца. Он противопоставлялся безвольному Насир ад-Дину. Ибн Баттута считал, что Гийас ад-Дин Балбан сыграл роль в победе над Разией-хатун. Он ошибался, поскольку не знал двух султанов до султана Насир ад-Дина. В то же время, Ибн Баттута отмечал, что Гийас ад-Дин Балбан был одним из лучших султанов [Кадырбаев 1997, 64-78; Jackson 1999, 56-57; Prajakti 2010, 19, 49-50; Wink 1997, 158-159; Кадырбаев 2004; Tabakat-i Nasiri, Vol. 1, 1881, 669-718; Tabakat-i Nasiri 1881, Vol. 2. 799-865; The History of India 1871, 38, 97, 99-109, 592-595].

В 1246 г. монголы совершили очередной набег на Индию. На этот раз монголов возглавлял нойон Сали, который пользовался помощью правителя Герата из династии Куртов. Они атаковали провинцию Джуд, и начали опустошать местности около Нандана. Гийас ад-Дин двинулся им навстречу и победил монголов. В 1249 г. он провозгласил себя султаном. Он назначал на важные должности своих родственников – Сайф ад-Дина Балбан Кашлу-хана, малика Тадж ад-Дина, Сункара Шерхана. Последний правил Мултаном, Кухрамом, Сунамом, Сиваликом, Сирхиндом и Лахором. Гийас ад-Дин Балбан фактически взял под свой контроль пограничные провинции, которые до того проявляли сепаратизм. В 1249 г. отряд под командованием Сайф ад-Дина Кашлу-хана противостоял войскам Хассана Карлука, которые заняли Мултан. Брату Гийас ад-Дина удалось убить Хассана Карлука. Правда, он и сам погиб в битве. Мултан был возвращен под контроль Дели Сункаром Шерханом. В 1254 г. представитель династии Шамсийа Джелал ад-Дин обратился к монгольскому хану Мункэ за помощью. Тот отправил ему на помощь силы Сали-нойона и войско Мухаммеда Карлука (сына Хассана Карлука). Пенджаб оказался под властью Джелал ад-Дина, который признал себя вассалом монголов. На протяжении 1254-1258 гг. ему противостоял Сункар Шерхан, который базировался в Табархинде. Положение Гийас ад-Дина Балбана продолжало оставаться сложным. Изз ад-Дин Кашлу-хан в 1257 г. перешел на сторону монголов и провозгласил себя независимым правителем Синда и Мултана. На помощь ему пришел Шамс ад-Дин Гори Курт. Также в регионе

снова появился старый враг – Сали-нойон. Но султан Дели имел тайную договоренность о союзе с Мухаммедом Карлуком. Этот союз был скреплен династическим браком сына Гийас ад-Дина и дочери Мухаммеда Карлука. Возглавив войска Делийского султаната, Гийас ад-Дин отвоевал Мултан и вынудил бежать Кашлу-хана [Hamadani 1992, 85-93; Jackson 2011, 106-107; Tabakat-i Nasiri, 1881, Vol. 2, 791-799, 818-850; The History of India 1871, 38, 110-111].

Малики Гийас ад-Дина Балбана требовали, чтобы он возобновил походы на индусов, султан же указывал на то, что монголы беспокоят султанат, и если он оставит столицу, то не исключено, что они завоюют Дели, как когда-то завладели Багдадом. После смерти Сункара Шерхана султан назначил наместником одной из провинций Северо-Западной Индии своего старшего сына Мухаммед-хана. Мухаммед-хан в 1279 г. победил монголов, которые вторглись в Пенджаб. В 1285 или 1286 гг. монголы-караунасы Никудера взяли реванш, совершив поход в Пенджаб и взяв Мултан. В битве с ними погиб Мухаммед-хан [Кадырбаев 2004; Jackson 2011, 107; The History of India 1871, 121-122, 523-529].

После смерти Гийас ад-Дина в 1287 г. началась борьба за власть. Часть эмиров поддержала Кайхосрова, которого Гийас ад-Дин Балбан назначил своим преемником. Кайхорсов находился под влиянием эмиров-чихильгани и в стране началась смута. Оппозиционные малики поддерживали Кайкобада сына Богра-шаха. Фактически власть перешла к эмиру Низам ад-Дину. Он убил многих эмиров Гийас ад-Дина. Во время этих репрессий также погибло много вафидийа (мусульман-монголов). Усобицами в Дели воспользовался Насир ад-Дин Махмуд Богра-шах. Под давлением мамлюков Кайкобад отстранил от власти Низам ад-Дина. На государственные должности были снова назначены малики Гийас ад-Дина Балбана, но это не остановило кризиса. На престол эмиры-чихильгани возвели Шамс ад-Дина Кайумарса, который был сыном Кайкобада. Усобицами среди кыпчаков воспользовались халаджи. В 1290 г. они восстали, победили и провозгласили султаном своего ставленника Джелал ад-Дина. Джелал ад-Дину пришлось выдержать войну против прежних маликов Гийас ад-Дина Балбана малика Ауда Чхаджу и дервиша Сиди-Моула. Зийа ад-

Дин Барани приписал внуку Хулагу Абдуллаху управление войском в 150 тыс., которое атаковало Индию в 1292 г. Конечно это очень преувеличенные данные. Монголы были побеждены, 4 тыс. из них попали в плен и приняли ислам. Город, где их поселили, называли Мугалпуром [Ашрафян 1960, 50-52; Jackson 1999, 58; Kumar 2009, 50; Wink 1997, 161; Prajakti 2010, 50; Jackson 2011, 104, 108; The History of India 1871, 38-40, 123-135, 147-148, 540-543].

Править кыпчакам оставалось недолго. Во время владычества султана Джалал ад-Дина Фируз-шаха на первый план выдвинулся Ала ад-Дин Хилджи. Амир Хусрау считал Джалал ад-Дина представителем династии Хилджи. Ибн Баттута считал, что Джалал ад-Дин Фируз-шах был одним из полководцев султана Муизз ад-Дина (сына Насира ад-Дина и внука Гийас ад-Дина Балбана). Сведения этих источников часто бывали неточными, и в вопросе о происхождении Джалал ад-Дина Фируз-шаха необходимо ориентироваться на сведения Зийа ад-Дина Барани. Несмотря на то, что кыпчаки в 1290 г. привели к Рантанбору свое войско и опустошили Уджайн и Мальву, нетюркские эмиры были уже на стороне халаджей. В 1296 г. к власти пришел Ала ад-Дин Хилджи. Он возглавил походы халаджей на Ауд, Бхалисан, Еликпур, и уничтожал эмиров-чихильгани. Он даже перешел в контрнаступление против монголов. Увенчались успехом и его походы против индусов. Халаджи завоевали Гуджарат, Мальву, Читор, Сивану, Телингана, Маабара, Фатана. Однако полностью уничтожить чихильгани и тюркских оппонентов не удалось. В 1320 г. после нескольких султанов-халаджей к власти пришел тюркок Гийас ад-Дин Туглак-шах, основатель династии Туглакидов. Ибн Баттута считал его караунасом [Кадырбаев 2004; Jackson 2011, 108-109; History of India 1871, 40-42, 69-71, 132-151, 235-265, 543-544, 547-551, 599-607, 614-618].

Меч ислама: кыпчакская мамлюкская гвардия в Египте. Нам известно, что мамлюки были рабами, являлись основой египетского войска, и в середине XIII в. захватили власть в Египте. Использование рабов в исламском контексте практиковалось еще при Мухаммеде и при первых халифах. Это были *мавла*, то есть люди, зависящие от своих хозяев. Во время Омейядов уже начали упоминаться *гулямы* и *мамлюки*. Эти термины обозначали лично

несвободных людей. Гвардия халифа комплектовалась из немусульман. Отряды невольников насчитывали от нескольких сотен человек до нескольких десятков тысяч. Некоторые рабы-гвардейцы были охранниками халифа. Со времени правления халифа ал-Мустасима в гвардию начали привлекаться турки. Первыми турка-рабами в мусульманском мире были огузы. Потом халифы начали покупать рабов-хазар. Турков приобретали на рынках рабов в Мавераннахре и Хорасане. Первым турецким мамлюком, сделавшим великую карьеру, стал Тулун, который был наместником Бухары при Аббасидах. Турки были более сплоченными, по сравнению с другими группировками, и обособились в городе Самарра от других гвардейцев-невольников. Именно с этого времени началось доминирование турок среди гулямов. Они постоянно тренировались и улучшали военные навыки. Гражданские войны, восстания зинджей и берберов убеждали халифов в необходимости формирования гвардии из числа людей, которые не входили в мусульманскую ойкумену [Pipes 1981, 107-157, 205-210, 212-213].

После того как реальная политическая власть багдадского халифа превратилась в номинальную, а халиф оставался лишь религиозным лидером всех мусульман, турецкие гулямы использовались многими правителями для удержания власти. Среди этих правителей можно назвать Саманидов в Мавераннахре и Газневидов в Иране и Афганистане. Ал-Джахиз написал книгу, в которой обосновывал преимущества турецких гулямов над другими народами. Турки были очень хорошими всадниками-лучниками. Их навыки по ведению войны были лучше, чем у иранцев, славян, нубийцев и армян, которые также были мамлюками. Эпоха правления Аййубидов была временем, когда в Египте и Сирии доминировали курдские командующие и командиры. Только султан Салих стал масово покупать рабов-кыпчаков, готовясь дать отпор монголам. Он создал элитные войска мамлюков. Турки перенимали общественную организацию, характерную для арабских стран. Во главе государства находился султан. Значительными полномочиями владели *наиб*, *устадар*, *амир джандар*, *хаджиб ал-худжаб*, *амир силах*, *сахиб ал-инша*, *давадар*. Приближенные султана заседали в диване – восточном аналоге королевского со-

вета. Эмиры из мамлюков имели большую власть и получали за службу *икта*. Переняв политическую власть, они оставили арабам заниматься духовными делами. За соблюдением шариата следили *кади* (мусульманские судьи) [Irwin 1986, 5-6, 12, 18, 38-44].

Арабы обучали новоприбывших кыпчаков исламу. Для более быстрого обращения тюрок в ислам арабы пользовались услугами суфиев, что позволяло учитывать особенности мировоззрения тюрок. Кыпчаки учились исламу в суфийских *завийе* (*ханакх*). В них турки провозглашали зикр и придерживались других суфийских экстатических практик. В войне с монголами кыпчаки руководствовались идеологией священной войны – джихада. Расцвет мамлюкской армии выпал на время доминирования кыпчаков в Египте. Пребывая на службе у мусульманских правителей, турки, тем не менее, не забывали своих обычаев. Туркские кыпчакские мамлюки продолжали пить кумыс и есть конское мясо. Употребление кумыса было одним из традиционных практик исламизированных мамлюков. Часть мусульман (к примеру, приверженцы шафиитского мазхаба) осуждали питье кумыса, хотя у кочевников-язычников употребление кумыса было важным религиозным ритуалом. Обычай употребления кумыса исчез только тогда, когда бахритских кыпчакских мамлюков оттеснили бурджитские черкесские мамлюки. Обычай употреблять кумыс был зафиксирован и при дворе Чагатайдов и Тимура [Irwin 1996, 2-7; Irwin 1986, 16, 42-44, 54, 78; Latham 1969; Humphreys 1977].

Перед тем, как кыпчаки возглавили Египет, они уже имели опыт управления несколькими мусульманскими странами. Первым кыпчаком, который прославился за границами степей, стал Акинчи б. Кочкар. О нем в своей хронике упоминал Тахир ал-Марвази. В конце XI в. этот кыпчакский гулям был шахом Хорезма [Minorsky 1942, 29-30, 98-101]. В Индии в 1210 г. к власти пришел кыпчак Шамс ад-Дин Ильтутмыш. Этот гулям основал кыпчакскую династию Шамсийа, которая правила Северной Индией на протяжении нескольких десятилетий [Ашрафян 1960, 33-43].

Кыпчакская гвардия на самом деле состояла из представителей разных этносов. Среди нее обычно доминировали кыпчаки

– Бейбарс и Калавун из племени бурдж-оглы, Шамс ад-Дин Аккуш ал-Борили, Сайф ад-Дин Бори, Сайф ад-Дин Токсоба, Санджар Токсоба, Бейбарс Токсоба, амир ал-Кумани, шейх Зайн ад-Дин Абу Бакр ал-Кумани, Балбан ал-Имек, Сайф ад-Дин Кангар, Йусма Тадж ад-дин Уран, Сайф ад-Дин Кай. Но среди гулямов были и представители азкиши, аланов, башкир, карлуков, огузов, чигилей – Айдикин ал-Азкиши, Амир Бахадур-Ас, Амир Башкирд, Карлук ас-Саки, Сайф ад-Дин Булак, Изз ад-Дин ал-Гуззи, Кара-Мухаммед ибн Байрам Туркмани, Кара-Салар, Бадр ад-Дин Чигиль [Кумеков 2013, 134-137].

Из островных (бахритов) мамлюков на передний план вышли кыпчаки, которые правили Египтом с 1250 по 1382 гг. Одним из самых известных правителей был Куттуз. Правитель с таким именем был родственником Джелал ад-Дина Манкбурни, и был связан родством с Ай-Чичек из племени канглов [Буниятов 1986, 195]. К сожалению, арабские хронисты не сообщали деталей событий, но известно, что перед тем, как стать мамлюком, он был взят в плен монголами [Буниятов 1986, 195]. Когда Куттуз попал в плен, его не стали убивать или высылать в Китай, а продали в рабство [Буниятов 1986, 195]. Сам факт рабства был уничижительным. На протяжении многих лет Куттуз служил Аййубидам, а потом султану Айбеку. После этого Куттуз стал фактическим правителем Египта [Макризи 1966; Golden 2000, 32].

Куттуз все также покупал кыпчаков. Георгий Пахимер отметил, что эфиопы (египтяне) покупали много скифов, то есть кыпчаков, и это привело к тому, что правителем Египта стал скиф, то есть кыпчак. Конечно, оптовые покупки кыпчаков были начаты задолго до Куттуза. Султан Салих создал элитный корпус из мамлюков – Бахрийа. Это формирование состояло из кыпчаков и насчитывало от 800 до 1 тыс. воинов. Султан Салих сформировал в Египте большую кавалерийскую армию, которая могла противостоять монголам. Он заложил предпосылки для успехов мамлюков. К этому султана вынуждал успех хорезмийцев в 1244 г. Победенная монголами и коалицией правителей Передней Азии, армия хорезмийцев появилась на Ближнем Востоке и отвоёвывала у латинян Иерусалим. Среди кыпчаков-рабов был и Бейбарс, который сыграл заметную роль в истории Евразии.

Выходцы из Дешт-и Кыпчак победили монголов в битве при Айн Джалут (горе Гильбоа). Гетум коротко сообщал о победе Куттуза над Китбукой. Смбат Спарпет называл местом битвы Прр. Он указывал, что причиной поражения монголов была утомленность лошадей и жара. Григор Акнерци сообщал, что мамлюки напали на монголов в местности на 10 дней пути южнее Иерусалима. Мамлюки превосходили монголов по численности и победили в этой битве. Абу-л-Фарадж Бар Гебрей сообщал, что после этой битвы Куттуз завладел всей Сирией с Дамаском и Хalebом [Куглер 1995, 455; Ришар 2002, 354-355; Гетум 1962; Смбат Спарпет 1974; Thorau 1987, 75-79; Amitai-Preiss 1995, 39-45; Irwin 1986, 18-19].

Значение битвы при Айн-Джалут в свое время было преувеличено мусульманскими хронистами. К этому приложил свое перо еще Рашид ад-Дин, который сообщал, что Кудуз (Куттуз) вдохновил мамлюков на борьбу, сказав, что далее отступать некуда, а Магриб находится далеко. Персидский хронист указывал, что воины страны Миср были беженцами-хорезмийцами. Их вождями он называл Сайф ад-Дина Садык хана б. Менгубука, Насир ад-Дина Кельшу-хана б. Бек-Арслана, Алтас-хана, Насир ад-Дина Мухаммеда Кимри. Рашид ад-Дин возлагает на Бейбарса (которого он называл Бундукдаром) вину за казнь послов. Нужно отметить, что монгольские послы сделали Куттузу неприемлимое предложение, а именно стать подданным Хулагу-хана. Он приказал казнить послов. Куттуз ударил по монгольскому авангарду нойона Байдара и вынудил монголов бежать к реке Аси. Под Айн-Джалут он столкнулся с Китбукой. Сам Куттуз выступил с незначительным войском и сделал притворное отступление перед несколькими тысячами монголов. Он отступал до того места, где находилась засада. Битва продолжалась с раннего утра до двенадцатого часа дня. Войска монголов под давлением мамлюков бежали, а Китбука попал в плен к Куттузу. Рашид ад-Дин приписал Китбуке слова, которыми он угрожал, что войска Хулагу покорят Египет и обвинял мамлюков в смерти их правителя (очевидно, султана Айбека, которого Рашид ад-Дин пренебрежительно упоминал как некоего туркмена). После этого Куттуз приказал отрубить Китбуке голову, что и было исполнено. Мамлюки дошли почти до Ев-

фрата. Бейбарс под Хомсом вновь победил остатки монгольского войска во главе с Байдаром. Мамлюки преследовали монголов до Харима и Афамии [Рашид ад-Дин 1946, 51-54; Amitai-Preiss 1995, 39-45; Ришар 2002, 353-355; Irwin 1986, 33-34].

По реконструкции А. Кадырбаева, мамлюки перешли Синайскую пустыню, отбросили монгольский авангард от Газы. Командующий Байдар успел сообщить о продвижении мамлюков в Палестину. Отряд Китбуки от Баальбека двинулся в Палестину. Битва произошла при Айн-Джалут вблизи от Назарета. Китбука, пребывая на марше, ударил по мамлюкам. Мамлюки же и их кони отдохнули после продолжительного сложного перехода, и вступили в бой свежими. Куттуз спрятал от монголов свои фланги, а Бейбарс во главе авангарда встретил монголов. Он устоял перед ними, а мамлюкские фланги вышли из засад и окружили монголов. Мамлюки выиграли битву при Айн-Джалут [Кадырбаев 1997, 99].

Ал-Умари прибавил еще больше пафоса. Он сообщал, что турки Хорезма и кипчаки - одни из лучших воинов мира. Арабский хронист упоминал, что их массово начал покупать еще султан Салих, а потом власть в государстве перешла к ним. Он сообщал, что султаны из их числа заботились об увеличении количества своих соплеменников, выступали в защиту ислама, и совершили то, что оказалось не по силам Джелал ад-Дину Манкбурни. Ал-Умари сообщал, что Куттуз победил войско Хулаку (Хулагу), и вынудил его отступить от Халеба [Гаркавец 2011].

Бейбарс является, пожалуй, наиболее известным из кыпчакских правителей мамлюкского султаната Египта. Во время «Великого Западного похода» много кыпчаков попало на рынки невольников. Среди них был Бейбарс. Ибн Шеддад сообщал следующую информацию: «Султан Байбарс родился в стране кыпчаков приблизительно в 1225 году. Во время монгольского нашествия племя Байбарса обратилось к болгарскому хану Анару с просьбой разрешить переправиться через крымский Судак и воспользоваться тамошними землями. Хан любезно предложил межгорную котловину, а во время их перекочевки вероломно напал на них, многих поубивав, а многих пленив. В числе пленников оказался и Байбарс, которому в то время было около

четырнадцать лет. Пленников погнали на невольничий рынок в Сивасе. Там судьба разлучила нас, но в городе Халаб, на базаре Хан ибн Кылыш мы встретились вновь. С арестом его хозяина эмира Айтегина аль-Бундуктара [сказано было, что] Байбарс переходит в собственность султана» [Кайрат Саки]. Похожие данные имелись в хронике Ибн Шеддада. Но правитель, который предал кыпчаков, был назван Унус-ханом правителем улагов. В обоих источниках было указано на море Судакское и город Судак, что должно свидетельствовать о происхождении Бейбарса из причерноморских степей [Тизенгаузен 1884, 542; Кайрат Саки].

Относительно дат рождения и смерти Шамс ад-Дин аз-Захаби считал, что Бейбарс умер в возрасте 57 лет. Ибн ал-Фувати утверждал, что Бейбарс умер в возрасте 60 лет, то есть он должен был родиться в 1217 г. Ибн Тагриберди сообщал, что Бейбарс родился в 1223 г. Согласно показаниям Бадр ад-Дина Байсары, Бейбарс родился в 1227-1228 гг. В нескольких научных исследованиях считается, что Бейбарс родился около 1229 г. [Thorau 1987, 27-28]. К. Саки сообщал, что датой рождения султана могли быть 1223 или 1225 г. По мнению А. Кадырбаева, Бейбарс родился в 1233 г. А. Гаркавец утверждает, что большинство арабских хронистов датирует рождение Бейбарса 1223 г. Ал-Макризи отметил главные события жизни Бейбарса: 23 октября 1260 г. – убийство султана Куттуза, 9 июля 1261 г. – присяга перед халифом, 22 июня 1277 г. в возрасте 57 лет – смерть. Правил Бейбарс 17 лет и 2 месяца. А. Гаркавец указывал, что при датировке переводчиками сведений ал-Макризи было допущено несколько ошибок. Дата смерти Куттуза - это или среда 20 октября 1260 г., или четверг 21 октября 1260 г. Присяга халифу была принесена не 9 июля 1260 г., а 9 или 10 июня 1261 г. Смерть Бейбарса соответственно произошла или в понедельник 21 июня или во вторник 22 июня 1277 г. Относительно продолжительности правления Бейбарса, то по арабскому лунному календарю это действительно 17 лет и 2 месяца, но по христианскому григорианскому календарю это 16 лет и 8 месяцев. В рабство Бейбарс попал еще юношей. По информации ал-Йунуни, ему тогда было не более 14–15 лет. А. Гаркавец сообщает, что данные К. Саки о Бейбарсе не согласовываются с данными источников [Кайрат Саки; Гаркавец 2011; Кадырбаев 1997, 100].

Имя Бейбарс в арабском написании в латинской транскрипции могло читаться как Baybars, Baibars, Baïbars, Beybars, Beyburs [= Beybars], Veibars и Vibars [= Baybars]. Зеркальное арабское отображение этого имени – это Барсбай или Барсбей. При этом, Бейбарс – это скорее огузская форма имени. Казахской формой имени является Байбарыс. Для татарского, карачаевского, кумыкского языка характерна форма Бийбарс. Древнетюркская форма этого имени Бегбарс. Именно древнетюркскую форму заимствовали летописцы Руси, сообщая о Багбарсе, Бегбарсе, Бегварсе. При этом характерно, что практически все упомянутые вожди возглавляли кыпчаков восточноевропейских степей. Таким образом, в летописи попала наиболее архаичная форма имени. Относительно особенных примет Бейбарса, то А. Кадырбаев считал, что одной из них был глаз с бельмом, а другой глаз был синим. Волосы Бейбарса были черными. Он имел высокий рост, громогласный голос, живой ум. Бейбарс был физически силен [Гаркавец 2011; Кадырбаев 1997, 100].

Ибн абд аз-Захир считает, что Бейбарс происходил из племени елбарли (ильбари). Ал-Айни указывал на то, что его родным племенем было бурдж-оглы. Ибн Шеддад и ан-Нувайри называли племенем Бейбарса Barali. Эту информацию арабам сообщил Байсары, который был эмиром Бейбарса [Irwin 1986, 18]. А. Кадырбаев считает его родиной приаральские степи. А. Гаркавец приводит возможные формы названия родного племени Бейбарса Берели или Бёрели. Этот исследователь высказался против отождествления племени Бейбарса с конкретным племенем и именно с ольберлик или ильбари [Кайрат Саки; Гаркавец 2011; Кадырбаев 1997, 100].

В биографии султана Калавуна аль-Мансура Сайф ад-Дина указывается на то, что родным племенем Калавуна и Бейбарса было бурдж-оглы. На основании этих данных израильский арабист А. Поляк пришел к выводу, что из племени бурдж-оглы происходили Бейбарс и династия Калавуна. Ибн Халдун прямо указывал, что Бейбарс был из кыпчаков, но не из регионов около Хорезма, а из земель на запад от Итиля (Волги) [Поляк 1964, 38; Гаркавец 2011]. Характерно, что некоторые поздние арабские хронисты мамлюкского Египта приводят очень скудные данные о

Бейбарсе. Так Ибн Ийас сообщал лишь о происхождении Бейбарса из кыпчаков [Кайрат Саки].

Если же обратить внимание на художественную литературу, то мы рискуем еще больше запутаться. Поздняя арабская традиция, зафиксированная в «Романе о Бейбарсе», сообщала, что Бейбарс был мусульманином по имени Махмуд, являлся сыном персидского царя, и получил духовное и литературное образование. А. Гаркавец отмечал: арабская традиция путала Бейбарса с Куттузом. По сведениям Ибн Тагриберди, Куттуза звали Махмуд, и он был племянником хорезмшаха Джелал ад-Дина Манкбурни. Арабы также путали Бейбарса с Рухн ад-Дином Гурсанчи (сыном Ала ад-Дина Мухаммеда б. Текеша). Мусульманским именем Бейбарса было Рухн ад-Дин. По сведениям арабского писателя, Бейбарс был одним из пяти сыновей принцессы Айяк (Айнек) и Джамака правителя Хорасана. Бейбарс бежал из Хорезма, опасаясь за свою жизнь, поскольку его братья Талаа и Ламаа желали ему смерти. Бейбарс бежал в город Бруса (в Византии), где он и попал в рабство в возрасте 14 лет [Гаркавец 2011].

В интерпретации А. Гаркавца события жизни Бейбарса, описанные у Ибн Тагриберди и Ибн Шеддада, связаны не с Судакком, а с Судакским морем. Его возможно отождествить или с Азовским или с Черным морями. Племя Байсары и Бейбарса попросило у вождя туркоманов Анаса позволения пройти через земли этого племени к Судаку. Анас-хан притворно согласился, но потом напал на кыпчаков и продал их в рабство в Судаке. П. Торау предполагает, что Бейбарс попал в рабство вследствие нападения на кыпчаков туркоманов Анаса. По мнению немецкого исследователя, это событие произошло в 1241-1242 гг. в Крыму, когда Бейбарсу было 14 лет. Р. Ирвин считает, что в 1242-1243 гг. на Крымском полуострове на племя Бейбарса напал местный правитель Авлак Анас-хан. По мнению А. Гаркавца, туркоманы Анаса – это, скорее всего, «лукоморские кыпчаки», а племенем Бейбарса были бурдж-оглы. Из владений «лукоморцев» через Судак или Херсонес, Синоп или Трабзон эти кыпчаки попали в Сивас. В Сивасе пути Байсары и Бейбарса временно разошлись. Потом оба кыпчака встретились в Халебе. Бейбарс через Халеб попал на невольничий рынок в Дамаске, где был продан по сниженной

цене из-за бельма на правом глазу [Гаркавец 2011; Thorau 1987, 28; Irwin 1986, 17-18].

По версии автора «Романа о Бейбарсе», персидский дервиш продал его в Дамаске Имад ад-Дину ал-Саигу. Но этот ювелир отдал раба продавцу, который потом отвез его в Хаму. В Хаме его приставили к ал-Малику ан-Мансуру Мухаммаду (сыну местного правителя). Мать этого арабского принца боялась Бейбарса, и вернула его в Дамаск. Там его и купил за 75 тыс. динаров Салих Аййуб. Автор «Романа о Бейбарсе» значительно преувеличил сумму, которую заплатили за Бейбарса. На самом деле за Бейбарса заплатили 800 дирхемов, то есть 40 динаров. Фактически он был продан по бросовой цене. Арабский писатель прибавил к мифам то, что Салих любил кыпчаков, и купил одного Бейбарса вместе с 75 грузинами, абхазцами и черкесами [Гаркавец 2011; Thorau 1987, 28].

Когда Бейбарса вернули продавцу, в Хаме был мамлюк Ала ад-Дин Айтегин Бундукдари, принадлежавший Салиху из династии Аййубидов. Этот мамлюк и купил Бейбарса вместе с другим рабом (Байсары). Султан Салих Наджм ад-Дин Аййуб отобрал мамлюков у него в 1246/1247 г. Бейбарс был мамлюком египетских султанов под командованием фариса Актая Джамдара пока в сентябре-октябре 1255 г. мамлюкский султан Муизз Айбек Туркмани не убил Актая [Макризи 1966; Thorau 1987, 28-29; Irwin 1986, 18]. В 1249 г. рыцари графа Роберта Артуа (брата Людовика X Святого) на улицах Мансуры напали на мамлюков Бейбарса. Христиане были уничтожены мамлюками. Бейбарс принял участие в битве на Бахр ал-Шагир около Дамьетты. Битва продолжалась восемь недель, пока 6 апреля крестоносцы не капитулировали. В плен к Бейбарсу попал сам Людовик X. Жан де Жуанвиль застал время пертурбаций в Египте [Гаркавец 2011; Thorau 1987, 33-40; Ришар 2002, 307-311; Irwin 1986, 19-23].

Некоторое время от имени султана Салиха правила армянка Шаджар ад-Дур. Когда смерть султана стала явной, то престол поспешил занять легитимный наследник – ал-Малик ал-Муаззам Гийас ад-Дин Тураншах б. Айуб. Но, как только он взшел на престол, Шаджар ад-Дур расправилась с ним. 2 мая 1250 г. Фарис ад-Дин Актай убил султана Тураншаха. Мамлюки провозгласили

султаном Шаджар ад-Дур, но это возмутило багдадского халифа Мустасима. В 1252 г. на престол взошел 10-летний внук султана Салиха ал-Ашраф ад-Дин Музафар из династии Аййубидов. При нем находился атабек (регент) мамлюк Айбек, который фактически и управлял государством. Последствием борьбы за власть стало отделение от султаната Дамаска, Хамы и Халеба. Айбек сохранил на троне правящую династию, и оставил при дворе Шаджар ад-Дур, которая вмешивалась в государственные дела. Сам Айбек не был популярен среди мамлюков и, боясь за свою жизнь, начал репрессии. Он приказал отрубить голову Фарис ад-Дину Актаю, и кинул его голову к бахритам (группировке островных мамлюков, которые были главным образом из тюрок). Бейбарс вместе с Калавуном Алфи, Сункуром Ашкаром, Бисри (Байсары), Тарамаком и Танкизом бежал в Сирию. Бейбарс служил правителю Дамаска ан-Насиру Йусуфу, а потом другому Аййубиду, который правил Караком [Гаркавец 2011; Макризи 1966; Thogau 1987, 37-39, 43-47, 51-57; Amitai-Preiss 1995, 17-19; Irwin 1986, 21, 26-28]. А. Кадырбаев реконструировал события по иному. По его мнению, туркмены Фарис Актай и Айбек, а также кыпчаки Калавун и Бейбарс приняли участие в убийстве Туран-шаха. В 1252 г. Айбек убил Актая [Кадырбаев 1997, 88-92].

По мнению А. Гаркавца, убийство Айбека в бане в 1257 г. организовал именно Куттуз ал-Музафар Сайф ад-Дин Муиззи, хотя некоторые обвиняли в его смерти Шаджар ад-Дур, которая, по слухам, приказала евнуху убить султана Айбека. Несколько отличается интерпретация событий у А. Кадырбаева. По его мнению, именно Шаджар ад-Дур была виновницей гибели Айбека, а эмиры мамлюков просто выдали ее на расправу женам Айбека. После этого стал править Куттуз. Он и принял монгольских послов. Одного из них разрубили надвое, а другим отрубили головы. Р. Ирвин считает, что Айбека приказала убить Шаджар ад-Дур, чтобы наказать его за то, что он хотел заменить ее дочерью мосульского эмира Бадр ад-Дина Лулу. Р. Амитаи-Прайсс считал, что убийцей Айбека был Куттуз. Мамлюки после Айбека расправились и с Шаджар ад-Дур, которую обвинили в смерти Айбека. После казни Шаджар ад-Дур страной некоторое время номинально правил сын Айбека Али ал-Мансур Нур ад-Дин. При нем атабеком был

Санджар ал-Халаби. Куттуз, как и при Айбеке, оставался наибо́м, но именно он де-факто стал главной персоной в государстве. Куттуз подчинил себе султанскую гвардию. В 1257-1258 гг. Бейбарс с товарищами совершал набеги на Египет, правда, они были неудачными. Когда в 1259 г. монголы взяли Дамаск, Куттуз осмелился официально провозгласить себя султаном. С этого времени он получил имя Малик Музаффар [Гаркавец 2011; Amitai-Preiss 1995, 19; Irwin 1986, 29-32; Кадырбаев 1997, 92-98].

Третьим великим правителем был Калавун. По сведениям Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури, Калавун был кыпчаком из племени бурдж-оглы. Точная дата прибытия Калавуна в Египет неизвестна. Ее датируют временем правления султана ал-Камиля (1218-1238) или временем правления султана Салиха (1240-1249). По сведениям аз-Захаби, Ибн Касира и Ибн Тагриберди на момент своей смерти в 1290 г. Калавуну было более 60 лет. По сведениям ал-Макризи, ему на момент смерти было около 70 лет. Калавуна купил или эмир Ала ад-Дин Ак-Сункур ал-Камили, или эмир Ала ад-Дин Карасункур ал-Салки ал-Адили. Бейбарс ал-Мансури, ал-Макризи, Абу-ль-Фида, аз-Захаби считали, что Калавун был куплен Ала ад-Дином Карасункуром ал-Салки ал-Адила. Карасункур заплатил за Калавуна около 1 тыс. динаров, откуда Калавун и получил свою кличку Алфи (тысячник). Шафи б. Али характеризировал его как сильного и агрессивного мамлюка. Рукн ад-Дин Бейбарс ал-Мансури объяснял высокую цену на Калавуна его физическими данными и племенным происхождением. После смерти своего первого хозяина Калавун был переведен в корпус королевских мамлюков. Калавун, пребывая среди мамлюков Ала ад-Дина Карасункура, выучил арабский язык, получил мусульманское религиозное образование, тренировался среди мамлюков, но не забыл своего происхождения и исполнял некоторые шаманистские ритуалы. Калавун еще носил нисбу Салихи (то есть мамлюк султана Салиха). Он вошел в элиту мамлюков-бахри, которая тренировалась на острове Равда на Ниле. Он был одним из лидеров мамлюков, которые победили крестоносцев на Мансуре [Northrup 1998, 65-68; Irwin 1986, 21-22].

Калавун начал играть заметную роль еще при Шаджар ад-Дур, которая пришла к власти после смертей султанов Салиха и Тураншаха. Калавун, как и Бейбарс, пребывал под командованием туркмена Фариса ад-Дина Актая. Их лидер был подло убит во время переговоров с Айбеком. В 50-х гг. XIII в. Калавун принял участие в кампании против сирийских Аййубидов. По иронии судьбы Калавуну пришлось потом бежать ко двору Аййубидского правителя Дамаска ан-Насира Йусуфа. В 1255-1256 гг. прежние бахриты приняли участие в походе ан-Насира Йусуфа на Египет. По сведениям Ибн ад-Давадари, Калавун был одним из самых главных мамлюков в этом походе. В апреле 1257 г. в Египте были убиты Шаджар ад-Дур и Айбек. В связи с этим, Калавун и другие бахриты в сентябре-октябре 1257 г. оставили Дамаск и переселились в Карак. Они перешли на службу к другому Аййубиду – ал-Малику ал-Мугиту Умару. Мамлюки вынудили этого Аййубида совершить набег на Египет в ноябре 1257 г. [Northrup 1998, 69-70; Amitai-Preiss 1995, 19-24].

Войско, которое состояло из семи сотен, конечно же, было разбито мамлюками Египта, а Калавун попал в плен и сидел в тюрьме. Из заточения он был позже освобожден Сайф ад-Дином Муиззом Куттузом. Калавун не доверял Куттузу, поскольку тот приказал убить Актая. В 1258 г. Калавун вернулся в Карак. Аййубидский правитель Карака совершил второе нападение на Египет, но его войско численностью в 1,5 тыс. воинов снова было разбито Куттузом. В 1259 г. ал-Малик ал-Мугыт во главе войска бахритов совершал набеги на земли ан-Насира Йусуфа. Правитель Дамаска, заключив союз с правителем ал-Маликом ал-Мансуром, двинулся против них и победил их в битве вблизи Иерихона. Ан-Насир Йусуф преследовал войско ал-Малика ал-Мугыта до самого Карака. Несколько месяцев крепость пребывала в осаде, пока монгольское вторжение не вынудило Ан-Насира Йусуфа и ал-Малика ал-Мугыта объединиться. Также Ан-Насир договорился о союзе с Куттузом. Когда монголы взяли Халеб в конце 1259 – в начале 1260 г., Бейбарс и Калавун решили вернуться в Египет. В феврале 1260 г. Китбука взял Дамаск. Бейбарс и Калавун не имели иного выбора, кроме возвращения под власть Куттуза. Они не доверяли ему, и вынужденно приняли участие в

битве при Айн-Джалут [Northrup 1998, 70-72; Thorau 1987, 66-78; Amitai-Preiss 1995, 26-33; Irwin 1986, 31-33].

По мнению ал-Макризи, причиной конфликта Куттуза и Бейбарса было сообщение, что после битвы при Айн-Джалут Бейбарс осуждал Куттуза и указывал, что он ошибается и отстранился от истинного пути. Это произошло во время возвращения из похода в Палестину. И Куттуз, и Бейбарс ожидали возможности, чтобы напасть друг на друга. Вокруг Бейбарса сплотились эмиры Сайф ад-Дин Балбан ар-Рашиди, Сайф ад-Дин Бидган ар-Рукни, Сайф ад-Дин Балбан ал-Харуни, Бадр ад-Дин Анас ал-Исбахани. Бейбарс попросил у Куттуза отдать ему пленную монголку. Куттуз удовлетворил эту просьбу. Бейбарс поцеловал руку Куттуза. Это был заранее обусловленный заговорщиками знак. Убийцами Куттуза были сам Бейбарс, Бактут джукандар и эмир Бадр ад-Дин Анас ал-Исбахани. После смерти Куттуза султаном стал Бейбарс. Бейбарс и его сторонники заняли Каирскую цитадель, и эмиры Египта после этого присягнули ему. Бейбарс стал называть себя ал-Малик аз-Захир. Ибн Тагриберди же указывал, что причиной вражды Бейбарса и Куттуза стало невыполнение Куттузом своего обязательства назначить Бейбарса правителем Халеба. Куттуз же назначил правителем Халеба Санджара ал-Халаби. По данным ал-Йунуни, Куттуз и Бейбарс искали возможности, чтобы расправиться с соперником. По сведениям ад-Давадари, у Куттуза просил монголку не Бейбарс, а Анас, и именно он, поцеловав руку султана, подал знак для других заговорщиков. В старофранцузских и латинских источниках мотивом убийства Куттуза названа борьба за власть [Макризи 1966; Thorau 1987, 79-85; Irwin 1986, 37-38, 45].

Гетум коротко сообщал, что Пундуктар (так армянин называл Бейбарса, по имени его первого хозяина) убил Хутуза (Куттуза). Те же данные сообщал Григор Акнерци, упоминая его под именем Фундуктар. Абу-л-Фарадж Бар Гебрей знал и прозвище, и настоящее имя мамлюкского командира. Он называл его Бейбарс по кличке Бундуктар-младший. Он сообщал, что Бейбарс напал на Котаза (Куттуза) [Гетум 1962; Гаркавец 2011; Thorau 1987, 79-85]. То, каким путем мамлюкские лидеры приходили к власти, накладывало отпечаток на отношения внутри государства. Сул-

тан подозревал своих эмиров в заговорах, и это часто было не без оснований. В 1271 г. Бейбарс заподозрил заговор, и бросил в тюрьму нескольких эмиров – Алам ад-Дина Санджара ал-Халаби, Акуша ал-Мухамади и Игак Самм ал-Маута [Thorau 1987, 231; Irwin 1986, 87].

О Бейбарсе знали и западные источники. Гийом из Триполи упоминал, что правителем Египта стал тюрок по имени Bondogar (Bondodar, Bendodar). В Эрфуртской хронике Бейбарс упомянут как султан Вавилона и фараон Египта тюрок по происхождению и по имени Мелхасар (аз-Захир). В «Деяниях Киприотов» указано, что султан был из мамлюков, которые не египтяне (не копты) и не арабы. Гетум из Корикоса сообщал, что султан происходит из куманов-кыпчаков. Георгий Пахимер указывал, что султан был скифом (кыпчаком), который попал в рабство. Византийский хронист отмечал, что этот правитель имел дела с Михаилом VIII Палеологом [Thorau 1987, 29-30].

Узнав о смерти Кутгуза, правитель Дамаска Санджар ал-Халаби отказался покориться Бейбарсу, и провозгласил себя султаном Сирии. Мамлюки Халеба из фракций насирийа и азизийа сместили ал-Саида Ала ад-Дина (родственника Бадр ад-Дина Лулу), и выдвинули на престол Хусам ад-Дина Лачина ал-Джукандара ал-Азизи. 2 декабря 1260 г. к Халебу подошло войско нойона Байдара, который уцелел в битве при Айн-Джалут. Лачин покинул Халеб и отступил к Хаме, где объединил силы с аййубидским маликом Хамы аль-Мансуром II. Монголы взяли Халеб и подошли к Хомсу. В антимонгольскую коалицию также входил аййубидский правитель Хомса. Около гробницы Халида б. Валида в 1,5 км. на север от Хомса 1,4 тыс. мамлюков и воинов аль-Мансура под командованием ал-Ашрафа Мусы столкнулись с 6 тыс. монголов. В тылу монголов восстал вождь бедуинов Северной Сирии Замиль б. Али, а кроме того монголам мешали туман и солнце. Мамлюко-аййубидское войско вынудило монголов бежать. В плен попал монгол Китбука, который в 1294 г. стал султаном Египта. С 1260 г. Сирия стала основным театром войн монголов с мамлюками. В 1261-1262 гг. мамлюки совершали нападения на Антиохийское графство. Тайбарс ал-Вазири взял в осаду Антиохию. От взятия мамлюками город спас поход монгольского войска против мам-

люков [Thorau 1987, 94-98; Amitai-Preiss 1995, 50-52; Ришар 2002, 355; Irwin 1986, 48].

По сведениям ал-Макризи, в 1261 г. Бейбарс принял у себя имама Абу-л-Аббаса Мухаммеда (сына последнего аббасидского халифа). Он получил титул Имам Мустансир Биллах. Бейбарс выделил сыну халифа сорок мамлюков, а своим людям приказал находиться на правой стороне Евфрата, которую контролировали арабы. От Мустансира отделилось семьсот туркмен-имамов Хакима Бимрилах, которые к нему присоединились в Машхаде Али. Фактически халифа поддерживали только сыновья Бадр ад-Дина Лулу. 28 ноября 1261 г. в битве с монголами под Хитом Мустансир был убит, а Хаким Бимрилах бежал. Фактически мамлюки оставили халифа и его союзников без поддержки [Макризи 1966; Thorau 1987, 110-117; Amitai-Preiss 1995, 55-63]. В то же время Бейбарс реорганизовал Египет по монгольскому образцу, ввел тарханство и почтовую службу [Кайрат Саки; Thorau 1987, 98-105].

Смбат Спарпет указывал, что в 1264 г. мамлюки взяли много людей в рабство. В том же году царь Гетум собрал войско и напал на провинцию Халеб. Он атаковал города Мардсмур, Сырм и Фугу. Армянский царь попробывал взять Антап (Айн-Таб). Повторная попытка взять крепость также была неудачной. Армяне дошли до города Расас, но после ненастной погоды отступили. В том же году против мамлюков выступили монголы Турпы, которые взяли в осаду крепость Пир. Контрнаступление мамлюков вынудило Турпу отступить. По данным Смбата Спарпета, войска Изз ад-Дина Игана и Бейбарса подошли к реке Сев. Войска киликийских армян под командованием Гетума стояли в местности «Врата Антиохии» [Смбат Спарпет 1974; Amitai-Preiss 1995, 110-111, 116].

При Бейбарсе Калавун занимал высокое положение. Султан подарил ему лучшие икта и назначил постоянные денежные выплаты. Бейбарс породнился с Калавуном и оба мамлюкских вождя составили сильный альянс. Калавун знал государственные секреты и был визирем при султানে. Калавун также отличился как полководец. Во время кампании 1265 г. он взял франкские Хисн ал-Акрад, Калат ал-Халба и Арка вблизи от Триполи. Он

в 1266 г. был командующим во время осады Сафада. После взятия Арсуфа Калавун получил в собственность часть селения Таййибат ал-Исм. Калавун сыграл значительную роль в походе на Сис в 1266 г. Вместе с Изз ад-Дином Иганом он взял Адамодану (ал-Амудайн, крепость тевтонских рыцарей). Вместе с войсками этих двоих командующих на Киликийскую Армению двинулись ал-Мансур из Хамы и Ак-Сункур ал-Фарикани. Отряд Калавуна во время похода на Киликийскую Армению прошел через Мас-сису (Мамистра или Мопсуестрия), Адану, Айас (Лайасу) и Тарс (Тарсе). Мамлюкские войска под командованием Калавуна взяли крепость ал-Таниййат (Канамелу), которая принадлежала тамплиерам, и глубоко проникли в Киликийскую Армению. В 1265-1266 гг. Калавун женился на дочери эмира Сайф ад-Дина Кармуна (мамлюка монгольского происхождения), а после ее смерти на ее сестре (вдове эмира Сайф ад-Дина Кундука). К середине 60-х гг. XIII в. Калавун успел жениться уже два раза. От этих браков родились его сыновья ал-Салих Али и ал-Ашраф Халил [Northrup 1998, 72-74, 116; Thorau 1987, 166-171, 174-175; Amitai-Preiss 1995, 116-118].

В 1263 г. Бейбарсу подчинилось Аййубидское владение ал-Мугита Умара в Караке. До того, в 1262 году, власть мамлюкского султана уже признал Аййубид из Хомса ал-Ашраф Муса. В 1272 г. под контроль мамлюков попал Сахйун. Правитель Хамы ал-Мансур был вассалом мамлюков, но это относительно самостоятельное владение в Хаме просуществовало до 1341 г. Это было единственное владение Аййубидов, не аннексированное мамлюками. Консолидация мусульманских владений обусловило угрозу для латинян Иерусалимского королевства. В 1263 г. Бейбарс напал на латинян. Мамлюки взяли Мон-Фавор и уничтожили христианские храмы в Назарете и Вифлееме. В декабре 1263 г. латиняне атаковали отряд Лачина. Во время рейда весной 1264 г. на Рамлу латиняне взяли Лион и напали на Ашкалон. В ноябре они опустошили окраины Бейсана. Латинян поддерживали киликийские армяне. В 1264 г. армяне Гетума совершили рейд на мамлюкскую территорию и были атакованы Хусам ад-Дином Айнтайби. В 1265 г. мамлюки взяли Цезарею, Хайфу, Арсуф, замок Пелерин (Атлит) [Thorau 1987, 134-139, 147-153, 160-162; Amitai-Preiss 1995, 114, 153; Ришар 2002, 356-358; Irwin 1986, 45-47].

В то же время мамлюки продолжали воевать с монголами. В декабре 1264 г. монголы подошли к ал-Бире и взяли его в осаду. Бейбарс сначала отправил к Евфрату отряд Билига аз-Хазнадара, а потом прибавил к его силам войска Изз ад-Дина Игана Самм ал-Мутта. На помощь ал-Бире были отправлены также войска Джамал ад-Дина Акуша ал-Мухамади и Джамал ад-Дина Айдогди ал-Хаджиби. К ним присоединились войска ал-Мансура из Хамы, правителей Халеба и Дамаска, а также бедуины Исы б. Муханы. Сам Бейбарс в конце января 1265 г. был около Газы. Узнав о приближении мамлюков, монголы отступили. Летом 1265 г. мамлюкские войска отвоевали у монголов Каркисийу на реке Хабур вблизи от ар-Рахбы. Мамлюки совершили смелое нападение на ар-Рахбу и выбили из города монгольские и грузинские войска [Amitai-Preiss 1995, 111-115].

Гетум сообщал, что Бейбарс отвоевал у тамплиеров Арсуф и Сафад [Гетум 1962]. В феврале 1265 г. мамлюки быстрым нападением взяли Цезарею. В середине марта была опустошена Хайфа, а в конце апреля 1265 г. после месяца осады они взяли Арсуф. По данным ал-Макризи, в 1265-1266 гг. мамлюки заняли крепость Сафад. По сведениям немусульманских источников, они овладели крепостью обманом. Через сирийских христиан мамлюки договорились о сдаче крепости, а христианам обещали сохранить жизнь. Когда же латиняне капитулировали и впустили в крепость мамлюков, то они всех защитников крепости перебили. Это произошло в июне 1266 г. [Макризи 1966; Thorau 1987, 166-171; Amitai-Preiss 1995, 76; Ришар 2002, 358-359; Irwin 1986, 47].

По данным ал-Макризи, Калавун ал-Алфи после этого направил войска в Сис (так называли арабы Киликийскую Армению), взял Айас и несколько крепостей [Макризи 1966]. Гетум сообщал, что Смлмот (Изз ад-Дин Иган) победил армян в битве под Мари и взял в плен царя Левона. Мамлюки опустошили страну до Адана и Бардзберда, а население угнали в рабство [Гетум 1962; Thorau 1987, 174-176]. По сведениям Смбата Спарапета, в 1266 г. мамлюки взяли Арзуф и Сафад. После этого султан Бейбарс вступил в переговоры с армянским царем. Он требовал местность Шех и городки на границе Киликийской Армении с мамлюками. Гетум не шел навстречу, боясь гнева монголов. 23 августа 1266 г. прои-

зошла битва между армянами и мамлюками. Вместе с Бейбарсом на стороне мусульман находились Изз ад-Дин Иган и правитель Халеба. Армянами командовали сыновья Гетума Левон и Торос, а также Василий (сын Смбата Спарапета). Мамлюки победили армян. В битве погиб Торос, а Левона и Василия вместе с Чилартом и Атомом мамлюки захватили в плен. Бейбарс взял город Сис. Развивая успех, мамлюки захватили пещеры, которые до того были замками Кем и Бекнкар. Левон и Василий находились в Египте как заложники. Смбат Спарапет сообщал, что мамлюки вернулись от «Врат Антиохии». Армянский хронист сообщал, что Бейбарс дал согласие обменять Левона на друга Бейбарса Снгуршхара (Сункура Ашкара), который был взят в плен монголами после взятия Халеба [Смбат Спарапет 1974; Thorau 1987, 174-176, 192-193; Amitai-Preiss 1995, 118-119; Irwin 1986, 56].

Григор Акнерци несколько искажил информацию. По его данным, при дворе Аббасидского халифа находились невольники египетского султана Фендухтар и Схур. Армянский хронист сообщал, что один из них был бородат, а другой был мальчиком. Схур отдал Фендухтару своего арабского коня, и тем самым спас его от плена. Сам же Схур был пленен монголами и стал рабом. Прибытие Фендухтара в Египет, по версии армянского хрониста, было связано с провозглашением его султаном. Схур взял с Фендухтара обещание выкупить его из монгольского плена. Схур или Снгуршхар это Сункур Ашкар (кличка «Рыжий Сокол»), который был одним из беженцев-мамлюков из Египта в Сирию [История монголов Инока Магакии, 1871; Amitai-Preiss 1995, 118-119].

По данным ал-Макризи в 1266-1267 гг. мамлюки взяли Яффу, Шакиф и Антиохию [Макризи 1966]. Это датирование не согласовывается с хронологией событий, принятой в научных исследованиях. Арабский хронист свел в один поход события нескольких кампаний. В 1266 г. Бейбарс победил латинян, которые возвращались из рейда на Тивериаду. В 1267 г. султан совершил неожиданное нападение на Акру, но не смог взять город. Мамлюки завоевали землю Сен-Жорж. В феврале 1268 г. Бейбарс взял Баньяс. В марте 1268 г. мамлюки завоевали Яффу. После этого мамлюки захватили отстроенный латинянами Сафад. В апреле мамлюки начали осаду крепости Бофор. Осадой руководил Бадр

ад-Дин Бактут Буйка ал-Азизи. К нему вскоре присоединились войска султана. После взятия Бофора мамлюкские войска Бадр ад-Дина Байсары двинулись к Тиру. Потом к нему присоединились войска султана. Правитель Триполи заблокировал перевалы в горах Ливана. Бейбарс попробовал взять Тортосу и Шастель Бланк, но не осмелился сильно рисковать, и отступил. Он ставил перед собой другую цель – взятие Антиохии. От Ливана Бейбарс двинулся через Химс до Хамы, а оттуда до реки Оронт, на которой находилась Антиохия. Во второй декаде мая 1268 г. Бейбарс взял Антиохию. После падения Антиохии сразу же капитулировали замки Dargous, Kafr Dubbin, Cavea Belmys. Тамплиеры сдали без боя замки Гастон (Багрос), Порт Боннель (Хисн Русус), Ла Рош де Руассоль. В Сирии у латинян оставался только Курсат (ал-Кусайр) [Thorau 1987, 187-192; Amitai-Preiss 1995, 121; Ришар 2002, 359-360; Irwin 1986, 47-48].

Султан Бейбарс написал графу Триполи Боэмунду письмо (оно сохранилось в хронике Ибн Абд аз-Захира), в котором информировал графа о взятии Антиохии и уничтожении церкви св. Павла и Кусьяна. Также он сообщал, что воевал против графства Триполи [Ибн абд Захир 1973]. По сведениям Смбата Спарапета, Бейбарс сам находился около Триполи и причинил немало зла местным христианам. Армянский хронист сообщал, что мамлюки взяли Антиохию 6 мая. Город был взят после четырех дней осады. Причиной такой скоротечной осады было неожиданное нападение мамлюков. Латиняне не ожидали увидеть мусульман под своими стенами. В том же году произошел обмен пленными и Левон вернулся на родину. Бейбарс извлек из этого целый ряд выгод. Армяне сдали мамлюкам Дабрасак, Бахасна (Бехесни), Барзаман (Марзаман), Рабан, ал-Зарб, Ших ал-Хадид (Шех) [Смбат Спарапет 1974; Thorau 1987, 192-193; Amitai-Preiss 1995, 119].

Гетум датировал взятие монголами Яффы 1268 г., и сообщал, что также были опустошены Пиафорд (Шакиф Арнун) и Антак. Антак - это Антиохия, а Пиафор - это Бофор. Возможно, что Яффа, Пиафорд и Антак были взяты именно в 1268 г. [Макризи 1966; Thorau 1987, 187-192; Amitai-Preiss 1995, 54, 121, 123; Ришар 2002, 359-360; Irwin 1986, 47-48]. В 1269 г. Бейбарс атаковал окрестности Тира. Правительница Бейрута Изабелла откупилась

от Бейбарса освобождением мусульман-пленных и деньгами. Мамлюки также воевали около Сафада. Монголы продолжали воевать с мамлюками. Главным театром боевых действий была Сирия. Однако в 1265 г., увидев подход мамлюкского подкрепления, монголы сняли осаду с ал-Бисры и отступили. Весной 1267 г. монголы, которые взяли в осаду ар-Рахбу, были побеждены мамлюками. Монголы в боях потеряли многих воинов [Thorau 1987, 159, 198; Amitai-Preiss 1995, 123; Ришар 2002, 360].

В 1269 г. посол Абаги угрожал мамлюкам уничтожением, но действия оказались намного скромнее слов. В 1269 г. рейд Самара на Саджур вблизи Халеба в Сирии был прерван после того как Бейбарс прибыл в Дамаск и отправил навстречу монголам войска Айтегина Бундукдара. Бейбарс в ноябре-декабре того же года вынудил крестоносцев из Арагона отступить до Акры. Его эмиры Джамал ад-Дин Шамси и Ала ад-Дин Айдугди атаковали крестоносцев около Торон Саладини. Отступающие рыцари Оливера де Терме и Роберта де Крезека были атакованы с двух направлений. Войско Роберта де Крезека было уничтожено Бейбарсом. Уцелевшие крестоносцы отступили к Акре, с которой они и начинали свой поход. В 1268-1269 гг. мамлюки совершили набег из ал-Бире на регион Гаргар на севере Джазиры. В результате они взяли замок Шармасук [Thorau 1987, 199-201; Amitai-Preiss 1995, 97-98, 121-122, 124; Ришар 2002, 360-361].

А. Кадырбаев приписывал Бейбарсу окончательную победу над исмаилитами в Сирии. Это произошло во время кампаний 1270-1271 и 1273 гг. Из-под Крак де Шевалье мамлюки двинулись, чтобы взять крепость исмаилитов Масйаф. В 1273 г. были взяты крепости ал-Хаваби и ал-Кулайя. Параллельно с этими кампаниями Бейбарс воевал с латинянами. В начале 1271 г. он начал новую большую войну против христиан. Он взял Шастель Бланк (крепость тамплиеров, по арабски Сафита), а гарнизон тамплиеров в Тортосе сдался без боя. После взятия небольших замков, таких как Галифа (Талл Халифа), Бейбарс двинулся на Крак де Шевалье. Начав осаду в середине февраля, Бейбарс завершил кампанию взятием Крак де Шевалье (Хисн-Акрад) 8 апреля 1271 г. После приблизительно двух месяцев осады госпитальеры капитулировали и сдали замок мамлюкам. На протяжении нескольких

недель в апреле-мае 1271 г. крепость Джибельякар (Хисн-Акар) находилась в осаде. 12 мая гарнизон капитулировал и отступил к Триполи. 5 июня Бейбарс взял крепость тевтонцев Монфор (по-арабски ал-Курайн) [Кадырбаев 1997, 104; Thorau 1987, 201-206; Amitai-Preiss 1995, 124-125; Ришар 2002, 360; Irwin 1986, 48, 56].

Гетум сообщал, что в 1270 г. мамлюки взяли у госпитальеров Крат, у тамплиеров – Джаспел Планк, у антиохийского правителя – Чплакар, у немцев – Мунфорд, и у хашишинов один замок. Джаспел Бланк – это крепость Шастель Бланк, которую охраняли тамплиеры, замок хашишинов – это Масйаф, Крат – это Крак де Шевалье, Мунфорд – это крепость тевтонцев Монфор. Крепость антиохийского правителя не была взята в 1271 г. Крепость Курсат в 1275 г. взял эмир Сайф ад-Дин ад-Давадар. Гарнизон крепости капитулировал 14 ноября 1275 г. После смерти графа Триполи Боэмунда VII христианские правители хотели помириться с Бейбарсом [Гетум 1962; Thorau 1987, 201-206, 234-235; Irwin 1986, 47]. Абу-л-Фарадж Бар Гебрей сообщал, что христиане побережья страдали от нападений Бейбарса, и у них оставались только Триполи, Акка и Тир. Сирийский хронист указывал, что к Бейбарсу бежал Ала ад-Дин Санджар (сын мосульского эмира Бадр ад-Дина) [Гаркавец 2011]. По сведениям Смбата Спарапета, Бейбарс двинулся на Киликийскую Армению, но царь Левон дипломатией вынудил мамлюков отступить. Ниже армянский хронист сообщал, что Левон договорился с ильханом Абакой о присутствии в Киликии 20 тыс. монголов. Эти войска должны были защитить страну от набегов мамлюков [Смбат Спарапет 1974].

В октябре 1271 г. монголы Самагара атаковали Северную Сирию. Вместе с ними шли сельджуки Муин ад-Дина Сулеймана, который еще известен как Перване. Монголы атаковали Айн Таб и находились вблизи Амук ал-Харим. Далее монголы и их союзники двинулись в регион ар-Рудж, и между Антиохией и Харимом уничтожили группу туркмен. Против монголов было отправлено 3 тыс. всадников во главе с Бадр ад-Дином Байсары. Ал-Хадж Тайбарс ал-Вазири и Иса б. Муханна подошли к Харрану и Эдессе (Урхе, ар-Рухе), и опустошили их окрестности. Шамс ад-Дин Ак-Сункур ал-Фарикани с мамлюками и бедуинами нахо-

дился около Мараша. Войска же самого Бейбарса концентрировались у Халеба. Вблизи Харрана Тайбарс победил монгольский отряд. Монголы были вынуждены отступить. Но развить успех мамлюкам помешали крестоносцы. На севере латиняне атаковали Какун. Бейбарс был вынужден отступить и пойти на латинян, которых возглавлял английский король Эдвард Долгоногий. Эдвард атаковал ал-Шагур (Сейсор) и ал-Бину (Святой Георг Ливанский) [Thorau, 1987, 208-209, 221-222; Amitai-Preiss 1995, 99, 125-126; Ришар 2002, 361-362].

В ноябре-декабря 1272 г. войско Дурбая, включая румийских турок, взяло в осаду ал-Биру на Евфрате. Часть монгольских войск взяла в осаду ар-Рахбу. Навстречу им Бейбарс направил отряды Тайбарса ал-Вазири и Фахр ад-Дина Алтунбы (Алтуноба). Войска монголов сняли осаду с ар-Рахбы и отступили в свой лагерь. 11 декабря Бейбарс, Тайбарс и Калавун подошли с войском к Евфрату. Вблизи ал-Биры они победили отряд в 5 тыс. под руководством Чинкара (из которого 3 тыс. было турками-сельджуками). В битве погиб монгольский командующий. После этого монголы бежали, оставив на поле боя осадные орудия. Осада с ал-Биры была снята. Бадр ад-Дин Байсары преследовал монголов до Саруджа (между ал-Бирой и Харраном). Некоторые проблемы мамлюкам создавали нубийцы. В 1272 г. они атаковали и опустошили Асуан. Также они напали на Айдаб. Мамлюки отомстили за это участием в нубийской междуусобице 1276 г. Они поддержали Шаканду, который воевал против своего кузена царя Давида. Мамлюки завоевали территорию, которая потом стала провинцией ал-Джанабил. 1 апреля 1276 г. в битве при Донголе они победили нубийское войско и возвели на трон Шаканду. Нубия была вынуждена платить мамлюкам дань [Northrup, 1998, 74; Thorau, 1987, 223-224; Amitai-Preiss, 1995, 129-131; Irwin 1986, 56].

По данным Гетума, Бейбарс в 1274 г. захватил Мскандара и опустошил страну, начиная с Мараша и заканчивая Корикосом. Р. Амитаи-Прайсс считает, что события происходили в 1273 г. Мамлюки Хусам ад-Дина Лачина напали на Кайнук (Хайдат ал-Хамра) и взяли крепость. Лачин совершил поход до Тарса. Мамлюки из ал-Биры и Айн Таба совершили нападение на Калавдию, которая находилась в 50 км. на юго-восток от Малатьи. Союзные

мамлюкам бедуины Исы б. Муханы взяли ал-Анбар. Те победы, которые Гетум описывал как события 1274 г., на самом деле произошли в 1275 г. По сведениям ал-Макризи, в 1274-1275 гг. Бейбарс совершил поход на Сис (Киликийскую Армению) и взял много крепостей. Среди взятых крепостей упоминались Дарбасак, Даркуш, Талмиш, Кафардин, Раабан, Марзабан, Куник, Адана и ал-Масис. Войска мамлюков возглавляли Калавун и Бадр ад-Дин Билик ал-Хазнидар. Реконструкция военных действий против киликийских армян у П. Торау выглядит так: в июле 1273 г. Хусам ад-Дин ал-Айнтаби напал на окрестности Мараша. Годом позже он опустошил предместье и сельскую округу. Бейбарс официально объявил войну Левону в конце 1274 или в начале 1275 г. Амир б. Иса Муханна и Хусам ад-Дин ал-Айнтаби ударили по монголам в районе Рас ал-Айн. Бейбарс взял ал-Баргас и ал-Дарбасак. Он двинулся от Александреты (Мскандара у Гетума), перешел «Врата Антиохии» и взял ал-Массис. Джамал ад-Дин Айдамури захватил Адану. Два мамлюкских эмира заняли Айас (Ийас), Бейбарс же праздновал Рамадан во дворце армянского царя в Сисе [Макризи, 1966; Northrup, 1998, 74-75; Гетум, 1962; Thorau, 1987, 232-234; Amitai-Preiss, 1995, 131-132, 135-136].

В ноябре-декабре 1275 г. монголы и сельджуки атаковали ал-Биру. Союзное войско насчитывало 30 тыс. (из которых половину составляли монголы) и имело на вооружении 70 катапулт. Но быстро взять город не удалось. Бейбарс написал письмо сельджуку Муинн ад-Дину по кличке Перване. Тот начал переписываться с мамлюками. Летом 1276 г. отряд мамлюков, который двигался с письмами к Перване, был атакован войсками Смбата Спарапета вблизи Мараша. Сам Смбат погиб в битве, а сельджукские эмиры обещали поддержку Бейбарсу. Мамлюки ввели в Румийский султанат войско Сайф ад-Дина Балбана аз-Зайни. Шамс ад-Дин Аксункур ал-Фарикани вместе с Саидом Берке-ханом двинулся к монголо-мамлюкской границе и 6 апреля вблизи Евфрата победил войско бедуинов Хафаджа, которые были союзниками монголов. Шамс ад-Дин Сункур ал-Ашкар 12 апреля победил монгольский авангард Карая [Thorau, 1987, 235-238; Amitai-Preiss, 1995, 136-137, 159-163, 165-167].

Основное монгольское войско вынудило мамлюков отступать, пока 15 апреля 1277 г. войска не встретились под Альбистаном.

На стороне Хулагуидов воевали румские турки и грузины. Продолжатель хроники Ибн Васыля Ибн Абд Рахим сообщал, что мамлюков было всего 10 тыс. против хулагуидского войска в 30 тыс. Только часть из них была монголами. Остальные были сельджуками Перване и грузинами. Мамлюки смогли выманить 11 тыс. монголов и 3 тыс. грузин. В битве при Альбистане монголы атаковали мамлюков в лоб. Монголы вынудили бежать левый фланг мамлюков и потеснили их центр. Однако Бейбарс перекинул на фланг отряд аййубидского правителя Хамы. Монголы Татавуна потеряли в битве 7 тыс. воинов. 22 апреля 1277 г. Бейбарс взял столицу румских турков Кейсарию. 27 апреля Бейбарс начал отступление из Анатолии, а 10 июня 1277 г. султан уже был в Дамаске [Amitai-Preiss 1995, 169-175; Thorau 1987, 238-239; Irwin 1986, 57]. Ал-Макризи отметил среди городов, отвоеванных у франков, Арзуф, Цезарею, Сафад, Табарию, Яффу, Шакиф, Антиохию, Баграс, Кусайр, Хисн ал-Акрад, Карин, а также крепости Акку, Сафиту, Маракию и Халбу. Эти крепости были взяты во время правления Бейбарса в нескольких кампаниях [Макризи, 1966].

При Бейбарсе пребывали эмиры Сункур ар-Руми, Бадр ад-Дин Байсары ал-Шамси, Ала ад-Дин Тайбарс ал-Вазири, Бадр ад-Дин Билик ал-Хазнидар и Калавун. Но породниться с Бейбарсом удалось только Калавуну. Свадьба состоялась 8 июня 1277 г., а Калавун получил калым в размере тысячи динаров. Ал-Малик ал-Саид ад-Дин Берке-хан женился на дочери Калавуна Газийе-хатун. По данным Ибн Тагриберди и Ибн Ийаса, матерью Сайида Берке-хана была дочь Хусам ад-Дина Берке-хана б. Даулет-хана ал-Хваризми – вождя хорезмийцев. Родился Саид в 1260 г. В. Бартольд ошибался, считая Саида-Берке сыном джучидской ханши (дочери Берке). На это не указывает ни один арабский источник.

22 июня 1277 г. Бейбарс умер. Ал-Макризи указывал, что он умер от диареи. Этой версии верит А. Гаркавец. Более романтические биографы верили в иные версии смерти султана. Ал-Йу-нуни и Ибн ал-Фурат считали, что его отравил аййубидский эмир Дамаска ал-Кахир Абд ал-Малик. Рукн ад-Дин Бейбарс ал-Мысри верит, что Бейбарс сам хотел отравить этого сирийского Аййубида, но перепутал бокалы и выпил отраву сам [Макризи, 1966;

Northrup, 1998, 74-75; Гаркавец, 2011; Thorau, 1987, 240-243]. А. Галстян придерживался версии о смерти султана от ранения в битве в Сервандикарском лесу. Он ссылался на «Базвамеп», малые армянские хроники, работы Г. Алишана, М. Чамчяна и М. Абеяна. Но, как отметил А. Гаркавец, смерть должна была наступить через год от момента ранения, что маловероятно. Кроме того, о столкновении с Бейбарсом не упоминал ни сам Смбат Спарамет, ни Абу-л-Фарадж Бар Гебрей. Молчат и арабские хронисты. Похоже, что это поздняя армянская версия событий. Мы считаем, что Калавун, желая власти, мог убрать Бейбарса, а потом и его сына [Макризи, 1966; Галстян, 1962, прим. 142; Гаркавец, 2011].

Сайид-Берке-хан не был марионеткой в руках эмиров. При его дворе наиболее влиятельными были Бадр ад-Дин Байсары и Сункур ал-Ашкар. Между султанскими мамлюками и наиболее влиятельными эмирами обострилась вражда. Калавун, возглавляя султанских мамлюков, осмелился на государственный переворот, и выступил против султана. Поражение Сайида Берке-хана было обусловлено тем, что Сункур ал-Ашкар оставил его одного против Калавуна. В 1279 г. Сайид Берке-хан был выслан в Карак, а Калавун стал атабеком при Бадр ад-Дине Саламыше. В 1280 г. при подозрительных обстоятельствах во время игры в поло Сайид-Берке получил травму и умер. Эта смерть была выгодна Калавуну. Калавун принял имя ал-Малик ал-Адил, и фактически правил государством. Он назначил наибами в Халеб и Египет Джамал ад-Дина Шамси и Изз ад-Дина Айбека ал-Афрама соответственно. Бурхан ад-Дин ас-Синджар был назначен везиром, а Шамс ад-Дин Сункур ал-Ашкар – правителем Дамаска. Это была плата союзникам за помощь в борьбе за власть. Через некоторое время Сункур ал-Ашкар восстал против Калавуна, провозгласил себя независимым правителем и принял имя ал-Малик ал-Камил. Вскоре Калавун начал заменять эмиров своими людьми. Вместо Изз ад-Дина Айбека ал-Афрама правителем Египта стал Хусам ад-Дин Турунтай. В 1279 г. мамлюки совершили набег на Киликию. Калавун взял Тарс, а Бадр ад-Дин Байсары – ал-Калат ар-Рум. В 1280 г. произошла битва между войсками Калавуна и Сункур ал-Ашкара вблизи Дамаска при Джасуре. На стороне Калавуна выступил Санджар ал-Халаби, на стороне Сун-

кура находился правитель Хамы ал-Мансур, правитель Халеба, а также бедуинские вожди Иса б. Мухана и Ахмад б. Худжа. Иса и Сункур проиграли битву и бежали в ар-Рахбу. Им удалось удержать контроль над Сахьюном. Они были готовы заключить союз с монголами [Northrup 1998, 76-83; Amitai-Preiss 1997, 179-182; Irwin 1986, 62-65].

В 1280 г. Абага готовился к большому наступлению. Из Рума выступило войско Самагара, Танджи, Таранджи. Со стороны Джазиры наступали Байду вместе с правителем Мардина, а самое большое войско возглавлял Менгу-Тимур. Монголы взяли Дабрасак, Айн Таб и подошли к Халебу. Войска мамлюков ждали монголов около Хамы, Дамаска и Баальбека. Но Калавуну удалось переманить на свою сторону Сункура ал-Ашкара. Калавун пообещал ему Сахюн, Балантус, Антиохию, Апамею, Лаодиокею, Хисн-Аккар и много других местностей в Северной Сирии [Amitai Preiss 1995, 183-185; Ришар 2002, 363; Irwin 1986, 66].

Монголы были вынуждены отступить, а Калавун также отступил в Египет. По сведениям Гетума, в 1282 г. армяне, грузины, сельджукские турки и монголы Менгу-Тимура (брата Абаги) под Хомсом сражались против мамлюков. По другим данным, битва произошла в 1281 г. Она известна как «Вторая битва под Хомсом». Союзное войско было разбито султаном Алфи (Калавуном). Во время битвы монголы полностью уничтожили левый фланг мамлюков. Тяжелые потери понесли и другие отряды. Но Калавун смог перегруппировать свои силы и ударить по центру монгольского войска. Менгу-Темур был тяжело ранен, а его войско бежало. Мамлюки, понесшие значительные потери, не решились преследовать монголов [Amitai-Preiss 1995, 187-201; Ришар 2002, 364; Irwin 1986, 66-67].

Калавун продолжал джихад против латинян. Он постепенно выдавливал их с Ближнего Востока. В 1283 г. путь между Сидоном и Бейрутом был опасен. Калавун в том же году взял Айас. В 1284 г. он осуществил новую кампанию против Киликийской Армении. Также Калавун не забывал о латинянах. В 1285 г. он преодолел линию обороны на побережье, взял Маргат и Мараклею. В 1288 г., воспользовавшись бунтом против наследника графа в Триполи, мамлюки взяли этот город. По сведениям Гетума,

в 1289 г. Калавун взял город Лаодик (Лаодикею). Хронология Гетума, как и во многих предыдущих случаях, не совпадает с реальной. Город Лаодиокея на территории прежнего Антиохийского графства был взят в 1287 г. Калавун дипломатически нейтрализовал Арагон и Геную, обеспечив их нейтралитет в будущей войне. В 1290 г. он опустошил окрестности Акры. Калавун увеличил численность султанской гвардии с 6 до 12 тыс. воинов [Ришар 2002, 384-387; Гетум 1962; Irwin 1986, 68-69, 74-77].

Однако мусульманское отвоевание Ближнего Востока Калавун не завершил. В 1290 г. войско мамлюков под командованием нового султана Ашрафа Салах ад-Дина Халила (сына Калавуна) подошло к стенам Акры. 18 мая 1291 г. произошел решительный штурм Акры и мамлюки ворвались в город. Цитадель города сдалась 28 мая. Осада продолжалась 44 дня. По сведениям Гетума, в 1291 г. мамлюки без сопротивления заняли Сур, Сайите, Бейрут, Атравуз, Джастел Блри. Это не совсем точно. 19 мая 1291 г. мамлюки взяли Тир, который оставил без командования комендант Адам. 14 июля 1291 г., после несколько месяцев сопротивления, командор тамплиеров Тибо Годэн оставил Сидон. 21 июля мамлюки взяли Бейрут. 30 июля пала Хайфа. Из Тортосы и Шастель Пелерина тамплиеры ушли 3 и 14 августа соответственно. Султан Ашраф праздновал победу в Дамаске, а трофеи отправил в Каир. Наступление мамлюков продолжилось в Киликийской Армении. По данным Гетума, в 1292 г. мамлюки взяли Ромклу и пленили армянского патриарха Тер-Степаноса. На этот раз хронология Гетума совпадает с общепринятой. Ж. Ришар указывал, что в 1292 г. мамлюки взяли армянскую крепость Хромглу (Ромклу, Калат ар-Рум). Наступление мамлюков было прервано убийством султана в 1293 г. На султана напали люди Лачина и Байдары [Гетум 1962; Кадырбаев 1997, 105; Ришар 2002, 389-393; Irwin 1986, 77-82].

С 1293 г. началась борьба за трон между эмирами и преемниками Калавуна. Байдара правил несколько дней и принял имя ал-Малик ал-Кахир. Потом монгол Китбука, который был любимчиком Калавуна и его сына, казнил Байдару, а Лачин бежал. Султаном Китбука назначил ал-Малика ан-Насира – сына Калавуна и брата ал-Ашрафа. В 1294 г. Китбука провозгласил себя султаном и принял имя ал-Малик ад-Адил. В 1296 г. к власти

пришел Лачин, который принял имя ал-Малик ал-Мансур. В 1298 г. Бейбарс ал-Джашанкир и Сайф ад-Дин Салар убили Лачина и вернули ал-Малика ан-Насира из изгнания в Кераке. Позже этому султану еще раз пришлось быть в изгнании в 1308-1310 гг. Только третье его правление, которое продолжалось с 1310 г. по 1340 г., было стабильным. В государстве фактически правили эмиры. При управлении государством бахриты использовали в качестве чиновников коптов, что вызывало возмущение у мусульман [Irwin 1986, 85-98].

Междуусобицами среди мамлюков воспользовались их враги. Противостояние ал-Малика ан-Насира с Хулагуидами не было таким удачным, как у предшественников. Монголов возглавлял Сулемыш, который в 1298-1299 гг. подавил восстание турок-сельджуков. Монголы взяли Мардин и перешли Евфрат. К монголам присоединились мамлюкские эмиры Бактимур и Кибджак. В 1299 г. монголы взяли Халеб. Войско мамлюков встретило монголов около Хомса. 24 декабря 1299 г. в «Третьей битве при Хомсе» (битве при Вади ал-Хазнадар) вместе с монголами в Сирию пришли грузины и армяне. Битва, которая продолжалась целый день, закончилась оглушительным поражением мамлюков. По сведениям аз-Захаби, монголы преследовали мамлюков до Газы. Монголы убили многих мамлюков-ойратов, служивших в войсках мамлюков. Илхан Газан занял Хомс и Дамаск, когда узнал, что Чагатаиды атаковали Керман и Фарс. Монголы отступили с Ближнего Востока [Кадырбаев 1997, 110-111; Irwin 1986, 98-100].

В 1300 г. крестоносцы высадились на побережье прежнего графства Триполи. Они заняли Нефин и при поддержке маронитов начали наступление, которое, однако, завершилось поражением под Триполи. Граф Ги д'Ибелин занял Джебайл, но не смог там удержаться. В ноябре 1300 г. крестоносцы взяли Тортосу и заняли остров Руад. Монголы под командованием Кутлуг-шаха подошли только в 1301 г. к Антиохии. Они совершили набег на Халеб. Но в 1301 г. Газан-хан заболел, а Кутлуг-шах вернулся в Иран. В долине Иордана остался Мулай во главе двух туменов. Наместник Дамаска Кибджак изменил монголам и перешел на сторону мамлюков. Кибджак и Бактимур до этого момента пере-

писывались с мамлюками Египта, и решили оставить монголов, когда основные силы Газана отступили. Небольшое войско Мулая отступило к Евфрату. Газан-хан вернулся в Сирию в 1302 г., занял Хаму и подошел к Дамаску. В битве при Марж ас-Суфар 20 апреля 1303 г. мамлюки разбили монголов Кутлуг-шаха. Незадолго после этой битвы умер Газан-хан, а мамлюки в 1305 г. атаковали Киликийскую Армению. В 1303 г. Насир ад-Дин Мухаммед взял остров Руад и окончательно вытеснил крестоносцев с Ближнего Востока [Ришар 2002, 395-398; Irwin 1986, 100-101].

Начиная с 1311 г. султан ан-Насир начал укреплять свою власть. Он арестовал многих эмиров, и в 1316 г. их казнил. Этот правитель был сосредоточен на укреплении своей личной власти, и потому в 1323 г. мамлюки договорились о мире с Хулагуидами. После принятия ислама ильханом Газаном у мамлюков больше не было религиозного оправдания для войны против Хулагуидов. Особенностью третьего правления ан-Насира было то, что султан уравнивал влияние бахритов возвышением бурджитов. Он также противопоставлял эмирам простых мамлюков. Эти меры он принял дабы избежать дворцовых переворотов, которые так систематически осуществляли эмиры из бахритов. Политика ан-Насира Мухаммеда была направлена на укрепление власти султана и установление стабильности внутри государства. В качестве чиновников султан использовал христиан-коптов. Они главным образом занимались финансовыми делами. Против султана выступали мусульманские фанатики, но их восстания подавлялись мамлюками. Султан перестраивал внутреннюю структуру государства. Мамлюки продолжали воевать только с христианами. В 1320, 1332, 1335 и 1340 гг. были осуществлены кампании против армян. В 1332 г. мамлюки взяли Ийас (Айас). В 1337 г. мамлюки заняли и опустошили Сис – столицу армян. Однако Киликийская Армения оставалась независимой до 1375 г. В 1315-1316 и 1323 гг. мамлюки совершали походы против Нубии. После смерти султана ан-Насира мамлюкский султанат снова погряз во внутренних усобицах, и в 1382 г. бахритов-кыпчаков заменили бурджиты-черкесы [Кадырбаев 1997, 110-111; Irwin 1986, 105-121, 149; Levani 1995; Amitai 1990].

Становиться христианином или становиться венгром? (механизмы ассимиляции). Без описания процессов и механиз-

мов ассимиляции кыпчаков невозможно представить историю кыпчаков в Венгрии. В статье П. Голубовского процесс ассимиляции кыпчаков был рассмотрен довольно поверхностно [Голубовский 1889]. Куда более важными для исследования истории ассимиляции кыпчаков являются работы венгерских авторов А. Палоци-Хорвата, И. Мандоки-Конгура и Н. Беренд [Paloczi-Horvath 1989; Madoky-Kongur 1972; Mandoky-Kongur 1976; Mándoky-Kongur 2012; Berend 2001]. Для нас актуальным остается анализ механизмов ассимиляции кыпчаков в венгерском обществе.

Великий Западный поход монголов обусловил масштабные миграции кыпчаков. Во время написания своего письма епископу Перурджи Юлиан сообщал о поселении части кыпчаков в Венгрии [Аннинский 1940, 88]. Современные украинские исследователи А. Головка и А. Осипян утверждают, что кыпчаки мигрировали под давлением монголов в 1239 г. [Головка 2006, 318; Осипян 2005, 6]. По мнению Е. Мыськова, переселение племени Котьяна произошло осенью 1239 г. [Мыськов 2003, 28-29]. Т. Султанов предполагает, что Бела IV позволил мигрантам переселиться в свое королевство в конце 1239 г. [Султанов 2006, 209-210]. По мнению С. Плетневой, это событие происходило в 1237 г. [Плетнева 1990, 179]. Э. Бретшнейдер считал, что переселение произошло в 1239 г. [Bretschneider 1910, 323]. По предположению А. Палоци-Хорвата и Д. Синора, кыпчаки переселились в Венгрию в 1239 г. [Paloczi-Horvath 1989, 47; Sinor 1999]. А. Кадырбаев считает, что переговоры между Белой IV и Котьяном были начаты в 1237 г., а переселение произошло в 1239 г. [Кадырбаев 1997, 56]. Рогерий и Альберик де Труа Фонтене упоминали о том, что Котьян со своими людьми переселился в Венгрию [Albrici, 1874, 946; Rogerii 1892, 549-550, 553, 556]. Матвей Парижский указывал, что кыпчаки мигрировали в Венгрию после поражения от монголов. Похожего мнения о причине переселения кыпчаков придерживался Роджэр Бекон [Матузова 1979].

Относительно количества переселенцев исследователи предлагали разные гипотезы. По версии П. Голубовского, А. Кадырбаева и С. Плетневой, в Венгрию переселилось 40 тыс. кыпчаков [Голубовский 1884, 234; Кадырбаев 1997, 56; Плетнева 1990, 179]. И. Дьорффи считал, что в Венгрии было 240 тыс. кыпчаков

или 40 тыс. семей [Berend 2001, 71]. Е. Шюц утверждал, что в Венгрию переселилось 40 тыс. мужчин и их семей [Berend 2001, 71]. А. Палоци-Хорват считает, что мигрантов было 70-80 тыс. [Paloczi-Horvath 1989, 60-61; Spinei 2003, 427]. В. Спинеи предполагает присутствие среди кыпчаков 40 тыс. воинов [Spinei 2003, 427]. 40 тыс. кыпчаков упомянутых у Рогерия, это скорее отображение не реального количества мигрантов, а трафарет письменной европейской традиции [Berend 2001, 71]. Даже с учетом того, что в страну мигрировало семь племен, то мигрантов вряд ли было более 100 тыс. Скорее всего, их было 70 тыс., а воинов среди них было 14 тыс.

Беки (бегы) Алпар, Узур, Арбуз, Туртул, Кеменече играли большую роль в политической жизни Венгрии [Осіп'ян 2005, 7, 9; Голубовский 1889, 13]. В 1279 г. произошел съезд знати в Тетени. Узур и Алпар (Алпра) приняли ряд условий, которые перед ними были поставлены папским легатом Филиппом из Фермо и венгерскими баронами. Возможно Арбуз, Туртул и Кеменече также находились в лагере согласившихся с этими условиями. Права, свободы и обязательства кыпчаков были закреплены в ряде специальных документов [Articuli Comanorum 1849; Constitutio Comanorum 1849; Paloczi-Horvath 1989, 54-55, 79-80].

Венгерские кыпчаки находились в церковном подчинении у епископов Эгера, Калоча, Арада, Чанада, Ваца и Эстергома [Голубовский 1889, 6, прим. 6]. В одной из грамот Белы IV указано, что в 1264 г. земли палоци передавались монастырю Святого Евстафия. В другой грамоте земли кыпчака Кунчи передавались графу Иоанке [Голубовский 1889, 7]. На территории Эгерской епископии происходил обмен владениями между венграми и кыпчаками. Владения кыпчаков находились в комитате Боршод [Голубовский 1889, 7-8]. Папа Урбан IV писал по поводу кыпчаков архиепископам Эстергома и Калоча. Он приказывал им выпнать из страны кыпчаков, которые не приняли христианства [Голубовский 1889, 7, 12].

Венгерские хронисты обвиняли кыпчаков во многих преступлениях. Однако непонятно, насколько эти обвинения справедливы. Одним из распространенных обвинений был грабеж. Кыпчаки в Венгрии не желали переходить к оседлости.

Аристократия и король Венгрии не платили им за службу. Кыпчаки жили за счет добычи в походах, однако это была нерегулярная прибыль. Кыпчаки были вынуждены нападать на соседей-венгров, чтобы прокормить себя. Против христианизации кыпчаки выступали потому, что не желали платить десятину церкви. Католическая церковь учла это, и до 1364 г. кыпчаки не платили десятины. Кыпчакская аристократия желала сохранить свою идентичность и обычаи. Опираясь на кыпчаков, Ласло IV хотел ограничить «золотые вольности» баронов. Поводом к вмешательству Папы Римского была информация о том, что кыпчаки остаются язычниками и содержат в рабстве христиан [Голубовский 1889, 12-14; Павлов 2009, 391-392; Шушарин 1978, 45, 48; *Chronicon Dubnicense* 1884, 107; *Scriptores Rerum Hungaricarum* 1766, 189; Dume 2008, 13-23; Dume 2007, 15-28].

Римская курия отправила в Венгрию легата Филиппа из Фермо. Перед кыпчаками и королем был поставлен ряд ультимативных требований. Они были оформлены в «Грамоте о куманах». Фактически кыпчакам было приказано отказаться от почитания идолов, перенять одежду венгров, осесть и жить в домах. В каждое племя назначался инквизитор. Было приказано освободить из рабства пленных христиан. Кыпчаки могли стать подданными баронов. Кыпчаки должны были служить в войске. В случае отказа от несения службы к кыпчакам применялись санкции. Кыпчакская аристократия была уравнена в правах со знатными венграми. Кыпчаки выводились из под юрисдикции Палатина. В племенах были свои судьи. С жалобой на принятое решение кыпчаки могли обратиться к королю [Голубовский 1889, 14-21].

Почему венгры относились так ревниво к тому, как выглядели кыпчаки? Они считали необходимым, чтобы кыпчаки выглядели, как и окружающие их христиане. Традиционная кыпчакская прическа включала одну или три косы. Верх головы выбривался. Эта прическа была похожа на те прически, которые носили венгры до принятия христианства. Также бритье головы было наказанием для преступников. Кыпчакам предписывалось принять западную прическу (то есть не брить голову и не оставлять чубов). Противник кунов Ласло I Святой в противовес кунам изображался с бородой и с традиционной

для католиков прической. Ласло IV просил у папского легата оставить кыпчакам их традиционные прически. Прическа была важным индикатором идентичности. Также важным аспектом была одежда. В кыпчакских погребениях в Венгрии были найдены кафтан и рогатый головной убор кыпчакской женщины. Относительно же украшений, то в этом отношении кыпчакские женщины не отличались от венгерских. Интересно, что кыпчаки изображались в «Иллюстрированной хронике» в конических шапках, иногда в шлемах как всадники, вооруженные луками со стрелами, ножами и мечами, одетые в длинные кафтаны. Многие картины XIV в. в венгерских церквях связаны с культом Святого Ласло, и демонстрируют потрясающую схожесть с предметами кыпчакской одежды, которые изображены на каменных статуях. Чтобы считаться полноправными христианами, кыпчаки должны были не просто креститься и знать молитвы, но и перенять прическу и одежду венгров, одним словом, не отличаться от окружающих венгров [Berend 2001, 255-260; Hatházi, Szende, 2003, 390-391].

Необходимо сказать о юридическом статусе кыпчаков в Венгрии. Первоначально они были в статусе «гостей» под защитой короля. Король Иштван V называл себя «правителем куманов». В юридическом отношении кыпчаки были под юрисдикцией королевского Палатина, который также имел титул «судьи куманов». Судить куманов мог также и король. В 1279 г. было принято соглашение под названием «Первого Куманского закона» или «Грамоты о куманах». Под давлением Папы Ласло IV Кун был вынужден смириться с новым правовым положением кыпчаков [Berend 2001, 87-92].

Против этих условий выступила часть кыпчаков. В 1282 (или 1280) г. кыпчаки были разбиты войском баронов в битве на озере Ход [Голубовский 1889, с. 22; Осіп'ян 2005, 9]. Уцелевшие в битве кыпчаки бежали на восток, во владения Джучидов [Отрощенко, Рассамакін 1986, 14-36]. Среди тех, кто вернулся из Венгрии, был Олдамур (Алдимир), который был родственником Георгия Тертера [Павлов 2000; Павлов 2009, 400; Chronicon Pictum 1883, 226; Scriptores rerum Hungaricarum 1776, 188; Chronicon Dubniense 1884, 106-107]. Позднее появление Олдамура в Болгарии

может быть объяснено поражением на озере Ход. Он долгое время должен был прожить в Венгрии. После 1282 г. Олдамур хотел мести, и был одним из тех, кто привел монголов в Венгрию в 1285 г. [Павлов 2000; Павлов 2009, 400]. Отзвук противостояния с баронами и Папой Римским чувствовался и после битвы на озере Ход. В 1284 г. кыпчаки напали на владения Фомы Чанада и взяли в плен христиан. Кыпчаки продолжали сохранять свои обычаи несмотря на то, что король обещал Папе принудить кыпчаков придерживаться норм «Грамоты о куманах». При дворе оставались Арбуз, Туртул и Кеменече. Знать организовала заговор с целью устранить короля. Исполнителями заказного убийства стали Арбуз и Туртул. Они убили короля, но потом и их убили, чтобы скрыть истинных заказчиков преступления [Голубовский 1889, 22-24]. Кыпчаки и далее находились при дворе венгерских королей, но они не оказывали такого влияния на политику, как при Ласло IV [Голубовский 1889, 24].

Интересно проследить включение отдельных кыпчаков в систему власти в Венгрии. Дочь Сейхана вышла замуж за принца Иштвана IV (сына Белы IV). Она известна историкам под христианским именем Эржебет (Елизавета). Она была матерью Ласло IV Куна. Брак между Иштваном и Эржебет должен был уладить конфликт между венграми и кыпчаками в 40-х гг. XIII в., и был залогом того, что кыпчаки в Венгрии будут в безопасности. Эржебет приняла крещение в 1247 г. Чешские хронисты, как например Бруно Оломоуцкий, считали ее язычницей, хотя документы, происходившие непосредственно от самой Эржебет, указывают на ее христианское вероисповедание. На ее печатях написано «Божьей волей королева Венгрии и дочь императора куманов». Она назначала на важные церковные должности своих ставленников, например Миклоша Пока. Во время правления Ласло IV Куна Эржебет сохранила церковные владения от захвата подданными короля. Сама она получила во владение банаты в Северной Сербии и Боснии [Berend 2001, 261-263; Paloczi-Horvath 1989, 53; Vasary 2005, 99, 102-103].

Личность самого Ласло IV Куна противоречива и вызывает много споров. Церковная традиция считала его плохим королем, и это было связано с его непростыми отношениями с Папой

Римским. В 1278 г., когда Ласло IV было шестнадцать лет, Папа Николай III отправил в Венгрию своего легата Филиппа из Фермо. Он прибыл в государство по просьбе венгерских аристократов. В «Иллюстрированной хронике» Филипп изображен с инсигниями (показателями власти) кардинала, хотя сам он был легатом, то есть посланником Папы. Характерно, что король Ласло IV Кун изображен в «Иллюстрированной хронике» как кыпчак - в кыпчакской одежде и в кыпчакском головном уборе, хотя даже правитель гуннов Аттила изображен как христианский правитель. Составитель хроники, написанной во время правления Анжуйской династии, намекал на язычество короля, хотя современники короля, например Шимон Кезаи, считали его христианским королем. Изображения в «Иллюстрированной хронике» таким образом нельзя считать достоверными. Причиной враждебности знати к королю было то, что Ласло IV Кун был сторонником твердой королевской власти, и за поддержкой обратился к кыпчакам, которые жили на территории королевского домена. Подобную попытку на полтора столетия раньше осуществил грузинский царь Давид IV Строитель, который, опираясь на военную мощь кыпчаков, укрепил свою власть и подавил знать. Филипп из Фермо акцентировал внимание на язычестве кыпчаков, чтобы дескредитировать короля. К тому же, компроматом на короля было то, что он не жил с законной женой Изабеллой, а был в отношениях с кыпчакской княжной Эдуа (Айдулой). Архиепископ Лодомер обратил внимание на эти отношения молодого короля. Он также спекулировал на том, что Ласло IV Кун может отойти от христианства и стать союзником татар. Это не соответствовало истине, поскольку во время жизни короля Венгрия отразила их нападение [Berend 2001, 171-179].

Ласло IV Кун не выходил за рамки христианско-феодальной матрицы. Шимон Кезаи называл его сыном церкви. Несмотря на конфликт с папством, венгерский король поддерживал церковные институты. В то же время, Ласло IV Кун не принимал норм, которые сложились в отношениях между европейскими королями и церковью. Он был сторонником автократической власти монарха. Архиепископ Лодомер боялся подчинения церковной собственности королевской власти. Он изобразил венгерского

короля как заклятого врага Церкви, коим тот не был. В анналах Уэйверльского монастыря Ласло IV Куну было приписано намерение принять ислам, о чем король и не помышлял. Венгерский король боролся с возрастающей ролью знати, которая объединилась с папством против него. Нужно сказать, что королевское видение участия нехристиан в политике отличалось от папского видения. Геза II принимал на военную службу мусульман, а Бела IV, с целью укрепить свою власть, пригласил кыпчаков. Венгерские короли не исключали участия нехристиан в борьбе против знати. Папа Римский же автоматически рассматривал не католиков на Западе как внутреннего врага. Папы римские сравнивали венгерского короля с кайзером Священной Римской Империи Фридрихом II Гогенштауфеном. В сильной королевской власти они видели угрозу своим интересам. Ласло IV Кун был погребен по христианскому обычаю в кафедральном соборе Чанада [Berend 2001, 178-189].

Относительно постепенного вытеснения языческих пережитков из жизни кыпчаков христианством есть следующая информация. Вытеснение язычества было постепенным. Быстро перенимали христианские обычаи люди, приближенные к королевскому двору. В погребениях обычных кыпчаков еще долго оставались следы прежних языческих верований. Многие традиционные формы погребений дожили до середины XIV в. В XIV и XV вв. погребения кыпчаков представляли собой смесь традиционных тюркских кочевнических и христианских обычаев. Некоторые языческие традиции были заметны в погребениях кыпчаков около церквей в XIV в. В некоторых местностях церкви появились относительно поздно – в XV и XVI вв. Последние следы язычества исчезли в XVI в. Принятие христианства не было одинаковым среди всех кыпчакских общин. Некоторые общины принимали христианство быстрее, а иные медленнее [Berend 2001, 252-253].

В Венгрии было найдено около 300 объектов с традиционными кыпчакскими погребениями. Погребения ориентированы на восток. В погребениях кыпчаков находили объекты различного происхождения. 40 % были близки вещам из степей Восточной Европы. Вещами западноевропейского происхождения часто оказывались пояса воинов, которые им дарили латинские

крестоносцы. Также свидетельствовали о христианстве и крещении кыпчаков кресты на погребениях. Они использовались кыпчаками как амулеты. В могилы клали оружие, украшения, ножи. Со временем кыпчаки начали хоронить своих умерших около церквей, но продолжали оставлять на их могилах еду. Для кыпчаков было характерно погребение с конем или частью коня. В Венгрии только в трех погребениях найдены погребения с конем, но не было ни одного погребения с частями коня. С переселением кыпчаков в Венгрию кыпчаки, очевидно, начали хоронить коней в отдельных могилах. В одной из могил кыпчаков были найдены останки собаки. Собака играла важное место в религиозных воззрениях кыпчаков. Над трупом собаки кыпчаки произносили клятву. В могилах кыпчаков находили амулеты. Их роль играли кристаллы, конская челюсть, кости животных. В женских погребениях находили яйца и зеркала. Памятники, свидетельствующие о язычестве погребенных, встречались на протяжении двух-трех поколений с момента переселения в Венгрию. На раннем этапе проживания кыпчаков в Венгрии кыпчаки продолжали поклоняться предкам. Только со временем кыпчаки отказались от сооружения курганов [Berend 2001, 248-251; Hatházi, Szende 2003, 389-391, 393-394].

В XIV в. кыпчаки христианизировались, и в хозяйственном отношении перешли к оседлости и перемешались с венграми. Важным фактором ассимиляции была армия. Они служили в войске уже при Анжуйской династии, и благодаря этому вошли в состав венгерской аристократии. Это были Бутемер из Илунчук (Илончук), Деметрий из Борчол (бурдж-оглы), Деметрий из Олас (улаш-оглы). В источниках также упомянут Иштван (Стефан) сын комита Парабуга. С 1330 по 1360 гг. произошел важный поворот. Христианские имена, такие как Деметрий и Иштван, начали доминировать над кыпчакскими, которые до середины XIV в. доминировали среди потомков кыпчакских переселенцев. В XIV в. начала рушиться кыпчакская кланово-племенная система. Становилось куда более сложно вычислить принадлежность кыпчаков к какому-либо племени. Кыпчаки перенимали социальную иерархию своих венгерских соседей. Собственность кочевой общины стала переходить в личную собственность. Кыпчакские

предводители получали пожалования от короля, а простые общинники ставали королевскими сервами (слугами, холопами) или сервами под властью прежней кыпчакской племенной верхушки. В XV в. получила развитие система территориальных резиденций (székek). Земли, на которых жили кыпчаки, стали называться Надькуншаг и Кишкуншаг. Кыпчаки переставали общаться на кыпчакском, и переходили на венгерский язык. Они переняли одежду, обычаи и христианскую веру венгров. Эти процессы особенно активно происходили в конце XV в. С XV в. принятие христианства активизировало ассимиляцию кыпчаков венграми [Mándoky-Kongur 1972; Mándoky-Kongur 1976; Berend 2001, 252, 264; Голубовский 1889, 27; Vasary 2005, 153].

Кыпчаки окончательно ассимилировались среди венгров в XVIII в. Но перед тем как полностью раствориться в венгерском этносе, куманская идентичность пережила в XVIII в. некоторый ренесанс. Это было связано с борьбой за свои права населения Надькуншага и Кишкуншага. К тому времени язык венгерских кыпчаков практически перестал существовать. Турецкое завоевание и переселения населения ликвидировали уникальность этого края. На кыпчакском языке была записана молитва венгерских кальвинистов. Последним человеком говорившим по кыпчакски, был Иштван Варро. Тем не менее, это не мешало некоторым энтузиастам собирать так называемый «куманский фольклор», плясать «куманские танцы», которые на самом деле происходили от танцев трансильванских венгров. Движение населения Кишкуншага и Надькуншага не базировалось на настоящих кыпчакских традициях. Реальное же влияние кыпчаков на венгров выразилось в топонимике тюркского происхождения в Венгрии, а также в заимствовании некоторых кыпчакских слов. Куманская шапка XVIII в. и некоторые обычаи Надькуншага и Кишкуншага на самом деле не относятся к средневековой кыпчакской традиции [Berend 2001, 265-266; Mándoky-Kongur 2012, 207-208, 217-218].

Выводы. Подобно кыпчакам в других государствах, кыпчаки вышли на ведущие позиции благодаря военным победам. Большую роль в становлении кыпчакской гвардии в Китае сыграл кыпчак Тутуха из правящей династии восточных кыпчаков. Потомки Тутухи играли значительную роль при дворах императоров

династии Юань. Эль-Тимур стал могущественным мажордомом при слабых императорах. Канглы занимали высокие должности при дворе императоров этой династии. Как и кыпчаки, они отмечались в первую очередь как военные командующие. К падению влияния кыпчаков при дворе привело соперничество с другими этническими группами. Кыпчакская аристократия, потеряв власть в Дешт-и Кыпчак, имела высокий статус в Китае.

Делийский султанат, подобно султанату мамлюков в Египте, был государством, в котором властью обладали тюркские рабы. Кыпчакам пришлось бороться за власть с другими тюрками. Наиболее сильной была вражда с халаджами, а также с карлуками в землях Синда и Пенджаба. Подобно мамлюкскому султанату Египта, правящие круги разговаривали на тюркском, а государство возглавляли кыпчакские аристократы из клана ольберлик племени йемек. Наиболее сильными правителями были Шамс ад-Дин Ильтутмыш и Гийас ад-Дин Балбан (Улуг-хан Аджам). При них Делийский султанат давал отпор внешним врагам и консолидировал владения мусульман в Индии. В период 1236-1246 гг. власть султанов не была крепкой. Попытка Разийи-хатун ограничить власть эмиров-чихильгани окончилась ее свержением и смертью. Как и в мамлюкском султанате в Египте, в Делийском султанате была сильной власть тюркской аристократии, которую султаны старались ограничить, приближая к себе выходцев из других этнических групп и своих родственников.

Особенностью тюркского мамлюкского султаната в Египте была насильственная смена власти. Разные тюркские гулямы, которые смогли достигнуть значительных должностей, претендовали на власть. Только сильные султаны, такие как Бейбарс, Калавун и ан-Насир Мухаммед, могли править страной продолжительное время и выстраивать вертикаль власти. Политика правителей Мамлюкского султаната была преимущественно направлена против соседей-христиан. Основными театрами боевых действий были Сирия и Палестина. Ареной противостояния с монголами была Сирия, на территории которой произошло четыре из шести решающих битв.

В Венгрии же христианизация кыпчаков в XIII-XIV вв. не означала их автоматической ассимиляции венграми. Многие кып-

чаки приняли христианство формально, и продолжали придерживаться традиционных погребальных практик. Кыпчаки отличались от венгров прическами, одеждой и обычаями. Именно против этих структур повседневности начала наступление католическая церковь. Ассимиляция кыпчаков ускорилась в XV в., когда у кыпчаков исчезла традиционная кланово-племенная социальная организация, а кыпчакская аристократия начала ассоциировать себя с венгерской аристократией. Именно с этого времени становиться христианином стало означать становиться венгром. Венгерские кыпчаки утратили свой язык и ассимилировалась с венграми. Важным механизмом ассимиляции было включение кыпчакской знати во властные структуры Венгрии. Кланово-племенная общественная организация также была залогом сохранения кыпчакской идентичности.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КИМАКОВ

Сабитов Ж.М.

В казахстанской историографии преобладает мнение о том, что кимаки являются телесским племенем, известным в Китайских источниках как Яньмо. Согласно мнению Кумекова Б.Е., кимаки (яньмо) в начале VII века обитали в бассейне Кобдо, в Северо-Западной Монголии. В середине VII века, по мнению Кумекова Б.Е., они откочевали севернее Алтайских гор и в Прииртышье. Между 766 и 840 годами, по мнению Кумекова Б.Е., кимаки заняли территорию Западного Алтая, Тарбагатай и Алакольской котловины. После 840 года к кимакам присоединились три рода (эймур, баяндур, татар) [6, 322]. Далее Кумеков Б.Е. отмечает, что 7 кимакскими племенами были: Эймюр, Имек, Татар, Кыпчак, Баяндур, Ланиказ, Аджлар [6, 327]. Здесь стоит отметить, что в первоисточнике Эймюр назван как Ими, а Аджлар как Аджлад [1, 101]. Эймур является интерпретацией Маркварта И. [1, 109]. Здесь можно сделать свои предположения: по нашему мнению, Ими является вариантом произношения известного племени Киби, входившего в телесский союз. Переход Б в М типичен, а выпадение К можно объяснить, тем более, что мы далее видим название Имек, которое больше известно как Кимек. В Монгольском языке мы также видели примеры, когда первая К (Х) выпадало: Кунгират-Унгират, Хамбакай-Амбакай, Хушин-Ушин. Тем более, мы знаем, что в середине X века киби (циби) и куны (хунь) жили по соседству с киданями [4, 18].

Костачаков Г.В. считал, что *«вряд ли следует абсолютно отождествлять названия Киби и Кимак, однако существенная связь и родство между ними наличествуют»*, а позже добавлял: *«Кимак - это лишь часть народа Киби»* [22].

Ланиказ является написанием названия рода Теленгит (Доланьго), где первый слог выпал (Ленгит (Ланьго) - Ланиказ). Также можно предположить, что Аджлад имеет отношение либо

к уйгурскому роду Эдиз [7, 60], либо к монголоязычному племени Ажа [1, 119]. Зуев Ю.А. считал, что Аджилар (его прочтение названия) - это множественное число от персидского «Змея», таким образом, Аджилар переводилось как Змеи [11, 133].

Экстравагантной выглядит версия Гумилева Л.Н., который отождествляет кимаков с чуйским племенем Чумугунь [12, 404].

Также Кумеков Б.Е. пишет, что предводитель кимаков носил звание байгу [6, 323]. Здесь стоит привести мнения Минорского М.Ф., Маркварта И. и Тогана А.-З.В. о том, что байгу - это неправильное написание термина ябгу (йабгу). Й и Б легко спутать в арабском алфавите (разница в диакритическом знаке).

Ахинжанов С.М. критиковал положения Кумекова Б.Е., приводя сообщения арабского путешественника Тамима Ибн Бахра, фиксировавшего кимаков восточнее Уйгурского каганата [1, 104-107], а также данные Идриси о том, что от Океана до столицы кимаков 6 дней пути [1, 108]. Также он приводил данные Якута, утверждавшего, что кимаки граничат с Чином (Китай) [1, 29]. Об этом же писал Минорский М.Ф., говоря о том, что широко распространенная тогда локализация уйгуров времен Тамим ибн Бахра в Турфане ошибочна [10, 300]. В 20-ые года IX века уйгуры все еще проживали на территории степей Монголии. Как писал Ахинжанов С.М.: «Кимаков на Иртыше отмечают только поздние источники – Гардизи, анонимный автор Худуд ал Алам» [1, 107].

Стоит отметить то, что Ахинжанов С.М. выдвигает свою оригинальную теорию, доказывая, что кимаки - это известный из других источников народ Кай или Кумоси (Си, Хи) из китайских источников [1, 152], а йемеки отношения к кимакам не имеют [1, 110]. Единственным серьезным недостатком концепции Ахинжанова С.М. является то, что у Махмуда Кашгари упоминаются два народа вместе йемеки и каи. Это заставляет Ахинжанова С.М. выдвигать мини-тезис о том, что йемеки и кимаки - это разные народы. То есть, согласно его точке зрения, кимаки - это и есть каи, а йемеки - это не кимаки. Эта точка зрения опровергается логически (в первоисточниках нигде не упоминаются параллельно кимаки и йемеки). Кроме этого, Кимаки и Каи как отдельные народы указаны у Мухаммеда Шибангарай в его труде Маджма ал-Ансаб [19]. В основном

же тезисе об идентичности Кумоси и Кимаков мы полностью согласны с Ахинжановым С.М.

Доказывая свой основной тезис о тождестве Кимаков и Кумоси (Кан), Ахинжанов С.М. приводит аналогичные мнения Григорьева В.В., Пелльо П., Менгеса К.Г., Минорского В.Ф., Василевича Г.М., Туголукова В.А. [1, 116]. Зуев Ю.А. также писал о кимаках Внутренней Монголии и кимаках на Иртыше [11, 110-135]. Пилипчук Я.В. также поддержал точку зрения о происхождении кимаков от кумоси [13]. Как писал Бичурин Н.Я. в главе «Прибавления о народе Хи, иначе Кумохи» (перевод из Синь Таншугу): *«Кидани усилились и хисцы не в силах были сопротивляться, почему и покорились им. Кидани жестоко управляли ими. Хисцы вознегодовали, и старейшина их Кюйчжу с одним (отдельным) поколением поддался Китаю. Он утвердился у Гуй-Чжеу у северных гор, и таким образом хисцы разделились на восточных и западных»* [14, 374]. Как мы видим в Ляо Ши, выделялись западные и восточные си [23, 350]. Скорее всего, это косвенно доказывает идентичность западных кумоси и кимаков. Кумоси разделились на восточных, подчинившихся киданям и западных, ушедших на Иртыш и Алтай. Это хорошо согласуется с легендой о Шаде из сведений Гардизи. К сожалению, время разделения трудно установить на основе этих сведений. Очень интересным является тот факт, что имя Кюйчжу совпадает с именем предка кыпчакских ханов Цюйчу, который прочитывается также как Хунан (Кунан). Вполне возможно, этот Кюйчу и есть тот предок Тутука, переселившийся к неким горам Юйлиболи на Западе. Хотя этот вопрос требует дальнейшего исследования.

Бичурин Н.Я. писал как о Хи, так и о Бай (белых) Си [14, 370]. Кляшторный С.Г. отмечает, что помимо народа Си, был еще тюркоязычный народ белые Си, входивший в телесский союз племен [7, 140]. Далее он отождествляет каев с этими белыми Си [7, 142]. Здесь можно поподробнее остановиться на этом моменте. Действительно, в китайских источниках мы видим упоминание как племени Си, так и белых Си, входивших в телесский союз племен. Малявкин А.Г. пишет, что Кумоси (сокращенно Си) кочевали в долине реки Лаохахэ. Севернее их жили другие (белые) Си (Татабы). Кумоси состояли из 5 племен [8, 35]. Согласно

одному списку: Ахуэй, Чухэ, Аоши, Дучзи, Юаньсыси. Согласно второму списку: Жухэван, Мохэфу, Цигэ, Мукунь, Шидэ [8, 157]. Белые Си, согласно Малявкину А.Г., жили восточнее племени байырку, в китайских источниках они ранее упоминались также как как дидоуной, а в тюркских как татабы. Дидоуной - это китайская транскрипция названия Татабы. Бай Си (Белые Си) делились на три группы: Цзюйянь, Ужомо, Хуаншуй [8, 121-122]. Из-за влияния Гумилева Л.Н. было принято считать, что Хи и Татабы - это одно и то же племя [16, 182]. Ушницкий В.В. считал, что татабы это общее название для Си и Бай си [20, 18]. Однако по Малявкину А.Г., татабы и си (хи) – это разные племена, татабы – это Бай си (белые си), но не Кумоси.

Помимо этого, стоит отметить, что есть еще сведения о народах волянхэтэ и дачун тайцзы, которые проживали рядом с киданями. Дачун переводится как «великие змеи» [1, 121], а волянхэтэ отождествляется с племенем уранкай [1, 125].

Также интересны упоминания Рашид ад-Дина о временах правления Уйгур в Монголии. Среди народов перечисленных им упоминаются народ Лун и народ Кумук-атыкуз [9, 147]. Как отмечает Ахинжанов С.М. Лун – китайское название Дракона или Змеи, а название Кумук-Атыкуз похоже на Кимаки (Кумук) [1, 113-114].

По нашему мнению, Кимаки - это действительно поздние мигранты на Иртыш. Гардизи, источник середины XI века, четко фиксирует их там.

Туголуков В.А. писал: «Хи (си) включали в себя как хуннские так и дунхуские этнические элементы, то есть занимали как бы промежуточное положение между ранними тюрко- и монголоязычными группами» [1, 119-120]. Бичурин Н.Я. писал, что Кумохи (Хи) происходили из дома Юйвынь, принадлежавшего к Дунху [15, 72]. Гумилев Л.Н. пишет, что Юйвэнь управлялись выборными хуннскими старейшинами из шаньюевого рода Юйвэнь [16, 42]. Викторова Л.Л. писала, что Юйвэни были потомками покорных хуннам сяньбийцев, родственных киданям. Причем Юйвэни имели правителей из рода хуннских шаньюев [17, 192]. Согласно Викторовой Л.Л. Юйвынь – предки Хи (татабы), а те - в свою очередь, предки Улянха (восточные Урянхайцы) [17,

5]. В Ляо ши Юйвэнь упоминается отдельно от Кумоси и Киданей [23, 198]. Как известно, 100 тысяч кибиток хуннов подчинились Сяньбийцам и «приняли народное название Сяньби» [18, 122]. Вполне возможно, что географически наиболее близкие к Хунну сяньбийские племена Юйвэнь (впоследствии Кумоси) приняли в свой состав большое количество Хунну, ассимилировав ее часть. Неассимилированная в языковом плане часть Хунну, по нашему мнению, стала основой, такого племени как Белые Си (Бай си), которые входили в состав телесских племен.

Стоит отметить, что племя Кай (Уран) - это белые Си китайских источников. Если исходить из того, что они входили в телесский союз племен, можно предположить, что их язык был ближе к тюркским языкам, в то время как у кумоси язык был более близок к киданьскому языку. Уранкаи, упоминавшиеся у Рашид ад-Дина, как мы помним, делятся на урянкатов и лесных урянкатов: *«Племя урянкат. Это племя пошло от рода вышеупомянутых Кияна и Нукуза. Имеется другая группа, которую называют «лесные урянкаты», но эти [последние] отличаются от них. Это лесное племя [находится] в пределах Баргуджин-Токума, там, где обитают племена: кори, баргут и тумат; они близки друг к другу. Их племена и [племенные] ветви, – как то было упомянуто в предшествующем разделе, – не есть коренные монголы»* [9, 156].

Упоминаемые выше Кори (Хори), Баргут, Тумат и Лесные Урянкаты по нашему мнению, остатки выживших со времен Уйгурского каганата телесских племен, а именно Курыканов, Байырку, Туба [7, 60], Бай Си (Белые Си). Просто Урянкаты, по нашему мнению, являются потомками Кумоси, чья западная ветвь известна была в Дешт-и Кыпчаке как Кимаки. Поэтому легко можно понять слова монгольских послов (возможно, и самого Субэдэя из рода урянхай): «Мы и вы из одного народа, одного племени, аланы же нам чужие» [5, 79]. Бертогаев Т.А. предполагает, что байырку (баегу в китайских источниках) - это известное племя байаут [2, 32]. Ушницкий В.В. предполагает, что баргуты и баяуты – это наследники племени Байырку [20, 81]. Известно, что баргу было одним из кыпчакских племен [20, 78].

Возвращаясь к вопросу о двух народах Си, мы видим два народа с похожим названием:

Общепринятое название	Кимак	Кай (Уран)
Махмуд Кашгари	Йемек	Кай
Китайские источники	Кумохи (хи, кумоси, си)	Бай Си (Белые Си, Дидоуэй)
Рашид ад-Дин об уйгурских временах	Кумук-Атыкуз	Лун (Змеи)
Рашид ад-Дин о монгольских временах	Урянкаты (пошло от рода Кияна и Нукуза («коренные монголы»))	Лесные Урянкаты, близкие Хори, Туматам и Баргутам («не коренные монголы»)
Отчет Ван Яньдэ	Дачун тайцзи (Великие змеи)	Волянхэтэ (Уранкай)
Язык	Монголоязычные	Тюркоязычные

Интересным является вопрос о происхождении народа Цзубу. Впервые этот народ упоминается в 916 году в Ляоши. Примечательно то, что в некиданьских источниках такое название не встречается. Поэтому можно предположить, что Цзубу - это Киданьский экзоэтноним (внешнее название, данное киданями) для народа, который известен в других источниках под другим именем. Ван Говэй предположил, что этим народом были Татары, так как термин дада (татар) в Ляоши не встречается. Викторова Л.Л. довольно убедительно критикует эту точку зрения. Она считает, что под Цзубу подразумевалось в основном тюркоязычное население Монголии [3, 163-164]. Зуев Ю.А. писал о Цзубу горы Хумусы в 924 году [11, 125]. Здесь Хумусы очень сильно напоминает этноним Кумоси.

В Ляо Ши насчет событий 997 года сказано, что в пятом месяце восемь племен Диле восстали против Киданей. Далее по тексту название Цзубу, по всей видимости, употребляется по отношению к этим 8 племенам диле [23, 92]. В комментариях сказано, что 8 племен Диле можно еще понять как «8 враждебных непреклонных племен» [23, 158]. Здесь можно предположить, что Диле - это видоизмененное Теле, то есть 8 племен Теле и Цзубу это одни и те же племена. Исходя из этого, по нашему мнению, под Цзубу стоит понимать союз в основном тюркоязычных племен во главе с монголоязычным племенем Кумоси (Кимаки, Си, Хи), которые воевали с Киданями. В этот союз могли входить оставшиеся после миграции уйгуров такие телесские племена

как Куны (Хунь), Киби (Ими), Теленгит (Ланиказ), Кыпчак (мы не согласны с отождествлением Кыпчак-Сеяньто), Каи (белые Си), Байырку (Баргут), Курыканы (Хори), Туба (Туматы) и т.д. После поражений от Киданей часть данного союза Цзубу откочевала на Запад (в район Алтая и Иртыша), где основала Кимакское владение на Иртыше. Самое мощное восстание племен Цзубу было в 1026-1027 годах, когда восстали все племена, входившие в состав Цзубу [20, 57], [21]. Возможно, после этого восстания началось передвижение кунов и каев на Запад. По нашему мнению, появление Кимаков на Иртыше стоит датировать никак не раньше конца X века-начала XI века (время жизни Кунана, предка Тутука, которого мы отождествляем с вождем Цзубу по имени Хунань).

Таким образом, можно резюмировать, что версия Кумекова Б.Е. согласно которой Кимаки (Яньмо) проживали на территории Алтая и Иртыша, начиная с VII века - ошибочна. Более обоснованной является версия Ахинжанова С.М. об относительно позднем появлении Кимаков на Иртыше, с той лишь поправкой, что Каи не тождественны Кимакам, это соседние и родственные между собой народы. Кимаки - это известные по китайским летописям Кумоси и Йемеки согласно Махмуду Кашгари, а Каи - это известные по китайским летописям Белые Си (Бай Си) и Дидоукой (татабы).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахинжанов С. М. «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» Алматы. Гылым, 1995. 296 с.
2. Бертагаев Т.А.Этнолингвистические этюды о племенах Центральной Азии//Исследования по истории и филологии Центральной Азии. Труды Бурятского института общественных наук.Выпуск 27. Серия востоковедения. Улан-Удэ. 1976. С. 27-39.
3. Викторова Л.Л. Монголы.Происхождение народа и истоки культуры. Москва. Наука. 1980. 224 с.
4. Думан Л.И. Проблемы внешней политики киданей в VII-X вв. н.э.//Восточная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск: 1986. С. 13-21.

5. История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. 620 с.
6. История Казахстана в пяти томах. Том 1 - Казахстан от эпохи палеолита до позднего средневековья. Алматы. 2010. 544 с.
7. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. Серия: Исторические исследования Санкт-Петербург Филологический факультет СПбГУ 2005. 346 с.
8. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск. Наука. 1989 г. 432 с.
9. Рашид ад-Дин «Сборник летописей» том 1. часть 1. Москва: Наука. 1952. 198 с.
10. Minorsky V. Tamim ibn Bahr's journey to the Uyghurs. — BSOAS, 1948, vol. XII. pt 2, p. 275-305.
11. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-пресс, 2002. 360 с.
12. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. Легенда о «государстве пресвитера Иоанна» Москва. Ди-Дик 1993. 480 с.
13. Пилипчук Я.В. Кімаки, кай та куні: тюрки чи протомонголи // Цирендоржійвські читання 2012 (V): Тибетська цивілізація та кочові народи Євразії: кросскультурні контакти. К.: Поліграфіст, 2012. С. 171-182.
14. Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена// Том I. Москва-Ленинград: 1950. 382 с.
15. Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена// Том II. Москва-Ленинград: 1950. 336 с.
16. Гумилев Л.Н. История народа хунну. Том II. Москва. Ди-Дик. 1998. 496 с.
17. Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. Москва. Наука. 1980. 224 с.
18. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Ленинград. Издательство Ленинградского государственного университета. 1951. 256 с.
19. Новое известие о средневековых тюрках // Известия АН ТуркмССР. Серия общественных наук, № 6. 1965.

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Schebangarai/text2.phtml?id=12992>

20. Ушницкий В.В. Средневековые народы Центральной Азии (вопросы происхождения и этнической истории тюрко-монгольских племен). Казань: Изд-во "Фэн" АН РТ, 2009. 116 с.

21. Пиков Г.Г. Кидани и Сибири//Из прошлого Сибири. Выпуск 2, часть 1. Новосибирский Государственный Университет, 1996.

<http://www.kyrgyz.ru/?page=275>

22. Косточаков Г.В. К вопросу о происхождении названий Кимак и Кыпчак. <http://www.kyrgyz.ru/?page=141>

23. История Железной империи. Новосибирск. 2007. 372 с.

ДИНАСТИИ КЫПЧАКСКИХ ХАНОВ

Сабитов Ж.М.

Вопрос о том, какие династии правили среди кыпчаков XI-XIII веков, является очень запутанным. Среди ученых-историков не существует никакого консенсуса по этому вопросу. Более того, не ясен вопрос, сколько династий правило среди кыпчаков.

Существует целый ряд первоисточников, свидетельствующих о кыпчакских ханах. Русские летописи свидетельствуют о династии Шаруканидов. Хорезмские летописи говорят о династии кыпчакских ханов, служивших Хорезмшахам. Их генеалогия хорошо разобрана Ахинжановым С.М. [1, 220-225]. Согласно Насави, Теркен-хатун, происходящая из династии кыпчакских ханов, принадлежала к роду байаут, ветви йемеков. Согласно Джузджани, она была дочерью хана кыпчаков. Согласно Джувейни, она была из рода Канглы. Здесь, скорее всего, Джувейни ошибается и путает ее с матерью Джалал ад-Дина, Айчичек, которая действительно происходила из рода Канглы.

Согласно Маркварту Й. одна из династий кыпчакских ханов (предки Юаньского полководца Тутука) переселилась в 1115-1125 годах из Сонголии к Уральским горам, принеся с собой имя Кыпчак [1, 205-206]. Пелльо П. возразил ему, отметив, что предок Тутука Кунан не был носителем этнонима кыпчак, а происходил из племени байаутов [18, 103]. Ахинжанов С.М. поддержал эту точку зрения, добавив: «очевидно, байауты в начале XII века, прикочевавшие в степи Казахстана, заменили местную кыпчакскую династию, которая происходила из племени ильбари» [1, 208]. Голден П. считает, что племя Ольбери (Ильбари) переселилось в XII веке из Маньчжурии в Среднюю Азию и южнорусские степи [3, 28]. Прицак О. считал, что до прихода династии Кай на западе Дашти-Кыпчака правила династия Тертер-оба, к которой относились Болуш и Сакал, Тугоркан, Котян. К династии Кай, по его мнению, относились Боняк и его сын Осень. Позже (около 1100 года), сюда прикочевала династия

Ольберли во главе с Шаруканом. Около 1116-17 годов, согласно Прицаку О. был достигнут консенсус, и династии Ольбери и Кай стали соправителями [15, 41]. Стоянов В. считает, что Боняк (называемый в украинском фольклоре «шелудивым») и Туторкан («Тугарин змей»), а также возможно Шарукан относились к «роду змеи» Кай [15, 44]. Также Стоянов В. пишет без ссылки на первоисточник, что отцом Боняка был Осень (Асень) [15, 45].

Как писал Ахинжанов С.М.: «один из индийских султанов первой половины XIII века (на самом деле второй половины XIII века – Ж.С.) Улуг-хан Аджам назван Джузджани «ханом ильбари и шахом йемеков»» [1, 208]. Далее у Джузджани сказано, что отец Улуг-хана Аджама в Туркестане был важной персоной среди племени ильбари, и носил имя хана. Дед же Улуг-хана «был потомком Абар-хана Ильбари» [1, 208-209]. Ахинжанов С.М. отождествляет его с Табар-ханом, которого упоминал Махмуд Кашгари [1, 209]. Пилипчук Я. пишет, что Улуг-хан Аджам (он же Гияс ад-Дин Балбан) попал в рабство после того как монголы победили его племя, он был продан в Багдаде, оказался в Дели, и благодаря личным талантам стал командовать войсками Делийского султаната, отразив с 1247 года большое количество монгольских набегов. В конце концов он стал правителем в Делийском султанате [11, 76]. Мы можем предположить, что Улуг-хан, бывший соратником Джалал ад-Дина и погибший от рук Румского султана, являлся отцом Улуг-хана Аджама [17, 231], [17, 249].

Пилипчук Я., с одной стороны, этимологизирует имя Абар (Табар) как титул Эльтебер [11, 76]. С другой стороны, он, вслед за Пелльо П. [18, 97-103] отождествляет этого Абара с Кунаном (Кунан, Цюйчу), предком Тутука [10, 263].

Храпачевский Р.П., с одной стороны, аргументирует прочтение имени Тутука как Кунан (а не Цуйчу или Кучу), с другой стороны, считает, что Кунйан был из рода Кун [16, 22]. Мы уже критиковали эту точку зрения [14]. Здесь стоит отметить, что более перспективным будет отождествление Кунана, предка Тутука, с Хунанем, вождем Цзубу, казненным в 1000 году [4, 168], [16, 26]. А Абар легко отождествляется с другим вождем Цзубу - Уба, который в 1013 и 1015 годах терпел поражения от киданей [16, 26], но позже был пожалован киданями титулом царя [4, 170].

Пелльо П. отмечал, что Инасы из биографии Тутука - и есть известный всем Иналчук Каир-хан, двоюродный брат Теркен-хатун и «виновник» Монголо-Хорезмской войны [18, 102-103]. Пилипчук Я. поддержал это мнение [10, 260]. Также стоит отметить, что Храпачевский Р.П. не учел этого мнения, считая, что Инасы родился около 1115-1120 годов и умер между 1208 и 1217 годами [16, 23-24]. Как мы знаем, Теркен-хатун (кузина Иналчука) была из племени байаут (данные Насави), а внучка Тутука (прямой потомок Иналчука) была также из этого рода (данные Юань Ши) [1, 207], то есть сам Кунан, основатель династии Кыпчакских ханов, тоже был из племени байаут.

Здесь стоит остановиться на такой детали как подход исследователей к родоплеменной структуре кочевых народов. В европейской историографии превалирует «атомистический» подход к родоплеменной структуре, когда то или иное племя является неделимой единицей, кирпичиком, из которого состоит весь народ. Поэтому мы видим ситуацию, когда байаут, кимек, уран, кай, ильбари воспринимаются как таксоны одного уровня. Но здесь есть своя специфика. К примеру, автор статьи является Казахом по этносу, относится к большому племени Аргын, роду Атыгай, подроду Бабасан, а фамилию носит Сабитов. То есть здесь перечислены таксоны 5 уровней, и они не являются «атомами». Такую же ситуацию фиксируют китайские источники, когда правитель киданей Абаоцзи был одновременно Киданем, Ила (бу - племя), Сялайм (шиле - род), Елюй (миле - фамилия, подрод) [9, 17]. Поэтому воспринимать такие названия как Ильбари, Байаут, Кай (Уран) стоит, учитывая кочевые традиции деления родов на более мелкие подразделения. Еще Пелльо П. предположил, что горы, к которым переселились предки Тутука, Юйлиболи - это китайское название рода Ильбари [18, 107]. С учетом, того, что «родственники Теркен-хатун» принадлежали к роду Уран (тюркская калька монгольского названия Кай) [2, 147], мы можем предположить, что Кыпчакская династия имела следующее таксономическое деление. Этнос – Кыпчак, Племя – Кай (Уран), Род – Байаут, Подрод (название династии) – Ильбари.

Также стоит отметить таких родственников Теркен-хатун как ее братья: Тагай-хан [2, 145] и Хумар-тегин [2, 151]. Кроме того

известно, что внучка Теркен-хатун Хан-султан была замужем за Джучи и родила ему несколько сыновей. Насави писал: «И [произошло] еще такое: Хан-Султан — старшая из дочерей султана [‘Ала’ ад-Дина] Мухаммада — была взята в плен [татарами] вместе с Теркен-хатун. Ее взял к себе Души-хан, и она родила ему детей. Затем Души-хан умер, и она сообщила своему брату, султану [Джалал ад-Дину], сведения о татарах, о новостях у них и об их положении. Она прислала султану, когда он осаждал Хилат, один из перстней их отца, украшенный бирюзой, с выгравированным на нем именем султана Мухаммада. Это был знак для посланца, что он прибыл от нее. Она сообщала брату, что ал-хакан уже приказал учить ее детей Корану» [17, 224].

Иванов А.Н. на основе данных Насави и Муизз ал-Ансаб предположил, что детьми Джучи от Хан-Султан были Берке, Беркечар, Буре [6, 106]. Мы согласились с этой точкой зрения, отметив, что третьего сына звали Буда, а не Буре [13, 164]. Также известно, что династия Османских султанов происходит из рода Кайы, а дед Османа утонул, переходя Евфрат. Мы можем предположить, что предки Османа были в составе войск Джалал ад-Дина (Хорезмийцы) и были представителями боковой ветви Кыпчакских ханов, как и Улуг-хан аджам, правивший в Делийском Султанате. Здесь стоит отметить наше несогласие с генеалогией мамлюкского султана Куттуза. Буниятов З.М. приводит ценные сведения, что Куттуз (которого звали также Махмуд) был сыном сестры Джалал ад-Дина, а его отцом был некий Мамдуд, который был сыном дяди по отцу Джалал ад-дина (двоюродный брат по отцовской линии) [2, 195]. Но в генеалогической таблице Буниятов З.М. обозначает Куттуза как сына Хан-султан (то есть он сводный брат Берке, Беркечара и Буды) [2, 223]. Нам кажется, что его матерью была другая сестра Джалал ад-дина, так как известно, что Хан-Султан не была замужем за неким Мамдудом, ее мужем до Джучи был самаркандский султан Усман из династии Караханидов [2, 76]. Усман был казнен по настоянию Хан-Султан в 1212 году вместе со всеми представителями династии Караханидов [2, 78]. Также, вполне возможно, Куттуз упоминается в Юань Ши как Хотосы-хан, правитель народа Канглы, который был разбит Джэбэ и Субэдзем в Западном походе [5, 223-224].

Ахинжанов С.М. рассматривал генеалогические связи в западной ветви Кыпчакской династии. Осень, умерший в 1082 году, был отцом Шарукана и Сугра. Отрок и Сарчан были сыновьями Шарукана. Кончак был сыном Отрока. Юрий был сыном Кончака [1, 138-139]. Гурандохта была дочерью Отрока и женой Давида IV Строителя [1, 144]. Ахинжанов С.М. доказывает, что Шаруканиды относились к «змеиному племени» [1, 139-144].

Как известно, в 1108 году Юрий Долгорукий женился на Анне, дочери половецкого хана Аепы Асеневича [7, 30], [12, 213], от которой имел 5 сыновей (в том числе Андрея Боголюбского) [7, 31]. Также известен сын Боняка Севенч, погибший в 1151 году в битве с русскими князьями [12, 220].

Кляшторный С.Г. считал, что болгарская династия Асений вышла из дунайских половцев [8, 141]. Вполне возможно она была боковой ветвью династии кыпчакских ханов (потомков Осеня).

По нашему мнению, Осень и Асень, который в разных источниках указан как отец Аепы, Боняка и Шарукана, был одним человеком. Таким образом, эти трое ханов и еще Сугр были детьми Осеня. Прицак О. считает, что имя Аепа является искаженным Кай-оба [3, 25]. Осень и Алп-Кара Уран, по нашему мнению, оба были потомками Кунана и Абара (Убы), правителей Цзубу. Цзубу же, по нашему мнению, в киданьских источниках назывались Кимаки (Кумоси).

На основе всего вышесказанного ниже будут представлены генеалогические таблицы династии Кыпчакских ханов, как Востока (ветвь Алп-Кара Урана), так и Запада (Потомки Осеня).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахинжанов С. М. «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» Алматы. Гылым, 1995. 296 с.
2. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097-1231. Москва. Наука. 1986. 248 с.
3. Голден П. К вопросу о происхождении племенных названий кыпчаков. //Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной

конференции, посвященной 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013. С. 22-36.

4. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. Легенда о «государстве пресвитера Иоанна» Москва. Ди-Дик 1993. 480 с.

5. Золотая Орда в источниках. Том 3. Китайские и монгольские источники. Москва. ЦИВОИ. 2009. 336 с.

6. Иванов А.Н. «К вопросу о причинах принятия ислама золотоордынским ханом Берке»//Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 2. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. С. 103-107.

7. Катанчиев С. Т. Александр Невский — правнук кыпчакского (половецкого) хана Котяна. Нальчик: Эльбрус, 2008. 248 с.

8. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. Серия: Исторические исследования Санкт-Петербург Филологический факультет СПбГУ 2005. 346 с. .

9. Кычанов Е.И. О ранней государственности у киданей// Центральная Азия и соседние территории в средние века. История и культура Востока Азии. Новосибирск. Наука. 1990. С. 10-24.

10. Пилипчук Я.В. Монгольское завоевание кочевий восточных кыпчаков// Тюркологический сборник. 2009-2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. Москва: «Восточная литература». 2011. С. 259-288.

11. Пилипчук Я.В. Политическая и военная история кыпчаков в Индии в XIII в. //Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени. Астана, 2013. С. 70-79.

12. Расовский Д.А. Половцы, чёрные клобуки: печенеги, торки, берендеи на Руси и Венгрии (работы разных лет). Москва. ЦИВОИ, 2012. 240 с.

13. Сабитов Ж.М. Берке и его правление в Золотой Орде// Вопросы Истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Сборник научных статей памяти В.П. Костюкова. Астрахань. Издательство «Астраханский университет». 2011. С. 164-169

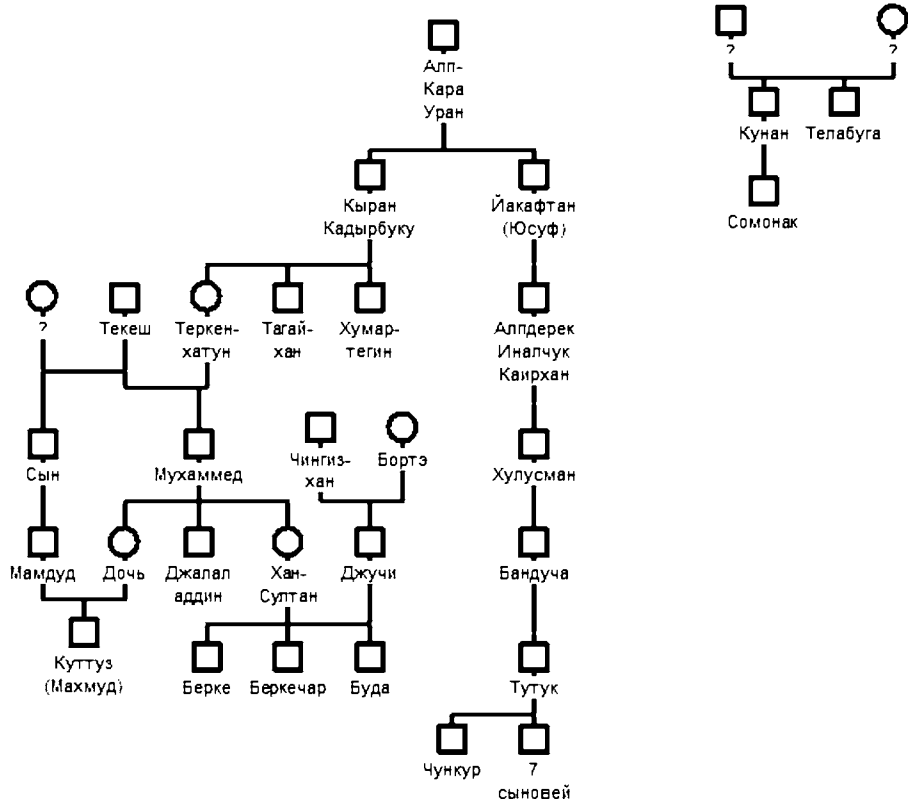
14. Сабитов Ж.М. Рецензия на монографию Храпачевского Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников)// в печати

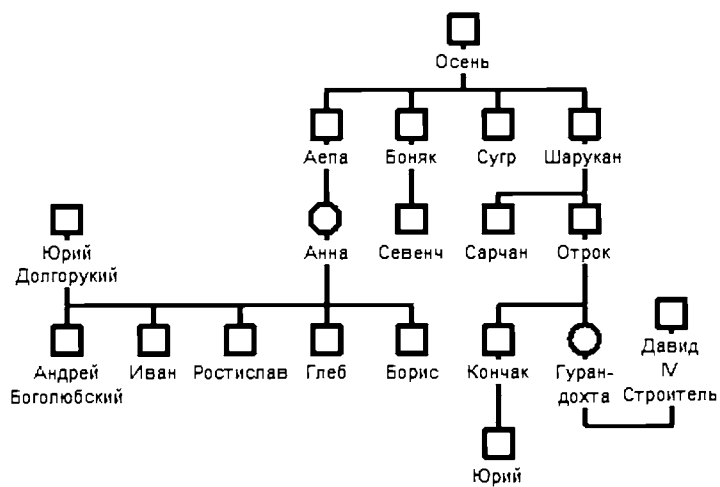
15. Стоянов В. Драконы и ельбиры в куманско-кыпчакском мире. Вариации по теме структурирования жилого пространства// Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013. С. 37-47.

16. Храпачевский Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников). Москва: ЦИВОИ. 2013. 128 с.

17. Шихаб ад-дин ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны. Москва. Восточная литература. 1996. 290 с.

18. Pelliot P. Hambis L. Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chen-wu ts'in-tcheng lou. traduit et annote par Paul Pelliot et Louis Hambis, t. I, Leiden, 1951. 490 p.

К ВОПРОСУ О ДОБРОВОЛЬНОМ ПОДЧИНЕНИИ НЕКОТОРЫХ КЫПЧАКСКИХ ПЛЕМЕН МОНГОЛАМ В 1220-1230-ЫЕ ГОДЫ

Сабитов Ж.М.

Вхождение Дешт-и Кыпчака в состав Монгольской империи было долгим процессом, прерывавшимся на некоторое время в связи с изменением приоритетов внешней политики Монгольской империи. Большинство авторов справедливо рассматривают этот процесс как завоевание Дешт-и Кыпчака монголами. При этом забываются некоторые свидетельства первоисточников, говорящих не только о завоевании, но и о добровольном или «добровольно-принудительном» принятии монгольского подданства некоторыми кыпчакскими племенами (К примеру [11, 351-362], [21, 184-240], [23], [20, 47-56], [8, 131-151]). Рассмотрению этого вопроса посвящена данная статья.

Существуют, по меньшей мере, 4 свидетельства первоисточников о принятии кыпчакскими племенами монгольского подданства:

1. Рассказ Юлиана о Гуреге, Витуте и Гургуте [10, 237-239]. Пилипчук Я. считает, что войны Витута и Гуреге - это войны между кыпчакскими ханами Кыраном и Иналчуком [12, 195] (дядя и племянник). Гатин М.С., Абзалов Л.Ф., Юрченко А.Г. называют Гургуту то «каракитайским гурханом» [10, 237], то Чингиз-ханом [10, 239]. Пилипчук Я.В. приводит версии Голубовского П. и Гьеконяна Х. [13, 169] о том, что Гурег - это Юрий Кончакович, с чем он в принципе согласен [13, 167]. Ан-Насави упоминает правителя кыпчаков Кавказа Гюр-хана, который заключил союз с Джалал ад-Дином, планируя совместный поход на Дербенд [24, 213-214]. Пилипчук Я.В. отождествляет его также с Юрием Кончаковичем [13, 101], с чем мы также согласны. Единственная поправка, по нашему мнению: этот союз был заключен еще до похода Джебе и Субэдэя, помешав им пройти через Дербенд.

Вкратце данное сообщение звучит следующим образом:

Первая татарская война началась так. Был государь в стране Готта, по имени Гургута, у которого была сестра — дева... Она нападала на некоего соседнего с ней вождя... тот, поостерегшись и начав войну с вышесказанной девушкой, одолел в бою и эту прежнюю свою противницу взял в плен, войско ее обратил в бегство, а ее, уже пленницу, изнасиловал, в знак еще более тяжкой мести, лишив девственности, постыдно обезглавил... Вождь, виновник убийства, бежал со своими к султану Орнах, покинув собственную землю. После того как это произошло, был некий вождь в стране куманов, по имени Витут, богатства которого были, по слухам, столь замечательны, что даже скот [у него] на полях пил из золотых канав. Другой вождь с реки Буз, по имени Гурез, из-за его богатства напал на него и победил. Побежденный с двумя сыновьями своими и кое с кем еще, с немногими, кто уцелел от военной опасности, бежал к сказанному султану Орнах. Султан же, вспомнив об обиде, которую тот, будучи соседом, случайно нанес ему некогда, приняв его, повесил на воротах, а народ его подчинил своей власти. Двое сыновей Витута тотчас обратились в бегство и, так как у них не было иного убежища, вернулись к вышереченному Гурезу, который ранее ограбил их отца и их самих. Тот в звериной ярости убил старшего, разорвав конями. Младший же бежал, прибыл к вышеупомянутому вождю татарскому Гургуту и усердно стал просить его отомстить Гурезу, который ограбил его отца и убил брата, говоря, что честь добудет себе этот вождь, то есть Гургута, а сам он — воздаяние и отмщение за смерть брата и ограбление отца. Это и было сделано, и по одержании победы, вышеназванный юноша вновь просил вождя Гургуту отомстить султану Орнах за жалкую смерть отца, говоря, что и оставшийся по отце его народ, который там держали как бы в рабстве, будет помощью ему при наступлении его войска. Тот, упоенный двойной победой, охотно согласился на просьбу юноши и, выступив против султана, одержал славную для себя и почетную победу. Итак, имея почти повсюду достойные хвалы победы, вышесказанный вождь татарский Гургута со всей военной силой выступил против персов из-за каких-то распрей, бывших прежде у него с ними. Там он одержал почетнейшую

победу и совершенно подчинил себе царство персидское [10, 237-238]. Здесь можно только согласиться с тем, что Гурегом был Юрий Кончакович, султаном Орнаха – Хорезмшах, а Гургуттой – Чингиз-хан. Соответственно сын Витута – это тот кыпчакский вождь, который добровольно принял подданство Чингиз-хана в надежде на месть убийцам отца и старшего брата.

2. Известия Ан-Нувейри в своей энциклопедии, в главе «О делах Тюркских»: *Не переставали они, говорит он (Бейбарс), расходиться по своим жилищам и селиться на своих местах до 626 г. Случилось (однажды), что человек из племени Дурут, по имени Мангуш, сын Котяна, вышел охотиться; встретил его человек из племени Токсоба, по имени Аккубуль (?) — а между обоими (племенами) было старинное соперничество — и взял его в плен да убил его. Не доходила весть о Мангуше до отца и людей его, и послали они человека, по имени Джамгар (или Джалангар), разведать его. Этот вернулся и сообщил им известие об умерщвлении его. Тогда отец его (Мангуша) собрал людей своих и племя свое и пошел на Аккубуля. Когда до последнего дошло известие о походе их на него, то он собрал людей своего племени и приготовился к сражению с ними (Дурутами). Они встретились и сразились; победа осталась за племенем Дурут. Аккубуль (сам) был ранен, а рать его разбрелась. Тогда он отправил брата своего Ансара (или Унсера) к Душихану, сыну Чингизханову, которого Укедия, сидевший в то время на престоле Чингизхановом, отрядил в Северные страны. Он (брат Аккубуля) пожаловался ему (Души) на то, что приключилось народу его со стороны Кипчацкого племени Дурут, и сообщил ему, что если он (Души) пойдет на них, то не встретит (там), кроме их (Дурутов), ни одного противника. Тогда он (Души) двинулся на них со своими войсками, напал на них и большую часть их избил и захватил в плен. В это-то время купили их купцы и повезли их в разные города и земли» [5, 65]. Почекаев Р.Ю. считал, что под именем Души, тут скрывается Бату, а сам Котян не идентичен Котяну, ушедшему к венграм [16, 110]. Также Почекаев Р.Ю. поддерживает версию Юрченко А.Г. о том, что данный Котян был родственником Теркен-хатун [16, 108]. Ранее мы писали, что данный Котян из арабских источников идентичен Котяну Сутоевичу, многолет-*

нему врагу монголов. Котян происходил из племени Дурут, так что он не мог быть родственником Теркен-хатун, которая происходила из династии Уран (Кай) [19, 181]. Также ранее мы считали, что данный эпизод относился к битве при реке Калка, когда монголы Субэдэя и Джебе победили Котяна [19, 181]. На данный момент мы поменяли свою точку зрения и считаем, что это событие (конфликт Аккубула и Котяна) имело место в 1227-1228 годах. Катанчиев С.Т. локализовал племя Токсоба в бассейне Дона в конце XII века, отмечая, что уже во времена битвы на Калке Токсоба переместились в район Побужья и Приднестровья [7, 54]. Плетнева С.А. считала, что просьба Аккубула послужила поводом для организации монгольского похода 1228-1229 годов против кыпчаков [15, 169-170], с чем согласился Злыгостев В.А., датировав просьбу о помощи 1227-1228 годами [4, 195]. Пилипчук Я.В. считал Аккубула Шаруканидом [12, 194], а именно Юрием Кончаковичем (Аккубул – кыпчакское имя, а Юрий – имя принятое при крещении) [13, 91]. Здесь также стоит упомянуть, что 626 год хиджры длился с 06.12.1228 до 25.11.1229. По всей видимости, действительно, просьба Аккубула послужила большим аргументом в пользу отправки в 1229 году 30-тысячного войска в Дешт-и Кыпчак [17, 109], [18, 67]. Здесь стоит отметить еще один момент. В год Собаки, который был равен 635 г.х. (31.08.1237-20.08.1238) Берке отправился в поход на кыпчаков и взял в плен Арджумака, Куранбаса, Капарана, военачальников Беркути [6, 86]. По нашему мнению, тут под именем Беркути скрывается Котян-хан, правитель западных кыпчаков. Видимо, запись Беркути (Йеркути) является искаженной записью Ер-Котян, где Ер - это эпитет (мужественный). Пилипчук Я.В. датирует переселение кыпчаков в Венгрию Пасхой 1239 года (март-апрель 1239 года?) [12, 202]. Матвей Парижский и Роджер Бэкон говорят о том, что Котян оказался в Венгрии после поражения от монголов [10, 295], [10, 391], с чем соглашается Пилипчук Я.В. [12, 194]. Таким образом, можно предположить, что Берке разбил войска Котяна, захватил в плен его трех военачальников Арджумака, Куранбаса и Капарана, после чего Котян вынужден был отступить в Венгрию.

3. В Башкирских шежире отмечается, что Муйтен (сын Туксабы или из рода Туксабы) ездил на встречу с Чингиз-ханом

и принял его подданство, получив земли по Яику, Уралу и Сакмаре [9, 336]. Согласно мнению Антонова И.В., Муйтен-бий участвовал в Западном походе, дойдя «с Сакмары до Дона» и был современником Бату, а не Чингиз-хана [1, 88-89]. Согласно Башкирским шежире, у Муйтен-бия был сын Усерган, от которого происходит башкирское племя Усерган, у которого был сын Шагали (Шейхали) [3, 84-85]. Ураном Усерганов стало название Туксаба [3, 201]. Здесь стоит отметить параллели с сообщением Ан-Нувейри: в обоих сообщениях говорится о кыпчакском племени Токсоба (правда, отличаются имена правителей племени: Муйтен и Аккубул). Но при этом стоит отметить также сходство имен Усерган (сын Муйтен-бия) и Ансар (Унсар) (брат Аккубула). Вполне можно предположить, что Аккубул и Унсар (Усерган) были детьми Муйтен-бия, который был современником Чингиз-хана и умер примерно в то же время, что и Чингиз-хан. Таким образом, легко объяснить, почему монголы так быстро откликнулись на просьбу Аккубула. Он являлся их вассалом, унаследовав пост от отца Муйтен-бия. Кроме того, стоит отметить, что эти два известия можно сопоставить с известием Юлиана. Вполне возможно, что младший сын Витута, обратившийся к Чингиз-хану, и есть Муйтен из рода Токсоба, также обратившийся к Чингиз-хану за поддержкой. Тогда легко можно объяснить столь преданное отношение Муйтена и его детей к Чингиз-хану и его потомкам. Муйтен испытывал благодарность Чингиз-хану за помощь в осуществлении мести за смерть отца (месть Хорезмшаху) и брата (месть Юрию Кончаковичу). А его сын Аккубул, столкнувшийся с еще одним врагом монголов - Котяном, который воевал против монголов на Калке в 1223 году, вправе был, как вассал, рассчитывать на помощь монголов.

4. В Юань Ши в биографии Тутука указаны детали биографий его предков: у Инасы был сын Хулусуман, который имел сына по имени Бандуча. Бандуча был отцом Тутука. Во время Западного похода 1235-1243 годов, в самом его начале, Менгу уже начал громить окраины владений Хулусумана, который вынужден был отправить послов к Менгу с чем, чтобы договориться о добровольном подчинении монголам. Бандуча покорился Менгу. Позже Бандуча в составе войск Менгу принимал участие в

штурме Магаса (столица аланов) [22, 46-47]. Стоит отметить, что еще Пелльо П. отождествлял Инасы и Иналчука (кузен Теркен-хатун и инициатор Отрарского инцидента), с чем в принципе согласился Пилипчук Я.В. [14, 260]. Таким образом, стоит отметить, что Тутук был правнуком Иналчук Каирхана, погибшего в Отраре, а сын и внук Иналчука (Хулусуман и Бандуча) только около 1236 года (время начала Западного похода) под напором войск Менгу признали монгольское подданство. До этого дети и внуки Иналчука, помня о казни отца монголами, оказывали вооруженное сопротивление, сдавшись только под натиском превосходящих сил противника, через более чем 15 лет после смерти Иналчука. Попытка Ахинжанова С.М. отождествить Хулусумана и Бачмана [2, 237] нам кажется слабо аргументированной, но при этом можно предположить, что Бачман являлся родственником Хулусумана. Иналчук (Инасы), по нашему мнению, не относился к роду кун. Как отмечает Ахинжанов С.М., Теркен-хатун, кузина Иналчука (их отцы были братьями) [2, 220], происходила из племени байаут (согласно Насави) [2, 206]. А внучка Тутука, жена Туг-Тэмура, последнего монгольского императора из династии Юань, также происходила из байаутов племени кыпчак (согласно Пелльо П. и Юань Ши) [2, 207]. С учетом того, что Инасы, прадед Тутука был кузеном Теркен-хатун, мы можем утверждать, что они оба относились к роду байаут, племени кыпчак.

Подводя итоги статьи, стоит отметить, что первым кыпчакским племенем, добровольно вошедшим в подчинение монголам, стало племя Витута, которого мы отождествляем с вождем племени Токсоба, отцом Муйтен-бия. Витут потерпел поражение от Юрия Кончаковича (Гурег) и бежал в Ургенч, где был убит Хорезмшахом. Его двое сыновей вернулись на родину, где один был убит Юрием Кончаковичем. Второй (предположительно Муйтен-бий) обратился за помощью к Чингиз-хану, пылая мстью к Хорезмшаху и Юрию Кончаковичу. Муйтен-бий получил от Чингиз-хана большие пожалования и стал вассалом монголов. После разгрома Хорезмшаха и смерти Иналчука, отряд Джебе и Субэдэя нанес поражение и убил Юрия Кончаковича, тем самым удовлетворив сына Витута (Муйтен-бий). Позже этот отряд разбил

войска Котяна и русских князей на Калке. Вскоре, примерно в одно время со смертью Чингиз-хана, умирает сам Муйтен-бий из рода Токсоба. У него остаются двое сыновей Аккубул и Унсар (Усерган). Аккубул в одной стычке убивает Монгуша, сына Котяна, из племени Дурут. Котян нападает на Аккубула, который посылает брата Унсара за монгольской помощью. В 1229 году в Поволжье приходит монгольская «помощь» в виде отряда Субэдзэ и Кокошая (Куки кият). Но данный отряд не достиг особых успехов в покорении кыпчаков. Часть кыпчаков, бывшей орды Иналчук-хана (его сын Хулусуман из династии байаут), воюют с монголами и их союзниками - Кыпчаками из рода Токсоба вплоть до начала Западного похода 1236 года. Только приход контингента Менгу заставляет Хулусумана сдаться. Его сын Бандуча становится аманатом (заложником) в отряде Менгу. Бандуча уходит в Китай вместе с отрядом Менгу, после окончания первой части Западного похода. Сын Бандучи Тутук уже служит Хубилаю, брату Менгу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антонов И. В. Средневековые башкиры. Уфа. 2013. 192 с.
2. Ахинжанов С. М. «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» Алматы. Гылым, 1995. 296 с.
3. Башкирские шежере. Уфа. 1960. 305 с.
4. Злыгостев В.А. Субэдэй. Всадник, покорявший вселенную. Уфа. Дизайн Полиграф Сервис. 2011. 396 с.
5. История Казахстана в арабских источниках. Том 1. Алматы. Дайк-пресс. 2005. 711 с.
6. История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы. 2006 620 с.
7. Катанчиев С. Т. Александр Невский — правнук кыпчакского (половецкого) хана Котяна. Нальчик: Эльбрус, 2008. 248 с.
8. Кузембаев Н.Е. Монгольское завоевание кыпчакских племен восточного Дешт-и Кыпчака и судьбы кыпчакской элиты в составе монгольской империи и за ее пределами//Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1100-летию Кимекского

государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013. С. 131-151.

9. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана: Древность. Средневековье. Уфа. Китап. 2010. 496 с.

10. Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207-1266). Казань. Татарское книжное издательство. 2008. 480 с.

11. Олсен Т.Т. Прелюдия к западным походам: монгольские военные операции в Волго-Уральском регионе в 1217-1237 годах// Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Золотоордынское время. Сб. науч. работ. Донецк, 2008. С.351-362.

12. Пилипчук Я.В. Завоевание монголами восточноевропейских степей (1237–1242 гг.)// Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 187-206.

13. Пилипчук Я.В. Етнополітичний розвиток Дашт-і Кыпчак у IX-XIII ст. Київ. 2013. 288 с.

14. Пилипчук Я.В. Монгольское завоевание кочевий восточных кыпчаков// Тюркологический сборник. 2009-2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. Москва: «Восточная литература». 2011. С. 259-288.

15. Плетнева С.А. Половцы. Москва. Наука 1990. 208 с

16. Почекаев Р.Ю. «Батый, хан который не стал ханом». Москва. АСТ. 2006. 350 с.

17. Сабитов Ж.М. Монгольская армия в 1206-1259 гг.//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2011. № 1. С. 86-114.

18. Сабитов Ж.М. «О численности монгольской армии в Западном походе (1235-1242)»//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. №1. 2010. Уральск. С.55-73

19. Сабитов Ж.М. Хронология Западного похода 1235-43 годов// Вестник Евразийского Национального Университета. № 5 (84). 2011. С. 180-183.

20. Ускенбай К.З. Восточный Дашти-Кыпчак в XIII-начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. Казань. 2013. 288 с.

21. Храпачевский Р.П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. Серия: Забытые войны России. Квадрига. 2011. 280 с.

22. Храпачевский Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников). Историко-генеалогический проект 'Сулоновы'. Серия 'Материалы и исследования по истории кочевников восточноевропейских степей'. Т. П. М.: ЦИВОИ. 2013. 128 с.

23. Хрусталеv Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20-50 гг. XIII в.) Санкт-Петербург Евразия 2013. 416 с.

24. Шихаб ад-дин ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны. Москва. Восточная литература. 1996. 290 с.

К ВОПРОСУ О СПОРНЫХ ЭПИЗОДАХ В БИОГРАФИИ СУБЭДЭЯ

Сабитов Ж.М.

В биографии Субэдэя встречается ряд вопросов, которые являются спорными, и без научного изучения и анализа они так и останутся вопросами.

Говоря о генеалогии Субэдэя, нужно помнить о наличии двух генеалогий Субэдэя. Согласно генеалогии из «Сокровенного сказания», он назван сыном кузнеца Чжарчиудая и братом Чжэлмэ [4, 44]. В тексте «Сокровенного сказания монголов» он назван как Чаурхан-Субэдэй, но по нашему мнению, это имена двух братьев Джэлмэ: Чаурхана и Субэдэя [9, 101], [8, 105]. В 1206 году Джэлмэ, Чаурхан (Чаурхай) и Субэдэй названы в качестве тысячников. Согласно Юань Ши, Субэдэй был из «монгольских урянхаев», имел старшего брата Хулухура, их отца звали Хабал, деда Хачиун, прадеда звали Бохудук, но большинство его знали под прозвищем Чжэлима (Джэлмэ). Отцом Бохудука был Нельбе [2, 225-226]. Но при этом в Юань Ши отмечено, что Хулухур был сотником во время битвы с найманами, Субэдэй сначала служил в гвардии Чингизхана, а потом уже был сотником [2, 226]. Как писал Храпачевский Р.П.: *«Генеалогия Субэдэя совершенно не совпадает с той, которая указана у Чжэлымэ в СС. Очевидно, они были просто дальние родственники с Субэдэем настоящего жизнеописания. А имена Чжэлымэ и Субэдэй были просто традиционными для данного обока, особенно это касается имени Чжэлымэ, имевшее столь громкое значение, да еще восходящее к одному из родоначальников обока»* [2, 287]. Злыгостев В.А., объясняя факт двух генеалогий, пишет, что обе генеалогии отчасти верны и у Субэдэя был брат Джэлмэ и брат Хулухур [1, 28].

Странным является то, что в Юань Ши есть два жизнеописания Субэдэя [2, 225-233], [2, 241-242], хотя они друг друга дополняют.

У Рашид ад-Дина в рассказе об урянкатах сказано о Субэдэе два раза (как будто это два разных человека): *«В эпоху Чингизхана из этого племени урянкат из старших эмиров был Джэлмэ-*

Ухэ. Значение "ухэ" -- дерзкий [человек], разбойник и богатырь. Так как он обладал этими качествами, то был прозван этим именем. В ту эпоху он принадлежал к числу эмиров кезика и выше его никого не было, кроме двух-трех эмиров. Он скончался в эпоху Чингиз-хана. У него было два сына: один по имени Есу-Бука-тайши, он ведал местом отца и принадлежал к числу эмиров левого крыла; другой Есун-Бука-тарки, этот ведал тысячью [хазарэ] и принадлежал к эмирам правого крыла... Субэдай-бахадур также принадлежал к этому племени. [Один] из его сыновей -- Тимур-Бука-[баурчи]; сыновья Тимур-Буки были: Байтмыш, Кунджек и Кутлуг-ходжа» [7, 157-158].

Позже после рассказа о лесных урянкатах, Рашид ад-Дин писал: «Этот род Удачи вследствие того, что они суть простые рабы, издревле не дает девишек [за других] и не берет [за себя у чужих]. Эмир Субэдай-бахадур, который прибыл в Иран вместе с Джэбэ-нойоном, был также из [племени] урянкат. У него был сын, эмир тысячи правого крыла, по имени Кукуджу. После Субэдая он занял место отца. Он имел другого сына, по имени Урянкатай. В эпоху Менгу-каана он был главнокомандующим [лашкаркаш-и бузург]» [7, 159].

Далее противоречивым фактом выглядит поход Кокошая и Субэдэя на Запад (для завоевания Кыпчака, Саксина, Булгара) в 1229 году [5, 86-87]. Ранее мы отождествляли Кокошая с Куки киятом [9, 109], [8, 111]. Но тут основным является следующее противоречие: в 1229 году Субэдэй был послан против Булгара, Саксина и Кыпчака, но уже в 1230-1231 годах он воюет в Китае [10, 344-345]. После восшествия на престол Угедея, Субэдэй женился на принцессе Тумегань, и про его участие в западном походе 1229 года в Юань Ши не сказано ничего [2, 229-230]. Наоборот, согласно Юань Ши, после женитьбы в 1229 году Субэдэй участвует в войне в Китае. Храпачевский Р.П. пишет об участии Субэдэя в 1229 году в походе на Кыпчак, но никак не объясняет его быструю передислокацию в Китай [10, 339-340]. Злыгостев В.А. соглашается с тем, что Субэдэй был послан в Кыпчак, Саксин и Булгар в 1229 году [1, 198], но уже в следующем году он был отозван в Китай [1, 209]. Пытаясь найти непротиворечивую версию, Олсен Т.Т. пишет, что вместе с Кокошаем был послан Сунитай, приводя два аргумента:

1. Юань Ши с его присутствием Субэдэя в 1229-1232 годах в Китае.

2. Написание Сунатай у Джувеини и в некоторых копиях Рашид ад-Дина [6, 356]. Здесь стоит отметить, что в арабской графике очень легко спутать буквы Н и Б (отличие - диакритический знак). К примеру, в Муизз ал-Ансаб Нукай (Ногай) назван как Бука [3, 42]. Таким образом, исправления Бойла Дж. нам кажутся обоснованными. Тем более стоит учесть биографию упомянутого Сунитая. Как известно, его звали Чагатай кучук из племени Сунит, он был эмиром Чагатая. Как пишут в Муизз ал-Ансаб, его имя заменили на Сунитая, так как после смерти Чагатая это имя стало запретным [3, 47]. Таким образом, он стал Сунитаем только в 1240-х годах, и никак не мог быть им в 1229 году, когда его еще звали Чагатай кучук. Таким образом, в 1229 году в Западный поход был послан Субэдэй (упоминание его на второй позиции говорит о том, что он был в подчинении Кокошая). В «Сокровенном сказании монголов», сказано, что войска 1235 года были посланы в помощь Субэдэю [2, 309]. Это еще более запутывает ситуацию. Если верить всем источникам, то получится, что в 1229 году Субэдэй был выслан на Запад, но почти сразу отозван в Китай, потом опять отослан на Запад, куда к нему на помощь выслали «старших сыновей» в 1235-36 годах.

Как считает Салим Закиров⁵: «старец Субеде, которого именуют воином» и который не участвовал в Западном походе, а был в числе тех «кто остался на родине», упоминаемый у Плано Карпини является вторым Субэдэем, который не ходил в Западный поход.

Если просмотреть все первоисточники, то возникает обоснованное мнение, которое косвенно высказывал еще Храпачевский Р.П., что было два Субэдэя из рода урянкат. Ниже мы постараемся разделить сведения о них из разных источников:

Генеалогия	Субэдэй, сын Хабала	Субэдэй, сын Чжарчиудая
Братья	Хулухур	Джэлмэ, Чаурхан
Дети	Кукуджу, Урянкатай	Тимур-бука
Начало службы Чингиз-хану	Битва на реке Балчжуна, Хабал гнал стадо овец в подарок Чингиз-хану.	После расставания с Джамухой.

⁵ Устная консультация

1206 год (звание)	Не тысячник, служил в гвардии («сын-заложник»), потом стал сотником	Тысячник.
1229-1235 годы	Отправлен в Кыпчак, Саксин и Булгар.	Женился на принцессе Тумегань, воюет в Китае

Таким образом, на основе всего вышесказанного мы можем считать, что существовало два Субэдэя. Субэдэй, сын Хабала, был более знаменит, участвовал в походах монголов на Запад, в то время как Субэдэй, брат Джэлмэ, был менее знаменит, известен по военным действиям в Китае. Стал тысячником еще в 1206 году.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Злыгостев В.А. Субэдэй. Всадник покорявший вселенную. Уфа : Дизайн Полиграф Сервис, 2011. 398 с.
2. Золотая Орда в источниках. Том 3. Москва. Наука. 2009. 336 с.
3. История Казахстана в персидских источниках. Том 3 (Муизз ал-Ансаб). Алматы. 2006. 672 с.
4. Козин С. А. «Сокровенное сказание монголов»// Чингис-хан и его империя. Алматы. 2006. С. 23-106.
5. Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207-1266). Источники по истории Золотой Орды. От выделения удела Джучи до начала правления первого суверенного хана. Казань Татарское книжное издательство. 2008. 480 с.
6. Оллсен Т.Т. Прелюдия к западным походам: монгольские военные операции в Волго-Уральском регионе в 1217-1237 гг.// Степи Европы в эпоху средневековья. Том 6. Эпоха Золотой Орды. Ред. А.В. Евглевский. Донецк: Донецкий национальный университет, 2006. С. 351-362.
7. Рашид ад-Дин Сборник Летописей. Том 1. Часть 1. М. 1952. 197 с.
8. Сабитов Ж.М. Монгольская армия в 1206-1259 гг.//Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени. Астана, 2013. С.96-113
9. Сабитов Ж.М. Монгольская армия в 1206-1259 гг.//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2011. № 1. С. 86-114.
10. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. серия: Военно-историческая библиотека Москва АСТ ВЗОИ 2004г. 557 с.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН В ДЕШТ-И КЫПЧАК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI ВЕКА

Сабитов Ж.М.

Вопрос о переселении кунов, каев и других племен в Дешт-и Кыпчак слабо исследован в научной литературе. В свое время Ахинжанов С.М. посвятил этому вопросу целую главу в своей монографии [3, 184-197]. При этом он выстроил следующую схему переселения народов: Кай-Куны-Шары-Туркмены-Печенеги [3, 185-186]. Ахинжанов С.М. отождествляет Сары и Кыпчаков [3, 193-195]. Одним из главных источников о переселении племен того периода был Марвази: *«Среди них есть группа [людей], которые называются «кун», они прибыли из земли Китай, боясь китайского хана. Они христиане несторианского толка. Свои округа они покинули из-за тесноты пастбищ. Из их [числа] Акинджи ибн Качугар Хорезм-шах. Их преследовал народ, который называется кай. Они многочисленнее и сильнее их. Они прогнали их с тех пастбищ. [Тогда куны] переселились на землю шаров, а шары ушли в землю туркменов. Туркмены переместились на восточные [земли] гузов, а гузы переселились в землю печенегов, поблизости от берега Черного моря. К ним [тюрькам] относятся киргизы. Это многочисленный народ. Их жилища [расположены] между северо-востоком и севером. Кимаки [живут] севернее их. Ягма и карлуки — западнее. Каджа и арак — между юго-западом и югом»* [11, 212]. У Марвази также написано: *«они (сары) известны по имени их вождя, а он - басмыл»* [5, 139].

При этом стоит отметить, что данные Марвази повторяет Мухаммед Шибангарай в своем труде «Маджма ал Ансаб» (труд написан в 1330-х годах): *«Первая группа (фирке) из тюрок — их называют кун. (Они) вышли из страны Х.Та, оставив центры своего (пребывания) из-за недостатка пастбищных выгонов (для скота). Вторая группа (фирке) из тюрок — их называют кай.*

Численность их больше, чем (численность тюрок) предыдущей (группы). Их (каи) удалили с (их) собственных пастбищ, (тогда они) напали на страну Сари вблизи земли печенегов (на) берегу Армянского моря... Кимики (же обитают) к северу, а ягма и сарихи... Народ (коум) сарих. Они (сарихи) обитали на горе, а это Золотая гора. Они восстали против своего царя (и) ушли из страны Туркестан. Некоторые из них прибыли в страну ислама. Они состоят из девяти народов (коум): трех (групп) дж. к. ли, трех (групп) хайтли., одной (группы) б. дав, одной (группы) кукин и одной (группы) к. с. р» [10, 23-24].

Понятно, что эти сведения Мухаммеда Шебангарай не оригинальны и видимо заимствованы у других авторов. Из сообщения мы видим, что Мухаммед Шебангарай пишет о народе Сарих. Схожий отрывок мы видим у Марвази: «К ним [тюрмам] относятся карлуки. Они обитали на горе Тунис [Тулис], а эта гора из золота. Они были рабами тогуз-гузов и восстали против них. Они вышли к стране тюргешей и захватили ее. Они подчинили их и сломили их власть. Оттуда они вышли в мусульманские страны. Их девять групп. Три [группы] — джигиль, три — баскиль, одна — булак, одна — кукуркин и одна тухси» [11, 213]. В комментариях к Шебангарай насчет народа Сарих написано: «По Марвази: харлух (карлук), а по Ауфи и Шюкруллаху, также сарих», причем даны ссылки на первоисточники [7, 408а], [12, 67а] и их переводы [1, 106], [2, 174].

Таким образом, мы видим, что названия Сарих и Карлук используются как синонимы. Родоплеменной состав карлуков очень интересен: 3 группы Чигиль, 3 группы племени Баскиль (мы отождествляем это племя с племенем Басмыл, которое не упоминается у Марвази, Ауфи и Шебангарай, то есть Баскиль, входящее в народ Сарих - это искаженное при записи Басмыл, у Ауфи Баскиль уже искажено и пишется как Х.ски), Булак, Кукуркин, Тухси. Кляшторный С.Г. и Насилов Д.М. считали, что в состав карлуков вошли Чигили, Ягма, Тухси и остатки орхонских тюрок [9, 307]. Интересны сведения из «Худуд ал Алам»: к западу от нее (страна ягма) пределы халлухов. Булак это род Ягма [14]. Также в «Худуд ал Алам» отдельно описаны страны Ягма, Чигиль, Тухси и Карлук [13] что противоречит данным о том, что Чигиль, Ягма и Тухси были составными частями карлуков.

Согласно Малявкину А.Г. карлуки состояли из трех родов: Моуло (Моула), Чисы, Таши (Ташили) [6, 41]. Здесь можно отождествить, Моула и Булак (переход М в Б - частое явление в тюркских языках), Чисы и Чигиль, а также Ташили и Тухси. При этом стоит отметить, что словосочетание Уч карлук (три карлука или три карлукских рода) было устойчивым [8, 249]. Малявкин А.Г. писал, что после падения Второго Тюркского каганата карлуки, обитавшие в районе Отыуенской черни, подчинились уйгурам, а карлуки, находившиеся в районе гор Алтай и возле Бешбалыка, сами назначили себе Ябгу. Позже они переселились на земли каганов десяти племен, и овладели городами Суяб, Талас и др. [6, 41]. Как известно, карлуки участвовали в Таласской битве 751 года. Таким образом, мы можем предположить, что одна группа карлуков осталась в составе Уйгурского каганата, а другая ушла в Семиречье, где основало свой Карлукский каганат на месте Тюркешского каганата.

Интересны также сведения Гардизи о Ябагу-карлуках: *«О халлухах рассказывают, что этот Халлух был одним из тюркских начальников. [Эти тюрки] переходили с места на место; мать Халлуха сидела на лошади. Место было пустынным; один из слуг Халлуха подошел к матери Халлуха, хотел овладеть ею и схватил ее; женищина его прогнала с угрозами; известно, что тюркские женищины очень нравственны. Увидя это, слуга испугался, убежал и пришел в страну тугузгузов, во владения хакана. Один из людей хакана нашел его в месте охоты, в суровой местности, прикрытого двумя кусками войлока; он дал ему имя Ябагу. Потом он привел его к хакану; хакан, узнав о его приключении, собрал всех людей Халлуха, бывших в его владениях, и тотчас назначил этого Ябагу начальником над ними; тому племени он дал название ябагу-халлух. После этого к племени тугузгузов пришел один человек из Туркестана, влюбился в одну служанку из племени Ябагу, похитил ее и увез в Туркестан. Туркестанский хан отнял у него ту служанку, взял ее к себе, хорошо обращался с ней, написал письмо ее родным, известил их о ее положении и призвал их к себе. Когда они пришли, он всем отвел участки обработанной земли и призвал к себе остальную часть племени. Когда эта весть дошла до остальной части племени, все племя отправилось туда. Когда*

их собралось много, царь поселил их, в качестве иностранцев, в своих владениях и дал им... В таком положении они все находились до тех пор, пока туркестанцы не произвели нападения на народ Хакана; они убили 12 пользовавшихся известностью начальников этого народа, пустили в ход мечи и перебили всех хаканийцев; все царство хаканийцев осталось в руках рода Чунпан (?) из халлухов. Последним из хаканийцев был убит Хутуглан-хакан; первым из халлухов сел на престол Илмалмасын(?) - джабгуе. Власть осталась в руках халлухов. В Туркестане много племен, происходящих от этого племени ябагу-халлух, но подробности о них не стали известными» [4, 42-43].

Возвращаясь к вопросу о переселении племен, стоит отметить, что, согласно Махмуду Кашгари, в переселении и войне с мусульманами участвовали: Басмылы, Джумулы, Каи и племя Ябагу с представителем народа змеи Будраджем [1, 190].

Кляшторный С.Г. отмечает, что Ябагу – презрительное прозвище, так называли людей или животных с длинными и взлохмаченными волосами или спутанной шерстью [5, 140]. По нашему мнению, Ябагу-карлук это название части карлуков, которые подчинялись уйгурским каганам, и позже участвовали в переселении племен в Дешти-Кыпчак в XI веке. У Махмуда Кашгари Ябагу-карлуки называются просто Ябагу. Отождествление Кляшторным С.Г. народа ябагу с кунами [5, 140] мало аргументировано.

Таким образом, мы видим, что карлуков, участвовавших в миграции XI века, называют в разных источниках по-разному: Карлуки, Сары (Сарих), Ябагу. При этом стоит отметить, что Басмылы (Баскиль у Марвази и Хски у Ауфи) также вошли в состав Сары (Сарих). Резюмируя все вышесказанное, можно привести таблицу племен, участвовавших в миграции первой половины XI века (вопрос о соотношении кимаков и каев, нами рассматривался ранее):

Марвази	Ауфи, Шюкруллах, Шебангаран	Махмуд ал- Кашгари	Матфей	Китайские источники
Кай	Кай	Кай	«народ змей»	Бай Си (белые си)

Кимак	Кимак	Йемек		Кумоси (Кумохи, Си, Хи)
Кун	Кун	Джумулы?		Хунь (телесское племя)
Карлук	Сарих	Ябагу (Ябагу- карлук у Гардизи)	«Рыжие»	Гэлолу (Карлук)
Баскиль, входящий в состав карлуков	Хски (Ауфи) Хайтли (Шебангараи), входящий в состав Сарих	Басмыл		Басими

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Hammer I. Sur les origines russes St.-Petersbourg, 1825.
2. Hazai G. Les manuscrits, conserves a Sofia, des remaniements medievals de Marvazi et Aufi. — Acta Orientalia, t. VIII, fasc. 2-3, Budapest, 1957.
3. Ахинжанов С. М. «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» Алматы. Гылым, 1995. 296 с.
4. Извлечение из сочинения Гардизи “Зайн ал-ахбар”. Приложение к “Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг.” // Академик В. В. Бартольд. Сочинения, Том VIII. Работы по источниковедению. М. Наука. 1973. С. 23-62.
5. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. Серия: Исторические исследования Санкт-Петербург Филологический факультет СПбГУ 2005. 346 с.
6. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск. Наука. 1989 г. 432 с.
7. Мухаммад Ауфи. Джами’ ал-хекаят ва лавами ар-риваят (на перс, языке). Рукопись библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ПНС-232.
8. Насилов Д.М. Карлуки у Махмуда Кашгарского// Тюркологический сборник. 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. Восточная литература. Москва. С. 249-258.

9. Насилов Д.М. Пять языков у Махмуда Кашгарского// Тюркологический сборник. 2011-2012. Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. Восточная литература. Москва. С. 285-310.

10. Новое известие о средневековых тюрках (перевод Агаджанова С.Г.)// Известия АН ТуркмССР. Серия общественных наук, № 6. 1965 <http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Schebangarai/text2.phtml?id=12992>

11. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Глава о тюрках (перевод В. Храковского) // Труды сектора востоковедения, Том 1. АН КазССР. 1959. С. 208-218. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Marvazi_Tahir/frametext1.htm

12. Шюкруллах Ибн Шихаб-ад-Дин Ахмед. Бахджат ат-таварих (на перс, языке). Рукопись Института народов Азии, С-1818.

13. <http://odnapl1yazyk.narod.ru/hududalal.htm>

14. <http://odnapl1yazyk.narod.ru/yagma.htm>

К ВОПРОСУ О РОДОПЛЕМЕННОМ СОСТАВЕ КЫПЧАКОВ НАЧАЛА XIII ВЕКА

Сабитов Ж.М.

Существует ряд источников, повествующих о родоплеменном составе домонгольских кыпчаков.

1. Сведения Ан-Нувеири (умер в 1332 году), переведенные д'Оссоном А.К. (судя по сообщению, Ан-Нувеири заимствовал данный список из летописи Рукн ад-Дина Байбарса Давадар ал-Мансури (умер в 1325 году)): Токсоба, Йета, Бурджоглы, Илбарили (Бурлы), Кангуоглы, Анджоглы, Дурут, Карабароглы (Кулабаоглы), Джужнан, Карабиркли, Котян [5, 64].

2. Булакское издание Ибн Халдуна (умер в 1405 году): Токсоба, Сета, Бурджогла, Элбули, Канааралы, Оглы, Дурут, Калабаалы, Джерсан, Кадкабиркли, Кунун [5, 65-66]. Судя по датам жизни Ибн Халдуна, а также искаженным названиям (Китмир вместо Котян, Сета вместо Йета, Оглы вместо Анджоглы и т.д.), названия кыпчакских племен у Ибн Халдуна менее достоверны, чем названия у Ан-Нувеири. Также у Ибн Халдуна сказано, что «племя Дурут из Кыпчаков, а племя Токсоба из Татар» [5, 66]. Многие авторы воспринимают этот отрывок не критично [7, 77]. По нашему мнению, «из татар» - это личная вставка Ибн Халдуна, осуществленная во второй половине XIV века (у Ан-Нувеири данного тезиса нет). Это предложение по его мысли обозначало, что Токсоба подчиняется татарам (Джучи и Угедея).

3. Ибн Дукмак (умер в 1407 году). Его отличия от списка Ан-Нувеири минимальны: Джортан вместо Джужнан и Кангароглы вместо Кангуоглы [5, 64].

4. ад-Димашки (умер в 1327 году). Факсимиле ад-Димашки опубликовано [1]. На странице 264 там опубликован список кыпчакских племен. Существуют разные варианты перевода ад-Димашки.

4.1. Кузеев Р.Г., ссылаясь на Навширванова Ш. [13, 83-84], пишет: *«лишь Ад-Димашки (XIII—начало XIV в.), отмечая*

приход части кыпчаков в Хорезм, перечисляет их разветвления: тау(таF), бузанки, башкырды, и др.» [12, 172]. По нашему мнению, тут Навширванов Ш. допустил ошибки при переводе ад-Димашки.

4.2. Ахинжанов С.М. приводит свой вариант племенного состава кыпчаков на основе сведений ад-Димашки: *«К крупным племенам и родам он относит баргу, токсоба, итоба, барат, ильарас, бурджоглы, манкуроглы, йемек, а к мелким – таг, башкурт, куманку, бузанку, баджна, караборикли, уз, шортан» [2, 263].*

4.3. Кумеков Б.Е. приводит свой перевод: *«борили, токсоба, йетиоба, дурут (дуртоба), аль-арс, бурджоглы, манкуроглу, имек (про имеков Кумеков Б.И. пишет (на основе сведений ад-Димашки): «они (имеки) уже стали хорезмийцами), среди мелких подразделений: таг, башкурт, куманлу, базанак (баджанак), баджна, карабориклу, уз, джортан» [6, 426-427].*

При этом Кумеков Б.Е. пишет, что *«в сочинениях арабских ученых ат-Тыни (1235-1318) и ад-Димашки (1301-1349) содержатся конкретные данные о родоплеменном составе кыпчаков Восточного улуса» [6, 425]. Здесь стоит отметить несколько моментов:*

А. Нигде не приведены ни название труда ат-Тыни, ни какие-либо извлечения или переводы, а также не указаны ссылки на лист сочинения ат-Тыни, откуда были взяты сведения о кыпчаках. Крачковский И.Ю. предположил, что ал-Ватват и Ахмад ат-Тыни ал-Варрак, на которого ссылался ад-Димашки в своей космографии — одно и то же лицо. Мухаммад ибн Ибрахим ибн Йахйя ал-Ансари Джамал ад-дин ал-Ватват ал-Кутуби ал-Варрак родился в 632/1235 году и умер в 718/1318 году. Его труд назывался: «Мабахидж ал-фикар ва манахидж ал-'ибар» («Красоты мыслей и пути вразумлений») [8].

В описании труда ад-Димашки сказано, что «Источники свои ад-Димашки частично называет, частично они угадываются по своему содержанию и передаче. Упомянут автор Ахмад ал-Варрак с его книгой «ал-Мабахидж», в котором, по нашему мнению, надо видеть Мухаммада ибн Ибрахима ибн Йахйю ал-Ансари ал-Кутуби ал-Варрака ал-Ватвата (1235-1318), а в сочинении «ал-Мабахидж» — книгу названного Мухаммада ал-Варрака «Мабахидж ал-фикар ва манахидж ал-'ибар»

(«Красоты мыслей и пути вразумлений»). Ошибка, вероятно, была вызвана тем, что Мухаммад ал-Варрак имел еще второе имя и нисбу, возможно, как псевдоним, а именно — Ахмад ат-Тини» [9]

При этом стоит отметить, что Ан-Нувейри был знаком с трудом ат-Тини: «Книга ан-Нувайри, как уже ясно, написана на основании сочинений его предшественников. В отрывках, посвященных Африке, он ссылается на сочинения Мухаммада ибн Ибрахима ал-Ватвата ал-Кутуби ал-Варрака» [10].

Также Крачковский И.Ю., говоря об идентичности Ат-Тини (лучше использовать это общепринятое написание, а не ат-Тини) и ал-Варрака ал-Ватвата, писал: «считать работу ад-Димашки только извлечением из труда этого автора, как иногда высказываются, все же нет оснований» [11, 384]. В связи с тем, что существовала научная традиция, считавшая сочинение ад-Димашки полной компиляцией Ат-Тини, а также в связи с отсутствием каких-либо ссылок на текст или страницу сочинения Ат-Тини, где он писал про кыпчакские племена, можно сомневаться в существовании сообщения Ат-Тини о кыпчакских племенах. Кроме этого, можно сомневаться в том, что Шамс ад-Дин писал только о кыпчаках восточного Дешти-Кыпчака, а западные кыпчаки отличались от восточных.

Б. Даты жизни Шамс ад-Дина ад-Димашки указаны не верно. Видимо, Кумекон Б.Е. спутал двух людей, носивших одинаковую нисбу. Шамс ад-Дин ад-Димашки родился в 1256 году и умер в 1327 году [11, 382]. Ал-Омари, имевший полное имя Шихаб ад-Дин Ахмед ибн Йахйа ибн Фадлаллах ал-Омари ад-Димашки родился в 1301 году и умер в 1349 году [11, 405].

4.4. Питер Голден привел свой список кыпчакских племен из сообщения ад-Димашки: Брт (Барат/Берет/Барак), Бурджоглу, Бзанки, Джиртан (Джортан, Озун Джортан), Итба (Итоба), Каракориклу, Куманку (Куманлу), Минкузоглы, Беджене, Токсоба, Таг Йаскут (Таг Башкурт), аль-Урус, Имек [3, 26-30]. Здесь стоит отметить отличия от более ранних прочтений. Питер Голден объединяет два слова в один этноним (у Ахинжанова С.М. и Кумекова Б.Е. - два племени Таг и Башкурт, у Голдена П. - одно племя Таг Башкурт, у Ахинжанова С.М. и Кумекова Б.Е. - два племени Уз и Джортан, у Голдена П. - одно племя Озун Джортан).

Скорее всего, здесь Голден П. не прав, и читать эти этнонимы надо отдельно.

4.5. Ильясова З. перевела отрывок из Шамс ад-Дина ад-Димашки следующим образом: *«Кыпчак – общины, все они из тюрок и бараку (брку), токсоба (тксба), йасаба (исба), барат, ал-арс, бурджоглу (бржаглу), манкуроглу (мнкуразлу), йимак (имк). Они стали хуаразмиты (хорезмийцы). Из них еще есть другие поменьше племена таг (тг), башкут (ишкут), куманку (кминку), базанки (бзанкий), бажна (бжна), караборуклу(крабуклу), уз (аз), жортан (жртн) и другие»* [4].

Если вчитаться в этот отрывок станет ясно, что вполне возможно последние 8 наименований не имеют отношения к кыпчакам: *Кыпчак – общины, все они из тюрок... Они стали хуаразмиты (хорезмийцы). Из них еще есть другие поменьше племена.*

Слово из них, можно понимать не как «из Кыпчаков», а как «из Хорезмийцев» или как «из Тюрков», тогда становится ясным, что, вполне возможно, перечисленные 8 этнонимов - это были не кыпчакские рода, а отдельные народы, которые размером были меньше, чем кыпчаки (башкурт, уз (или ас), печенеги, черные клобуки и др.). Также «они стали хорезмийцами», судя по переводу, касается не столько племени имак, а сколько всех кыпчаков вместе взятых (точнее, их 8-и перечисленных родов). Под хорезмийцами, мы, конечно, подразумеваем не жителей Хорезма, а остатки армии Хорезмшаха и Джалал ад-Дина, которые долгое время играли большую роль на Ближнем Востоке и в Малой Азии.

Таким образом, по нашему мнению, список ад-Димашки включает в себя только 8 кыпчакских родов. Вполне возможно, найдутся в будущем источниковедческие связи между этим списком родов и списком родов из 11 кыпчакских племен.

Подводя итоги статьи, стоит отметить, что, вполне возможно, что «8 мелких кыпчакских племен» из ад-Димашки, на самом деле являются 8-ю мелкими народами (из тюрок или хорезмийцев)

Списки же Ан-Нувейри, ибн Халдуна и Ибн Дукмака являются более поздними, возможно, в них есть заимствования из Шамс ад-Дина Димашки. Данный вопрос трудно будет решить без перевода и введения в научный оборот более полных отрывков о

кыпчакских племенах из летописей Рукн ад-Дина Байбарса, Ан-Нувейри, ибн Халдуна и Ибн Дукмака.

Ниже можно видеть сводный список кыпчакских племен согласно арабским авторам.

Написание ад Димашки	Написания Ан Нувейри	Возможны интерпретации
<i>Барку</i>		Баргу (Ахинжанов С.М.) Борили (Ильбари) (Кумекон Б.Е.) Баргу – перекочевавшее в Дешти-Кыпчак племя Байырку (Баргут) (Сабитов Ж.М.)
<i>Тксба</i>	Токсоба	Токсоба – (девять родов – Кумекон Б.Е.), Тухсиоба (род Тухси – Голден П.)
<i>Исба</i>	Иста	Истиоба (семь родов – Кумекон Б.Е.), Итоба («сын собаки» - Голден П.)
<i>Барат</i>		Барат, Бурет, Барак (Голден П.)
<i>ал-арс</i>		Асы, родственники Алан (Кумекон Б.Е.), Урусоба (ал-урус) (Голден П.)
<i>Бржаглу</i>	Бурджоглы	
<i>Мнкураглу</i>		
<i>Имк</i>		Имак (Имек, Кимап)
<i>Тг</i>		Таг – огузское племя (Кумекон Б.Е.)
<i>Ишкурт</i>		Башкурт (Ахинжанов С.М., Кумекон Б.Е.)
<i>Кмнку</i>		Куманлу (Кумекон Б.Е.)
<i>Базанки</i>		Берендеи (Рашоньи) Баджанак (Печенег) (Кумекон Б.Е.)
<i>Баджна</i>		Баджна (входил в печенежский союз с Базанки и Башкурт) (Кумекон Б.е.)
<i>Аз</i>		Уз – Огуз (племя Огуз), Аз – Ас (племя Ас - Яс)
	Ильбарили	Ильбари
	Кангуоглы	Канглы
	Анджоглы	Иланоглы («дети змеи») (Голден П.)
	Дурут	Дуртоба (четыре рода – Кумекон Б.Е.)
	Кулабаоглы	(от слова кул - раб) (Голден П.)
<i>Джортан</i>	Джузнан	(от слова «щука»)
<i>Крабуклу</i>	Карабиркли	Черные клобуки
	Котян	

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ад-Димашки Нухбат ад-дахр фи аджаиб ал-барр ва-л-бахр. издательство Мерена. Санкт-Петербург. 1866. http://books.google.ru/books?id=CQ0ZAAAAAYAAJ&pg=PT6&hl=ru&source=gbstoc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false
2. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989. С. 263
3. Голден П.Б. К вопросу о происхождении племенных названий кыпчаков // Сборник материалов международной научной конференции "Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники" посвященный 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013. С. 22-36
4. Ильясова З.С. Сабитов Ж.М. Сведения Нухбат ад-дахр фи аджаиб ал-барр ва-л-бахр ад-Димашки о тюркских племенах Дешт-и Кыпчака//Золотоордынское обозрение. Казань. в печати.
5. История Казахстана в арабских источниках. Том 1. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 711 с.
6. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Том 1. Алматы, 1996. 544 с.
7. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III - середина XVI вв.). Институт истории АН РТ. Казань: Школа, 2007. 356 с.
8. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII-XIV вв. М. Восточная литература. 2002. С. 173-174. <http://www.drevlit.ru/docs/egipet/XIII/Vatvat/text1.php>
9. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII-XIV вв. Восточная литература. 2002. С. 291-293. <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Dimaschki/frametext1.htm>
10. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII-XIV вв. М. Восточная литература. 2002. С. 382. <http://www.drevlit.ru/docs/egipet/XIII/Nuvajri/text1.php>
11. Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. Москва. Восточная литература. 2002. 919 с.

12. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. Москва. Наука. 1974. 572 с.

13. Навширванов В. Ш. Предварительные заметки о племенном составе тюркских народностей, пребывавших на юге Руси и в Крыму // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Том 3. Симферополь, 1929.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ХРАПАЧЕВСКОГО Р.П. ПОЛОВЦЫ-КУНЫ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ (ПО ДАННЫМ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ)⁶.

Сабитов Ж.М.

В 2013 году в рамках «Историко-генеалогического проекта Суюновы» вышла монография Храпачевского Р.П. «Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников)» [11, с.5].

В данной монографии, впервые на русском языке был представлен перевод биографии Тутука, который служил Хубилай-хану и являлся потомком Кыпчакских ханов. Структурно монография состоит из предисловия Суюнова Р.Р. (страницы 9-14), исследования Храпачевского Р.П. «Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье» (страницы 15-41) и 4 приложений, которые представляют собой извлечения и переводы из китайских, арабских и персидских источников (страницы 45-100). Библиография (страницы 101-106), глоссарий (страницы 106-117) и комментарии (страницы 118-125) замыкают собой данную научную монографию.

Здесь стоит отметить, что в большей своей части книга состоит из извлечений и переводов, которые публиковались ранее в рамках извлечений из Юань Ши: приложения 2 и 3 (страницы 60-81) [2]. Приложение 4 состоит из переводов Тизенгаузена В.Г. (Сборника материалов по истории Золотой Орды) (страницы 83-100).

Таким образом, оригинальными научными частями данной монографии являются перевод биографии Тутука на русский язык (страницы 45-60), а также сама статья Храпачевского Р.П. «Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье» (страницы 15-41).

⁶ Опубликовано: Сабитов Ж.М. Рецензия на монографию Храпачевского Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников)// Золотоордынское обозрение. Казань. 2014. № 4(6).

Стоит отметить, что в плане историографии Храпачевский Р.П. не учитывает и не использует множество работ по кыпчакам - можно назвать работы Ахинжанова С.М., Пилипчука Я.П., Пелльо П. и т.д.

Ниже мы постараемся осветить все ошибки Храпачевского Р.П. в данной монографии, которые вызваны слабым знанием историографии изучаемого вопроса (ранее мы отмечали этот феномен у данного исследователя [9]).

Храпачевский Р.П. выдвигает следующую логическую цепь рассуждений:

1. На самом деле деда Тутука звали не Цюй-чу (Кучук), а Цюй-нянь (Кун-йан в интерпретации Храпачевского Р.П.) [11, с.19-20].

2. Кунйан переводится как «образец (пример) кунов» [11, с.20].

3. Кунйан был предводителем племени кунов, а род Тутука (потомок Кунйана) назывался кун [11, с.20-22].

4. Инасы, внук Кунйана, родился около 1115-1120 годов и умер между 1208 и 1217 годами, а Кунйан родился в середине 11 века, что коррелирует с сообщением Марвази о времени миграции кунов [11, с.23-25].

5. Орда Инасы впервые столкнулась с монголами в 1208-1210 годах из-за бегства к ним меркита Худу [11, с.39-40].

6. Часть орды Инасы («кунов») подчинилась монголам после смерти Инасы [11, с.40]

7. Часть кыпчаков-кунов, из бывшей орды Инасы-хана бежала к башкирам, где стала предками суун-кыпчаков, так как башкирское произношение суун-кыпчак является хьыун-кыпчак (хьыун похоже на кун) [11, с.36].

В этих тезисах можно обнаружить следующие элементы, снижающие научную значимость работы Храпачевского Р.П.:

1. То, что деда Тутука, возможно, звали не Цюй-чу, а Цюй-нянь (Кунан у Пелльо), было известно ранее. Храпачевский Р.П., видимо, по незнанию, не сослался на мнение Пелльо П., высказанное полвека назад [12, с.104].

2. Интерпретация имени Кунйан и его перевод как «образец (пример) кунов» довольно спекулятивны. Вариант Пелльо П. (Кунан) более логичен. При этом не понятно, на какой основе (какой словарь какого языка использовался) Кунйан переводится как «образец кунов».

3. То, что род Тутука назывался «кун» противоречит другим данным. К примеру, в Юань Ши отмечено, что внучка Тутука, жена Туг-Тэмура, последнего монгольского императора из династии Юань, происходит из племени Байаут [12, с.103]. Это, вкупе с другими восточными авторами, позволило Ахинжанову С.М. утверждать, что Байаут был правившим родом Кыпчаков с начала 12 века [1, с.206-208].

4. Аргументация времени жизни и смерти Инасы у Храпачевского Р.П. абсолютно не научна, и опирается на фантазии, призванные доказать, что Кунйан был предводителем кунов в их миграции в середине 11 века. При этом Храпачевский Р.П. опять показывает свое слабое знание историографии. Еще Пелльо П. полвека назад отмечал, что Инасы - это искаженная форма Иналчука (правитель Отрара, из-за которого началась война монголов и Хорезмшаха, враг Чингиз-хана, убитый им в 1219 году) [12, с.102-103]. Позже этот тезис в 2011 году поддержал Пилипчук Я. [3, с.260].

5. Судя по всему, первое столкновение Иналчука и монголов состоялось не в 1208-10 годах, а в 1216-1218 годах. Тогда впервые встретились войска Хорезмшаха (Иналчук был вассалом Хорезмшаха) и монголов [1, с.226-227].

6. Версия о том, что часть Орды Инасы («кунов») подчинилась монголам после смерти Инасы, не выдерживает проверки первоисточниками. В Юань Ши в биографии Тутука указаны детали биографий его предков: у Инасы (Иналчука) был сын Хулусуман (Урусман?), у которого был сын Бандуча (отец Тутука). Будущий хан Менгу уже начал громить окраины владений Хулусумана (а не государства Инасы, как читает Храпачевский Р.П.), который отправил посла к Менгу договориться о добровольном подчинении Угедею. Бандуча поднял народ, вышел навстречу Менгу и покорился. Позже Бандуча в составе войск Менгу принимал участие в штурме Магаса (столица аланов) [11, с.46-47]. Тутук был правнуком Иналчука, а сын и внук Иналчука (Хулусуман и Бандуча) только около 1236 года (время начала Западного похода) под напором войск Менгу признали монгольское подданство. До этого видимо, дети Иналчука, помня о казни отца монголами, оказывали вооруженное сопротивление

монголам, сдавшись только под натиском превосходящих сил соперника.

7. Часть кыпчаков-кунов, из бывшей орды Инасы-хана бежала к башкирам, где стала предками суун-кыпчаков, так как башкирское произношение суун-кыпчак является хьыун-кыпчак (хьыун похоже на кун) [11, с.36]. Башкирское произношение «Х» вместо общепринятого в тюркских языках «С» стало уже давно «притчей во языцех». Помимо этого, проиллюстрированная выше несостоятельность тезиса о том, что Кунан, Инасы и Тутук относились к племени кун, опровергает данный тезис окончательно. Как отмечает Ахинжанов С.М., Теркен-хатун, кузина Иналчука (их отцы были братьями) [1, с.220], происходила из племени байаут (согласно Насави) [1, с.206]. С учетом того, что Инасы, прадед Тутука, был кузеном Теркен-хатун, а внучка Тутука была также из племени байаут, мы можем утверждать, что они оба относились к роду байаут народа Кыпчак.

Также Храпачевский Р.П. выдвинул тезис о том, что известный по китайским летописям Хунань был дедом или прадедом Куньяна [11, 26]

При этом стоит отметить, что довольно перспективной является идея о тождестве Кунана (предка Тутука) и Хунаня, мятежного главаря племени Цзубу, казненного в 1000 году. Таким образом, предок Кыпчакских ханов Кунан был предводителем народа Цзубу и далеким предком Иналчука. А известного после Хунаня царя Цзубу по имени Уба вполне можно отождествить с известным прародителем Кыпчакских ханов по имени Абархан (Табар-хан) [1, с.209], выпадение буквы «р» объяснимо спецификой китайского языка, где эта фонема отсутствует (Уба фиксируется в китайских источниках).

Стоит отметить, что выбор Муратова Б.А. в качестве консультанта по этнографии башкир, мягко говоря, не был оптимальным. Ранее, мы уже затрагивали вопрос о квалификации данного исследователя как в вопросах истории, так и в вопросах популяционной генетики [5], [6], [7], [8], [10].

Также стоит отметить 2 аспекта работы, которые в не очень хорошем свете (с точки зрения научной этики) характеризуют автора рецензируемой работы.

1. Спонсором выпуска данной книги стал Суюнов Р.Р., относящийся к башкирскому роду Кыпчак (предположительно к подразделению Суун-Кыпчак) [11, с.10]. Это выглядит не очень корректным, в контексте гипотезы Храпачевского Р.П. о том, что суун-кыпчаки - это потомки Кунйана и кунов (правлящей династии кыпчаков). Некоторым исследователям может показаться, что данная гипотеза, которая, безусловно, понравится спонсору издания («любому человеку приятно быть потомком ханов»), была выдвинута не из-за научных стремлений «поиска истины», а сугубо из более прагматических устремлений.

2. В 2014 году, была издана книга, куда работа Храпачевского Р.П. была включена как составная часть. Ее выходные данные звучат следующим образом: «Расовский Д.А., Храпачевский Р.П. От чёрных клобуков и печенегов до кунов», где большую часть книги занимают исследования Расовского Д.А., а остальное относится к рецензируемому труду Храпачевского Р.П.

Здесь стоит отметить, что научная кооперация всегда ведет к кумулятивному накопления наших знаний об изучаемом предмете, но только если все соавторы согласны на кооперацию. Кажется сомнительным то, что Расовский Д.А. (1902-1941) изъявил свое желание быть соавтором Храпачевского Р.П. При том, что Храпачевский Р.П. был более склонен к научной кооперации с Расовским Д.А. Если бы такие паттерны поведения были этически приемлемыми в науке, то можно было бы не сомневаться, что такие ученые как Тизенгаузен В.Г., Сафаргалиев М.Г, Федоров-Давыдов Г.А., Усманов М.А. и др. в миг бы стали «соавторами не по своей воле» для многих ученых, не обремененных понятиями научной этики.

Подводя итоги рецензии, стоит отметить, что магистральная гипотеза монографии Храпачевского Р.П. о принадлежности династии Кыпчакских ханов к племени кун противоречит китайским и мусульманским первоисточникам, согласно которым правящей династией Кыпчакских ханов, к которой относились Иналчук и его правнук Тутук, было племя Байаут. Все аргументы, поддерживающие центральную гипотезу, не выдерживают критики. Единственными двумя выигрышными моментами в рецензируемой работе являются:

1. Полный перевод жизнеописания Тутука на русский язык [11, с.45-60].

2. Более расширенная аргументация тезиса о правильном прочтении имени далекого предка Тутука (Цюй-нянь «Кунан», а не Цюй-чу) [11, с.19].

В остальном же рецензируемая работа содержит большое количество ошибок, которые сводят на нет выигрышные моменты, отмеченные нами выше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана Алматы. Гылым, 1995. 296 с.

2. Золотая Орда в источниках. Том 3. Китайские и монгольские источники. Москва. ЦИВОИ. 2009. 336 с.

3. Пилипчук Я.В. Монгольское завоевание кочевий восточных кыпчаков// Тюркологический сборник. 2009-2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. Москва: «Восточная литература». 2011. С. 259-288.

4. Расовский Д.А., Храпачевский Р.П. От чёрных клубуков и печенегов до кунов. ViladoConde, Lidergraf, 2014. 300 с.

5. Сабитов Ж.М. Баймуханов Н.Б. Нируны и субклад C2a3-F4002 (старкларстер)// The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 6, No 2 (2014). С.1-9.

6. Сабитов Ж.М. Исследования полиморфизма Y-хромосомы в контексте истории: современное состояние дисциплины// Золотоордынское обозрение. Выпуск 3. Казань. 2014. С. 33-42.

7. Сабитов Ж.М. О происхождении башкирского племени Бурзян// The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 6, No 2 (2014). С. 22-28.

8. Сабитов Ж.М. О «формулах подсчета генеалогического возраста СКРЖАММ и МС»// The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 6, No 2 (2014). С.18-21.

9. Сабитов Ж.М. Рецензия на книгу Храпачевского Р. П. Армия монгол периода завоевания Древней Руси // Золотоордынская Цивилизация. Выпуск 5. Казань. 2012. С. 424-428.

10. Сабитов Ж.М. Рецензия на монографию Муратова Б.А. «Этногенез башкир: историография и современные исследования» // Золотоордынское обозрение. Выпуск 5. Казань. 2014. С. 120-134.

11. Храпачевский Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников). Москва: ЦИВОИ. 2013. 128 с.

12. Pelliot P. Hambis L. Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chen-wu ts'in-tcheng lou. traduit et annote par Paul Pelliot et Louis Hambis, t. I, Leiden, 1951. 490 p.

ВЫВОДЫ

Кыпчаки были тюркским этносом, который включил в себя племена разного происхождения от протомонголов до огузов. Этнокон «половцы» вероятно, связан со светлым **выцветшим** цветом степей. Этнокон «куман» был распространен в западной и, частично, в арабской традиции и также обозначал светлый цвет. Каепичи были племенем кай и одним из влиятельных кыпчакских кланов. Берендеи были племенем огузского происхождения, а байауты протомонгольским племенем. Байауты должны были, как и ольберлики, появиться в Дешт-и Кыпчак в XII в. Правящее племя Донецкой конфедерации было токсоба, а правящим кланом были Шаруканиды. Правящим племенем в вождестве лукоморских половцев было племя ит-оглы и клан урус-оба. Племенем Боняка и Бортца было кунун, которое доминировало среди дунайских кыпчаков. Вождество Боняка распалось на отдельные племена, а Бортц правил только одним племенем. Восточных кыпчаков называли йемек, и правящим племенем был клан ольберлик. Канглы составляли отдельное вождество.

Куны были тюрками, как и племя шары. Кимакские племена имели разное этническое происхождение. Большинство из них было тюркскими. Кимаки были скорее политической, чем этнической общностью. Племя йемек, вероятно, было тюркского происхождения. Кыпчаки изначально были тюркским народом, в этногенезе которого приняли разные тюркские этносы. Наполнение этнонима «кыпчаки» в IX и в XI вв. отличалось. Во время кыпчакской экспансии XI в. этноним «кыпчак» распространился на многие тюркские племена, которые раньше так не назывались. В состав кыпчаков вошло много огузских племен. Кай, куны и шары в начале XI века входили в состав Кимакского каганата.

Каепичей нельзя отождествлять с племенем кайы в составе огузов и туркмен, а байандуры – это не байауты в составе кыпчаков и монголов. Этноним каепичи происходит от Кай-оба, то есть племени кай. Кай первоначально были протомонголами, но

на момент кыпчакской экспансии были сильно тюркизированы. Каепичи в XII в. были лишь одним из кыпчакских кланов и племен. Это племя заключило союз с Владимиром Мономахом и его наследниками. Каепичи и русы помогали друг другу в войнах против кыпчаков Шаруканидов и волжских булгар. Байандуры были одним из кимакских племен.

В степной политике тон задавали несколько вожеств. Это вождество донецких кыпчаков во главе с Шаруканидами, вождество дунайских кыпчаков во главе с Боняком и вождество лукоморских кыпчаков во главе с Тугорканом. В конце XI в. наибольшей агрессивностью отличались вождество Боняка и «лукоморские кыпчаки» Тугоркана. Однако после поражений 1096 и 1103 гг. лукоморские кыпчаки надолго утратили намерение атаковать Русь. Также походы 1109, 1111 и 1116 гг. обусловили временный упадок могущества Шаруканидов и возрастание влияния каепичей. Возвращение Отрока из Грузии и последующая война Шаруканидов с Каепичами привели к поражению и выселению Каепичей в земли «Черных Клобуков». Вождество Боняка распалось после смерти хана, и еще при его жизни ощутило пару чувствительных ударов от Руси и от миграции берендеев. Кончак же был хорошим дипломатом, и имел на Руси союзников, а также был ханом-объединителем. После правления Кончака вождество донецких кыпчаков было самым могущественным в восточноевропейских степях. Лукоморские ханы были менее удачливы, и периодически были биты русами. Вождество Котяна, набравшее в XIII в. силу, как и вождество Кончака, имело союзников на Руси и воевало с каким-то одним из князей. Котян принял сторону Мстислава Удатного и Романовичей против венгров.

Относительно кыпчакской диаспоры, то возвышение кыпчаков в Империи Юань стало возможным благодаря таланту Тутухи и его преемников. Позиции кыпчаков укреплялись пропорционально тому, как императоры теряли доверие к монголам. Кыпчакам приходилось бороться за влияние при дворе с другими группировками знати разных народов. Овладение властью стало возможным благодаря тому, что кыпчаки составляли часть военной элиты государства, и были близки к императорам.

Тюркские гулямы приобрели большое значение при завоевании мусульманами Индии. Особое влияние приобрели кыпчаки в Делийском султанате, где фактически правили с 1206 по 1292 г. Наиболее известными правителями были Ильтутмыш, Разийахатун, Гийас ад-Дин Балбан (Улуг-хан Аджам). Кыпчаки стояли во главе государства, а войско состояло из самых разнообразных элементов (кыпчаков, кара-китаев, халаджей, монголов-мусульман). Для знати Делийского султаната был характерен сепаратизм и желание диктовать свою волю султанам.

Что касается кыпчаков в Египте, то их роль усилилась благодаря тому, что Аййубид султан Салих комплектовал из тюрок-бахри элитный кавалерийский корпус. Став воинской элитой, мамлюки захватили власть и держали ее в своих руках с 1250 по 1382 гг. Непосредственный приход к власти кыпчаков нужно датировать провозглашением Куттуза султаном. Наиболее сильными султанами в мамлюкском Египте были Бейбарс, Калавун и ал-Малик ан-Насир. В составе мамлюков-бахри были не только кыпчаки, но и азкиши, чигили, туркмены и другие тюрки. Бейбарс и Калавун происходили из бурдж-оглы. Кыпчаки сыграли большую роль в том, что власть монголов не распространилась на Ближний Восток, а их войска остановлены в Сирии. В то же время, кыпчаки сыграли решительную роль в изгнании крестоносцев из Сирии, Ливана и Палестины. Смена власти в мамлюкском Египте почти всегда сопровождалась насильственным устранением соперников. Так, Калавун устранил Саида-Берке (сына Бейбарса), а после ал-Камиля Ашрафа разгорелась борьба за власть между мамлюкскими эмирами.

Кыпчаки на протяжении первых поколений пребывания в Венгрии не ассимилировались и сохраняли свои верования, обычаи, прически, одежды. Христианизация кыпчаков происходила медленно и принесла первые успехи только в середине XIV в. Важным фактором кыпчакской идентичности была принадлежность к определенным родам и племенам. Отказ от нее упрощали процессы ассимиляции. В XV в. становиться христианином стало означать становиться венгром. Окончательная ассимиляция кыпчаков происходила в XVI-XVIII в.

На данный момент кыпчакведение переживает латентный период роста. Растет количество публикаций о тех или иных

аспектах истории Кыпчаков, но, к сожалению, научное сообщество, занимающееся проблемами истории кыпчаков, не имеет хороших площадок для научного диалога и дискуссий. Очень сложно отследить последние публикации по кыпчакам, тем более, если не знаком с ведущими специалистами по их истории. Схожая картина наблюдалась в золотоордынских исследованиях, когда начался количественный рост публикаций по истории Золотой Орды в 2000-х годах. С конца 2000-х годов, благодаря Казанскому центру исследования Золотой Орды, этот процесс институционализировался. Появились диалоговые площадки для ученых: как реальные (каждые два года проводится конференции по Золотой Орде в Казани), так и виртуальные (выпускаются специализированные журналы по золотоордынской истории: «Золотоордынская Цивилизация» и «Золотоордынское обозрение» - Golden Horde Review). Казанский Центр исследований истории Золотой Орды им. М.А.Усманова смог интегрировать ученых, занимающихся исследованиями истории Золотой Орды. Это привело к повышению кумулятивного накопления научного знания об изучаемом объекте, что совершили «тихую революцию» в золотоордынских исследованиях. Еще в 1995 году Элизабет Клеменс и ее соавторы отмечали, что одним из главных индикаторов парадигмальной науки является доминирование в поле науки статей как формы научного творчества. В препарадигмальных науках⁷, по их мнению, доминирующей формой научного производства являются книги⁸. В золотоордынских исследованиях произошла «тихая революция», когда препарадигмальная наука, изучающая историю Золотой Орды, стала парадигмальной. На данный момент основной единицей научного творчества в золотоордынских исследованиях стали научные статьи. Возвращаясь к кыпчаковедению, стоит отметить, что на данный момент просто необходимо создания как реальной (проведение конференций по кыпчаковедению раз в 2-3 года) так и виртуальной диалоговых площадок (создание специализированного научного журнала по истории кыпчаков)

⁷ Некоторые исследователи считают препарадигмальную науку (науку без парадигмы) не наукой

⁸ Elisabeth S. Clemens, Walter W. Powell, Kris McIlwaine, Dina Okamoto «Careers in Print: Books, Journals, and Scholarly Reputations»//American Journal of Sociology, Vol. 101, No. 2 (Sep., 1995), pp. 433-494

для кыпчаковедов. В 2013 году в Астане (Казахстан) проводилась конференция «Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники», посвященная «1100-летию Кимекского государства» в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Проведение таких конференций каждые 2-3 года с физическим (не заочным) присутствием большинства докладчиков существенно повысило бы уровень исследований истории кыпчаков. Все эти действия, наряду с основанием серии «История и культура Кыпчаков» (по аналогии с серией «История и Культура Золотой Орды») помогли бы продвинуть границы научного знания о кыпчаках существенно вперед. В рамках данной серии можно было бы переиздать раритетные труды классиков кыпчаковедения. Причем некоторые труды классиков можно было бы перевести на русский и казахский языки. В заключение хотелось бы отметить, что авторы не претендуют на полноту раскрытия многогранной истории кыпчаков. Цель издания данных очерков заключается, с одной стороны, в заявлении своей научной позиции по тем или иным аспектам истории кыпчаков, а с другой стороны, в попытке актуализировать исследования по данной теме. Будем надеяться, что данные очерки внесут свой скромный вклад в дело кумулятивного накопления научного знания об истории кыпчаков.

Пилипчук Я.В.
Сабитов Ж.М.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуманапов Р.А. Экспансия кыпчакских племен. // <http://www.kyrgyz.ru/?page=89>

Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии. Ашхабад, 1969.

Ад-Димашки Нухбат ад-дахр фи аджаиб ал-барр ва-л-бахр. издательство Мерена. Санкт-Петербург. 1866. http://books.google.ru/books?id=CQ0ZAAAAAYAAJ&pg=PT6&hl=ru&source=gbstoc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false

Анна Комнина. Алексиада / Пер., вступит. статья, комм. Любарского Я.Н. М., 1965. // <http://www.alanica.ru/library/Komn/text.htm>

Летопись великого логофета Георгия Акрополита / Под ред. бакалавра Троицкого И. СПб., 1863

Алексеев В.П. О происхождении крымских караимов. // <http://karai.crimea.ua/karai/etnogenez>

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII и XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М., 1940.

Антонов И. В. Средневековые башкиры. Уфа. 2013. 192 с.

Анчабадзе З.В. Кыпчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI-XIV веков // Материалы сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. Нальчик, 1960.

Анчабадзе Г.З. Кыпчаки в Грузии // Проблемы современной тюркологии. Алма-Ата, 1980.

Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв / Пер. с древнеарм., предисл. и примеч. А.Г. Галстян. М., 1962.

Арсланова А. А. Остались книги от времён былых... Казань, 2002.

Артамонов М.И. История хазар. 2-е изд. СПб., 2001.

Асадов М.Ф. Арабские источники о тюрках в Раннее Средневековье. Баку, 1993. // http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Ibn_Hasul/frameset.htm

Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989.

Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы, 1995.

Ашрафян К.З. Делийский султанат. М., 1960.

Баженов О.Л. Історія та культура Середнього Подністров'я IX—XIII століть. Кам'янець-Подільський, 2009.

Башкирские шежере. Уфа. 1960. 305 с.

Бейліс В. Країна ал-Куманія у “Географічному творі” ал-Ідрісі та Половецька земля Іпатіївського літопису // *Marra Mundi*. Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя. Львів; К.; Нью-Йорк, 1996.

Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Ленинград. Издательство Ленинградского государственного университета. 1951. 256 с.

Бертагаев Т.А. Этнолингвистические этюды о племенах Центральной Азии // Исследования по истории и филологии Центральной Азии. Труды Бурятского института общественных наук. Выпуск 27. Серия востоковедения. Улан-Удэ. 1976. С. 27-39.

Бибииков М.В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII-XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР: 1980. М., 1981.

Бичурин Н. (о. Иакинф). История первых четырёх ханов из дома Чингисова // История монголов. М., 2005.

Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена // Том I. Москва-Ленинград: 1950. 382 с.

Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена // Том II. Москва-Ленинград: 1950. 336 с.

Бондаренко А. Культ воїна-звіра на території України // *Українознавство*. №1. К., 2010.

Бубенок О. Б. “и города пойма Половецкие, Галин, Чешуев, Сугров...” // *Східний світ*. №1. К., 2009.

Бубенок О.Б. Огузы-торки на землях Левобережной Украины // *Східний світ*. №1. К., 2011.

Бубенок О.Б. Від Аттіли до Чингіз-хана. Алани і тюркомовні номади Євразії. Біла Церква, 2012.

Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегенидов, 1097-1231. М., 1986.

Бушаков В.А. Тюркская этноэкономика Крыма // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук Специальность 10. 02. 06. Тюркские языки. М., 1991.

Вардан Великий. Всеобщая история / Пер. с древнеарм. Эмин Н. М., 1861. // <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Vardan/frame-text4.htm>

Василевский В.Г. Византия и печенеги (1048-1094)// Труды В.Г. Василевского. Т1. СПб., 1908. // http://annales.info/byzant/vasiljevsk/1_02.htm#_Toc199962013

Васильев Д.В. Местоположение и население города Саксин // "Великие реки и мировые цивилизации". Материалы Международной научной конференции 7-9 сентября 2006 г. К 450-летию со дня основания Астрахани. Астрахань, 2006.

Васильев Д.В. О пути Гильома Рубрука через Дельту Волги и о населенных пунктах, которые он посетил // Золотоордынское наследие. –Выпуск 2. –Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященная памяти М.А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г.».Казань, 2011.

Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д. Городище Самосделка – памятник домонгольского периода в низовьях Волги // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т.3.: Половецко-золотоордынское время. Донецк, 2003.

Венгерский хроникальный свод XIV века // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. / Составление, перевод и комментарий А.В. Назаренко. М., 2010.

Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. Москва. Наука. 1980. 224 с.

Виллардуэн Жоффруа де. Завоевание Константинополя /Пер., статья и коммент. Заборова М.А. М., 1993. // <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Villarduen/frame-text4.htm> , <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Villarduen/frame-text5.htm>

Войтович Л.В. Князь Лев Данилович. Львів, 2012.

Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966.

Гагин И.А. Рязань и половцы. // http://www.i-gagin.ru/content_art-4.html

Гальперин Ч.Дж. Кыпчакский фактор: ильханы, мамлюки и Айн-Джалут // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т.6.: Золотоордынское время. Донецк: Донецкий национальный университет, 2008.

Киракос Гандзакечи. История Армении / Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян. М., 1976. // <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gandzakeci/frametext5.htm>

Гардизи 1973 – Извлечение из сочинения Гардизи “Зайн алахбар”. Приложение к “Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг.” // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Том VIII. Работы по источниковедению. М. 1973 // http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Gardizi/frametext_1.htm

Гаркавец А. Н. Бейбарс (619-676 / 1222-1277) // Вопрос Вопросы тюркологии: Научный журнал Института тюркологии. № 1. М., 2010.

Гаркавец А. Н. Бейбарс (619-676 / 1222-1277) // IV Международный тюркологический конгресс 13-14 мая 2011 г. Туркестан, 2011.

Гаркавец А.Н. Откуда есть пошли кимаки и кыпчаки // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. Казань, 2012

Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века). СПб., 1870. // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/13.htm

Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.) / Публикация О.Г.Большакова и А.Л.Монгайта. М., 1971. // <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/frametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/frametext2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/frameposl.htm>

Гарустович Г. Н., Иванов В. А. Огузы и печенеги в евразийских степях. Уфа, 2001.

Гегум П. Летопись // Армянские источники о монголах (Извлечения из рукописей XIII—XIV вв.) / Перевод с древнеармянского, предисл. и прим. А. Г. Галстяна. М., 1962. // http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Smbat_Sparapet/frametext4.htm

Голден П. Формирование кумано-кыпчаков и их мира // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. Х. Симферополь, 2003.

Голден П. Тюрки-хазары – гулямы на службе у халифов // Евреи и славяне Т. 16: Хазары. Москва-Иерусалим, 2005.

Голден П. Религия кыпчаков средневековой Евразии // Степи Европы в Эпоху Средневековья. Т.6.: Золотоордынское время. Донецк, 2008.

Голден П.Б. К вопросу о происхождении племенных названий кыпчаков // Сборник материалов международной научной конференции "Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники" посвященный 1100 летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013.

Головко О.Б. Корона Данила Галицкого. Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. К., 2006.

Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Монография. К., 1884.

Голубовский П.В. Половцы в Венгрии. Отд. отт. К., 1889.

Никифор Григора. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами / Под ред. бакалавра П. Шалфеева Т.1. (1204-1341). СПб., 1862.

Грушевський М.С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн./ Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. Т. 2. К., 1992.

Гръцки извори за българската история Т. VI. / Съставили и редактирали Тъпкова В., Войнов М., Йончев Л., Тъпкова-Заимова В., Дуйчев И., Иванов Й., Йончев Л., Батаклиев Г., Коледаров П. София, 1965.

Гръцки извори за българската история. Т. VII. / Съставил и редактирали. Под ред. Цанкова-Петкова Г., Тъпкова-Заимова В., Тивчев П., Йончев Л., Батаклиев Г., Коледаров П. София, 1968.

Гръцки извори за българската история Т. VIII. / Съставил и редактирали Войнов М., Тъпкова-Заимова В., Йончев Л. София, 1972.

Гръцки извори за българската история Т. X. / Съставили и редактирали Йончев Л., Тъпкова-Заимова В., Батаклиев Г., Войнов М. София, 1980.

Гугуев Ю.К. Половецкий пассаж Жана де Жуанвиля // Жан де Жуанвиль. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика. СПб., 2007.

Гугуев Ю.К. Половецкий пассаж Жана де Жуанвиля // Жан де Жуанвиль. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика. СПб., 2007.

Гумилев Л.Н. История народа хунну. Том II. Москва. Ди-Дик. 1998. 496 с.

Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. Легенда о «государстве пресвитера Иоанна» Москва. Ди-Дик 1993. 480 с.

Гуркін С.В. Русько-половецькі матримоніальні зв'язки // Східний Світ. №2. К., 2000.

Гусейнов Р.А. Огузы, кыпчаки и Азербайджан XI-XII вв. // Проблемы современной тюркологии. Алма-Ата, 1980.

Данило Други. Животи краљева и архиепископа српских. Службы. / Приредили Гордон Мак Данијел, Дамиан Петрић, данашња језичка варијанта Лазар Мирковић, Димитрије Богдановић, Дамњан Петровић. Београд, 1988. // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Serbien/XIV/Danilo_II/Vita_Urosi/text.htm

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Serbien/XIV/Danilo_II/Vita_Milutini/frametext.htm

Димитров Х. Българско-унгарски отношения през средновековието. София, 1998.

Добродомов И.Г. О половецких этнонимах в древнерусской литературе // Тюркологический сборник. 1975. М., 1978.

Добролюбский А. О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху Средневековья. К., 1986.

Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII-XIV вв. М. Восточная литература. 2002. С. 173-174. <http://www.drevlit.ru/docs/egipet/XIII/Vatvat/text1.php>

Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII-XIV вв. Восточная литература. 2002. С. 291-293. <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Dimaschki/frametext1.htm>

Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII-XIV вв. М.

Восточная литература. 2002. С. 382. <http://www.drevlit.ru/docs/egipt/XIII/Nuvajri/text1.php>

Думан Л.И. Проблемы внешней политики киданей в VII-X вв. н.э. // Восточная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск: 1986. С. 13-21.

Евстигнеев Ю.А. Кыпчаки/куны/половцы/куманы: один этнос или четыре? // Лавровский сборник: материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-Кавказских чтений 2010-2011 гг.: этнология, история, археология, культурология. СПб., 2011 а. // http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-239-5/978-5-88431-239-5_10.pdf

Евстигнеев Ю.А. Половцы: кто они? (к вопросу о их этнической идентичности) // Лавровский сборник: материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-Кавказских чтений 2010-2011 гг.: этнология, история, археология, культурология. СПб., 2011 б. // http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-239-5/978-5-88431-239-5_11.pdf

Евстигнеев Ю.А. Куманы/куны: Кто они? // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). № 2. СПб., 2012 // <http://cyberleninka.ru/article/n/kumany-kuny-kto-oni>

Епископа Феодора “Аланское послание” (перевод Кулаковского Ю.А.). // <http://www.alanica.ru/library/Feod/text.htm>

Жизнь царицы царик Тамар / Пер. и введ. В.Д. Дондуа. Исслед. и примеч. М.М. Бердзенишвили; [Ред. кол. Ш.В. Дзидзигури, М.Д. Абашидзе, З.Н. Алексидзе и др.]; Тбилиси, 1985. // <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XII/1140-1160/Tamar/frametext.htm>

Жития царя-царей Давида // Символ. №40. (1998). // <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XI/1080-1100/David/frametext1.htm>

Жан де Жуанвиль. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика / Пер. с старофранц. Цыбулько Г.Ф., под ред. Карачинского А.Ю., науч. ред. Малинин Ю.П. СПб., 2007.

Златарски В. История на българска държава през средните векове. Т.3. Второ българско царство. България при Асеневици. София, 1994.

Злыгостев В.А. Субэдэй. Всадник, покорявший вселенную. Уфа. Дизайн Полиграф Сервис. 2011. 396 с.

Золотая Орда в источниках. Том 3. Китайские и монгольские источники. Москва. ЦИВОИ. 2009. 336 с.

Зуев Ю.А. Ранние торки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.

Ибн Хурдадбех. Книга путей и стран/ Перевод Великановой В.М. Баку, 1986. // <http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Hordabeh/frametext2.htm>

Иванов А.Н. «К вопросу о причинах принятия ислама золотоордынским ханом Берке»//Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 2. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. С. 103-107.

Иванов В.А. Кыпчаки в восточной Европе // История татар. Т.2. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006.

Иванов В.А. Печенеги, гузы, торки // История татар. Т.2. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006.

Иванов В. А., Худяков Ю. С. Культура кочевников евразийских степей // История татар. Т.2.: Волжская Булгария и Великая Степь . Казань, 2006.

Иванов В.В. Волк// Мифология народов мира. М., 1991.

Иванов В.В. Змей // Мифология народов мира. М., 1991.

Извлечение из сочинения Гардизи “Зайн ал-ахбар”. Приложение к “Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг.” // Академик В. В. Бартольд. Сочинения, Том VIII. Работы по источниковедению. М. Наука. 1973. С. 23-62.

Измайлов И. Л. Ислам и язычество в Улусе Джучи: проблемы историографии и источниковедения// Нижнее Поволжье и Исламская Республика Иран: исторические, культурные, политические и экономические связи. Саратов, 2004. // <http://www.sgu.ru/files/nodes/9810/08.pdf>

Измайлов И.Л. Защитники “Стены Искандера”. Казань, 2008.

Илясова З. Сабитов Ж.М. «Сведения Шамс ад-Дина ад-Димашки (1256-1327) о кипчаках и тюрках»// в печати.

История Казахстана в арабских источниках. Том 1. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 711 с.

История Казахстана в персидских источниках. Том 3 (Муизз ал-Ансаб). Алматы. 2006. 672 с.

История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. 620 с.

История Казахстана в пяти томах. Том 1 - Казахстан от эпохи палеолита до позднего средневековья. Алматы. 2010. 544 с.

История монголов Инока Магакии XIII века. СПб., 1871. // <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Magakija/frameset.htm>

Иордан. Гетика. О происхождении и деяниях гетов. М., 2001.// <http://www.krotov.info/acts/06/iordan/iordan04.html>

Ипатьевская летопись / Воспроизведение текста издания 1908 г. // Полное собрание русских летописей. Т.2. М., 1962.

Иречек К.И. История болгар.Одесса, 1878.

История и восхваление венценосцев / Пер. и ред. Кекелидзе К. С. Тбилиси, 1954. // http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Istor_ven-cenoscev/frameset1.htm

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и Средневековье. М., 2000.

Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III - середина XVI вв.). Институт истории АН РТ. Казань: Школа, 2007. 356 с.

Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII –XIV вв. Алма-Аты, 1990/

Кадырбаев А.Ш. За пределами Великой степи. Алматы, 1997.

Кадырбаев А.Ш. О миграциях и расселении кыпчакских племён в степях Евразии до эпохи Чингис-хана //Altaica. VIII. М., 2003.

Кадырбаев А.Ш. Персидские и китайские источники о переселении кыпчакских племен в Дашт-и Кипчак (в XI – начале XIII в.)// Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII-XVIII вв. Материалы международного круглого стола. Алматы, 2004.

Кадырбаев А.Ш. Монгольские вторжения на Японские острова (по материалам китайских династийных историй) // Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л.И.Думана . М., 2007. // http://www.synologia.ru/a/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8

%D1%8F_%D0%BD%D0%B0_%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%B2_XIII_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B5

Кадырбаев А.Ш. Тимур и Хайсан // Общество и государство в Китае: Т. XLII, ч. 3 . М., 2012. // http://www.synologia.ru/a/%D0%A2%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%80_%D0%B8_%D0%A5%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%B0%D0%BD

Кадырбаев А.Ш. Тогонтимур – последний монгольский император Китая // Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1. М., 2012. // <http://www.synologia.ru/a/%D0%A2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%80>

Кадырбаев А.Ш. Кыпчакская гвардия монгольских императоров Китая и государственный переворот в империи Юань в 1307 году (по материалам китайской династийной истории Юань-ши) // Сборник материалов международной научной конференции "Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники" посвященный 1100 летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013.

Кадырбаев А.Ш. Тюрки в истории Индии // Alaica. Сборник научных трудов подготовленных к 70 юбилею профессора, доктора исторических наук Л.Б. Алаева. М., 2004.

Джиованни де Плано Карпини. История монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Пер. с лат. А.И. Малеина. Ред., вступит. ст. и примеч Н.П. Шастиной. М., 1957.

Катанчиев С. Т. Александр Невский — правнук кипчакского (половецкого) хана Котяна. Нальчик: Эльбрус, 2008. 248 с.

Каштанов Д.В. Об этимологии древнерусского этнонима половцы // Историко-Археологический альманах. Вып. 10. Армавир-Краснодар-М., 2011.

Квітницький М. Етнічні процеси на Правобережжі Київської землі в XI-XIII ст. // Словянські обрії: Міждисциплінарний збірник наукових праць. Вип. 1. К., 2006.

Квітницький М. Свої погани Фастівської землі // Археологічні пам'ятники Фастівщини: матеріали до археологічної мапи Київської землі // Науково-інформаційний бюлетень Прес-музей. № 20-21. Фастів, 2004.

Квітницький М. Пороська захисна лінія: етапи формування та розвитку (у світлі писемних та археологічних джерел) // Місце і значення Поросся в історії України (IX-XII ст). Матеріали науково-практичної конференції. 28 листопада 2007. Корсунь-Шевченківський, 2007.

Квітницький М. В. Торки. Проблема атрибуції археологічних комплексів // Археологія. № 4. К., 2004.

Квитницький М. К проблеме закрепления кочевников на Руси // Проблеми археології Середнього Подніпров'я: до 15-річчя заснування Фастівського краєзнавчого музею. Київ-Фастів, 2005.

Клари Робер де. Завоевание Константинополя / Пер., статья и коммент. Заборова М.А. М., 1986. // <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Klari/frameKlari3.htm> , <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Klari/frameKlari4.htm>

Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003.

Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. Серия: Исторические исследования Санкт-Петербург Филологический факультет СПбГУ 2005. 346 с.

Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. 2-е изд. СПб., 2004.

Князький И.О. Половцы в Днестровско-Карпатских землях и Нижнем Подунавье в конце XII — первых десятилетиях XIII в. // Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма. Кишинев, 1988.

Козин С. А. «Сокровенное сказание монголов»// Чингис-хан и его империя. Алматы. 2006. С. 23-106.

Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М., 2006.

Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII-XIV вв. : текст, перевод, комментарий. М., 2009.

Кононов А.Н. Родословная туркмен: Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского. М.-Л., 1958.

Константин Багрянородный. Об управлении империей / Пер. под. ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1991. // http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/index.phtml?id=6412

Косточаков Г.В. К вопросу о происхождении названий Кимак и Кыпчак. <http://www.kyrgyz.ru/?page=141>

Костюков В. П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XIV вв. Казань, 2010.

Котляр Н.Ф. Половцы в Грузии и Владимир Мономах // Из истории украино-грузинских связей. Тбилиси, 1968.

Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. Москва. Восточная литература. 2002. 919 с.

Куглер Б. История крестовых походов / Переизд. с рус. изд. Л.Ф. Пантелеева. Ростов-на-Дону, 1995.

Кудрявцева Е.Ю. Древнерусско-половецкое пограничье в степном Подонье: Вторая половина XII — первая треть XIII в. // Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. Специальность 07. 00. 06. Археология. Воронеж, 2000. // <http://www.dissercat.com/content/drevnerussko-polovetskoe-pograniche-v-lesostepnom-podone-vtoraya-polovina-xii-pervaya-tret-x>

Кудряшов К. В. Половецкая Степь. М., 1948.

Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974

Кузембаев Н.Е. Монгольское завоевание кипчакских племен восточного Дешт-и Кипчака и судьбы кипчакской элиты в составе монгольской империи и за ее пределами//Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013. С. 131-151.

Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам А.-А., 1972.

Кумеков Б. Е. Страна кимаков по карте ал-Идриси // Страны и народы Востока. Т. X. М., 1971. // <http://kronk.narod.ru/library/kumekov-be-1971.htm>

Кумеков Б.Е. Об этническом составе кыпчаков XI –нач. XIII вв. по арабским источникам // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. 2. М., 1990.

Кумеков Б.Е., 1993. Об этнонимии кыпчакской конфедерации западного Дешт-и Кыпчака XII — начала XIII века // Известия АН Республики Казахстан. № 1. Алматы, 1993.

Кумеков Б.Е. Персидские и арабские формы написания термина кипчак и вопросы хронологии // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII—XVIII вв. Материалы международного круглого стола. Алматы, 2004.

Кумеков Б. Е. Кыпчаки: хозяйство, общественный строй, племенной состав // История татар. Т. 2: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006.

Кумеков Б.Е. Арабские письменные памятники как источник по этническому составу кипчаков мамлюкского султаната // Проблеми джерелознавства, історіографії та історії Сходу. До 90-річчя зі дня народження Вольфа Менделевича Бейліса (1923-2013). Луганськ, 15-16 травня. Луганськ, 2013.

Кушкумбаев А. К. Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. Сравнительно-историческое исследование. Кокшетау, 2009.

Кычанов Е.И. О ранней государственности у киданей// Центральная Азия и соседние территории в средние века. История и культура Востока Азии. Новосибирск. Наука. 1990. С. 10-24.

Кычанов Е.И. Сведения в “Юань-ши” о переселениях кыргызов в XIII в. // Известия Академии наук Киргизской ССР. Т. V Вып. Фрунзе, 1965. // <http://www.kyrgyz.ru/?page=76>

Кюннер И.В. Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. // <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/china.htm>

Лаврентьевская и Суздальская летопись по Академическому списку/ Под. ред. акад. Е.Ф. Карского. Воспроизведение текста изд. 1926-1928 гг. // Полное собрание русских летописей. Т.1. М.,1962.

Ларенок В.А. Половецкие изваяния из фондов Тагарогского музея-заповедника // Донская археология. №1-2. Ростов-на-Дону, 2001.

Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI - XII вв. М., 1960.

Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат. Досаев А.С. СПб., 2012.

Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана: Древность. Средневековье. Уфа. Китап. 2010. 496 с.

аль-Макризи. Книга поучений и назидания // Семёнова Л. А. Салах-ад-Дин и мамлюки в Египте. М., 1966. // <http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Makrizi/text1.phtml?id=869>

Макарова Т.И. Боспор-Корчев. Крым, в X- первой половине XIII века // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. М., 2003.

Малышев А.Б. Половцы в Венгрии и Золотая Орда // Дешт-и-Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. Материалы международной конференции. М., 2004.

Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск. Наука. 1989. 432 с.

Маркварт И. О происхождении народа куманов / Пер. А. Немировой. Электронная версия 2002 года // <http://steppe-arch.konvent.ru/books/markvart1-00.shtml>

Материалы по истории Азербайджана из "Тарих-ал-камиль" ("полного свода истории") Ибн-ал-Асира. Баку, 1940. // http://www.vostlit.info/Texts/rus/Athir_2/text5.phtml?id=7970

http://www.vostlit.info/Texts/rus/Athir_2/text6.phtml?id=7971

Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв. : Тексты, пер., коммент. М., 1979. // http://www.vostlit.info/Texts/rus/Matthew_Par/frametext1.htm

http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Bacon_Roger/frametext1.htm http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ann_Mon_Waverleia/text1.phtml?id=1576

Мельник М. Візантія і релігійні вірування печенігів // Проблеми гуманітарних наук: Наукові записки Дрогобицького державного педагогічного університету ім. І. Франка. Вип. 9. Дрогобич, 2002. // http://lnu.academia.edu/MykolaMelnik/Papers/1300071/Vizantija_i_relijijni_viruvannja_Pechenigiv

Менгес К. Восточные элементы в «Слове о Полку Игореве». Л., 1979.

Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях / Изд. Аннинский С.А. / Подготовлено к изданию Цепковым А.И. // Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях. Сокровенное сказание монголов. Рязань, 2009.

Моця А.П., Халиков А.Х. Булгар-Киев. Пути, связи, судьбы. К., 1997.

Мургулия Н.П. Переселение половцев в Грузию // Из истории украинско-грузинских связей. К., 1971.

Мургулия Н.П. Половцы южнорусских степей (до переселения орды Отрока в Грузию) // Труды Тбилисского ордена Трудового Красного знамени университета. 216. Тбилиси, 1984.

Мургулия Н.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII вв. М., 1998.

Мухаммад Ауфи. Джами' ал-хекаят ва лавами ар-риваят (на перс. языке). Рукопись библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ПНС-232.

Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды. Волгоград, 2003.

Навширванов В. Ш. Предварительные заметки о племенном составе тюркских народностей, пребывавших на юге Руси и в Крыму // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Том 3. Симферополь, 1929.

Наджип Э.Н. Тюркский язык Делийского султаната XIV века. // http://www.turkology.tk/media/info/Nacip_Turkic_language_of_Delhi_sultanate.pdf

Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Пер. с араб., пред., коммент., прим. и указатели З.М. Бунятова. Баку, 1973.

Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны) / Издание критического текста, перевод с арабского предисловие, комментарии, примечания и указатели З.М. Бунятова. М., 1996 // <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Nasawi/frame-text1.htm>, <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Nasawi/frame-text2.htm>, <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Nasawi/frame-text3.htm>, <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Nasawi/frame-text4.htm>, <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Nasawi/frame-text5.htm>

Насилов Д.М. Карлуки у Махмуда Кашгарского // Тюркологический сборник. 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. Восточная литература. Москва. С. 249-258.

Насилов Д. М. Кыпчаки у Махмуда Кашгарского // Тюркологический сборник, 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М., 2009.

Насилов Д.М. Пять языков у Махмуда Кашгарского// Тюркологический сборник. 2011-2012. Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. Восточная литература. Москва. С. 285-310.

Никитин А.Б. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье). // <http://krotov.info/history/05/01/nikitin.htm>

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов/ Под ред. и предисл. А. Н. Насонова. М., 1950.

Новое известие о средневековых тюрках (перевод Агаджанова С.Г.) // Известия АН ТуркмССР. Серия общественных наук, № 6. 1965

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Schebangarai/text2.phtml?id=12992>

Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207-1266). Источники по истории Золотой Орды. От выделения удела Джучи до начала правления первого суверенного хана. Казань Татарское книжное издательство. 2008. 480 с.

Оллсен Т.Т. Прелюдия к западным походам: монгольские военные операции в Волго-Уральском регионе в 1217-1237 гг.// Степи Европы в эпоху средневековья. Том 6. Эпоха Золотой Орды. Ред. А.В. Евглевский. Донецк: Донецкий национальный университет, 2006. С. 351-362.

Оттон из Фрайзинга. Хроника или история о двух царствах. // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Вып. 2. Середина XII – середина XIII в. М., 1990а // http://www.vostlit.info/Texts/rus/Otton_Freising/text4.phtml?id=9203

Оттон Фрайзингенский. Хроника. // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. Западноевропейские источники. М., 2010 а // http://www.vostlit.info/Texts/rus/Otton_Freising_2/text1.phtml?id=12643

Оттон из Фрайзинга. Деяния императора Фридриха // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Вып. 2. Середина XII – середина XIII в. М., 1990 б // http://www.vostlit.info/Texts/rus/Otton_Freising/text5.phtml?id=9204

Оттон Фрайзингенский. Деяния императора Фридриха // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. Западноевропейские источники. М., 2010 б // http://www.vostlit.info/Texts/rus/Otton_Freising_2/frametext2.htm.

Павел Диакон. История лангобардов. СПб., 2008.

Павлов П. Бунтари и авантюристы в средневековна България. — Велико Търново, 2000. // http://liternet.bg/publish13/p_pavlov/buntari/

Павлов П. Половцы во внутриполитической жизни Византии и Болгарии XIII-XIV вв. // Stratum Plus. №6 (2005-2009): Причерноморские этюды. СПб.-Кишинев-Одесса-Бухарест, 2009.

Папаскири З.В. Грузия и Восточная Европа в XI—XII вв. // Автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата исторических наук. Специальность 07. 00. 02. Отечественная история. М., 1978.

Папаскири З.В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. Тбилиси, 1982

Парунин А.В. Пиры Чингизидов как повседневная практика. // <http://siberian-khanate.narod.ru/index/0-28>

Патерик Киево-Печерський / Упор. та прим. І. В. Жиленко. Відп. редактор В.М. Колпакова. 2-е вид. К., 2001. // <http://litopys.org.ua/>

Патриаршая или Никоновская летопись/ АН СССР, Ин-т истории // Полное Собрание Русских Летописей. Т. 9-10. М., 1965.

География Пахимера История о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг / Под ред. проф. Карпова. Т.1. СПб., 1862.

Пашуто В.Т. Половецкое епископство // Пашуто В. Т. Русь. Прибалтика. Папство. Избранные статьи. М., 2011.

Кругосветное путешествие Петахьи Регенсбургского. // Три еврейских путешественника / Перевод и примечания П. В. Марголина М., 2004 // http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Petach_Regensburg/text.phtml?id=1083

Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. СПб., 2000. // http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Mar_Yabalacha_III/frametext1.htm

Пиков Г.Г. Кидани и Сибирь//Из прошлого Сибири. Выпуск 2, часть 1. Новосибирский Государственный Университет, 1996. <http://www.kyrgyz.ru/?page=275>

Пилипчук Я.В. Завоевание монголами восточноевропейских степей (1237–1242 гг.)// Золотоордынская цивилизация. Сборник

статей. Выпуск 4. – Казань: ООО «Фоллиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 187-206.

Пилипчук Я.В. Етнополітичний розвиток Дашт-і Кипчак у IX-XIII ст. Київ. 2013. 288 с.

Пилипчук Я.В. Кімаки, кай та куни: тюрки чи протомонголи // Цирендоржійські читання 2012 (V): Тибетська цивілізація та кочові народи Євразії: кросскультурні контакти. К.: Поліграфіст, 2012. С. 171-182.

Пилипчук Я.В. Монгольское завоевание кочевий восточных кипчаков// Тюркологический сборник. 2009-2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. Москва: «Восточная литература». 2011. С. 259-288.

Пилипчук Я.В. Политическая и военная история кыпчаков в Индии в XIII в. //Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени. Астана, 2013. С. 70-79.

Письма папы Бенедикта к хану Узбеку, его жене Тайдоллю и сыну Джанибеку // История татар. Т.3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII- середина XV в. Казань, 2009.

Пиоро И. С. Крымская Готия. Очерки этнической истории Крыма в позднеримский период и Раннее Средневековье. К., 1990.

Письмо мамлюкского султана Бейбарса графу Триполи, Боэмунду (из исторического труда Ибн Абд аз-Захира) // Francesco Gabrieli. Die Kreuzzuege aus arabischer Sicht. Muenchen. 1973 // <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XIII/1260-1280/Beibars/framebrief1.htm>

Плетнева С.А. Древности Черных клобуков. М., 1973.

Плетнева С.А. Половцы. М.,1990.

Плетнева С.А. Об армавирской коллекции каменных половецких изваяний // Историко-археологический альманах. Армавир- М., 1995.

Повесть временных лет. Прозаический перевод на современный русский язык Д. С. Лихачёва. // <http://www.hrono.info/dokum/1000dok/povest4.php>

<http://www.hrono.info/dokum/1000dok/povest5.php>

Пожоньские анналы. Перевод А.С. Досаева. Электронная версия 2010 года.

Половецъ В.М. Половці. Чернігів, 2007.

Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964.

Почекаев Р.Ю. «Батый, хан который не стал ханом». Москва. АСТ. 2006. 350 с.

Прицак О. Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг) Т. 1. К., 1997

Прицак О. Походження Русі. Стародавні скандинавські саги і Стара Скандинавія Т. 2. К., 2003.

Прицак О. Коли і ким було написано "Слово о полку Ігоревім". К., 2008.

Расовский Д.А. Происхождение половцев // Seminarium Kondakovianum. Вып. VII. Прага, 1935.

Расовский Д. А. Половцы. II. Разселение половцев // Seminarium Kondakovianum/Анналы института им. Н. П. Кондакова. Т. 8. Прага: Kondakov Institute, 1936.

Расовский Д. А. Пределы "поля половецкаго" // Seminarium Kondakovianum/Анналы института им. Н. П. Кондакова. Сборник статей в честь А. А. Васильева. Вып. 10. Прага, 1938.

Расовский Д.А. Военная история половцев // Seminarium Kondakovianum/Анналы института им. Н.П. Кондакова. Сборник статей в честь А.А. Васильева. Прага, 1940. Вып. 11.

Расовский Д.А. Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // Из историографической культуры. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. Статьи по истории и типологии русской культуры. М., 2002.

Расовский Д.А. О роли Черных клобуков в истории Древней Руси // Расовский Д.А. Половцы. Черные клобуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии. М., 2012.

Расовский Д.А. Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // Расовский Д.А. Половцы. Черные клобуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии. М., 2012.

Расовский Д.А. Роль половцев в войнах Асений с Византийской и Латинской империями в 1186-1207 годах // Расовский Д.А. Половцы. Черные клобуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии. М., 2012.

Расовский Д.А., Храпачевский Р.П. От чёрных клобуков и печенегов до кунов. ViladoConde, Lidergraf, 2014. 300 с.

Рашид ад-Дин Сборник Летописей. Том 1. Кн. 1. / Перевод с персидского Смирнова О. И., примечания Панкратов Б. И., Смирнова О. И. Редакция Семенов А. А. М.-Л.,

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Кн.2 / Перевод с персидского Смирнова О. И., примечания Панкратов Б. И., Смирнова О. И. Редакция Семенов А. А. М.-Л., 1952.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Перевод А. К. Арендса. Т. 3. М., Л., 1946.

Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство = Jean Richard. Le Royaume Latin de Jerusalem / Пер. с франц. А. Ю. Карачинского. СПб., 2002.

Сабитов Ж.М. Баймуханов Н.Б. Нируны и субклад C2a3-F4002 (старкластер)// The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 6, No 2 (2014). С.1-9.

Сабитов Ж.М. Берке и его правление в Золотой Орде// Вопросы Истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Сборник научных статей памяти В.П. Костюкова. Астрахань. Издательство «Астраханский университет». 2011. С. 164-169

Сабитов Ж.М. Монгольская армия в 1206-1259 гг.//Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени. Астана, 2013. С.96-113

Сабитов Ж.М. Монгольская армия в 1206-1259 гг.//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2011. № 1. С. 86-114.

Сабитов Ж.М. Исследования полиморфизма Y-хромосомы в контексте истории: современное состояние дисциплины// Золотоордынское обозрение. Выпуск 3. Казань. 2014. С. 33-42.

Сабитов Ж.М. О происхождении башкирского племени Бурзян// The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 6, No 2 (2014). С. 22-28.

Сабитов Ж.М. «О численности монгольской армии в Западном походе (1235-1242)»//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. №1. 2010. Уральск. С.55-73

Сабитов Ж.М. О «формулах подсчета генеалогического возраста СКРЖАММ и МС»// The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 6, No 2 (2014). С.18-21.

Сабитов Ж.М. Рецензия на книгу Храпачевского Р. П. Армия монгол периода завоевания Древней Руси // Золотоордынская Цивилизация. Выпуск 5. Казань. 2012. С. 424-428.

Сабитов Ж.М. Рецензия на монографию Муратова Б.А. «Этногенез башкир: историография и современные исследования» // Золотоордынское обозрение. Выпуск 5. Казань. 2014. С. 120-134.

Сабитов Ж.М. Рецензия на монографию Храпачевского Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников)// в печати

Сабитов Ж.М. Хронология Западного похода 1235-43 годов// Вестник Евразийского Национального Университета. № 5 (84). 2011. С. 180-183.

Кайрат Саки. Юрта на пирамиде, или о Байбарсе со слов средневековых летописцев // <http://www.kyrgyz.ru/?page=50>

Селезнев Ю.В. Половецкий князь Кончак // Вопросы истории. № 12. М., 2012. // <http://svitoc.ru/index.php?showtopic=1061&st=0&entry10117>

Скржинская Е.Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье. М., 2001

Слово о Полку Игореве, Игоря сына Святославля, внука Ольгова. // <http://www.abc-people.com/typework/literature/rus/slovo-txt.htm>

Смбат Спарамет. Летопись / Перевод А. Г. Галстяна. Ереван, 1974.

Сокровенное сказание монголов /Перевод С.А. Козина. М., 2002.

Стоянов В. Драконы и ельбиры в куманско-кипчакском мире. Вариации по теме структурирования жилого пространства// Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013. С. 37-47.

Стоянов В. Половцы – Кумани – Кипчаки, или как се съвместява несъизмеримото // Научни изследвания в чест и в памет на академик Иван Дуриданов. Сборник с материали от Националната конференция в чест на неговата 85-годишнина на

тема „Ономастика. Лексикология. Етимология. Етнолингвистика. Социоллингвистика”. Велико Търново, 2006 // http://www.ihist.bas.bg/sekcii/CV/_private/Valery_Stojanow/VS_Duridanov.htm

Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006.

Сумбатзаде А. М. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. Баку, 1990.

Тайди Т.Ю. Союз Черных клобуков (тюркское объединение на Руси в XI-XIII вв.). К., 2005.

Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. К., 1999.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.П: Извлечения из персидских сочинений, собранных В.Г. Тизенгаузенем и обработ. А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.-Л., 1941.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002.

Тугушева Л.Ю. Кыпчаки – кто они? // Kyoto Unoversity Linguistic Research. 23. Kyoto, 2004.

Ускенбай К.З. Восточный Дашти-Кипчак в XIII-начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. Казань. 2013. 288 с.

Успенский Ф.И. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879.

Учок Б. Женщины-правительницы в мусульманских государствах. М., 1982. // <http://rikonti-khalsivar.narod.ru/Bahrie0.htm>

Ушницкий В.В. Средневековые народы Центральной Азии (вопросы происхождения и этнической истории тюрко-монгольских племен). Казань: Изд-во “Фэн” АН РТ, 2009. 116 с.

Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / [Перевод и комментарии А.П.Ковалевского.] Под редакцией И.Ю.Крачковского. М.-Л., 1939. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/fadlan.htm>

Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М., 1966.

Федоров-Давыдов Г.А. Город и область Саксин в XII-XIV вв. // Древности Восточной Европы. М., 1969.

Храпачевский Р.П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. Серия: Забытые войны России. Квадрига. 2011. 280 с.

Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М., 2004.

Храпачевский Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным монгольских источников). М., 2013.

Христианский мир и Великая Монгольская империя. Материалы францисканской миссии 1245 года. Материалы францисканской миссии. — Санкт-Петербург, 2002.

Хрусталева Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20-50 гг. XIII в.) Санкт-Петербург Евразия 2013. 416 с.

Худяков Ю.С. О происхождении культуры средневековых кыпчаков // Древности Алтая. №12. Горно-Алтайск, 2004. // <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2004/12/17.html>

Худяков Ю.С. Кыпчакские племена Западной Сибири в XI – первой половине XIII в. // История татар. Т.2: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006.

Шабашов А.В. О монгольском элементе в составе средневековых кыпчаков // Цирендоржиевські читання. IV. Тибетська цивілізація та кочові народи Європи. К., 2008.

Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Глава о тюрках (перевод В. Храковского) // Труды сектора востоковедения, Том I. АН КазССР. 1959. С. 208-218. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Marvazi_Tahir/frametext1.htm

Шюкруллах Ибн Шихаб-ад-Дин Ахмед. Бахджат ат-таварих (на перс, языке). Рукопись Института народов Азии, С-1818.

Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961 // http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Gesta_Hungarorum/frametext.htm

Шушарин В.П. Свидетельства письменных памятников королевства Венгрии об этническом составе населения Восточного Прикарпатья // История СССР. №2. М., 1978.

Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. М., 1997.

Чхаидзе В. "Жидове козарстии". / http://www.jewukr.org/observer/eo2003/page_show_ru.php?id=1018

Чхаидзе В.Н. К вопросу о появлении половцев на Таманском полуострове // Археологический журнал. №1. Армавир, 2007.

Цулая Г.В. Джелал ад-Дин в оценке грузинской летописной традиции. // Летописи и хроники: Сборник статей: 1980 г. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. // http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Chronograf_14v/frameset1.htm

Цыбин М.В. К изучению северной границы Половецкой земли в Подонье // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Материалы V международной конференции Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова. г. Астрахань, 2-6 октября 2011. Казань-Астрахань, 2011.

Цулая Г.В. Отрок Шарукан – Атрака Шарганис-дзе (к вопросу об антропологическом источниковедении народов Северного Кавказа) // Силуэты Грузии 2. М., 2008.

Albrici monachi Triumfontinum Chronicon /edidit P. Sheffer-Boichorst-1241. // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum/ T.XXIII. Hannover, 1874.

Amitai R. The Remaking of the Military Elite of Mamluk Elite by al-Nasir Muhammad b. Qalawun // Studia Islamica. № 72. 1990

Amitai-Preiss R. Mongols and Mamluks. The Mamluk-Ilkhanid War, 1260-1281. Cambridge, 1995.

Annales Ottakariani // Fontes rerum Bohemicarum. Pragae 1874. T. II/1. P. // <http://www.clavmon.cz/clavis/FRRB/chronica/ANNAL-ES%20OTTAKARIANI.htm>

Anooshahr A. The Gazi Sultans and the Frontiers of Islam. A Comparative study of Late Medieval and Early Modern History. New-York, 2009.

Articuli Cumanorum // Rerum Hungaricarum Monumenta Arpadiana Sangalli, 1849.

Baski I. On the ethnic names of the Cumans of Hungary // Kinship in the Altaic World/ Proceedings of the 48th PIAC. Edited by Elena V. Boikova and Rostislav B. Rybakov. Wiesbaden, 2006.

Berend N. At the gate of Christendom: Jews, Muslims, and “pagans” in medieval Hungary, c. 1000-c. 1300. Cambridge UK, 2001.

Bosworth E. The steppe peoples and Muslim World // // The New Cambridge History of Islam. Vol. 3: The Eastern Islamic World Eleventh to Eighteenth Centuries. Cambridge, 2011.

Bretschneider E. Medieval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from the 13th to 17th century. Vol. 1. London, 1910.

Brijbhushan J. Sultan Raziya. Her Life and times: a reappraisal. New Delhi, 1990.

Budge W. The monks of Khubilai khan Emperor of China. London, 1928. // <http://www.aina.org/books/mokk/mokk.pdf>

http://pages.uoregon.edu/sshoemak/324/texts/monks_of_kubla_khan.htm

Cameron N. Barbarians and Mandarins. Thirteen Centuries of Western Travels in China. Hong-Kong, Oxford, New York, 1989.

Hsiao Ch'i-Ch'ng. Mid-Yuan Politics // The Cambridge History of China. Vol. 6: Alien regimes and border states, 907-1368. Cambridge, 2008.

Chronicon Dubnicense : Cum codicibus Sambuci Acephalo et Vaticano, cronicisque Vindobonensi picto et Budensi accurate collatum // Historiae Hungaricae fontes domestici. Pars prima. Scriptores ; 3. Quinque-Ecclesiis, 1884.

Chronicon pictum Vindobonense / ad fidem codicum recensuit, observationes, disquisitionem de aetate Belae regis notarii, et animadversiones criticas adiecit M. Florianus // Historiae Hungaricae fontes domestici. Pars prima. Scriptores ; 2. Lipsiae, 1883.

Chronique de Matthieu d'Edesse (962-1136) avec continuation de Gregoir le Pretre jusqu'en 1162 /Traduits en francais par M. Edouard Dulaurier. Paris, 1848.

Constitutio Cumanorum // Rerum Hungaricarum Monumenta Arpadiana Sangalli, 1849.

Curta F. South-Eastern Europe in the Middle Ages, 500-1250. Cambridge, 2006.

Dardess J. Shun-ti and the end of Yuan rule in China // The Cambridge History of China. Vol. 6: Alien regimes and border states, 907-1368. Cambridge, 2008.

Diaconu P., 1970. Les Petchenegues au Bas-Danube. Bucharest.

Diaconu P. Les coumans au Bas-Danube aux XI' et XII' siecles. București, 1978.

Dume A. Turanicii: tătarii și cumanii în cadrul politicii regale interne și externe a Ungariei în timpul monarhului Ladislau al IV-lea (1272-1290) // Analele Universității din Oradea. Istorie-Arheologie. T. XVII. Oradea, 2007.

Dume A. Sketch of a portrait, the life of an atypical monarch: Ladislau IV the Cuman (1272-1290) // Analele Universității din Oradea. Istorie-Arheologie. T. XVIII. Oradea, 2008.

Dume A. Legile cumane din 1279. Conținut și efecte // Bulentinul Cercuiriol Științifice Studențești. 15. 2009.

Endicott-West E. Mongolian Rule in China. Local Administration in the Yuan Dynasty. Harvard: Yenching Institute, 1989

Endicott-West E. The Yuan Government and Society // The Cambridge History of China. Vol. 6: Alien regimes and border states, 907-1368. Cambridge, 2008.

Erdogan M. Gazneliler Devleti Tarihi. Ankara, 1989.

Fontes Rerum Bohemicarum. T. II. Cosmae Chronicon Boemorum cum continuatoribus / Prameny dějin českých. Díl II. vydavane z nadání Palackeho/ Kosmuv letopis cesky s pokračovateli. / vydavatel Dr. Jos. Emler , prekladatel V.V. Tomek. Praha, 1874. // <http://147.231.53.91/src/index.php?s=v&cat=11&bookid=169>

Golden P.B. The Polovci Dikii // Harvard Ukrainian Studies. Vol. III-IV. (1979/1980). Cambridge Mass, 1980.

Golden P.B. Khazarian Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars – Budapest, 1980.

Golden P. B. Cumanica I :The Qıpçaqs in Georgia // Archiwum Eurasiae Medii Aevi. Vol. IV. Wiesbaden, 1984.

Golden P.B. Cumanica II : The Ölberli : The Fortunes and Misfortunes of an Inner Asian Nomadic Clan // Archiwum Eurasiae Medii Aevi. Vol. VI. Wiesbaden: Otto Harrasowitz Verlag, 1986

Golden P. The peoples of the South Russian steppes // The Cambridge History of early Inner Asia. Cambridge, 1990.

Golden P.B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the MiddleEast. Wiesbaden, 1992.

Golden P.B. Cumanica IV : The Cumano-Qıpčaq Clans and Tribes // *Archiwum Eurasiae Medii Aevi*. Vol. IX (1995-1997). Wiesbaden, 1997.

Golden P.B. "I will give the people unto thee". The Chinggisid Conquests and their aftermath in the Turkic World // *Journal of the Royal Asiatic Society*. Third Series. Vol. 10. Part 1. Cambridge UK, 2000.

Golden P.B. Nomads in the Sedentary World: The Case of Pre-Chinggisid Rus' and Georgia // *Nomads and Sedentary World*. Budapest, 2001.

Golden P.B. The Terminology of Slavery and Servitude in Medieval Turkic // *Studies on Central Asian History in Honor of Yuri Bregel*. Bloomington, 2001.

Golden P.B. Notes on the Qıpčaq Tribes: Kimeks and Yemek // *The Turks*. — Vol. I. Ankara, 2002.

Gökbel A. Kipchaks and Kumans // *The Turks*. Vol. 1. Ankara, 2002

Güngör H. The religion of ancient turks // *The Turks*. Vol. 1. Ankara, 2002.

Farooq Ahmed F. The Delhi Sultanate. The Slave Society or Society with Slaves // *Pakistan Journal of History and Culture*. Vol. XXX. № 1. 2009. // http://www.nihcr.edu.pk/Latest_English_Journal/The_Dehli_Sultanate.pdf

Gabbay A. In Reality a Man: Sultan Iltutmish, his daughter, Raziya, and Gender Ambiguity in Thirteenth Century India // *The Journal of Persianate Studies*. 4. 2011. // <http://alyssagabbay.com/wp-content/uploads/2011/09/In-Reality-a-Man.pdf>

Hamadani A.H. The Frontier Policy of Delhi Sultanate. New-Delhi, 1992. // http://books.google.com.ua/books?id=p6Wyim9sn98C&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

Hammer I. Sur les origines russes St.-Petersbourg, 1825.

Hatházi G., Szende K. Ethnic groups and cultures in medieval Hungary // *Hungarian archaeology at the turn of the millennium*. Budapest, 2003.

Hazai G. Les manuscrits, conserves a Sofia, des remaniements medievales de Marvazi et Aufi. — *Acta Orientalia*, t. VIII, fasc. 2-3, Budapest, 1957.

Het'um – Het'um the Armenian. The Flower of Histories of the East / Edited and translated by R. Bedrosian. // <http://rbedrosian.com/hetumint.htm>

History of Transylvania / B. Köpeczi, Makkai L., Mócsi A., Szasz Z. From the beginning to 1606. Editor of the English Translation Bennett Kovrig. — Toronto-New Jersey: Hungarian Research Institute of Canada, Atlantic Research and Publications, 2001 — 2002. Vol.1. // <http://mek.niif.hu/03400/03407/html/1.html>.

Hudud al-Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A H. — 982 A. D. /Tr. and expl. by V. Minorsky. With the preface by V.V. Barthold. London, 1937. // <http://odnapllyazyk.narod.ru/hududalal.htm>

Jackson P. The Delhi Sultanate: A political and Military History. Cambridge, 1999. // http://books.google.com.ua/books?id=lt2tqOpVRKgC&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&ad=0#v=onepage&q&f=false

Jackson P. Muslim India: The Delhi Sultanate // The New Cambridge History of Islam. Vol. 3: The Eastern Islamic World Eleventh to Eighteenth Centuries. Cambridge, 2011.

Irwin R. The Middle East in the Middle Ages: the early Mamluk Sultanate 1250-1382. London, 1986.

Irwin P. Eating horsers and drinking Mare's milk // Furusiya (2 vols). Riyadh, 1996.

Kadyrbaev A. Turks (Uigurs, Kipchaks, Kangls) in History of Mongols // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricarum. Vol. 3 (58). Budapest, 2005.

Kırzioğlu M. Fahrettin. Yukarı Kür ve Çoruk Boylarında Kıpçaklar İlk Kıpçaklar, (M.Ö. VIII - M.S. VI. yüzyıl) ve Son Kıpçaklar (1118 - 1195) ile Ortodoks Kıpçak Atabekler Hükümeti (1267 - 1578) Ahıska Çıldır Eyaleti Tarihinden. Ankara, 1992.

Klyashtorny S.G. The Polovcian Problem (II): Qipchaqs, comans and polovcians // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Vol. 58 (3). Budapest, 2005.

Kovacs Sz. The Origin of Cumans in The Russian Primary Chronicle // Chronica. Annual of the Institute of History University of Szeged. Vol. 11. Szeged, 2011.

Kumar S. When Slaves were Nobles: The Shamsi Bandagan in Early Delhi Sultanate // Studies in History. 10. 1994. // <http://aca->

demia.edu/1266155/_When_Slaves_were_nobles_The_Shamsi_ban-dagan_in_the_early_Delhi_Sultanate_

Kumar S. Service, Status, Slavery in the Delhi Sultanate of the thirteenth and early fourteenth centuries // Slavery and South Asian History. Bloomington-Indianapolis, 2006. // http://academia.edu/1266239/_Service_Status_and_Military_Slavery_in_the_Delhi_Sultanate_of_the_thirteenth_and_early_fourteenth_centuries_

Kumar S. The Ignored Elites: Turks, Mongols and a Persial Secretarial Class in Early Delhi Sultanate // Modern Asian Studies. 1. 2009. // http://academia.edu/1266257/_The_Ignored_Elites_Turks_Mongols_and_a_Persian_Secretarial_Class_in_the_early_Delhi_Sultanate_

Kurat A. N. Peçenek tarihi. Istanbul, 1937.

Kurat A. N. IV-XVIII. Yüzyıllarda Karadenizin Türk Kavimleri ve Devletleri. Ankara, 1972.

Lăzărescu-Zobian M. Cumania as the name of thirteenth century Moldavia and Eastern Wallachia: some aspects of Kipchak-Rumanian relations // Turks, Hungarians and Kipchaks. A Festschrift in Honor of Tibor Halasi-Kun/Journal of Turkish Studies. Vol. 8. Harvard, 1984

Levanoni A. A turning point in Mamluk history: the third reign of al-Nasir Muhammad ibn Kalawun (1310-1341). Leiden-New York-Koln, 1995.

Mándoky Kongur I. A hantos-széki kunok // Székesfehérvár évszázadai. 2. Középkor. Székesfehérvár, 1972. // <http://www.terebess.hu/keletkultinfo/kunhantos.html>

Mándoky Kongur I. A kunok ulas törzse és törökségi kapcsolatai // Jászkunság. XXII. 1-2. Szolnok, 1976. // <http://www.terebess.hu/keletkultinfo/kunulas.html>

Mándoky Kongur I. Kunok és magyarok. Budapest, 2012.

Mernissi F. The Forgotten Queens of Islam. Minneapolis, 2006.

Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. London, 1942.

Minorsky V. Tamim ibn Bahr's journey to the Uyghurs. — BSOAS, 1948, vol. XII. pt 2, p. 275-305.

Nagrodzka-Majchrzyk T. Czarni Kłoubucy. Warszawa, 1985.

Nemeth Gy. The Origins of the tale of blood-drinking Hungarians // Tolerance and Intolerance in Historical Perspective. Pisa, 2003. // http://www.stm.unipi.it/clioph/tabs/libri/9/07-Nemeth_91-110.pdf

Northrup L.S. From slave to sultan: the career of al-Mansur Kala-wun and the consolidation of Mamluk rule in Egypt and Syria 678-689 A.H./ 1279-1290 A.D. Stuttgart, 1998.

Paloczi-Horvath A. Pechenegs, Cumans, Iasians. Steppe Peoples in Medieval Hungary. Budapest, 1989.

Paul Pelliot , Louis Hambis. Historie des campagnes de Gengis Khan. Cheng-wou ts'un-tcheng lou /Traduit et annote par Paul Pelliot et Louis Hambis. — Leiden, 1951.

Pelliot P. Hambis L. Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chen-wu ts'in-tcheng lou. traduit et annote par Paul Pelliot et Louis Hambis, t. I, Leiden, 1951. 490 p.

Pipes D. Slave Soldiers and Islam. The Genesis of a Military System. London -New-Haven, 1981.

Prajakti K. Mongol Presence in Northern India under thre Delhi Sultanate. Cambridge, 2010. // http://academia.edu/273905/Mongol_Presence_in_Northern_Hindustan_under_the_Delhi_Sultanate_IN-DIA_THE_UNREQUITED_MONGOL_EMPIRE

Pritsak O. Two Migratory Movements in the Eurasian Steppe in the 9th-11th centuries // Proceedings of 26th International Congress of Orientalists. —New Delhi, 1964. Vol. 2. New Delhi 1968.

Rogerii Miserabile carmen super destructione regni Hungariae per Tartaros facta // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T.XXIX. Hannover, 1892.

Qingzhi-Zhao G. Mongolian Royal Marriages from World Empire to Yuan Dynasty. New-York, 2008.

Scriptores Rerum Hungaricarum Veteres ac Genuni. Cura et Studio Joannis Georgii Schwandtneri. Pars Prima. Vindobonae, MDCCLXVI (1766).// <http://mek.oszk.hu/08800/08829/08829.pdf>

Simonis de Keza. Gesta Hungarorum // Historiae Hungaricae fontes domestici. Pars prima. Scriptores ; 2. Lipsiae, 1883.

Sinor D. The Mongols in the West // Journal of Asian History. Vol. 33. №1. Bloomington, 1999. // <http://www.deremilitari.org/resources/articles/sinor1.htm>

Smith J.M. Mongol Armies and Indian Campaigns // <http://www.mongoliansculture.com/MONGOL-ARMIES.htm>

Spinei V. Moldavia in the 11th-14th Centuries. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste Romania, 1986.

Spinei V. The Great Migrations in the East and South East of Europe from the Ninth to the Thirteenth Century. Cluj-Napoca, 2003.

Spinei V. The Cumanic Bishopric: genesis and evolution: Genesis and Evolution // The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars, and Cumans. Leiden- Boston, 2008.

Spinei V. The Romanians and the Turkic nomads North of Danube Delta from tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden-Boston, 2009.

Stoyanow V. Kumans in Bulgarian history // The Turks. Vol. I. Ankara , 2002.

Sriastava A.L. The Sultanaate of Delhi 711-1526.Agra, 1929. // <http://www.archive.org/stream/sultanateofdelhi001929mbp#page/n5/mode/2up>

Tabakat-i-Nasiri: A General History of the Muhammedan Dynasties of Asia, including Hindustan, from 194 [810 A.D.] to A.H. 658 [1260 A.D.] and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam by Maulana, Minhaj-ud-Din, Abu-'Umar-i-'Usman Jawzani. Vol. 1. London, 1881.

Tabakat-i-Nasiri: A General History of the Muhammedan Dynasties of Asia, including Hindustan, from 194 [810 A.D.] to A.H. 658 [1260 A.D.] and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam by Maulana, Minhaj-ud-Din, Abu-'Umar-i-'Usman Jawzani. Vol.2. London, 1881.

The History of India as Told by its Own Historians. The Muhammadan Period. London, 1871. // <http://www.archive.org/stream/cu31924073036737#page/n5/mode/2up>

Thorau P. Lion of Egypt. Sultan Baybars I and the Near East in the Thirteenth Century. London-New York, 1987.

Tryjarski E. Piecingowie // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie. Wroclaw: Ossolineum, 1975.

Tsurtumia M. Kivcarta sakitxisatvis XII saukunis dasawyisis qartul politikasi // I. Javakhishvilis sakhelobis tbilisis sakhelmtsifo universitetis sakartvelos istoriis institutis shromebi. 6 .2012.

Uydu Yücel M. Pechenegs on the Balkans // The Turks. Vol. I. Ankara, 2002.

Wink A. Al-Hind: The Making of the Indo-Islamic World. Vol. II. The Slave Kings and the Islamic Conquest 11th -13th centuries. Leiden,

1997. // http://books.google.com.ua/books?id=75FlxDhZWpwC&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbp_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

Wink A. The Early expansion of Islam in India // The New Cambridge History of Islam. Vol. 3: The Eastern Islamic World Eleventh to Eighteenth Centuries. Cambridge, 2011.

Vasary I. Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge, 2005.

Vasary I. Orthodox Christian Cumans and Tatars of the Crimea in the 13th -14th centuries // Central Asiatic Journal. Wiesbaden, 1988.

Zakaria R. Razia, Queen of India. Oxford, 1966.

Zuev Yu.A. Se-Yanto Kaganate and Kimeks (Türkic ethnogeography of the Central Asia in the middle of 7th century) // Shygys. №1.- №2. Almaty, 2004. // <http://www.turkicworld.org/>

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ПИЛИПЧУК Я.В. Кыпчакская этнонимия	8
ПИЛИПЧУК Я.В. Кыпчаки и Русь.....	53
ПИЛИПЧУК Я.В. Кыпчакская диаспора.....	91
САБИТОВ Ж.М. К вопросу о происхождении кимаков.....	160
САБИТОВ Ж.М. Династии кыпчакских ханов	169
САБИТОВ Ж.М. К вопросу о добровольном подчинении некоторых кыпчакских племен монголам в 1220-1230-ые годы	177
САБИТОВ Ж.М. К вопросу о спорных эпизодах в биографии Субэдэя	186
САБИТОВ Ж.М. Переселение кочевых племен в Дешт-и Кыпчак в первой половине XI века	190
САБИТОВ Ж.М. К вопросу о родоплеменном составе кыпчаков начала XIII века.....	196
САБИТОВ Ж.М. Рецензия на монографию Храпачевского Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников).....	203
Выводы.....	210
Библиография	215

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЮРКСКАЯ АКАДЕМИЯ

Пилипчук Я.В., Сабитов Ж.М.

ОЧЕРКИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КЫПЧАКОВ

Технический редактор: *Ж.Баделулы*
Верстальщик-дизайнер: *Г.Трусбаева*

ISBN 978-601-7793-10-4

Подписано в печать 22.10.2015 . Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 15,5. Формат 60х90 1/16. Тираж 500 экз.

«Ғылым баспасы» ТОО
Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Мостовая, 6.
тел. +7 (7172) 57-49-83, 24-37-79